

GONDOLA

КАРНАВАЛЫ

самые красивые и знаменитые

ПРАЗДНИКИ

Alanna

КАРНАВАЛЫ

самые красивые и знаменитые

ПРАЗДНИКИ

Москва
2005

Председатель редакционного совета	<i>М. Аксенова</i>
Дизайн и макет книги	<i>Т. Евсеева</i>
Ответственный редактор	<i>Т. Кати/дша</i>

П 68 Карнавалы. Праздники / Ред. группа: Т. Каширина, Т. Евсеева. — М.: Мир энциклопедий, 2005. — 184 с.: ил. — (Самые красивые и знаменитые).

ISBN 5-98986-001-3

Книга посвящена самым известным, самым любимым и широко отмечаемым праздникам и карнавалам мира.

Среди множества праздников — больших («великих») и малых — есть совершенно особые, занимающие уникальное место в истории человечества, в жизни каждого народа и каждого человека. Такие праздники ждут, к ним готовятся, их долго вспоминают. Разрывая течение будней, они дают возможность отключиться от повседневных забот и проблем, погрузиться в атмосферу радости и веселья, ощутить единение с другими людьми. Помимо этого у многих народов мира подобные праздники призваны приобщать человека к единству мироздания, восстанавливать гармонию между людьми и Вселенной. Не случайно настоящий праздник порой называют «днём чуда», ведь он и мир исцеляет, и лечит души людей.

Среди авторов известные искусствоведы, этнографы, историки. Книга предназначена для широкого круга читателей.

УДК 394.2
ББК 63.52

СТИХИЯ ПРАЗДНИКА

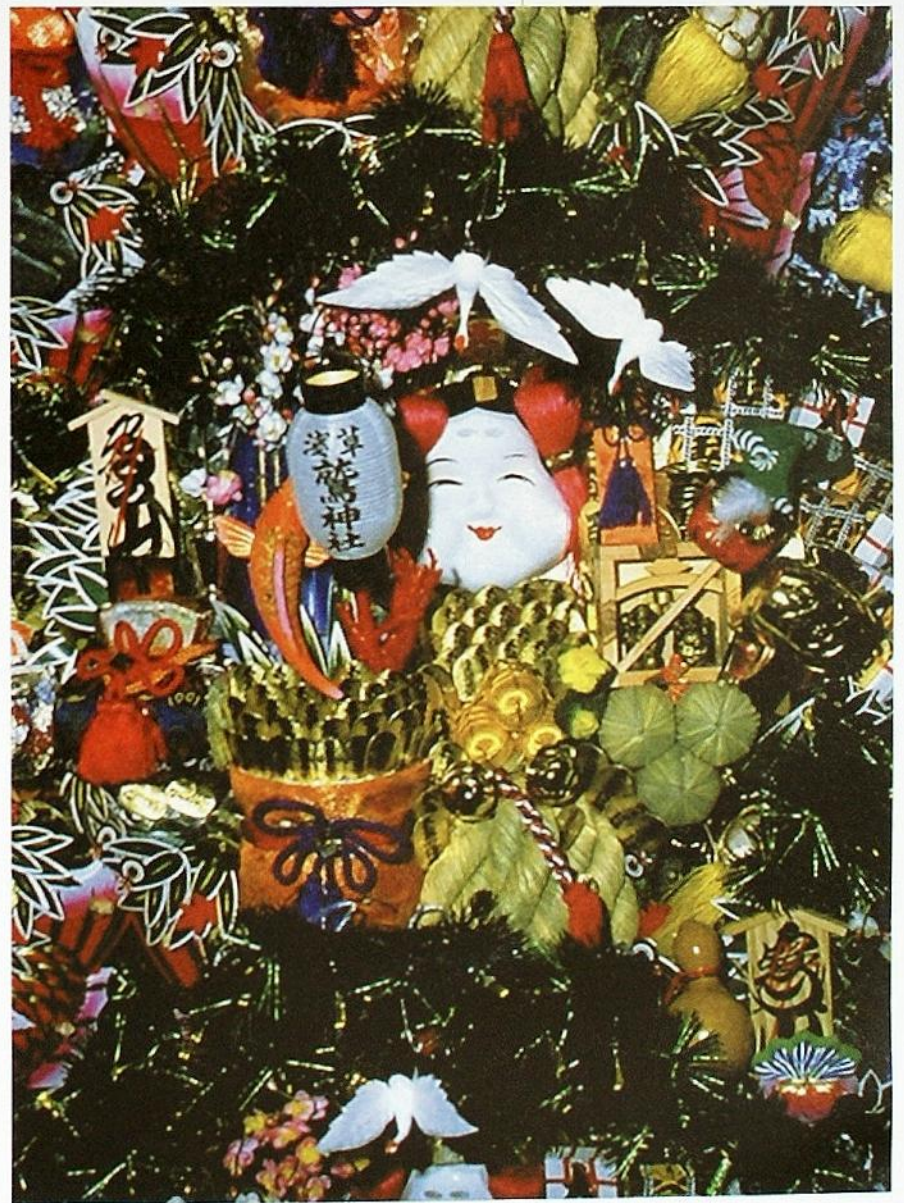
Радостное, приподнятое настроение, круг друзей и родственников, нарядная одежда, красивый и обильный стол, весёлая музыка, танцы, песни — всё это олицетворяет для нас праздник. И неважно какой — личный, как день рождения, или всенародный, как Новый год, его стихия захватывает и создаёт особое, ни с чем не сравнимое состояние души. Праздник отвлекает от рутины повседневной жизни и даёт полноту мироощущения, невозможную в другие дни. В празднике есть тайна, чудо, ожидание волшебства. И порой мы грустим, что в календаре мало знаменательных дат, и не без уныния отмечаем, что разучились праздновать. Вот у индийцев или японцев праздник приходится едва ли не на каждый день года: то яркий общенациональный фестиваль, то местное городское шествие, то торжественный ритуал в каком-нибудь храме, а то и просто весёлая ярмарка. При этом праздники встречаются самые экзотичные, связанные, например, с почитанием змей в Индии или любованием луной в Японии.

В XVIII—XX вв. в России насчитывалось около 150 праздничных дней.

На Тори-но ити (предновогодняя ярмарка птиц).

В Японии праздник нередко начинается с базаров и ярмарок, где можно купить всё необходимое к торжеству: подарки, украшения, одежду, продукты.

Фрагмент праздничного мистериального представления на темы «Рамаяны». Индия.

На праздники женщины Папуа - Новой Гвинеи надевают множество украшений и делают символическую раскраску лица.

Как бы то **ини** было, праздники с древнейших времён занимают огромное место в жизни каждого человека и каждого народа. В праздниках нередко видят едва ли не главное событие в круговороте жизни. «Мы целый год трудимся для праздника», «Жизнь без праздника, что еда без хлеба» — так говорили на Руси. И далеко не случайно праздники — явление всеобщее, постоянное и неискоренимое. «Праздник, — писал российский философ и культуролог Михаил Михайлович Бахтин, — первичная и неуничтожимая категория культуры. Он может оскудеть и даже выродиться, но он не может исчезнуть вовсе».

Что же такое праздник и почему он неизменно присутствует в жизни людей? Само звучание слова заставляет предположить, что праздник не что иное, как праздный, пустой, свободный от работы день. Толкование, бесспорно, правильное, но отражает лишь одну из характеристик праздника, причём не самую главную. Раньше на Руси праздники нередко называли Божьими днями, а их основной цикл — Святками, т. е. святыми днями. Сходное значение имеет слово «праздник» и в английском языке: holiday — «святой

Баронг.
В праздники на Бали нередко проходят красочные представления с участием мифологических персонажей и героев народных сказаний и легенд.

Праздничный стол. Флорида.

Праздники отличаются от будней и особенным весельем, и красивой одеждой, и обильным застольем. Именно эти признаки считаются наиболее зримыми приметами праздника. Действительно, редкий праздник обходится без шуток и смеха, а праздничные наряды порой традиционно старомодны или вообще невозможны в будни, как, например, ряжение или карнавальные маски.

Об угощении и говорить нечего. Даже названия некоторых праздников — например, на Руси это Масленица, Сочельник, Кутья, Кутейник, Мясное воскресенье — восходят к особой праздничной трапезе. Но есть и иные признаки праздника, может быть заметные не сразу, но очень значимые. Праздник даёт ощущение полноты жизни, осознание себя частью единого сообщества, чувство приобщения к единству мироздания. Настоящий праздник лечит души людей, поддерживает духовное здоровье народа, устанавливает преемственность глубоких национальных традиций.

день», и в западно-славянских: *swieto*, *svatec*, *svoetok*. Связь с сакральностью чувствуется в романских и германских языках, воспринявших название «праздник» от латинских *festum*, *feriae*, *fanum*. Итак, само слово показывает, что праздники выделялись в чередѣ трудовых дней и отличались от них особым качеством времени, его сакральным содержанием. Именно сакральность и являлась главной чертой праздников. Каждый из них соотносился со священными ценностями. Священной историей или неким прецедентом

из мира богов. Эта связь и сейчас остаѣтся хотя бы в виде воспоминания, когда праздник превращается, например, в игру, как случилось с древнегреческими Олимпийскими играми. До 394 г. они устраивались в Древней Греции в честь Зевса Олимпийского, а в конце XIX столетия их возродил Пьер де Кубертен как праздник силы, молодости и красоты.

Во время праздников мы переживаем чудо разрыва естественного хода жизни — монотонного, будничного течения дней, часов, минут... Праздники словно указывают на присутствие в обыденности иного времени, безначального и бесконечного. Они переключают наш эмоциональный строй на более возвышенный лад, обращая к глубинным истокам бытия. «Праздник есть долг Богу, — говорили на Руси и добавляли: — День свят, и дела наши спят». По народным представлениям, любой праздник требует к себе уважения.

Красочные головные уборы и украшения — неременный атрибут праздников в Полинезии.

Стихия праздника

В чём же суть и смысл праздника? На сей счёт нет и, вероятно, не может быть единого мнения. Одни видят в празднике род общественного пароксизма, когда не исключено проявление инстинктивных и социально неупорядоченных сторон человеческой жизни; другие связывают праздник с потребностью выразить всеобщее восприятие мира как целостности; третьи ставят на первое место переключение эмоционального строя человека. Многие исследователи считают, что крупные праздники, отмечаемые примерно через равные интервалы времени, согласуются с естественными ритмами человеческого организма, диктующими необходимость периодического отдыха, передышки в труде.

У большинства народов Европы праздничные промежутки располагались так: от начала зимы (примерно со второй декады ноября) до зимнего солнцеворота (21 декабря), к которому приурочены рождественские праздники; от Рождества (25 декабря) до Сретения (21 февраля), часто сопровождающегося весёлыми карнавалами; от Сретения до весеннего равноденствия (21 марта), от него до 1 мая, от 1 мая до летнего солнцестояния (21 июня), вскоре после которого отмечается День Ивана Купалы.

Когда возник праздник? На этот вопрос едва ли удастся найти однозначный ответ. В старину происхождение праздников связывали с мифами. Например, в некоторых австралийских племенах бытовало мнение, что празд-

На Руси считалось, что те, кто нарушает запрет на работу в праздник, навлекают на себя беду. Поэтому в большие праздники старались не только не брать в руки косу или топор, но и печь не топить, еду не готовить (её запасали заранее). У славян запреты на сельскохозяйственные работы вступали в силу накануне праздника, после захода солнца, пренебрежение ими грозило несчастьями: неблагоприятными родами, бедами со скотом и т. п. Наши предки верили, что в семьях, где не встречают праздник и работают, рождаются калеки. В средневековой Европе Церковь запрещала трудиться в праздничные дни, составлявшие более трети года.

ничные церемонии ввёл Лумалума, показавший перед своей смертью пять священных ритуалов, тайных для женщин, и семь — открытых для любого человека. Подобным же образом во всей древней ойкумене верили, что любой праздник как бы повторяет небесный, сакральный, и следовали, как отмечал известный религиовед Мирча Элиаде, индийской теории, выраженной в упани-

ниадах: «Мы должны делать то, что делали вначале боги». Ряд учёных полагают, что первые праздники родились из некоторых массовых ритуалов в обезьяньих сообществах. Как бы то ни было, традиция праздников восходит к древнейшим временам и, видимо, существует столько же, сколько живёт на свете человечество.

В древности в период праздников люди приобщались к делам священным. Церемониальные праздничные циклы занимали от двух до четырёх — шести месяцев в году, так что количество праздничных дней нередко равнялось числу трудовых будней, а порой даже превышало его, вовлекая в стихию праздника почти всё сообщество. Праздники обычно проводили на огороженных ритуальных площадках или в специальных сооружениях, например в мужских домах, центрах общения молодых мужчин и холостяков. Имелись и тайные ритуалы, в которых участвовали только взрослые мужчины, прошедшие обряд инициации (чужака, случайно оказавшегося поблизости от ритуальной площадки, могли умертвить). Однако самые древние — это массовые и весёлые праздники, напоминающие народные карнавалы; здесь нет активных участников и пассивных зрителей.

► На празднике индейцев майя.

Перья и шкуры — обязательные детали в костюме индейцев майя.

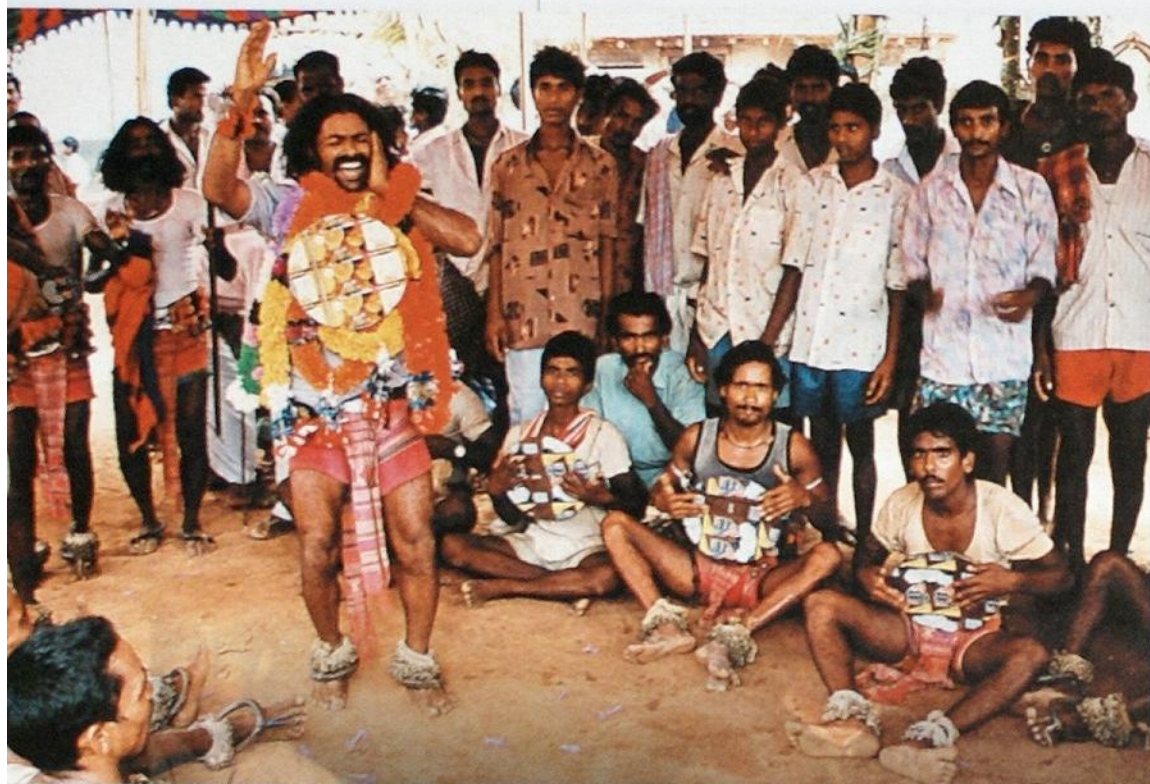

Племенной праздник
в индийской деревне.

Подобные праздники долго сохранялись в Австралии, Новой Гвинее и в других «островках» первобытности, которые можно было увидеть ещё совсем недавно. Аборигены полностью погружались в стихию праздничной жизни, причём столь бурную и красочную, что наблюдавшие за действием путешественники и учёные не всегда находили подходящие слова для описания увиденного. На этих праздниках воскресали события священного прошлого, воссоздавалась мифическая история, творимая в давно прошедшие Времена Сновидений, и она переживалась как реальное событие, происходящее здесь

и сейчас. В ходе праздника всё переворачивалось с ног на голову: тотемы менялись знаками, громко назывались тайные запретные имена, женщины наряжались мужчинами и наоборот, нарушались брачные табу, отвергалась иерархия, отменялись строжайшие запреты — словом, воспроизводилась ситуация первородного хаоса. И как некогда его разрушительные силы были побеждены, в ходе торжества творился упорядоченный Космос, воцарялись мир и порядок, магически появлялись новые члены общества, умножались животные и растения, а люди обретали новые силы, чтобы жить дальше.

На празднике
в Маракеше.
Стихия праздника
невозможна
без музыки.

Стихия праздника

Итак, самый древний праздник, первопродник, был действием весёлым, массовым, порой оргиастическим. Он служил целям магического обновления жизни, объединял всех участников. В первопроднике уже присутствовал тот сложный, богатый и яркий мир символов, который сохранился и в более поздних праздниках, правда преобразованный и переосмысленный.

Одним из древнейших, дошедших почти до наших дней является Медвежий праздник — самый яркий в национальных традициях некоторых народов Сибири.

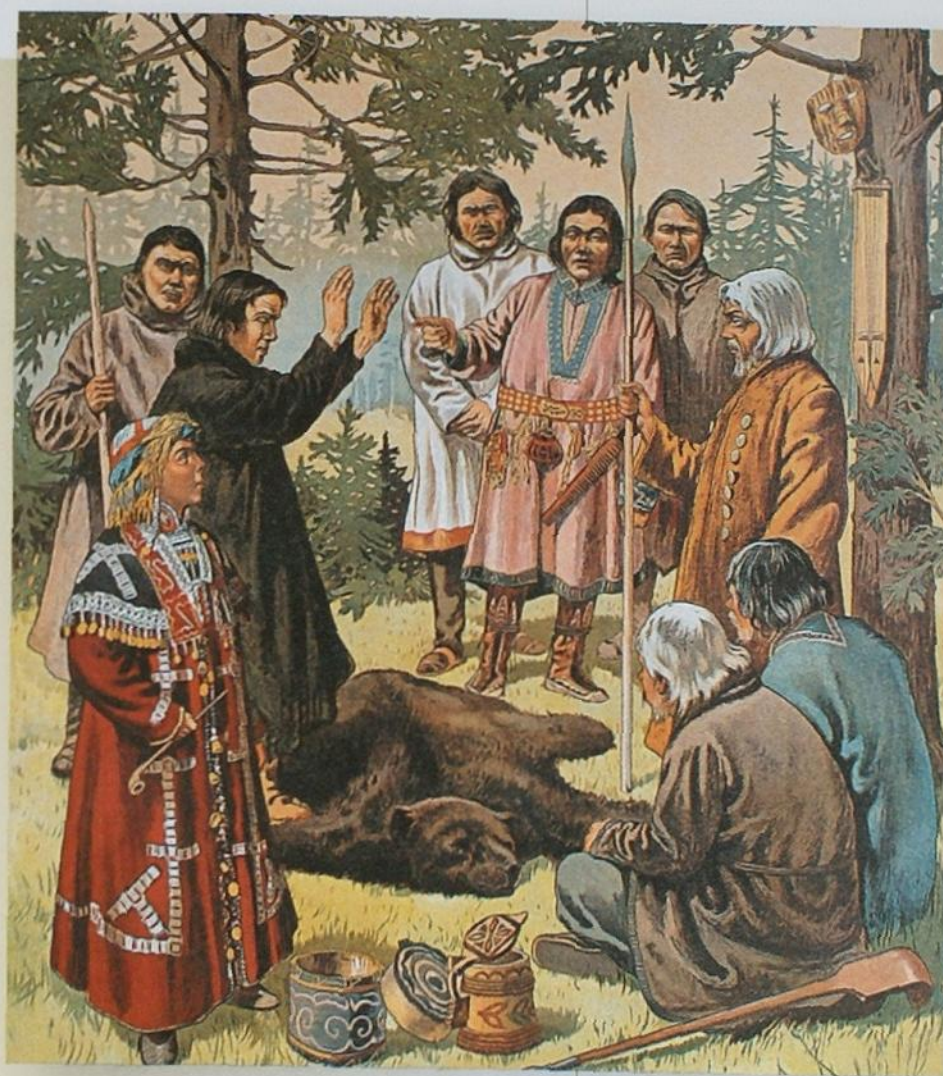
МЕДВЕЖИЙ ПРАЗДНИК

Ханты и манси, живущие в Западной Сибири, периодически устраивали Медвежий праздник между зимним солнцестоянием и весенним равноденствием. Считалось, что в определённое традицией время появившийся в лесу медведь являет собой умершего родственника, желающего прийти в гости. Потому медведя обязательно «приглашали» (убивали), «убеждая», что он важен лишь как гость, а его мясо вовсе не требуется. Медведь «гостил» около недели — столько продолжался праздник. На торжества собирались не только люди, но и духи-хранители «с семи углов Земли, с семи углов Вод».

Шкуру с медведя старались снять в тот же день, когда его «пригласили», ещё до наступления темноты. Шкуру и мясо ввозили в селение, но на разных нартах или лодках. Мясо на празднике предназначалось в качестве «причащения» к плоти зверя, а шкура с головой олицетворяла «гостя». Подъезжая к селению, охотники стреляли из ружей, кричали, и все жители выбегали встречать желанного предка. После заката солнца шкуру медведя вносили в дом и размещали в почётном переднем углу. Голову укладывали на передние лапы и ставили перед ней берестяные короба с угощением по числу охотников. Добывший медведя вёл праздник от его имени. Сначала голову медведя приподнимали и начинали перечислять имена умерших родственников. Если голова тяжелела, когда называли одно из имён, это указывало на то, кем из предков он является.

Главные праздничные ритуалы совершались ночью. Каждая из ночей начиналась с песни, пробуждающей медведя, а заканчивалась его укладыванием спать: с головы зверя откидывали платок, а потом набрасывали вновь, ведь считалось, что «гость» видит происходящее и всё слышит, о чём и расскажет на том свете. Мужчины в разноцветных шёлковых халатах, опоясанные меховыми шкурами, в остроконечных шапках с лисьей опушкой, в ярких платках и рукавицах, с луками, стрелами, священными куклами в руках воспевали жизнь медведя на небе, его приход на землю и его деяния. Когда праздник подходил к концу, душа медведя отбывала на небо, но он, по поверьям, мог вновь возродиться на земле.

Как в европейском карнавале, на Медвежьем празднике отменялись все установленные правила и разрешалось делать то, что обычно находилось под запретом: например, песни-представления *тулихлал* высмеивали шамана или непутёвого промысловика, раскрывали интимные стороны жизни и т. п. Медвежий праздник отличался богатым и разнообразным реквизитом, придававшим действию красочность. Лица мужчин скрывались под берестяными масками — широкими обручами из бересты с нарисованными углем ушами, глазами и ртом (маски надевали, чтобы медведь и божества никого не опознали). Посохи служили вёслами, ружьями, копьями; конём могла быть доска или сабля с накиннутым на неё жертвенным покрывалом. Деревянный обруч символизировал Землю, «изогнутую подобно обручу», деревянный клюв помогал воссоздать образ журавля и т. п.

Медвежий праздник у зырян.

Со времён первобытности встречались и частные праздники наподобие Потлача (от *индейск.* «нутка патсхал» — «давать подарок»), отмечаемого меланезийцами и индейцами северо-западного побережья Северной Америки. Потлач устраивали по самым разным поводам: рождение ребёнка или

Праздничные гирлянды и украшения.

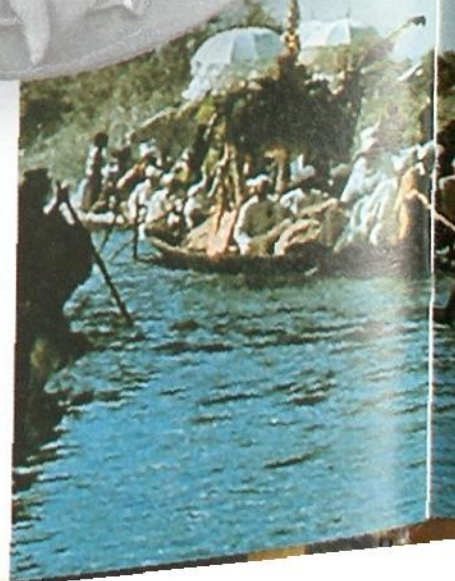
смерть соплеменника, инициация или свадьба, постройка дома... Праздник сопровождался богатым угощением и раздачей подарков гостям. Хозяин дома, не считаясь с затратами, одаривал гостей шивками, покрывалами, плетёными корзинами, раковинами и прочими ценными вещами. Тем самым он повышал свой общественный статус, а постоянное проведение дорогостоящих праздников обеспечивало ему неуклонное продвижение от ранга к рангу. Получившие дары устраивали ответный Потлач и старались одарить гостей ещё богаче: подносили им более ценные вещи. Случалось, что на празднике вожди и другие иерархи не только делали подарки, но и умерщвляли военнопленных и рабов. Иногда Потлач устраивала *какая-нибудь* родовая группа на кооперативных началах, приглашая соседей в качестве коллективного гостя.

В этом празднике запечатлелось совсем другое, чем у нас, отношение к вещам: важно не *столько* обладание ими, сколько дарение и получение ответного дара, постоянное распределение и обмен ценностями. Потлач устраивали движимые чувством личного достоинства и престижа. Соображения материальной выгоды, лежащие в основе современной рыночной экономики, в той, древней, престижной экономике практически отсутствовали. Образцом поведения вождей и знатных персон считалась демонстративная щедрость, что и имело место на празднике, без неё они не сохранили бы авторитет и власть.

Среди разных видов праздников едва ли не главными являются календарные, связанные либо с хозяйственными работами (начало или завершение сева, сбор урожая, молотба, пригон скота с летнего пастбища и т. п.), либо с важнейшими астрономическими датами — солнцестоянием и равноденствием. Зимние праздники группировались в основном в декабре-январе и приурочивались к зимнему солнцевороту; летние — в июне-июле, в дни летнего солнцестояния, когда природа достигала наивысшего расцвета и со всей щедростью являла свою творческую мощь; *весенние* же и *осен-*

Во время праздника нередко допускается ритуальное сквернословие. Оно связано с идеями плодородия и умножения благ.

ние праздники приходились обычно на дни равноденствия. Лишь постепенно связь праздников с наиболее значимыми астрономическими событиями ослабела и стала ощущаться уже не столь отчётливо, как в древности, но время празднования, определяемое часто по лунному календарю, почти везде осталось неизменным. Впрочем, в самых архаичных народных праздниках твёрдых дат вообще не существовало. Даты появились позже. В частности, у славян — лишь в церковном календаре, не связанном с сельскохозяйственной жизнью. В народном же сознании праздник был не точно обозначенным днём в календаре, а скорее праздничной паузой, следовавшей за окончанием какой-нибудь работы, которая зависела в первую очередь от погоды. Например, праздник нередко устраивали в день завершения сенокоса, а он в разные годы мог и не совпадать.

Важнейший «участник» праздника — смех. По словам М. М. Бахтина, смех и отрицает, и утверждает, и хоронит, и возрождает. Он снимает эмоциональное напряжение, восстанавливает внутреннее равновесие. Смех способен объединить даже чуждых друг другу людей.

В древности, когда хозяйственная деятельность охотника, скотовода и земледельца была неразрывно связана с годичным циклом и сменой сезонов, праздники выступали главными вехами, позволяющими измерять время и придавать ему направление. Праздники являлись зримым выражением

Большую роль играет смех в эротической символике: зарождающийся в глубине тела, сам собой вырывающийся наружу, он подобен тайне зачатия и родов.

На буддийском празднике в Мьянме.

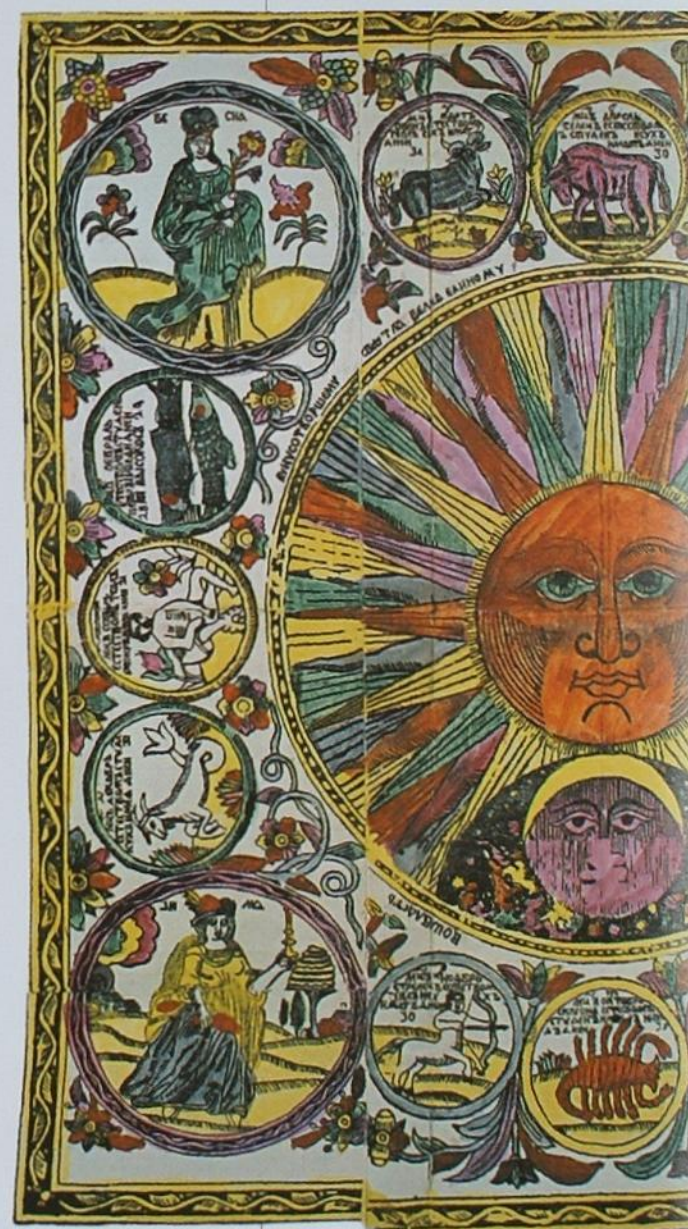

отработанной тысячелетиями мудрой системой отношений людей и окружающего мира, через которую можно понять жизнь народа с её повседневными трудами, заботами, чаяниями и надеждами.

У каждого календарного праздника свои настроение, ритм, краски, символика, а в годовом цикле праздников как бы развёртывалась драма жизни в её целостности, объемлющей даже смерть. Весенние праздники, пора юности года (обычно их отмечали накануне сева) пронизывала магия плодородия. Главными мотивами были разнообразные привлечения к людям и земле животворной силы наступившего года, и потому устраивались шествия с плугом и эротические обряды. Пели «песни сева», молили богов и предков о ниспослании хорошего урожая и старались магически заручиться их поддержкой. Летние праздники — время зрелости года — приурочивались, как правило, к летнему солнцестоянию, т. е. связывались как бы с прохождением через экватор годового круга. Их основная тема — противоборство светлых и тёмных сил, отражавшееся в различных ритуалах, направленных на защиту полей и будущего урожая от воздействия засухи, суховеев, чрезмерных или недостаточных дождей, грызунов и т. п. Лейтмотив осенних праздников, напоминающих о старости года, — благодарение богам и предкам за дарованный урожай, очищение от недобрых поветрий уходящего года, теряющего свою благодать. Наконец, все ритмы календарных праздников сходились в праздновании Нового года как в совокупной, завершающей драме годового цикла. Чаще всего Новый год приурочивался к зимнему солнцестоянию, хотя у некоторых народов приходился на день осеннего или весеннего равноденствия, но в любом случае праздник связывался с критическим моментом обновления мира: умирал старый год, и ему на смену приходил новый. В эти дни старались избавиться от гнетущего груза прошлого и открыть себя будущему, уберечься от злокозненных сил, привлечь в дом счастье и благополучие, отогнать плохое — словом, прилагали все усилия для обновления жизни.

У каждого народа в соответствии с традиционными обычаями родился собственный годовой цикл праздников, создавший выверенный ритм труда и отдыха и соотносивший жизнь людей с природными, космическими ритмами. В старину свои праздничные увеселения существовали в каждой местности, а часто и в каждой деревне. Прежде в Китае говорили: «На десять ли не найдёшь одинаковых обычаев». У индийцев, китайцев и других народов специальными праздничными ритуалами отмечались не только дни равноденствия и солнцестояния, но и начало сезонов, месяцев, дни новолуния и пол-

Если в весенних обрядах чаще всего главное значение имели утренние часы, если кульминационный момент летних праздников приходился на полдень, то осенние праздники нередко вступали в свои права вечером, а зимние — ночью.

Стихия праздника

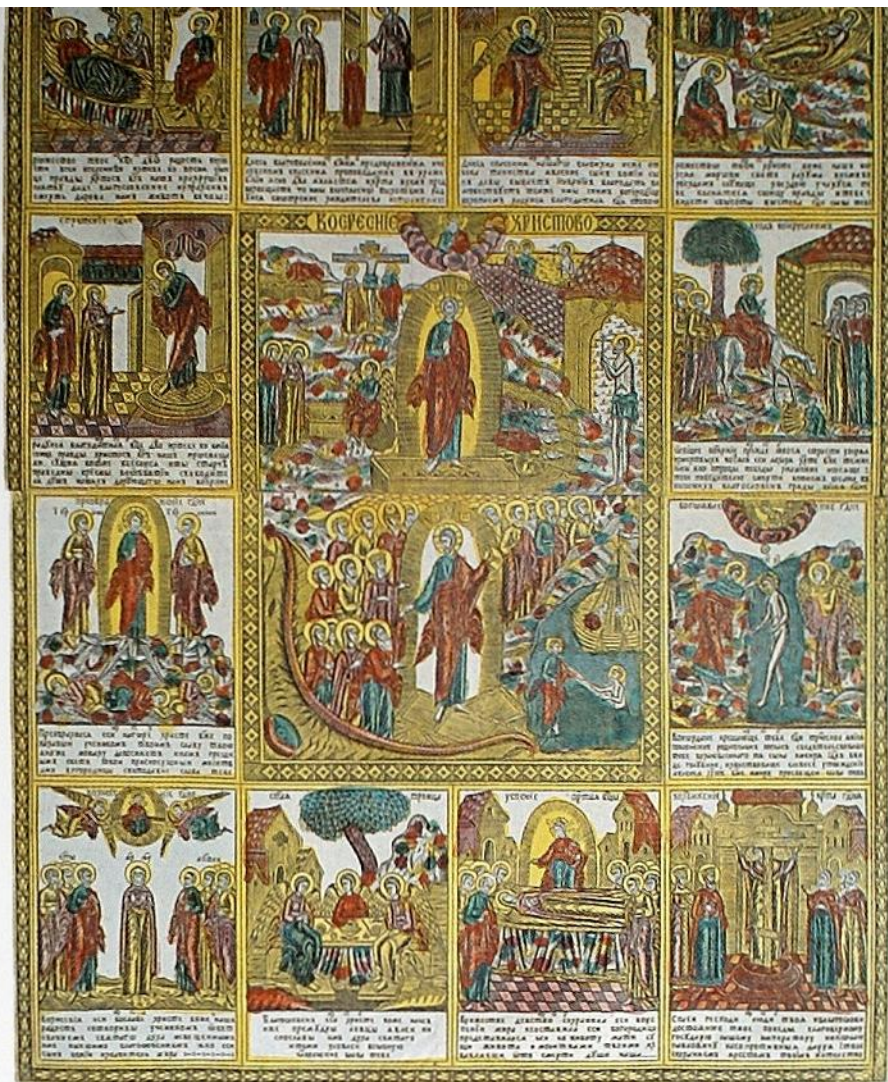
нолуния. Так праздники регулировали отношения человека и природы, включая их в единый стройный космический цикл.

Система календарных праздников у каждого народа вобрала в себя практически все стороны традиционной культуры: наследие архаической эпохи, астрономические и иные естественно-научные знания, религиозные мотивы, богатый фольклор, способы изготовления одежды и прочие особенности материальной культуры. Позже, в период зарождения цивилизаций и становления государств, сюда добавились идеология правящей и образованной верхушки, история государств, религиозные установления. Но так или иначе, всё, что символически отражалось в праздниках, направлялось на уравнивание бытия и должно было способствовать победе добра и святости над постоянно угрожающими злом и скверной, обеспечивать плодородие земли и чадородие людей.

Архаические праздники со временем переросли в античные кронии и сатурналии. Более известны древнеримские сатурналии. Они были учреждены в 494 г. до н. э. одновременно с основанием храма плебейской троицы — богов Цереры, Либера и Либеры, а также храма Сатурна — покровителя земледелия. Но как весёлый праздник равенства господ и рабов и как воспоминание о золотом веке, они окончательно утвердились во время Второй Пунической войны под влиянием древнегреческих кроний; тогда же были отождествлены образы греческого Кроноса и римского Сатурна. Торжества продолжались целую неделю в декабре, и римляне отдыхали от всех трудов, от ремесленных и торговых занятий; рабы получали полную свободу, а школьники освобождались от занятий. Жители городов высыпали на улицу с зажжёнными светильниками и обменивались подарками.

На Руси к праздничным дням нередко относились, как к людям, способным приходить, пугать, наказывать, имеющим свой характер, у которых можно попросить помощи. К праздникам обращались в заговорах: «Праздники годовые, великие, малые, приступите, помогите...». Различали праздники мужские и женские, молодые и старые, богатые и бедные, ленивые и весёлые. Более того, между ними могли устанавливаться даже родственные отношения: в частности. Масленица считалась Семицкой племянницей, а варвара — Микوليной матерью.

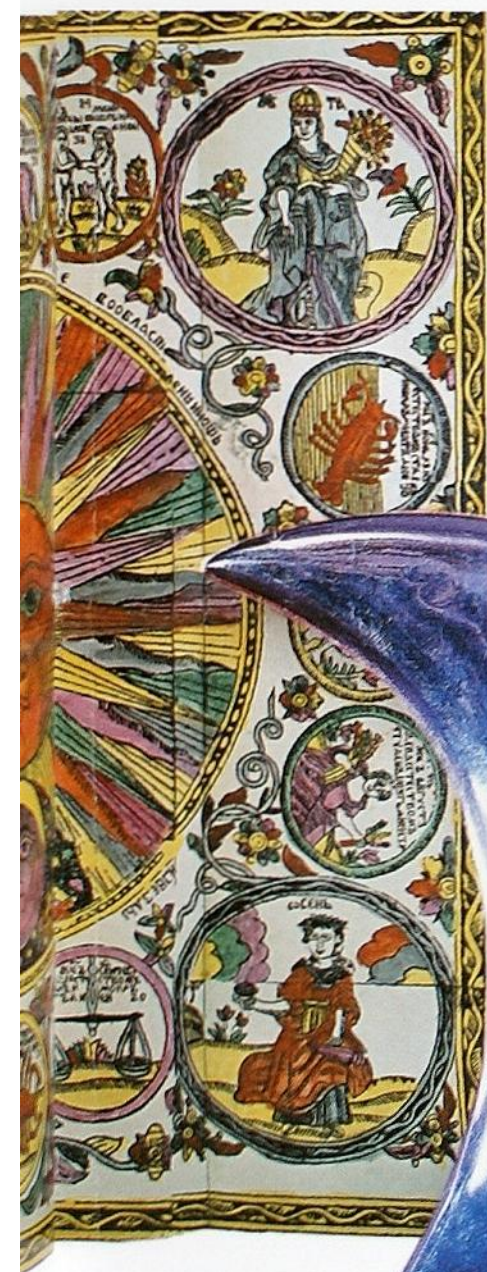
Открывался праздник жертвоприношением Сатурну перед его храмом у подножия Капитолийского холма. Там некогда находилось древнее святилище Сатурна, основанное, по преданию,

Христианские праздники. Икона.

Крупные праздники и даже дни недели, на которые они приходились, наделялись особой, магической силой. Так, стоило человеку, заблудившемуся в лесу, вспомнить, в какой день недели пришло Рождество, а потом взять немного земли из-под ног и посыпать ею голову, как он тут же находил дорогу домой.

Русский зодиакальный календарь. Лубок.

богом Янусом. А потом начинались торжества, включавшие пиршество, бег на колесницах, травлю зверей и театральные представления. Главным местом для публичных игр и состязаний служил Большой цирк в центре Рима.

Продолжением традиции сатурналий, согласно одной из гипотез, в средневековой Европе стали карнавалы. Они являлись важной частью городской

Джованни Баттиста Тьеполо.
Карнавальная
сценка, или Менуэт.
1754-1755гг.

Слово «карнавал» неясного происхождения. Иногда его возводят к названию масленичной декорации *carrus navalis*, изображающей корабль, или связывают с латинским выражением *carne vale dico*, что означает «прощаюсь с мясом». Довольно широко толковал термин М. М. Бахтин, относя к нему «совокупность всех разнообразных празднеств, обрядов и форм карнавального типа». В более узком значении под карнавалом подразумевают народные праздники февральско-апрельского цикла, которые приходятся на так называемые жирные дни, предшествующие Великому посту: карнавальные торжества у разных народов Европы вписались в годовой богослужебный круг.

культуры вместе с церковной, куртуазной и другими традициями. «Карнавал, — писал М. М. Бахтин, — это зрелище без рампы и без разделения на исполнителей и зрителей. В карнавале все активные участники, все причащаются карнавальному действу. Карнавал не созерцают и, строго говоря, даже и не разыгрывают, а живут в нём, живут по его законам, пока эти законы действуют, то есть живут карнавальной жизнью». Средневековые европейские карнавалы стали вехами, отмечающими календарное начало весны, проводы старого и встречу нового года. В карнавале разыгрывалась — в позд-

Стихия праздника

нем, сниженном варианте — древняя мистерия умирающего и воскресающего зверя или бога. Не случайно олицетворением карнавала стал пузатый весельчак (дон Карналь, Сан-Пансар или какое-нибудь другое чучело), которого водят или возят по всему селению, а потом «казнят»: топят, сжигают либо расстреливают. Карнавальное чучело сначала существовало в образе зверя, растения и только потом — человека.

В карнавале, как и в архаическом празднике, менялись местами король и шут, небо и земля, телесный верх и низ — такое движение-перемещение служило обновлению мира. И во времена сатурналий, этого античного карнавала, тоже всё и вся участвовали в переворачивании. По словам филолога Ольги Михайловны Фрейденберг, каждый человек как будто вынимал новый жребий жизни и снова становился «женихом своей новой невесты, но старой жены». В каждом доме хозяева и рабы менялись одеждой и местами, рабы правили домом и чинно восседали за столом, а хозяева им смиренно прислуживали. В карнавальном «мире наизнанку», «мире навыворот»

Далеко не все исследователи склонны видеть в средневековом карнавале продолжение местных архаических ритуалов или античных сатурналий. Согласно альтернативной точке зрения, карнавал в Европе возник только около 1200г. Порой его расценивают как церковное установление, видя в нём, в частности, парадоксальное продолжение католичества (для немецкой культуры). Вероятно, в XIII—XVI вв. европейский карнавал ещё не был массовым явлением. «Карнавал как строго организованное, построенное по определённому „сценарию“ событие в источниках раннего Средневековья не упоминается», — пишет отечественный медиевист А. Я. Гуревич. В Средние века в Центральной и Западной Европе средоточием городской праздничной жизни были ремесленные цехи, которые начали создаваться в XII столетии. Именно они устраивали процессии и карнавалы наподобие нюрнбергского шествия ряженных, а также танцы (например, танцы бондарей с обручами), праздники (стрелков, весны) и даже праздничные хождения в баню. Главными действующими лицами на них чаще всего бывали подмастерья, а число участников не превышало двух-трёх десятков человек.

Маскарадный веер. Англия. 1740 г.
Современные карнавальные
маски. Венеция.

менялись ролями мужчины и женщины. Так, в аргосском празднике Гибристика женщины приде- лывали себе бороды, а мужчины переодевались в женскую одежду.

Яркий пример перевёрнутого карнавального мира — средневековый Праздник дураков. Он на- чинался с собрания духовенства, где со множест- вом комических церемоний выбирали дурацкого епископа и торжественно отводили в церковь. Со- провождавшая его процессия плясала, потешалась

ДЕНЬ ДУРАКА

Лондонские газеты и журналы долго вспоминали, как в 1860 г. несколько сотен людей получили отпечатанные в типографии приглашения прибыть «на ежегодную торжествен- ную церемонию умывания белых львов, которая состоится в Тауэре в 11 часов утра 1 ап- реля». Это был традиционный первоапрельский розыгрыш. В Англии, как и в других стра- нах Европы и Азии, апрель начинается с шуток и обманов. В День всех дураков (All fool's day) с полуночи до 12 часов дня любой может подшутить над друзьями и знакомыми. Того, кто не распознает розыгрыш, встречают весёлым смехом и криками «Апрельский дурак!» (April Fool!), что соответствует нашему «Первое апреля — никому не верь!». В положении «дурака» может оказаться любой человек — молодой или пожилой, занимающий высо- кое положение или простой служащий. Но самые большие энтузиасты старинной весё- лой традиции — дети и молодёжь.

От них не отстают средства массовой информации. Так, в Британии в один из пер- воапрельских дней прошёл телерепортаж о сборе урожая спагетти в Италии, сопровож- даемый впечатляющими кадрами: фермеры собирали с деревьев длинные макароны.

Потом в студии разрывался телефон — зрители просили назвать адреса, где можно приобрести эти замечательные де- ревя. Во Франции День всех дураков известен как «Апрельская рыба» (Poisson d'avril). Почему — неясно. Одни связы- вают происхождение названия праздника с тем, что Солнце в это время находится в созвездии Рыб. Другие — с указом 1564 г., изданным в правление Карла IX: начало года было перенесено с 1 апреля на 1 января, но многие подданные в знак протеста поздравляли друг друга с Новым годом 1 апреля.

А вот немцы и австрийцы считают этот день несчастливым: по преданию, именно 1 апреля родился Иуда. В былые годы 1 апреля не начинали новых дел, что, впрочем, не мешало подшучивать над родственниками и знакомыми (на- пример, посылали их в аптеку за комариным жиром).

Праздничная первоапрельская открытка. Франция. Начало XX в.

и дурачилась, надев маски и нарядившись в женские одежды, в скоморохов, в животных. В церкви дурацкий епископ служил праздничную мессу и всех благословлял, а прямо перед ним дьяконы демонстративно ели колбасу, пля- сали и азартно играли в кости и карты. Переодетые клирики танцевали и пе- ли непристойные песни, а в кадило вместо ладана бросали навоз и старые подмётки, так что вонь била священнику прямо в нос. После мессы паства предавалась полному разгулу: кто бегал и прыгал по храму, кто танцевал, кто раздевался донага и позволял себе любые безобразия. Потом все рассажива- лись в тележки с нечистотами и разъезжали по городу, горлая скабрёзные песни и швыряя нечистоты в толпу. Праздник дураков пародировал церков- ный чин мессы. Были и другие пародии: дворцового этикета, рыцарских тур- ниров, цеховой работы, общественных представлений и т. п.

В России чем-то сродни европейскому карнавалу стала боярыня Масленица, весёлая, широкая, завершающая череду зимних дней. Этот большой праздник

Стихия праздника

не был включён в число христианских торжеств и сохранил многие элементы язычества. В городах на Масленицу устраивали массовые гулянья. Они появились в российской жизни в результате реформ Петра Великого, резко изменивших городской быт — он стал заметно отличаться от деревенского.

Позднее городская праздничная обрядность запечатлела интересы государственных и религиозные, отразила идеалы и вкусы не только горожан, но и сельских жителей, в ней ритуально-магическое переплелось со светским, древнее — с современным. Яркий тому пример — городские празднества петровского и более поздних царствований. Они были трёх категорий. Первые — чисто дворянские, «единственно благородным людям приличествующие» (позже превратившиеся в дворцово-усадебные торжества). Вторые предназначались для простого народа, на них собирались «всякого звания люди», как, например, на торжество по случаю коронации или на шествие-маскарад «Торжествующая Минерва» при Екатерине Великой. (Впоследствии это так называемые казённые

Языческая основа многих народных праздников долго сохранялась на Руси, проступая сквозь более поздние, привнесённые христианские наслоения. В то же время после принятия христианства в конце X в. некоторые старые земледельческие славянские праздники стали восприниматься как поганные и вредные, некрещёные и кривые, тяжёлые и пустые.

Уильям Корнелис.
Дайстерские карнавальные клоуны. 1620 г.

РУССКИЙ КАРНАВАЛ

Карнавальные шествия пришли в Россию в эпоху Петра Великого. Распространённые в основном в Европе, они стали для тогдашней России явлением довольно непривычным, хотя и у нас существовало праздничное ряжение.

Пётр затевал карнавальные процессии и на традиционные праздники (Святки, Масленица), и по случаю гражданских торжеств (например, в честь военных побед). По столичным улицам тянулись вереницы причудливых повозок. Их тащили не только лошади, но и волю, козы, свиньи, верблюды. А вокруг сидели, стояли, топтались и приплясывали музыканты, певчие, царские шуты, слуги, придворные: кто по старинке в козьих и медвежьих шкурах, а кто «принаряженный в новом духе» — чертями, турками, «слугами Бахуса». В 1721 г. во время шествия в честь заключения мира со Швецией повозки сделали в виде раззолоченных галер и фрегатов с парусами и пушками. Повозками правили пышно разодетые матросы-гребцы. Пётр Алексеевич неизменно участвовал в карнавальных процессиях — шёл где-нибудь в дальних рядах в своём любимом чёрном бархатном костюме голландского шкипера, сохранившемся до наших дней в собрании Оружейной палаты Московского Кремля.

Подобные шествия устраивались на протяжении всего XVIII столетия. Так, в 1763 г. Москва три дня наблюдала за грандиозным карнавалом «Торжествующая Минерва», проходившим на Масленицу в дни коронации императрицы Екатерины II. Карнавал обыгрывал «обличение пороков и восхваление добродетелей». Сценарий праздника написал известный драматург Александр Петрович Сумароков, а постановщиком пригласили знаменитого актёра Фёдора Григорьевича Волкова.

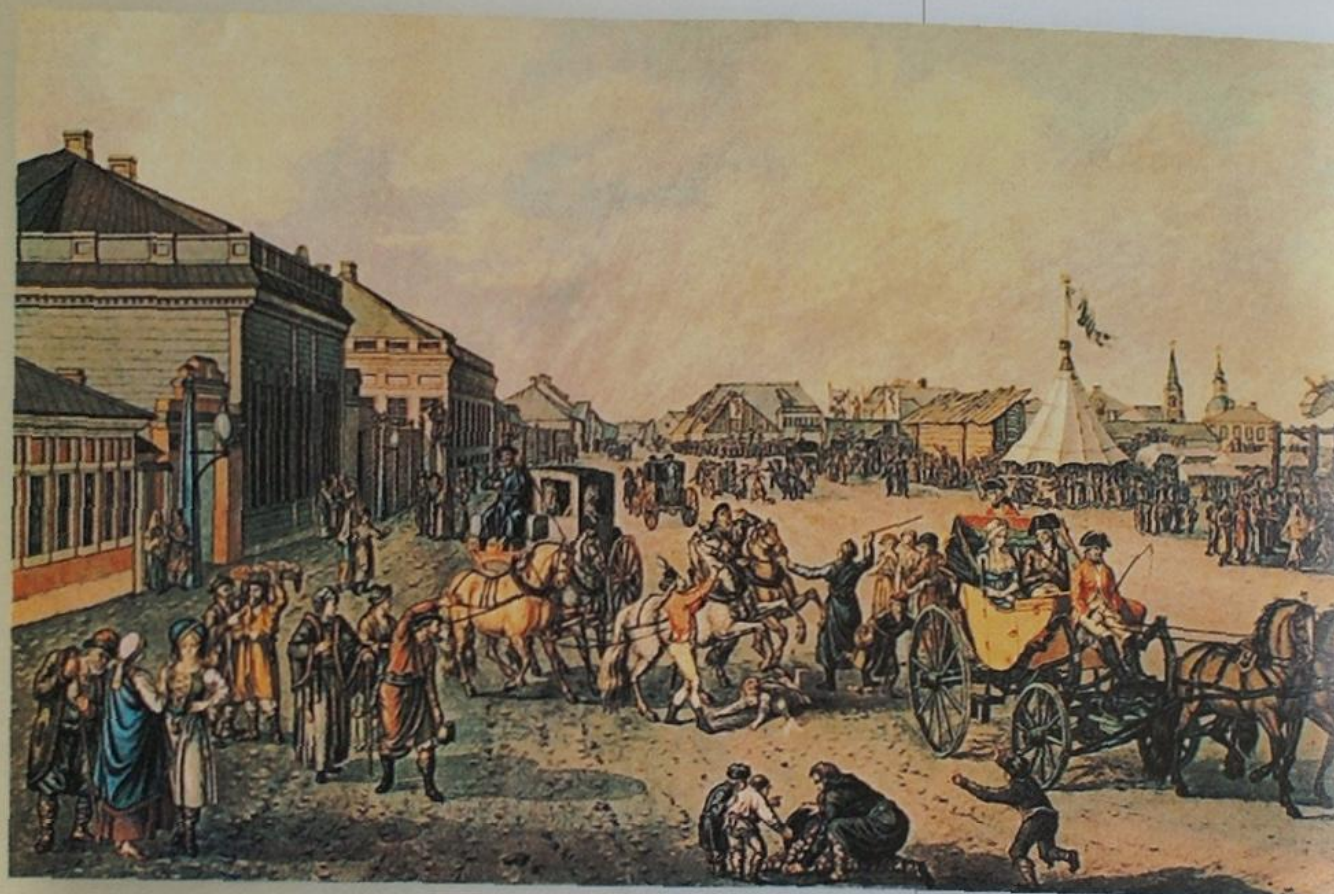
Несколько дней по московским улицам двигались запряжённые волами повозки, на которых разыгрывались смешные и назидательные сценки. Пьяницы везли на себе бога вина Бахуса. Верхом на осле ехало Невежество в сопровождении Праздности, Злословия и хора слепых, ведущих друг друга. За процессией взяточников, тащивших в руках знамёна с надписью: «Завтра» и мешки с деньгами, следовала карета, а в ней красовалась пышно, по последней моде наряженная обезьяна. Шли расфранчённые модники, кутилы-картёжники в одежде, обшитой картами. Замыкала процессию толпа нищих с котомками. Модничанье и мотовство доводят до разорения — так нужно было понимать смысл этой карнавальной группы.

В других процессиях шли люди, наряженные животными, некоторые являли собой аллегории Лени, Скупости, Обмана и Спеси. Здесь же ехала колесница богини любви Венеры с привязанными позади неё дамами и кавалерами, повозка с Аполлоном в окружении муз. Земледельцы несли орудия своего труда. А колесницу богини мудрости Минервы сопровождали олицетворения наук, художеств и добродетелей.

В шествии участвовали многочисленные оркестры, трубачи и литаврщики. Хоры исполняли приличествующие случаю куплеты и гимны; чтецы декламировали назидательные вирши. Шумное, яркое и красочное зрелище собрало всю Москву: народ толпился у окон и на балконах, бежал следом за процессией, висел на крышах и заборах. Императрица смотрела на карнавал, разъезжая в раззолоченной карете. В этом последнем и наиболее масштабном и дорогом карнавале XVIII столетия было занято около 4 тыс. человек.

В XIX в. о карнавальных шествиях забыли; вновь их воскресили в XX столетии, после Октябрьского переворота. В дни новых праздников: на Первое мая и особенно на Седьмое ноября — вновь стали устраивать шествия с оркестрами, чтецами, гротесковыми фигурами врагов революции, макетами фабрик и заводов, кораблей и аэропланов. На платформах проезжавших грузовиков разыгрывались маленькие интермедии: например, закованный в цепи «порабощённый труд» с усилием срывал с себя оковы, а могучий рабочий «добивал» мировую буржуазию, колотя молотом по картонному цилиндру на голове пузатенького «капиталиста» в полосатых штанах и визитке. В оформлении тогдашних карнавальных шествий принимали участие многие известные деятели культуры, в частности Александр Родченко, Давид Бурлюк, Владимир Маяковский. Последний не только сочинял для праздника речёвки, но и создавал живописные и графические панно, рисовал плакаты.

С конца 20-х гг. XX в. праздничные шествия стали официально называться демонстрациями, но карнавальный элемент не утратили: на грузовиках ехали костюмированные группы, изображавшие народы советских республик, демонстрировали своё искусство акробаты и гимнасты, выстраиваясь в живые пирамиды... Не исчезла эта традиция и в наши дни. Карнавальное костюмированное шествие составляет почти обязательную часть празднования Дней городов.

Подновинское гулянье в Москве в 90-х гг. XVIII в. Гравюра по рисунку Ж. Делабарта.

⇒ Театр Петрушки.
Гравюра. XIX в.

Во время народных гуляний и ярмарок возводили увеселительные городки, где устраивались не только старые развлечения и зрелища, но и новые, не знакомые в России. Например, балаганы. Они быстро стали центрами праздничной жизни, «лицом гулянья». «Балаганы были, может быть, единственным местом старого Петербурга, где в одной общей толпе смешивались люди всех кругов и состояний», — писал В. Оболенский в «Очерках минувшего». Приходившие на гулянья в Масленичную или Пасхальную неделю могли посетить несколько больших театров-балаганов и маленьких балаганчиков, покататься на качелях и каруселях, съехать с гор, послушать петрушек и комиков-зазывал, увидеть разные диковинки в косморамах, полакомиться сладостями и т. д. Иностранцы находили в этих ярких

и грандиозных зрелищах характерную черту жизни России. В современной городской жизни нет явлений, сопоставимых с народными гуляньями прошлого.

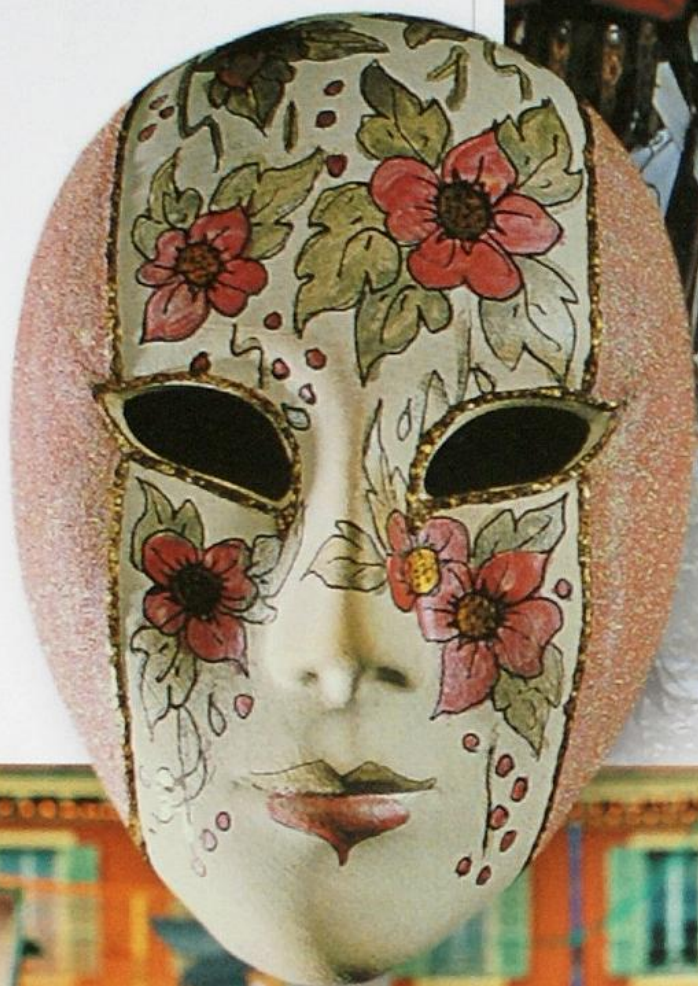
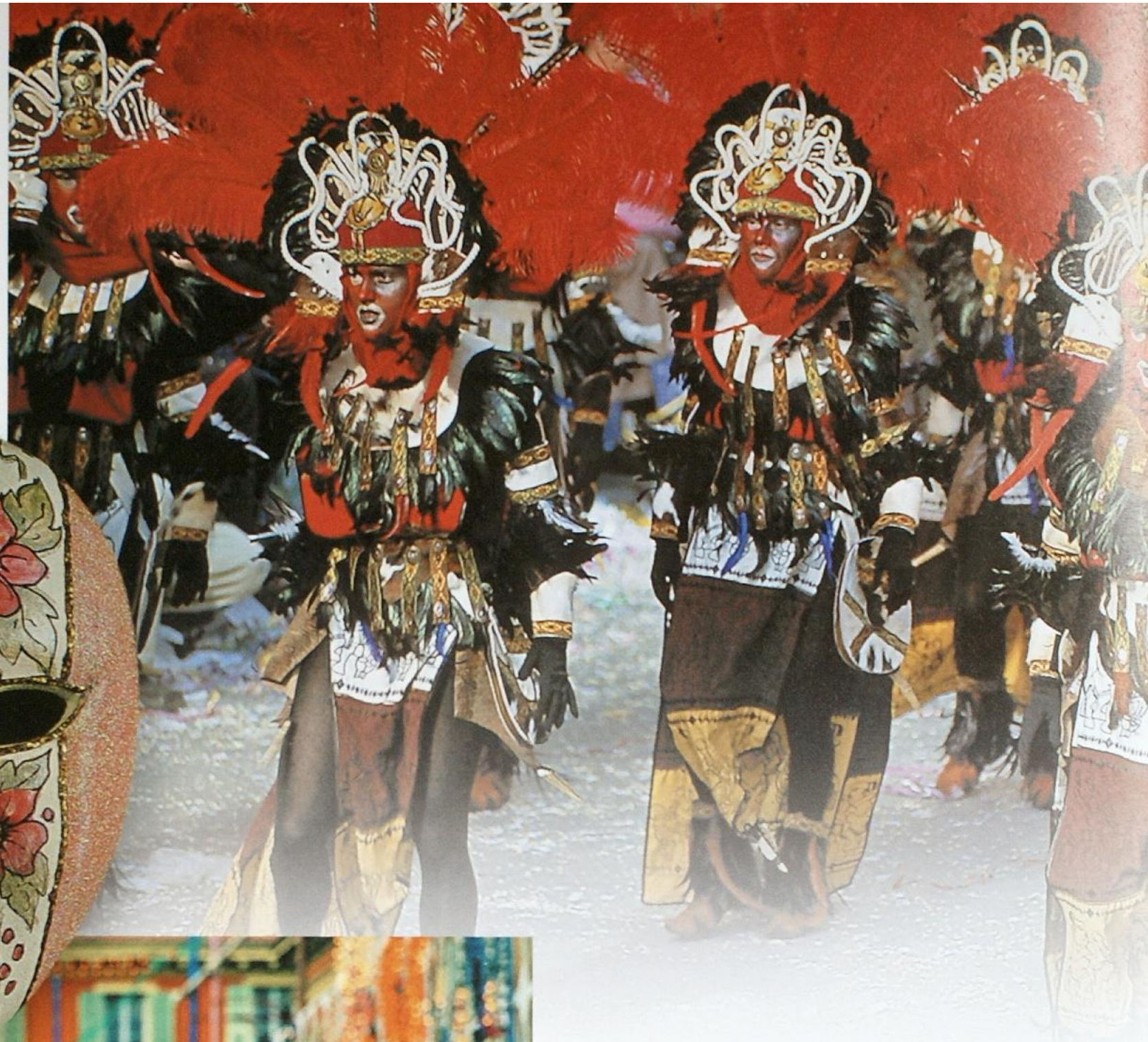
гулянья, которые устраивались по случаю государственных праздников; здесь бесплатно раздавали угощение.) И наконец, народные гулянья, продолжившие традиции прежних сельских календарных праздников (правда, в условиях города их магический смысл и древняя языческая символика стали забываться). В устройстве народных гуляний большую роль играла государственная инициатива. Их проводили в обеих столицах на Святки и Масленицу, на Пасху и Троицу, в Иванов день и День Петра и Павла; в гуляньях участвовали император и столичная знать, приглашались иностранные специалисты, «штукмейстеры» и «шпрингмейстеры», комедианты, карусельщики, музыканты. Даты проведения были подвижны, поскольку зависели от церковного календаря.

Одним из самых главных праздников, праздником всех праздников, в традиции многих народов является Новый год. С ним связаны особые, мистические переживания, ожидание чуда и исполнения заветных желаний. Уже в глубокой древности Новый год был всеобщим праздником, а с укреплением государственной власти стал государственным.

⇒ Ян Классен.
Петрушка.
Перчаточная кукла.
Голландия. XIX в.

\$ Христиане и мавры.
Карнавальное шествие
в Испании.

О Праздничная маска.
Китай.

У любого народа есть богатейшее праздничное «досье», куда вошли праздники самого разнообразного содержания: государственные, церковные, местные, спортивные, трудовые, корпоративные, семейные и т. д. Каждый праздник сверкает разными гранями и переливается множеством красок, вобрав в себя древние символы и поверья, религиозные мотивы, деревенский и городской фольклор, художественные традиции, особенности национальной кухни и многое другое.

От самой древней поры в некоторых праздниках сохранились ношение звериных масок, безудержность, расточительство, от более поздних — космологический символизм, религиозные мотивы и ценности, воспроизведение значимых мифологических или исторических событий в виде мистерий либо театрализованных действий. И во все времена праздники освящали семью, род и клан — в совместных жертвоприношениях или ритуальных трапезах, где вместе с живыми «присутствовали» и покойные предки, которые обеспечивали благополучие живых, магически влияя на их долголетие, на урожай, приплод скота. Праздники, таким образом, объединяли людей всех поколений в семье, общине, городе, государстве.

Новый год обычно растянут во времени. В Европе и России к приготовлениям приступают задолго до торжества, ёлки же, массовые гулянья, детские утренники и корпоративные вечеринки, начинаясь за неделю до Нового года, завершаются спустя две недели после него, хотя сам празд-

Новый год в Малайзии.

На Новый год малазийцы жгут множество благовоний. По местным поверьям, боги, принимающие молитвы, любят приятные запахи.

Карнавал в Ницце.

ник наступает вроде бы мгновенно, для нас — с последним, двенадцатым ударом курантов. В некоторых странах Новый год празднуют ещё дольше. В Японии, Китае, Корее и других странах Востока сегодня практически отмечают два Новых года: один — по европейскому календарю, второй, традиционный, — по лунному, так что предновогодние хлопоты и новогодние праздники охватывают период с середины декабря примерно до конца февраля.

Новый год едва ли не единственный праздник в современном мире, сохранивший черты архаического ритуала. В древности верили, что благодать, разлитая в мире при его сотворении богами, уменьшается к концу года (каким бы ни было понятие года). Большинство народов следовали лунному, солнечному или лунно-солнечному календарю, и начало года в разные эпохи менялось, но, как правило, приурочивалось к тому либо иному событию биокосмического цикла: весеннему или осеннему равноденствию, летнему или зимнему солнцестоянию. А поскольку раньше и человеческая деятельность связывалась с этими циклами, то Новый год совпадал с завершением какого-нибудь её этапа, например сбора урожая.

Считалось, что при переходе от одного временного цикла к другому старое время умирало и рождалось новое, а между ними лежал некий промежуток — неизвестный и потому опасный, непредсказуемый, от которого можно ждать всё, что угодно. В такой рубежный период следовало быть особенно внимательным и выполнять все положенные ритуалы, повторяя в них действия богов, некогда сотворивших Космос. Тем самым люди обращались к истокам бытия и пытались вернуть — в ходе ритуала — то изначальное, чистое и божественное время, какое существовало в момент творения, когда изливалась божественная энергия жизни, плодородия и прочих чаемых благ.

Нередко цикл древних новогодних обрядов завершался ритуалом священного брака, который самым конкретным образом возрождал мир человека. В Шумере подобный ритуал связывали с богиней любви и плодородия Инанной и её возлюбленным Думузи — богом растительности и символом умирающей и воскресающей природы. Верили, что их священный союз обеспечивает плодородие земли и благоденствие людей, способствуя чудесному порыву созидательных сил. Так один раз в год как бы

В комплекс новогодних обрядов у многих народов входили карнавальная отмена порядка, когда рабы становились хозяевами, а вместо царя на трон возводили какого-нибудь нищего; оргиастическое воспроизведение хаоса; ритуальное изгнание накопившихся за год злосчастий, например, с помощью козла отпущения, как у древних иудеев. Первосвященник возлагал руки на голову козла, исповедовался перед ним во всех прегрешениях колен израилевых и тем самым магически перекладывал на бедное животное бремя человеческих грехов. Потом козла отпускали в пустыню, и тот, как сказано в Библии, нес «на себе все беззакония... в землю непроходимую...» (Левит, 16.22).

уничтожалось старое, ветхое, пришедшее в негодность время и в лоне нового творения начиналась новая жизнь. Эта главная тема определяла всю новогоднюю символику и позже, в традиционных обществах. Идея регулярного обновления жизни служила залогом сохранения миропорядка, установленного некогда богами.

Интересно, что древняя мифологическая символика сохраняется и в наши дни: мы неосознанно воспроизводим её в Новый год. Например, устанавливая новогоднюю ёлку — главный атрибут праздника. На вершине ёлки горит серебряная рождественская звезда. Но у звезды есть ещё более древнее значение: в мифологической картине мира его центру, где растёт мировое древо, на небе соответствует Полярная звезда. Наряжая ёлку, мы вешаем на неё стеклянные шарики, игрушечных животных и сказочных персонажей, не задумываясь, почему выбираем именно их. Между тем шарики не что иное, как современные варианты плодов древа жизни наподобие молодых яблок или яблок гесперид, дарующих вечную молодость. Зайчики, медведи и другие зверушки хранят память о духах, к которым люди в седую старину

Русские переняли обычай устанавливать новогоднюю ёлку у немцев, те — у кельтов, почитавших ель как священное дерево. Вечнозелёная ель воплощала образ древа жизни или мирового древа, того самого, что в мифах многих народов является центром мира при его сотворении, средоточием сакральности.

Стихия праздника

взывали о помощи, о животных, приносимых в жертву. А костюмы девочек-снежинок? Не пришедшее ли это из глубины веков напоминание о царстве холода и смерти, о том мире, куда ушли упокоившиеся предки? Тема поминовения предков была одной из главных в русской обрядности святочного периода, когда хозяйки устраивали для них трапезы, а славильщики изображали приход прародителей. Но символика костюма снежинки глубже: белый цвет отождествлялся с женским началом. Не случаен и выбор костюмов зайцев для мальчиков — в славянской культуре это мужской символ, связанный с идеей плодovitости. Нет ли здесь неосознанного пожелания будущим мужчинам иметь побольше детей?

Обычай одаривать также пришёл из древней магической практики: дар в праздничную ночь обеспечивал изобилие жизненных благ. Магией первого дня продиктован и современный обычай ставить обильное угощение на новогодний стол: как встретишь Новый год, так его и проведёшь. Праздничная еда, символизирующая всё, что растёт на земле, воплощает и единство семьи, её общую судьбу, и «совокупную долю» её членов. И даже обращение президента в новогоднюю ночь — отголосок древней роли вождя или царя, магически ответственного за благополучие своего народа и обеспечивающего во время ритуала необходимый контакт между миром сакральным и миром профанным. Итак, наш Новый год — праздник, построенный по образцу древних ритуалов. И сами того не ведая, мы возрождаем во время праздника мифологические архетипы.

Дед Мороз, обязательный персонаж Нового года в России, имеет древнюю ритуальную родословную, хотя в общеславянской обрядовой традиции ни его, ни Снегурочки не было. На Руси в Рождественский сочельник хозяйки выкликали: «Мороз, Мороз, иди кутью есть!», призывая «дедов» — духов предков. Этот древний языческий идол являлся из иного мира — мира изобилия и приносил подарки, которых хватало на всех.

Утагава Тойокуни.
Двенадцать
видов Тойтохиро
от Тойокуни:
Новый год. 1801 г.

ПЯТОЕ ВРЕМЯ ГОДА

КАРНАВАЛ В РИО

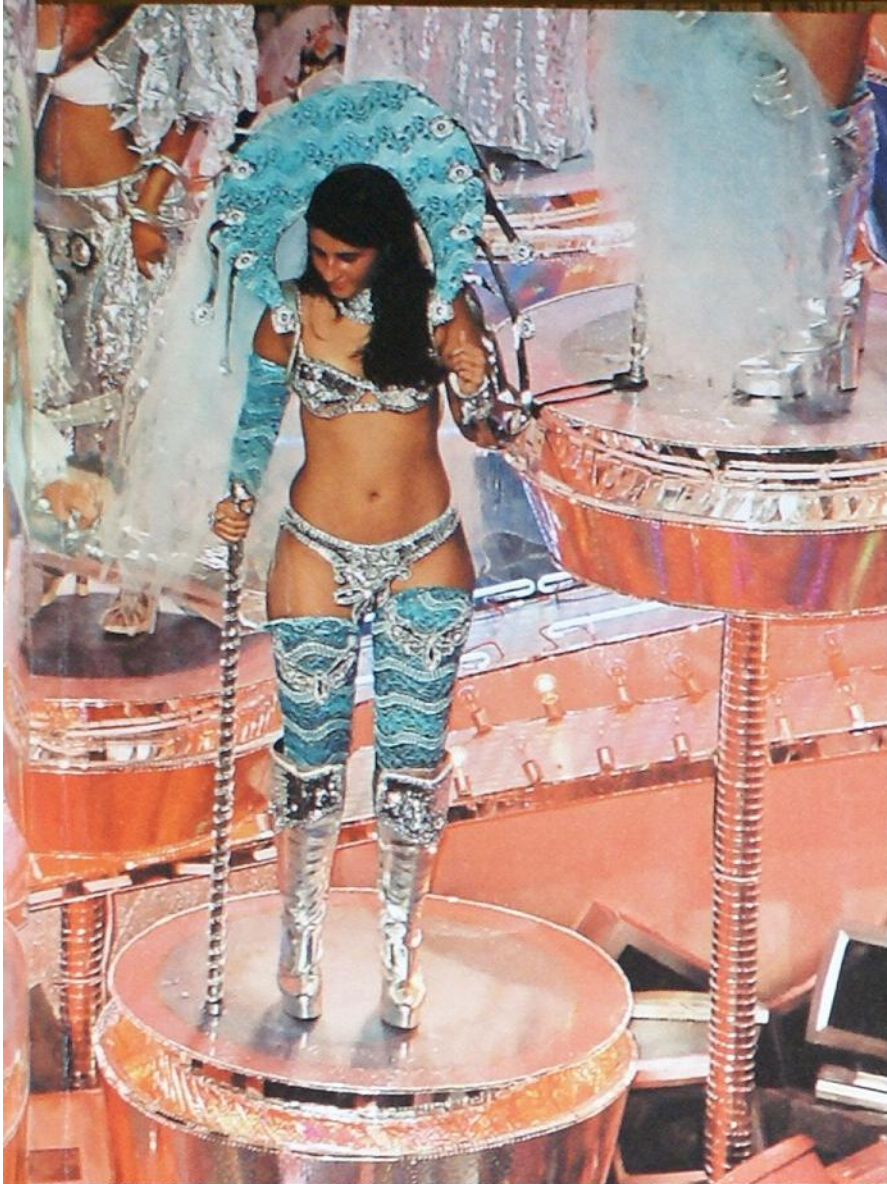
Бразилия... Первая же ассоциация, возникающая при этом слове, — феерический карнавал в Рио-де-Жанейро, и только потом вспоминаются загадочная Амазония, дикие индейцы и прочие чудеса далёкой южноамериканской страны. Уже почти полвека карнавал в Рио — самый известный в мире. Именно он задаёт тон карнавалам в Европе и Америке. Даже в Скандинавии развиваются местные школы самбы, хотя климат здесь мало способствует появлению на улицах полуобнажённых танцоров.

Карнавал в Рио поражает грандиозными масштабами, пышностью процессий, а главное — той истовостью, с какой столичные жители от мала до велика отдаются его неодолимой стихии. Многие, в том числе и сами бразильцы, называют карнавал национальным умопомешательством, и никакое здравомыслие не в силах противостоять этому коллективному безумию.

В своём современном виде Бразильский карнавал сложился совсем недавно, в первой половине XX в. Отдельные компоненты празднества через европейские корни восходят к почтенной древности. Это касается прежде всего даты его проведения. Привязанный к лунному календарю, Пасхе и Великому посту, Бразильский карнавал (как и русская Масленица) — праздник передвижной, он приходится на конец февраля или начало марта.

В Бразилию карнавал прибыл на португальских каравеллах, как и многие иные культурные формы. То был португальский карнавал Энтруду, название которого происходит от латинского *introitus*, что значит «начало» (речь идёт о начале Великого поста). Энтруду разительно отличался от изысканных итальянских карнавалов эпохи Возрождения: три дня кряду плебеи и аристократы выходили на улицы, где осыпали первого встречного мукой да сажей, обливали водой, а то и помоями. Все — испачканные, мокрые, вонючие — получали от этих немудрёных

забав неизъяснимое наслаждение. Именно в такой форме Энтруду и распространился в Бразилии. Правда, позднее вместо помоев начали использовать «душистый лимон» — восковой муляж лимона или апельсина, наполненный ароматизированной водой.

Обычай пачкать друг друга чем попало ныне ушёл в прошлое, но сохранилось то, что составляет суть любого карнавала, — уравнивание всех слоёв

общества в праздничном действе. Особенно важно это было для колониального общества, разделённого помимо имущественных и классовых расовыми и рабовладельческими барьерами. Словом, Энтруду стал подобием римских сатурналий, когда рабы получали возможность хоть на короткое время почувствовать себя свободными и равноправными людьми. Так карнавал,

объединяя общество, выступал отдалённым прообразом будущей нации. Другим прародителем карнавала являлись торжественные процессии, устраиваемые в Европе по любому важному поводу. Жители американских колоний в полной мере унаследовали их традиции, но, самоутверждаясь, старались перещеголять метрополию в пышности шествий. Кстати, некоторые историки возводят истоки Бразильского карнавала к 1641 г., когда по случаю восстановления суверенитета португальской короны и восшествия на престол короля Жоана IV в Рио-де-Жанейро устроили грандиозное празднество, продлившееся целую неделю.

Официально Бразильский карнавал длится четыре дня, однако в отличие от Энтруду фактически круглый год. С месяц после завершения карнавала все только и живут воспоминаниями о нём, а потом быстро наступает время подготовки к следующему, и это вновь выводит людей из реального времени и пространства в сакральный космос праздника. Вот и получается, что для любого бразильца, участника карнавальных объединений, мир карнавала оказывается куда более реальным и значимым, нежели окружающая действительность.

Из европейской традиции торжественных процессий будущий Бразильский карнавал заимствовал пышные одеяния (на их изготовление участники не жалеют ни денег, ни времени) и карнавальные повозки, именуемые на латыни *carrus navalis* («повозка-корабль»), а на испанском или португальском просто «карроса».

Школы самбы шествуют по самбодрому со своими карросами.

Корабль — древний символ, уходящий корнями в глубины тысячелетий. Это и священная ладья, посредник между мирами подземным, земным и небесным, и святилище, и театр. В христианской традиции корабль ассоциируется с Ноевым ковчегом, «зданием» Церкви, идеей бытия — бурного моря, по которому носится корабль человеческой жизни... В Латинской Америке старый символ приобрёл новые значения. Это корабль мечты, устремлённый к некогда возведённому, но так и не обретённому в Америке земному раю — ведь именно здесь, по ту сторону Атлантики, Колумб обнаружил его преддверие, и именно у берегов Бразилии Томас Мор поместил остров Утопия. Кроме того, по мнению ряда исследователей, *carrus navalis* символизирует движение бразильской нации к познанию собственной культурной сущности. Тем самым карнавал превращается в своего рода праздничный ритуал самосотворения и самоутверждения нации. Ведь не случайно девиз карнавала 1999 г. гласил: «Бразилия, яви свой лик на великом театре бразильского мира», а в 2000 г., когда страна помимо милениума праздновала 500-летие своего открытия, на карросах как бы сотворялась история Бразилии.

Нынешний Бразильский карнавал немыслим без карнавальных объединений — добровольных сообществ (иногда численностью до нескольких тысяч человек), представленных

на шествиях отдельными процессиями с собственными карросами. Подобного рода объединения известны с начала XX в. В то время они возникали только накануне карнавала, когда жители улицы или квартала совместно готовились к празднику.

Непосредственными предшественниками карнавальных объединений являлись африканские театрализованные шествия с музыкой, пением и танца-

ми, восходящие к языческим ритуалам — *кордойс* и *раншус*. Среди обязательных персонажей этого действа были король, шуты, индейцы, покойники, черти и учитель — дирижёр и «командующий парадом», которому все беспрекословно подчинялись. А впереди шла «знаменосица», женщина с разукрашенным флагом группы. Будущие школы самбы немало унаследовали от кордойс и раншус, и в первую очередь железную дисциплину шествия.

Но главный вклад африканских шествий в формирование Бразильского карнавала заключается не в театрализации, не в распределении ролей и даже не в организации — они привнесли в карнавал то, что определило его своеобразный облик — афроамериканскую культурную традицию. Европейец по происхождению,

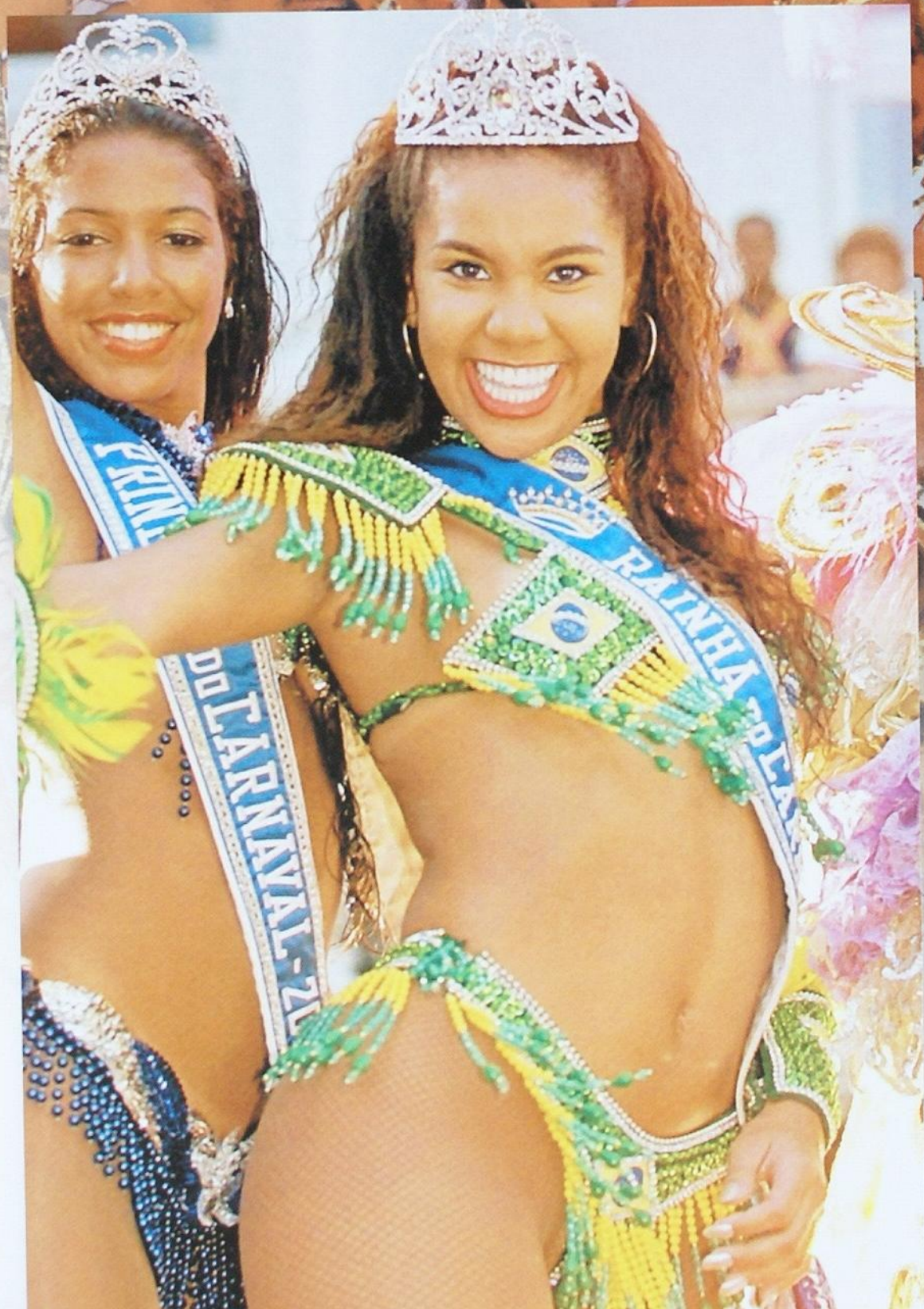
Самые важные фигуры на карнавале: королева карнавала (в течение года её отбирают среди тысяч претенденток в серии жёстких конкурсов красоты), её «муж» король Момо, обжора и распутник (его выбирают на основе совсем иных критериев: возраст — от 18 до 50, вес — не менее 110 кг), и Маландро — шут, бродяга, отщепенец, остролов и балагур, осмеивающий всё и вся. Именно в этом персонаже, по своей природе противостоящем всякой регламентации, и сосредоточен подлинный дух Бразильского карнавала. Король Момо ещё в 40-х гг. был куклой. И лишь в 50-х в образе Момо стал выступать человек. Полноправным участником карнавала он был признан только в 1967 г.

карнавал стал подлинно бразильским, лишь когда вобрал в себя живительную струю африканской крови, а именно в 20-х гг. прошлого века — с тех пор, как возникли так называемые школы самбы. Это и есть время рождения Бразильского карнавала.

Африканское слово «самба», связанное с языческим культом богинь плодородия, когда-то означало ритуальные телодвижения: танцоры касались друг друга животами, имитируя любовный акт. Постепенно эти движения утратили ритуально-магический смысл и превратились просто в элементы чувственного танца. В колониальные времена он был запрещён Римско-католической церковью. Но запрещён не обязательно забыт. В XX в. самба в преображённом виде вылилась в популярнейший жанр городского фольклора. Чернокожие и мулаты создавали музыкально-танцевальные коллективы — школы самбы и по примеру кордойс и раншус устраивали маскарадно-танцевальные

Король и королева карнавала.

Костюмы, сценарий, репертуар, оформление каррос — всё это результат длительной подготовки, плод коллективного творчества людей, входящих в карнавальное объединение.

шествия накануне Великого поста, год от году всё более красочные и пышные. В отличие от прежних карнавалных объединений школы самбы не распадались сразу после карнавала, а работали весь год, обучая искусству танца.

К концу 20-х гг. в Рио сложилось уже около десятка школ самбы, и в 1930 г. среди них прошёл первый конкурс, ставший основой основ сегодняшнего карнавала. Собственно, его сюжет не представляет собой состязание карнавалных объединений, и этот момент соревновательности придаёт праздничному действу интригу и азарт, сопоставимый с футбольными страстями.

Первое время карнавалы шествия в Рио проходили в центре города. А потом количество участников так возросло, что им стало тесно на узких улочках старого Рио. И в 50-х гг. прошлого века процессию пустили по главному столичному проспекту Рио-Бранко. Когда же и проспект перестал вмещать толпы народа, знаменитый бразильский архитектор Оскар Нимейер спроектировал для проведения карнавалов специальный стадион длиной 700 м. Его открыли в 1984 г., назвав самбодромом.

У карнавала в Рио два лица. Одно обращено к судейской ложе на самбодроме, другое повернуто к городским улицам. Всё, что связано с состязанием школ самбы, отличается почти военной регламентацией. Детальная программа карнавала расписывается и утверждается задолго до его на-

чала; каждой школе самбы выделяется в дефиле своё время; процессия под-
лежит строгому хронометражу. И не дай бог задержаться перед судейской
ложей — потеряешь шансы на победу.

Строгим построением отличается и дефиле каждой школы, которая вы-
водит на самбодром больше тысячи человек. Впереди несут транспаран-
ты со словами «абри алас» («распахни крылья»): так школа самбы приветству-
ет публику; затем в одинаковых костюмах идёт «директорат» школы; за ним
следуют «пастушки» — шеренги девушек, выполняющих гимнастические уп-
ражнения; потом гордо вышагивает «знаменосица» во главе «академии» —
танцевального «ядра» школы; далее движутся мужской хор, музыкальный
ансамбль и основная часть колонны — богато изукрашенные карросы впере-
мешку с алас (крыльями), хореографическими группами, непрерывно тан-
цующими самбу.

Настоящий карнавал разворачивается всё же не на самбодроме, а на ули-
цах Рио-де-Жанейро и других бразильских городов. В одном лишь Рио на-
считывается более 150 карнавалных объединений, которые на праздни-
чных улицах веселятся напропалую день и ночь. В отличие от официальных

На самбодроме.

«Пятое время года»

школ самбы они не признают правил и готовы принять в свои ряды первого встречного. А во время карнавала только больные да немощные остаются дома. На улицы выходят все, нарядившись кто во что горазд: мужчины — в женские платья, бедняки — в роскошные одеяния (на них целый год копят деньги), а богачи, бывает, — в лохмотья. Звук музыки, грохот барабанов, толпы пляшущих — всё это заряжает энергией, гипнотизирует, вводит в особого рода состояние, близкое к шаманскому трансу.

Что же, может быть, и впрямь карнавал сродни всеобщему помешательству? Со стороны выглядит именно так. Но стоит вовлечься в стихию карнавала, как понимаешь другое: это коллективная отдушина, куда выплёскиваются накопившиеся за год стрессы; это подлинное единение, которое сметает все социальные барьеры, и люди ощущают себя здесь единым национальным организмом. И тогда карнавал в Рио предстаёт в ином свете — как путь коллективного спасения.

Самбодром очень прост в своих архитектурных формах. Он включает в себя две огромные длинные трибуны и проход между ними (13,5 метров). Одна трибуна оборудована простыми скамейками, другая — комфортабельными местами. Несмотря на то что самбодром способен одновременно принять 62 тыс. человек, он всё равно не может вместить всех желающих. Ныне в Рио возводят огромный комплекс площадью почти 100 тыс. квадратных метров. Его уже окрестили Самба-Сити. К сентябрю 2005 г. Самба-Сити откроет двери для 14 лучших школ самбы. Здесь весь год будет идти подготовка к карнавалу, а в конце каждой недели — шоу, своеобразные отчёты о проделанной работе. И Бразильский карнавал можно будет увидеть в любое время года.

КАРНАВАЛ УТОНЧЁННЫХ ДУШ

Витторе Карпаччо.
Лев святого Марка. Дворец
дожей. Фрагмент. Венеция.

Естественно, а потому незаметно вплыла в заповедную область чудес и стала там на якорь вечности Венеция — всегда подтачиваемая морем и временем, неумолимо притя-

гательная. Давно обернулась назидательной легендой Вавилонская башня. Оставшийся только в помине Александрийский маяк рисуется неуклюжей громадиной. Пирамиды несут на гранях своих непостижимый груз тысячелетий, но будоражат лишь ум, не сердце. Чудо же Венеции — в её власти над сердцем, над чувством. Потому и не странно, что многие, оказавшись там впервые, ощущают этот город как вторую родину, притом не обрётённую, а покинутую когда-то.

Город-грёза, точнее — воплощённый идеал, и оттого наименее материальный из всех городов, Венеция стала мечтой и для тех, кто, подобно «не выездному» Пушкину, вздыхал о «Венеции златой», как о недоступной красавице, и для тех, кто жил там счастливо и долго. Пьетро Аретино, литератор, отличавшийся язвительностью пера и житейским цинизмом, писал в XVI столетии, что хотел бы после смерти быть превращённым Господом в гондолу, а если это слишком, то хоть в весло или в ковш, чем вычерпывают из лодки венецианскую воду.

Венеция — единственная, другой такой нет нигде во всём свете. И не будет! Её древний титул — *Serenissima*, т. е. Светлейшая, Безмятежная. Но здесь нет ничего от лени, безразличия, бездумности. Зато много от си-

Йозеф Хайнц.
Венеция. XVII в.

«СПЯЩАЯ ВЕНЕРА»

Явственный образ Венеции — «Спящая Венера» Джорджоне. Подобно Серениссиме, покоящейся на зеленоватом шёлке адриатической глади, дремлет богиня, сладко потянувшись жемчужно-розовым телом на куске белого атласа, развёрнутого на траве чьей-то щедрой рукой; в её изголовье — небрежно скомканное пурпурное платье венецианской куртизанки. В снах-воспоминаниях видит Венера-Венеция своих возлюбленных, дары приносящих: грубоватых рыбаков и учёных аристократов; художников, меряющихся силами с Творцом; безупречных ремесленников: мозаичистов, резчиков, ткачей, стекольщиков, зеркальщиков — всех, кто превратил площади города в торжественные залы, а его набережные устали драгоценными дворцами, что, стоя плечом к плечу, из-за движения воды в канале как бы раскачиваются в медленном хороводе.

Джорджоне.
Спящая Венера. 1510 г.

яющей безмятежности античного божества, в бессмертности своей не причастного торопливости человека, подгоняемого краткостью жизни. Не случайно даже само название — Венеция — получено

«Буцентавр» (от ит. bucintoro — «галера») — личная парадная галера дожа, участвующая в знаменитой церемонии его «бракосочетания» с Адриатическим морем. Право на «обручение с морем» официально закрепил папа Александр III в 1177 году. Ныне на морском дне венецианской лагуны покоятся 150 золотых колец.

от имени Венера. Их роднит порождённость морем, победительная красота, умудрённая опытом молодость страстей.

Венеция не только город вод, но и город небес: облака, отражаясь в воде, создают иллюзию второго неба. Отражения, отзвуки, отсветы, отблески, тени имеют особую силу в этом удивительном месте, где изменения, превращения, чудные выверты привычного случаются на каждом шагу. Здесь голуби, близнецы московских сизарей, на равных с пешеходами уверенно топают по мостовой, а бронзовые кони гарцуют на крыше главного собора. Здесь

святые крылатые львы листают страницы мраморного Евангелия, на Часовой башне мавры, чернотой своей бронзы означающие зло, тяжеленными молотами отбивают-убивают время, и жаркие мгновения жизни, падая в прохладу каналов, становятся золотыми монетами памяти.

Венецианские улицы никогда не осквернялись колёсами экипажей, а воздух — разбойничьими окриками «Поди, зашибу!» или вроде того. По тёмным каналам скользят только гондолы (когда-то изукрашенные, цветные, золочёные, а ныне принявшие облик чёрных лебедей) с артистичными гондольерами, говорящими на всех языках (ну хоть два слова) и в минорных баркаролах (не путать со страстными неаполитанскими!) воспевающими свой город: «Вместо улиц там каналы, / Вместо будней карнавалы...».

И это чистая правда! Карнавальная тяга к фантастическому, к перевоплощениям, к многозначной вибрации смысла, ко всему нарушающему законы обыденного — в крови венецианцев. Чего стоит история появления здесь мощей святого Марка! Ныне они хранятся в соборе его имени, в золотой раке, усыпанной драгоценностями, а в 828 г. тело святого хитроумные горожане выкрали у неверных и вывезли под грудой свинных туш, прикосновение к которым кощунственно для мусульман. Тем знаменательнее этот «карнавал» небесного покровителя Венеции, что само слово происходит от «карне» (carne), в переводе с итальянского означающее «мясо»...

А комедия дель арте (commedia dell'arte) — полусакральное, полуинфернальное детище Венеции, своеобразно соединившая высшие ступени бытия с преисподней повседневности! Здесь прелестные юные любовники, чьи чувства словно стоят на цыпочках, заставляя юношей и дам с нежными фарфоровыми лицами говорить исключительно стихами великих поэтов. И вполне гармонично сосуществуют с ними странные человекоподобные фигуры-«маски» — не реальные, но полные жизни.

Немудрено, что выразительные фигуры комедии дель арте стали бессменными образами любого карнавала. Невидимая пуповина соединяет маски комедии дель арте с масками на античных похоронах. В древней погребальной процессии рядом с плакальщиками шли актёры в масках, глумливо схожих с лицом умершего, с лицами его родных, кривлялись, передразнивая покойного. Было ли то попыткой последним земным позором облегчить загробную участь усопшего? Во всяком случае, маски венецианской комедии навеки со-

Неизвестный художник. Герои-любовники. Персонажи комедии дель арте. XVI в.

Джандоменико Тьеполо. Буффы и акробаты, 1793 г.

МАСКИ ДЕЛЬ АРТЕ

Маска комедии дель арте — выраженный посредством маски, костюма, пластики и самой реакции на события определённый человеческий тип, характер с ярко проступающими страстишками и пороками, характер, переходящий из века в век и смешной уже потому, что сам смех порождён неисправимым несовершенством жизни. Маска такого персонажа никогда не снимается, она словно приросла к нему. Личина, сделанная из папье-маше или кожи (причём большим мастером вроде Гамлета Сартори, возродившего в XX столетии это искусство), имеет специфический, а для непривычного взгляда — даже пугающий вид. Но именно маски с их двусмысленно разросшимися носами, какими-то наростами, морщинами, толстыми, как макароны, были «весёлой душой» (*lanima allegra*) фантасмагорического театра комедии дель арте, поистине всенародной, любимой и плебеями, и королями всей Европы. При одном только появлении все сразу узнавали Панталоне — старого скупердя, сквалыгу и сластолюбца — по его очкастой маске, козлиной бородёнке, по шаркающей походке и шлёпанцам, по крючковатым пальцам, вцепившимся в огромный кошель. Или Капитана, хама-вояку, отчаянного бахвала — по его ежесекундно извергаемым гнусавым голосом проклятьям (пики-усы у него были вставлены в ноздри), по громадным шпорам. Особым нервом, комедийной пружиной были дзанни (простаки): Арлекин (Труфальдино), Бригелла, Скарамуш. Все они — слуги, попавшие в Венецию из захолустья, этикие нахрапистые провинциалы — изъяснялись на грубых диалектах (кашляя, чихая, заикаясь, шепелявя) и откалывали немислимые акробатические коленца — лацци (*lazzi*). Требовалось абсолютное владение телом, когда, скажем, на развилке двух дорог левая нога желала непременно идти налево, а правая — направо. Однако и не с тем справлялась лихая голытьба: Бригелла, весь в белом, но не от изысканности, а потому, что свой костюм сварганил из мешка от муки, и Арлекин, чьи сегодняшние цветные треугольники изначально были всего лишь разнокалиберными бесформенными заплатами.

хранили мучнистую бледность или головешечную черноту личин. Неизменные характеры (плутоватый Арлекин, наглый Бригелла, болтливый невежда Доктор) в конечном счёте намекают на какой-либо грех, а краски костюмов, где варьируют цвета савана и адского пламени с дымом, — на наши прискорбные смехотворные слабости. Но не назойливо.

Серениссима ничего не навязывает, но завораживает, как удар колокола, как след на воде. И связь с водой — владычицей всего ускользающего, неудержимого Венеция выразила в сказочном обряде «Обручение с морем». В день Вознесения дож, стоя на палубе своей парадной барки «Буцентавр», похожей на золотого дракона, бросал в море кольцо, благословенное патриархом. И когда оно исчезало в играющих волнах, провозглашал на торжественной латыни: «Мы берём тебя в жёны, о море, в знак истинного и вечного союза». Когда-нибудь (учёные пророчат — через 600 лет) исчезнет и сама

Венеция, как промелькнувшая в зеркале птица, как водная рябь, позлащённая солнцем.

Сокровенное осознание собственной хрупкости наполняет воздух Венеции особой нежностью ко всему прекрасному и недолговечному, как драгоценный фарфор, юность, сама жизнь. И надо налюбоваться ею, наласкаться взаимно, упиться вином бытия. Вот почему евангельские рассказы о присутствии Христа на трапезе в доме Левия или на скромной свадьбе в Кане Галилейской живописец Веронезе, как истинный венецианец, превращает в празднество вселенского размаха. Здесь по волшебным за-

Пьетро Лонги.
Венецианские маски.
1750 г.

Паоло Веронезе.
Брак в Кане. 1563 г.

конам карнавала соединяются в единую цепь всех счастливых минут человечества фигуры, должные существовать в разных временных и пространственных нишах: слуги, бородатые патриции, государи Европы, знаменитые музыканты, живописцы — коллеги Веронезе, африканцы, турки, царственные красавицы, дети, собаки, колонны, парча, серебряная посуда и чаши тончайшего стекла — всё в радости, в красочной светоносности окружает счастливого Господа во главе стола.

Великолепные пиры, подобные изображённым Веронезе, могли бы происходить в каком-либо богатом венецианском доме, даже во Дворце дождей. И не только приглашённые имели право здесь сесть за стол, но и незваный неизвестный, однако непременно скрытый под особой венецианской маской и костюмом «баутта». Тогда его, «персону маскеру», принимали с почётом как символ безликой толпы в знак уважения к ней. Появление такой фигуры на весёлом пиру было своего рода «memento mori». Ведь маска-larva («призрак»), пряча реальные черты, словно бы открывала истинное лицо каждого — демократическую выразительность черепа. (Точнее, его верхнюю часть; кусок чёрного кружева или шёлка, прикреплённый к краю маски, скрывал нижнюю часть лица, шею и затылок.) К тому же под длинным чёрным балахоном (а с XVII в. под плащом-пелериной, покрытой сверху более короткой пелериной из чёрного же кружева) исчезало своеобразие любого костюма.

Одинаковость всех одетых в баутту стирала социальные, возрастные, половые признаки, раскрепощала абсолютно и побуждала позволить себе то, на что человек никогда бы не решился при малейшем риске быть

Сейчас у маски-«призрака» есть шнурки, которые завязывают на затылке. В старину же её заправляли под край треуголки, и если неопытный иностранец, забывшись, сдёргивал шляпу, маска под хохот венецианцев шлёпалась к его ногам. Женщины тоже частенько носили маску-«призрак» с маленькими треуголочками. Но была и сугубо женская маска — volto («лицо»), овальная, чёрного бархата, скрывавшая лицо от середины лба до ямки на подбородке. Её удерживали, зажимая зубами маленький шпенёк изнутри маски, что делало дам, по словам Казановы, молчаливыми и загадочными.

Пьетро Лонги.
Носорог. 1751 г.

узнанным. Хотя не вкусившим этой радости иностранцам, знакомым лишь с карнавалами в Мюнхене или Бонне, Париже или Риме (празднествами вульгарно пьяными, грубо обжорными и похотливыми, при наивной пестроте костюмов и грохоте петард), карнавал в Венеции представлялся страшноватым, почти отталкивающим. Мужчины и женщины казались насельниками Острова мёртвых — Сан-Микеле, венецианского кладбища, когда, одетые в чёрное, с белыми масками, они плыли полужёжа в чёрных гондолах. Но для венецианца как раз здесь и таилась особая изюминка — пронзительность счастья жить сегодня, сейчас, когда сброшенное жуткое обличье вдруг открывает красавца с блестящими глазами или милую девушку, сияющую улыбкой. А если стариков — то тем радостнее звучал смех: мы живы, мы играем. Так своеобразно древний ужас смерти был сплавлен с торжеством Воскресения.

Притворяясь покойником, хитрый венецианец обманывал даму с косой — мол, ко мне-то не подходи, я уже... Здесь не смеялись над смертью, подобно мексиканцам, жующим пряничные скелеты. Здесь не пытались, как на Бразильском карнавале, отогнать саму мысль о смерти, полностью отключить голову и жить эти несколько дней исключительно по законам плоти: цветной, белой, молодой, в блёстках, перьях и бисере пота. Карнавал в Рио заряжен энергией Солнца. Она — в той неукроти-

«Пятое время года»

мости, когда человек танцует по многу часов подряд, в море алкоголя (едят очень мало), в открытом (а вечером на пляже — в массовом) соединении любовников, в страстях поножовщины. Блистательный Бразильский карнавал может быть просто опасен, особенно для женщины, рискнувшей без спутника выйти на улицу. Венецианский карнавал — во власти Луны. Конечно, и здесь пьют, но не до одури. И здесь танцуют — бурно, до самозабвения, но только на центральной площади, отданной туристической черни, с физиономиями, размалёванными красками и дешёвым золотом. Схожий роскошью костюмов со старинными празднествами, а причудливостью образов с образами Гофмана и Булгакова, элегантный, аристократический бал проводится в главной зале готического дворца Пизани-Моретта, где маски бо-

Карнавальные костюмы и маски начинают готовить задолго до праздника, иногда сразу после окончания предыдущего карнавала. Как некое новое тело, как новое существо, карнавальную оболочку «вынашивают» девять-десять месяцев. Нередко привлекается профессиональный художник; хореограф ставит пластику движений, походку персонажа, и вокруг героя возникает неповторимая аура, загадочная и опасная или влекущая и нежная.

рются за первенство, потрясая безупречностью вкуса и изощрённостью воображения.

Не считая классической, но универсальной бауты, именно оригинальный, невиданный костюм — главная примета карнавала. В Венеции категорически не признают обнажённого тела. И не потому только, что действие происходит в январе-феврале. Карнавальные одежды, становясь маской тела, рожают иллюзию полного отсутствия плоти: неприкаянные души, блуждающие огни, устремлённые к неведомой красоте небытия, но ещё отчаянно влюблённые в прекрасную порочную землю. Именно костюм (и соответственная личина — маска) вылепляет, как скульптуру, неповторимый образ, поражающий своей художественной ценностью, а не денежной стоимостью (хотя иные наряды этого бала обходятся в несколько тысяч долларов).

Но тем не менее многие признают, что главную прелесть Венецианского карнавала составляют не изысканные трапезы, не балы, не концерты, не канатные плясуны, не регаты, не массовые братания в кафе и на площади — хотя все это восхитительно, незабываемо. Главное — странные дети Луны и Ночи, что внезапно возникают в узеньких улочках, скульптурно застывают на горбатых мостиках, выглядывают из-за колонн, манят за собой, скрываясь под аркадами. И хотя известно, что над созданием масок и одежд работают целая индустрия и гильдия мастеров карнавала (*mascareri*), зарегистрированная ещё в 1436 г. и возрождённая в 1979 г., вид

Пьетро Лонги.
Игорный дом. Венеция.
1757 г.

Традиционные
маски и костюмы.

их созданий вызывает тревожный холодок, будто они и в самом деле духи. В том причудливый и долговязый граф Гоцци подозревал даже собственные масочные персонажи.

Может показаться, что Венецианский карнавал печален. Но нет. Скорее он отмечен знаком меланхолии, издревле считающейся неким

предтворческим состоянием. Не случайно на карнавал слетается вся творческая элита: артисты, художники, режиссёры, поэты. Многие знаменитости — почётные гости города, а из числа самых известных женщин избираются «крёстные матери карнавала» (венецианцы не усматривают здесь парадокса!). В городе веют тени Чайковского и Вагнера, Дягилева и Бродского (обоих приютил Сан-Микеле). И конечно же, Феллини. Они уже слились в сознании: Венеция, карнавал и Феллини, как образ существования, где смерть — дело житейское, а безумие — всего лишь картинка в калейдоскопе воображения. «Куда деваются ноты после того, как мы их услышим?» — спрашивает феллиниевский музыкант. В самом деле, куда? И звуки, и образы, и наша красота...

Каждый год в последний вечер карнавала стихает музыка, буйное море удовольствий возвращается в берега повседневности. Туго натянутый шёлк истончившегося за эти дни пространства между инобытием и реальностью сменяется кусачим монастырским сукном будней. Человек сбрасывает маску, ненадолго освободившую его от самого себя. Наступают покаянные труды Великого поста. К ним призывает звон колоколов церкви Сан-Франческо делла Винья. На этот зов откликаются по очереди колокола других храмов, дворцы, дворики, дремлющие гондолы, вода в каналах. Бесовски разноцветные конфетти, рассыпанные по земле, превращаются в целомудренную белизну снежинок, робко слетающих с неба. Карнавала жаль, но впереди — сияющая радость Пасхи.

Карнавал 1994 г. и венчающее его событие — Парад последнего дня были посвящены памяти Феллини. Пётр Вайль, свидетель и участник, с улыбкой и слезами описал этот парад. «Гигантская площадь колыбалась, содрогалась в предчувствии финала... Грянула музыка. То есть она зазвучала негромко, но весь карнавальный поезд забуксовал и замер. Невидимый оркестр играл тему из „Армаркорда“. Шедший впереди нас мужчина в классической венецианской баутте — белая маска, чёрная треуголка, чёрный плащ — повернулся, сдвинул на бок угловатый профиль, обнаружив под ним круглый фас с красным шмыгающим носом, вытер глаза платком и сказал: „Феллини“».

КАРНАВАЛ В КЁЛЬНЕ

В последнюю неделю февраля Кёльн, один из старейших немецких городов, основанный ещё древними римлянами в 38 г. до н. э., стремительно моло-

деет. Всюду царит оживление. Улицы приукрашиваются, на них вырастают сцены для представлений, появляются палатки и киоски, где чем только не торгуют! На прилавках маски, сувениры, костюмы, сосиски, колбасы, пиво, глинтвейн. А на обеих площадях у Кёльнского собора, самого крупного готического сооружения в континентальной Европе, строившегося более 600 лет, яблоку негде упасть. В хорошую погоду в центре города собирается многоцветная толпа (до 1,5 млн человек). Здесь и горожане, и гости издалека — в затейливых масках или с разрисованными лицами, в ярких костюмах. И вот начинается карнавал — «Пятое время года», как говорят сами кёльнцы.

В Бабий четверг, иначе называемый Днём распутниц, ровно в 11 часов 11 минут (кёльнцы считают 11 любимым числом дураков) женщины в карнавальных нарядах и с кухонными скалками в руках берут штурмом ратушу, смещают со своего поста бургомистра, на один день захватывают власть и делают что хотят: разгуливают по городу в костюме Евы, вопят,

Моисей Валенс из Кёльна.
Сцена банкета с танцорами.
1605–1615 гг.

Участие женщин в карнавалах в давно прошедшие времена не поощрялось, и они устраивали собственные торжества. В Кёльне, например, на старом открытом рынке на празднование Масленицы собирались все торговки-перекупщицы. Отголоски женской Масленицы сохраняются в городах до наших дней: дамы собираются в ресторанчиках или кафе и отмечают праздник без мужчин.

Бабий четверг.
Приготовление
к карнавалу.

На заднем плане — кукла
Герхарда Шрёдера, канц-
лера Германии.

сквернословят, швыряют где попало мусор, забыв о пресловутой немецкой аккуратности, целуют первых встречных мужчин и т. п. И обязательно срезают у них ножницами галстуки, тем самым символически лишая своих жертв мужского достоинства. Многие представители сильного пола подходят к делу серьёзно: в Бабий четверг запасаются картонными галстуками. Но как бы ни вели себя женщины, что

«Пятое время года»

бы ни вытворяли, ни у кого язык не повернётся их осудить; более того, дам угощают пивом и вином. Горячительных напитков за время карнавала выпивают немыслимое количество. Веселящемуся люду порой кажется, что обе башни Кёльнского собора превращаются не то в винные, не то в пивные бутылки.

В Шальной понедельник по улицам одна за другой движутся карнавальные процессии: проходят герои немецких сказок с обязательным Михелем — германским двойником нашего Иванушки-дурачка, средневековые монахи в балахонах с капюшонами, пираты, бедуины, викинги, инопланетяне, кошки, собаки, гусеницы, фрукты, овощи — кого и чего только нет! А ведь карнавальные костюмы — удовольствие не из дешёвых. Гремят барабаны, взрываются петарды, гудят медные трубы, хлопают пробки бутылок с шампанским, маршируют оркестры, едут платформы с карикатурными фигурами политиков, сделанными из папье-маше, гарцуют всадники. С карнавальных повозок летят в толпу зевак конфеты, печенье, игрушки, цветы, серпантин; всё это ловят руками, мешками, даже зонтиками. Звучит музыка, играют оркестры, поют хоры. Повальное дурачество, шутки, шум, смех, игры, танцы — такова атмосфера карнавала, на котором взрослые ведут себя как дети, а детям не нужно сдерживаться и «вести себя хорошо». На самом весёлом и буйном

Карнавальная платформа.

Нередко здесь выступают известные актёры, певцы, топ-модели.

Кёльнские «клоуны».

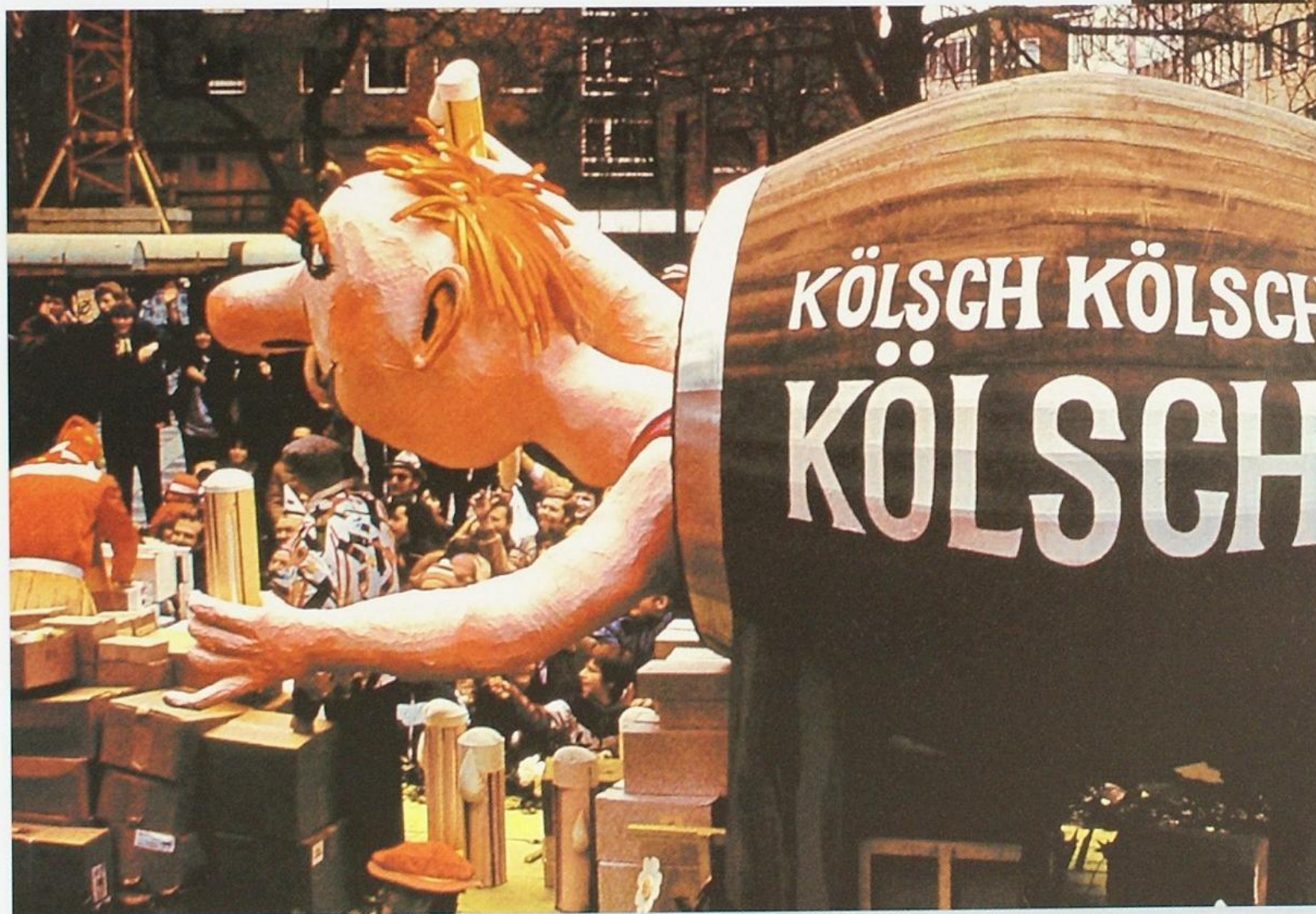

Кёльнский карнавал самый известный, весёлый и шумный из всех рейнских карнавалов. Равные ему по масштабам праздники проходят и в других немецких городах: Майнце, Мюнхене, Бонне.

весеннем празднике допускаются любые вольности, даже безобразия. Можно позволить себе то, что в обычные дни запрещено этикетом: бить на улицах посуду, бросать везде бумажки, дико кричать и т. п.

Кульминация праздника — появление принца, девы и крестьянина. Их выбирают из числа уважаемых горожан, правда только на один сезон. Знаменитый Кёльнский карнавал никого не оставляет равнодушным. Продолжается он до Пепельной среды — первого дня поста. В ночь на эту среду жгут тряпичные чучела, а вместе с ними — магически — зиму, болезни и все напасти, опохмеляются и едят исключительно рыбу. Священники рисуют золой на лбах прихожан крест: наступает Великий пост, а вместе с ним и время подумать о душе.

В 1934 г. Кёльнский карнавал отпраздновал 700-летний юбилей. Полагают, что карнавал ведёт начало от застолья, упоминаемого в «Диалоге о чудесах» Цезаря Гейстербахского (XIII в.). Тогда палач из Кобленца пировал вместе с друзьями в ночь на Масленицу. Непонятно, почему именно к этому торжеству возводят историю карнавала: то ли оно было редким тогда явлением, то ли отличалось недопустимым буйством, то ли по какой-то иной причине. Однако учёные сомневаются в правомерности подобной связи, поскольку самые ранние сведения о кар-

навалах в немецких городах относятся к XVI в. Карнавалам предшествовали масленичные пиршества и игры. В XIV–XV вв. богатые бюргеры устраивали торжества с ряжеными у себя дома, потому что участвовать в уличных шествиях считали ниже своего достоинства. Излюбленный праздничный наряд состоятельных кёльнцев той поры — костюм птицелова. Позже эти торжества стали праздником цеховых ремесленников. По мнению отечественного медиевиста А. Я. Гуревича, Кёльнский карнавал в его настоящем облике возродился в 1823 г., что, видимо, больше соответствовало романтическим настроениям любителей старины. В прошлом Масленичный карнавал длился несколько недель, иногда с самого Рождества.

Готовились к празднику основательно и долго, чем занимались десятки особых обществ. По обычаю к подготовке праздника приступали в 11 минут 11-го часа пополудни 11-го числа 11-го месяца.

И сейчас заранее продумывают режиссуру карнавалных шествий и представлений, составляют специальные теле- и радиопрограммы, шьют карнавалы костюмы, делают маски, разучивают роли. С начала XIX в. на заседаниях общества избирали короля или принца карнавала (кстати, ныне он должен внести в карнавальную казну приличную сумму — в несколько тысяч евро). Сегодня в состав карнавалных властей входят также принцесса, совет шутов и ораторов.

Самыми весёлыми днями карнавала были воскресенье, понедельник и вторник перед Пепельной средой, т. е. праздник исстари приурочивался к «жирным дням», за которыми следовал Великий пост. Пепельная среда

Раньше участники карнавала осыпали друг друга горохом (сейчас используют конфетти), что напоминает о старинных магических обрядах, которые совершались ради плодородия земли и благополучия людей. Таких обрядов в прошлом насчитывалось множество. Например, вокруг полей устраивали шествие с плугом. То же бывало и в городе: в XV–XVI столетиях ряженные парни тащили плуг по всем улицам и переулкам, при этом старались выманить из домов девушек. Считалось, что участие в обряде молодой красавицы благотворно скажется на росте растений.

Принц карнавала
в Розовый
понедельник.

Одно из немецких названий карнавала — Fastnacht (буквально «постная ночь»), или навечерие поста, объясняется тем, что древние германцы вели счёт не по дням, а по ночам, относя ночь к тому дню, которому она предшествовала.

считалась днём несчастливый: по поверьям, в этот день Люцифер был низвергнут с небес. В Пепельную среду не полагалось ходить в лес, мести дом, перегонять с места на место скот.

В народе карнавальную неделю именovali Праздником шутов, Нелепой, Чёртовой неделей. Понедельник и вторник перед Пепельной средой называют Torkeltage (от нем. torkeln — «шататься», «нетвёрдо держаться на ногах»). Всегда особо отмечался понедельник (нем. Montag), сейчас называемый розовым (Rosenmontag), а в прошлом — бешеным (Rasenmontag). В этот день по улицам шли процессии ряженных, двигались разукрашенные телеги, повозки в виде кораблей, всадники. Устраивались танцы с обручами, пляски бондарей, бочаров. Возглавлял процессию Арлекин, а также «святые кнехты и служанки»: их изображали 11 брачных пар, имевших хорошую репутацию и получивших от города приданое.

Члены шутовских советов, собиравшихся на заседаниях в первой половине XIX в., украшали свои головные уборы длинными фазаньими перьями. Но в прошлом большей популярностью пользовались петушиные перья, как и прочая символика, связанная с плодородием. Иногда надевали шапки в виде головы петуха с коротким острым клювом.

КАРНАВАЛ СМЕРТИ

Среди бесчисленного множества латиноамериканских народных праздников два — Бразильский карнавал и мексиканский День мёртвых — приобрели широкую известность, далеко перешагнув национальные границы. Эти грандиозные действия привлекают туристов со всего мира.

Мексиканцы с гордостью говорят о Дне мёртвых, не без основания полагая, что подобного праздника нет нигде в мире. Вместе с тем его «прародители» из Европы — католические поминальные праздники: День Всех Святых (1 ноября) и День поминовения усопших (2 ноября). Но только в Мексике они превратились в многодневный карнавал, который длится начиная с конца октября всю первую неделю ноября. Если же учесть неделю-другую, когда идёт подготовка,

Традиционные калаверы.

Калавера-модница.

то растягивается он чуть ли не на месяц (сами мексиканцы называют его «праздничный месяц»).

Главные персонажи Дня мёртвых — *калавера* (буквально «череп») и *калака* (буквально «скелет»), изображения черепов и скелетов. Они имеют весьма богатую родословную: по ацтекской линии им предшествовали черепа из оникса, золота, жадеита, хрусталя с глазами из бирюзы, а также *тепантли* (стены из черепов) перед храмами на городских площадях; по европейской — *оссуарии* (сосуды для хранения костей умершего), средневековые графические «пляски смерти», книги на тему «Искусство умирать», церковные росписи.

Изображения калавер при всём различии техник исполнения, вкусов и мастерства художников объединяет, пожалуй, их ликующая жизненность и принадлежность скорее «этому», нежели «тому» свету. Калавера живёт полноценной человеческой жизнью: ест, пьёт, курит, веселится, выступает с речами, воюет и т. п. Есть калавера-генерал, политик, спортсмен, модистка, нищий... Очевидно, что калавера — образ карнавальный, двойственный, призванный стереть грань между жизнью и смертью, перевернуть мир с ног на голову, не меняя при том его сути. Но на первый план выходит карнавальный мотив обнажения: только сбрасывается не одежда, а кожа и плоть, открывается не брэнное тело, а нетленный костяк — самая сокровенная «сущность» человека.

Мексиканский День мёртвых создал вокруг себя очень сильное и притягательное смысловое поле, которое так или иначе охватило все сферы национальной культуры.

Ещё в конце XIX в. День мёртвых (равно как и Бразильский карнавал) никак не претендовал на ранг главного национального праздника. Такой негласный титул постепенно утвердился за Днём мёртвых в XX в. по мере того, как он представал воплощением вечно ускользающей национальной сущности. Основные черты Дня мёртвых сложились к 20-м гг. прошлого века. Видимо, не без влияния Мексиканской революции, самой кровавой на континенте, унёсшей 1,5 млн жизней. Многие годы смерть правила бал в стране и стала чем-то обыденным, привычным.

Калавера-влюблённый.

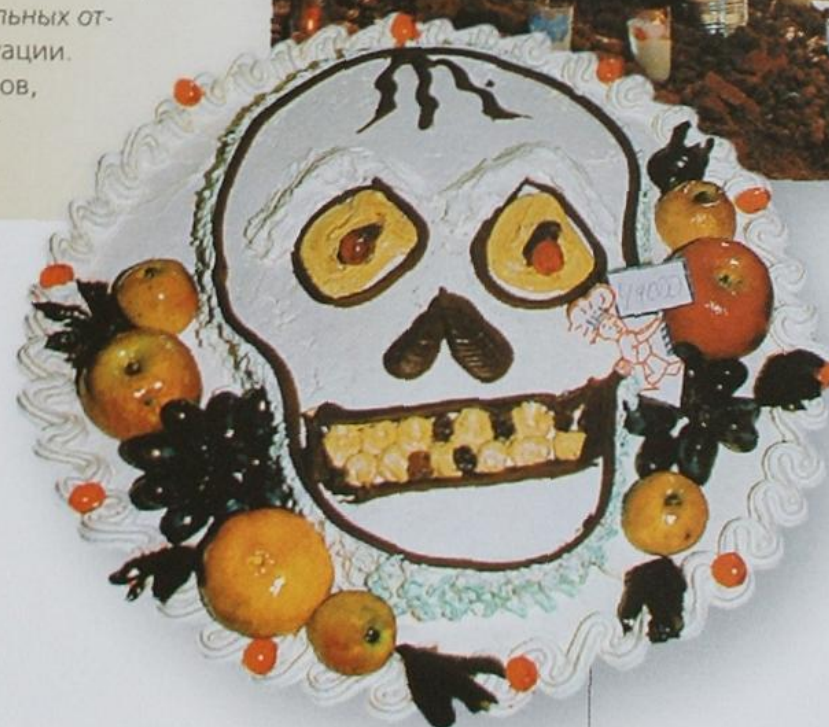
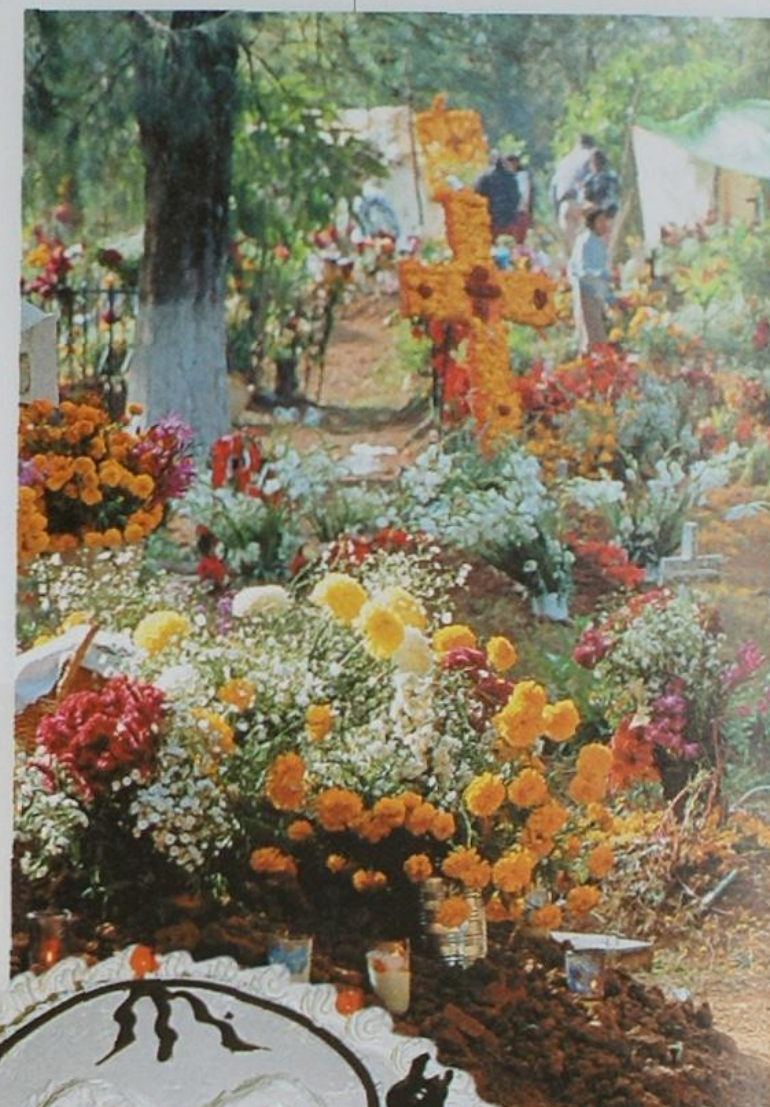
Образ калаверы, безусловно, родился не без влияния индейских традиций. Вера в то, что раз в году души умерших возвращаются на Землю на один — три дня или неделю, была распространена среди многих индейских племён. А нерасторжимая связь жизни и смерти явлена в облике ацтекской богини смерти и Земли Коатликуэ, которую нередко изображали как беременную старуху. Образ Коатликуэ угадывается за строками народной песенки, звучащей в День мёртвых: «Я со смертью, жизнь спасая, / Как-то раз слюбился смело, / Я теперь силен: косая / От меня затяжелела» (здесь и далее переводы Ю. Даниэля).

За несколько дней до начала праздника витрины магазинов, ресторанов и мастерских украшают рисунками: в окнах ресторанов можно увидеть скелеты в поварских колпаках, в комических позах колдующих над кастрюлями; на вывесках ателье — модниц в шикарных одеяниях, но с черепом вместо лица и т. п. Типографии выпускают тысячи листовок, открыток, буклетов с изображениями калавер; они сопровождаются комическими подписями, короткими рассказами, а чаще словами из народных песен.

Улицы заполняют бесчисленные лотки с различного рода ремесленными поделками, сувенирами и детскими игрушками на ту же загробную тематику. Игрушки особенно быстро раскупаются 1 ноября, в День

Образ калаверы в его нынешнем виде неразрывно связан с творчеством знаменитого мексиканского графика Хосе Гуадалупе Посады (1851—1913). Художник-самоучка, работавший на заказ преимущественно в жанре лубка, Посада ежегодно ко 2 ноября создавал гравюры с изображениями «живых скелетов». Размноженные на отдельных листах многотысячными тиражами, они уходили в народ. Так сложилась его знаменитая графическая серия «Калаверас». Посада одел скелеты, обозначая деталями костюма половую, социальную и профессиональную принадлежность персонажей; через выражение «лиц» черепов передал широчайшую гамму эмоциональных оттенков; дал калавере динамичную позу и вовлёк её в конкретные жизненные ситуации. И сейчас в Мексике ремесленники, занимающиеся изготовлением игрушек, костюмов, декоративных украшений, лубочных картинок, при изображении калаверы следуют канонам Посады.

ангелочков, когда поминают усопших младенцев. Есть игрушки под названием «Весёлые покойнички» — калаверы из бумаги, картона, дерева, папье-маше. Держа скелетик на весу, можно потянуть за ниточки, и он задрыгает ручками и ножками, раскланяется, станцует, сыграет на скрипочке. Другая разновидность — «могилки»:

«Пятое время года»

Петенера — андалусийская по происхождению народная песня-танец, бытующая и в Мексике.

маленькие гробики из картона или сахара, иногда с секретом — дёргают за рычажок, и из гробика высовывается скелет; кони, везущие чёрные с позолотой катафалки; траурные процессии с гротескными фигурками монахов, отпевающих калаверу. Такие игрушки предназначены именно детям (европейцу это может показаться дикостью и цинизмом). А ещё детям, равно как и взрослым, в изобилии дарят кондитерские изделия в том же духе: «хлеб мёртвых» — фигурки из теста, изображающие мертвецов в комическом виде; черепа из сахара и марципана (иногда в натуральную величину), на которых пишется глазурью какое-нибудь имя или просто слова «Любовь моя»; выпеченные из теста гробики с лежащими в них скелетиками из крема и повидла либо бисквитные гробики с калаверами в качестве начинки. Во время празд-

*Проходя через кладбище,
Я увидел калаверу.
Там она, пытая сигарой,
Распевала петенеру.*

*Эй, отродье, калавера,
Ты, двузубая старуха,
Вижу, как ты скачешь лихо,
Как твоё набито брюхо.*

Народная песня.

День мёртвых считается самым мексиканским из всех мексиканских праздников. Однако наиболее самобытные его черты являют собой варианты мифологических и обрядовых универсалий, свойственных поминальным обрядам самых разных народов. Универсальна, например, практика ритуальной еды при поминовении усопшего. И смысловая связь смерти с карнавалом и весельем также не является исключительной (кстати, русское слово «свистопляска» первоначально обозначало тризну). «Фамильярничание» со смертью имело целью защититься от умерших, отпугнуть их, не дать им вмешаться в жизнь живущих. А если они всё-таки вмешивались, то очиститься от их воздействия.

ника влюблённые преподносят друг другу сахарные черепа со своими именами или признаниями в любви.

В общественных местах и домах сооружают «алтари мёртвых», посвящённые близкому умершему. Своей формой они обычно напоминают ступенчатые пирамиды ацтеков. Посередине алтаря с жёлтой или розовой драпировкой помещают фотографию умершего, вокруг раскладывают часть его личных вещей, а также яства и напитки, которые он любил при жизни; к ним обязательно добавляют «хлеб мёртвых» и несколько сахарных калавер. Венчает композицию букет жёлтых *семпашу-читлей* — «цветов мёртвых».

На кладбищах в дни праздника поминают всех усопших.

☞ Праздничный торт.

В мексиканском Дне мёртвых есть одна отличительная особенность, которая во многом и определяет его неповторимый облик. Он актуализирует очень древние, отмирающие (а в Европе в основном исчезнувшие) пласты культуры. Это касается почти всех элементов как индейской, так и европейской «генеалогии» праздника. И потому День мёртвых словно провал во времени: этот праздник возвращает мексиканца к истокам, позволяя ощутить себя идущим рука об руку с предками — индейскими и испанскими.

В дни праздника улицы городов и селений запружены народом. Марьячи исполняют на заказ любимые песни того или иного усопшего. Площади превращаются в танцевальные площадки. То и дело встречаются процессии ряженных — в чёрных костюмах с намалёванными на них белой краской контурами скелета. Отовсюду слышится традици-

Марьячи — ансамбли народных музыкантов.

онная песенка с такими словами: «Если б ты, мертвец, мог бегать, / То тебя б не схоронили; / Раз ты бегать не умеешь — / Волокут тебя к могиле». А вечером 2 ноября люди стекаются на кладбища, нагруженные сумками с выпивкой и снедью. И кладбища становятся местами народных гуляний, а могилы — праздничными столами.

Может сложиться превратное впечатление, будто мексиканцы чуть ли не веселятся при смерти близкого человека. Разумеется, это не так. Пресловутое игровое отношение мексиканцев к смерти — миф, старательно культивируемый как в народе, так и в профессиональном искусстве. Насмешка над смертью стала для них символом самобытности, стратегией национального самоутверждения, а также выражением личной и очень мудрой жизненной позиции: «Умирать живя привыкли / До того, как смерть нагрянет, / Только мёртвый жив донине, / А живой в могилу канет.»

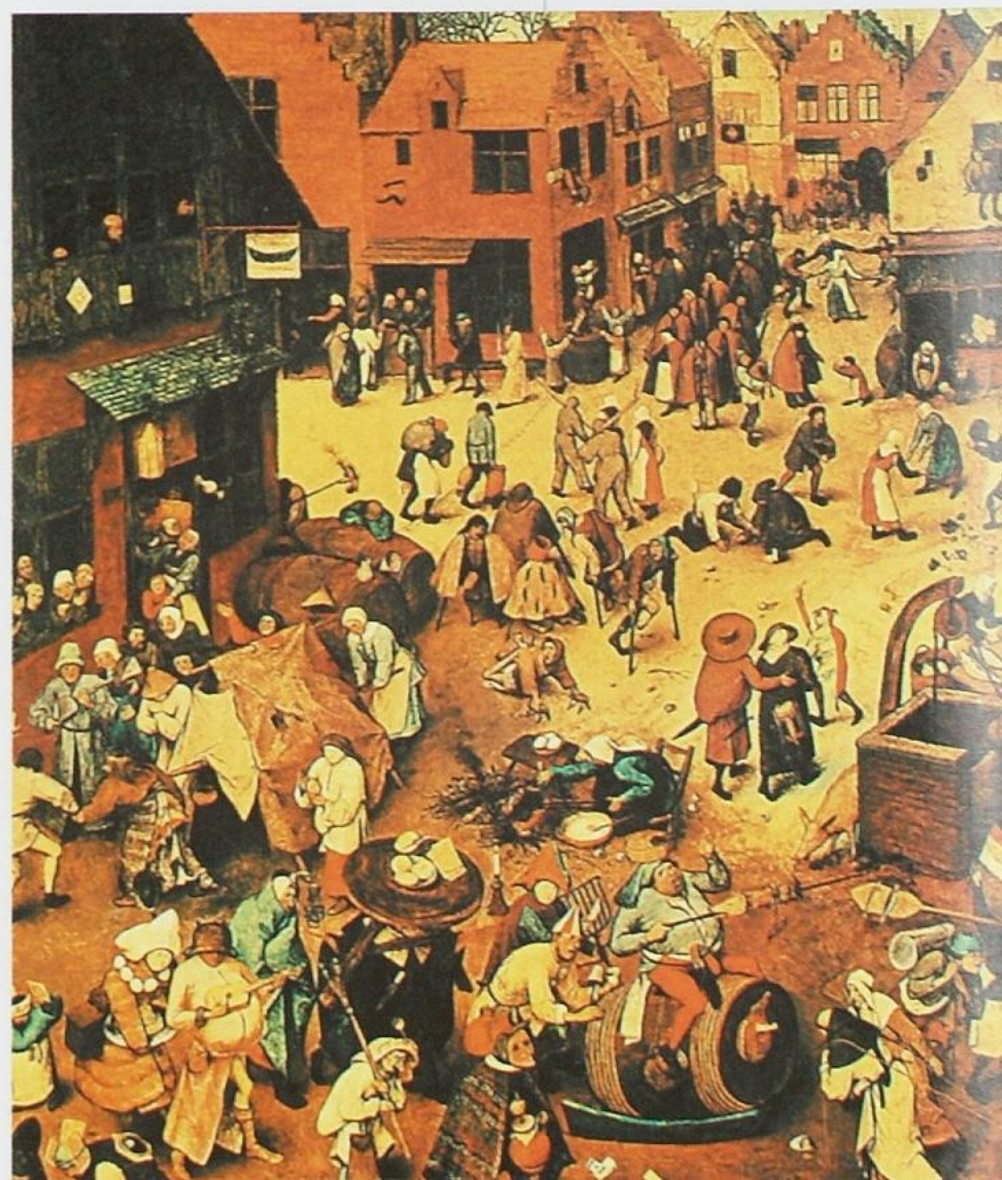
ШИРОКАЯ МАСЛЕНИЦА

«С детства осталось во мне чудесное, не похожее ни на что другое, в ярких цветах и позолоте, что весело называлось — «масленица»... все и всё были со мною связаны, и я был со всеми связан, от нищего старичка на кухне, зашедшего на «убогий блин», до незнакомой тройки, умчавшейся в темноту со звоном... В этом широком слове и теперь ещё для меня жива яркая радость перед грустью... — перед постом...»

Из романа И. С. Шмелёва
«Лето Господне»

Во многих странах мира период между Крещением и Великим постом — время шумных карнавалов, которые восходят к ритуалам проводов зимы и встречи весны, существовавшим в древности у большинства народов. Карнавалы известны всюду в Европе; широко и оригинально празднуют их в Латинской Америке. В зависимости от местных традиций они длятся от одного — трёх дней до нескольких недель, но неизменно любой карнавал — повод для безудержного веселья, разгула, буйства, переодеваний, обильной еды и выпивки.

Карнавальные традиции в нашей стране наиболее ярко воплощает Масленица. Её празднуют за 56 дней до Пасхи, между 3 февраля и 15 марта. В старину праздник совпадал с наступлением но-

вого года: его встречали на Руси 1 марта. А потому на Масленицу приветствовали не только весну, но и новый год. При этом совершались обряды, обеспечивающие плодородие земли, изобилие и благополучие во всём. Отголоски масленичных обрядов живы до сих пор, к ним прежде всего относится обыкновение много и вкусно есть в праздничную неделю. В народе издревле считалось, что, если в Новый год хорошенько не поест, весь год потом будет голодный.

В 1348 г. празднование Нового года перенесли на 1 сентября, но Масленица по-прежнему предшествовала длительному, семинедельному Великому посту, когда большинство продуктов, все забавы и утехы под запретом. Вот в преддверии поста и стремились всласть наесться, напиться, нагуляться, нахохотаться — словом, вкусить все радости жизни, чтобы крепче потом говелось.

Символ Масленицы — блин, который и является в это время главной обрядовой и праздничной пищей. Происхождение блина очень древнее: возможно, это самая ранняя разновидность хлеба. «Когда ещё не умели печь хлеб, — писал русский фольклорист В. Я. Пропп, — муку смешивали с водой, делали жидкое тесто и порциями выплёскивали его на горячие камни». Позже блины превратились в ритуальную еду, символ насыщения, земного и загробного

Блинов на Масленицу истреблялось несчётное количество. Истинные знатоки уверяли, что их нужно не жевать, а глотать целиком: положить начинку, свернуть, обмакнуть в масло или сметану — и в рот. Блины пекли во всех домах, во всех трактирах и ресторациях. Блинное обжорство приобретало на Масленицу фантастические масштабы: съесть за один присест 20 блинов считалось безделицей, внимания не заслуживающей. В результате Масленица оказывалась для врачей самой горячей порой: дежурной болезнью становился заворот кишок, и кое-кто, особенно из чтущего традиции купечества, отдавал на радостях богу душу, что и случилось с дедушкой Крыловым.

Питер Брейгель Старший.
Битва Масленицы и Поста.
1559 г.

Якопо Робусти
Тинторетто. Эскиз
«Парадиза». XVI в.

Название панно, сделанного на основе этого эскиза, парадоксально (от фр. paradis — «рай»), поскольку на нём изображены скорее мытарства души умершей дочери Тинторетто — Мариетты, чьё лицо несколько раз повторяется в тревожном пространстве, бурлящем сотнями печальных и пугающих лиц.

благоденствия (их до сих пор принято есть на поминках). К тому же золотистый цвет и круглая форма блина символизировали Солнце и воспринимались как магическое средство возвращения светила после долгой зимы.

Однако, когда приходит Масленица, мяса в пищу уже нельзя употреблять, но ещё разрешаются молочные продукты (Масленицу называют также Сырной неделей) и рыба, потому-то масленичные блины делаются с припёком и едят их со сметаной, с солёной рыбой, икрой. Творилось блинное тесто в старину по-особому: хозяйка выглядывала в оконце, приговаривая: «Месяц ты, месяц, золотые твои рожки! Загляни в окошко, подуй на опару!» — и блины обязательно выходили пышными и румяными, а не скажешь — тесто не поднимется, блины пойдут сухие да плоские. Первый испечённый блин клали на окно как поминальный — для родителей.

На Масленицу устраивались народные гулянья на площадях, катания на санях. Масленичные сани ярко украшали: лошадей убирали в нарядную сбрую, кругом развешивали цветные лоскутки, бумажные

цветы и бубенчики. Компании в санях пели, шутили, хохотали, демонстрировали удалство, на ходу выпрыгивая в снег и запрыгивая обратно. В деревнях в санных процессиях возили чучело Масленицы либо сажали специально выбранного мужика — он являлся своеобразным олицетворением праздника. Ходили и ряженые (правда, их было не так много, как на Святки): женщины — в мужской одежде, мужчины — в женском платье, в смешных и страшноватых «личинах» (масках). Рядились медведями, козами, волками, журавлями... да так и катались в санях.

Каждый день масленичной недели имел своё название и особенности. В понедельник — Встречу — из соломы или тряпок торжественно делали чучело Масленицы (символ всего старого, уходящего) и обряжали в бабью или

В городе всю масленичную неделю в театрах и частных домах давались балы и маскарады. А во время катаний молодые люди присматривались друг к другу и составляли пары. Последний бал начинался по традиции в полдень воскресенья и являлся жестоким испытанием для красавиц. Утомлённые неделей танцев и визитов, они были вынуждены предстать перед поклонниками при безжалостном дневном свете. Бал по-своему заставлял покаяться в масленичных излишествах и искушениях, подводя к наступающему посту.

Константин
Маковский.
Народное гулянье
во время Масленицы
на Адмиралтейской
площади
в Петербурге. 1869 г.

«ПОМЫШЛЯЮ ДЕНЬ СТРАШНЫЙ...»

Масленичная неделя — вкусная, пёстрая, шумная — не так-то уж и проста одной только плотской радостью, ибо параллельно ей на духовном уровне протекает Сырная седмица, отказом от мяса и молитвой предвещающая трагическую торжественность Великого поста. В этой одновременности языческой Масленицы и христианской Сырной (Мясопустной) недели отражается соприкосновение миров дольного и горнего, их влияние на сиюминутную и вечную жизнь человека. Не случайно Масленице предшествует Вселенская родительская суббота, когда кроме умерших родителей поминают родных, друзей, соседей, учеников — всех отошедших к «отцам». Почившим необходимо молитвенное ходатайство Церкви и близких, поскольку, возможно, по смерти своей они тяжко проходят через мытарства или так называемый «частный суд», а по прохождении его пребывают в адских терзаниях.

Издревле существует представление о воздушных мытарствах, об испытаниях души новопреставленного, о невидимой для живущих на земле брани между небом и преисподней, между светозарными ангелами и мерзопакостными бесами за эту душу. В «Житии преподобного Василия Нового» ужасные подробности мытарств описаны простым суровым языком очевидца, удостоенного духовного видения, почти скоро-

ванного от ужаса двадцати Мытарств. Первое мытарство — грехов уст и языка; второе — грехов зрения; третье — слуха; четвертое — обоняния; пятое — беззаконий и гнусных поступков посредством рук и т. д. Перед каждым испытанием душа трепещет, отчетливо видя перед собой картину прожитых дней, горько плачет и надеется, что всё же добрых дел её окажется больше, чем злых.

Следующее за Родительской субботой воскресенье перед Масленицей носит грозное название «Неделя о Страшном суде». В этот день все службы и молитвы напоминают о грядущем втором пришествии на землю Иисуса Христа и Его суде над людьми. Ни гадалкам, ни пророкам, ни даже ангелам неведом тот день и час. Однако через откровение святым известно, «как молния исходит от востока и видна бывает даже и до запада» (Евангелие от Матфея, 24, 27), так и Царь Небесный во славе Своей явится внезапно. Все умершие за многие века воскреснут, все живые таинственным образом изменятся, и все будут собраны и судимы. Нам трудно такое представить. Но не только каждый поступок — каждое слово, каждая мысль будут измерены, взвешены особой, не человеческой мерой, не знающей уловок или ошибок. «Суд сей, — говорит святой Григорий Богослов, — будет окончательный и страшный... потому и страшный, что он праведен». Все оправданные соберутся по правую руку от страшного Судии, все осуждённые — по левую, с тем чтобы отправиться к своему вечному местопребыванию — райским обителям или застенкам ада. Ни совершенное блаженство рая, ни отчаянную мерзость ада, где в смрадной тесноте огонь, вечно опаляющий грешников, и тот тёмный, без проблеска света, нельзя описать словами, адекватными земным реалиям. Лишь восторг или соответственно ужас выражали избранные, кому было откровение увидеть загробный мир. «Помышляю день страшный, / И плачуся деяний моих лукавых. / Како отвещу Бессмертному Царю?» — поёт хор в покаянной стихире.

Завершается Масленица сжиганием чучела, в некоторых местах называемого Смертью (некое языческое предвосхищение покаяния смерти Христом). А в церкви Сырную седмицу завершает воскресенье, когда вспоминают изгнание Адама и Евы из рая! Первогрешники, они стали виновниками появления смерти. Прародителей, после многотысячелетнего пребывания их в аду, первых вывел оттуда воскресший Христос. Припадая к стопам Иисуса, Адам и Ева будут молить Всемилового на Страшном суде за весь род человеческий — за грешных своих потомков.

Ян ван Эйк. Деисус.
Гентский алтарь.
1432 г.

В центральной части алтаря находится изображение Христа — Судии. Ему на Страшном суде предстоят Богородица и Иоанн Креститель.

мужицкую одежду. Масленицу встречали-величали: пели приветственные песни. Строили снеговые горы. Чучело в масленичном поезде целыми днями возили по округе, а вечерами ставили на вершине горы, с которой катались на салазках. В городах в этот день начинались масленичные гулянья — с качелями, каруселями и балаганами. Во вторник — Заигрыш — приглашали девиц и молодцев друг к другу в гости поесть блинов, а потом покататься с гор. Во многих местах строили и брали штурмом снежные крепости-городки. В среду — Лакомку — тещи угощали зятьёв блинами. В Широкий четверг гулянье достигало апогея: мчались лихие тройки, звенели песни, на столах громоздились горы блинов, вино и пиво лились рекой... После полудня сходились кулачные бойцы: сначала «стенка на стенку» шли ребята, потом подростки, следом взрослые мужики — и с удовольствием, от души охаживали друг друга, строго соблюдая правило «лежачего не бить». В городах имен-

Многое из старинного празднования Масленицы теперь ушло в прошлое, но некоторые традиции сохранились до наших дней: в это время и на тройках катаются, и в фольклорных праздниках принимают участие — с хороводом, песнями, сжиганием чучела Масленицы. Иногда даже устраивается штурм снежных городков. И конечно, на Масленицу непременно пекут блины и ходят друг к другу в гости.

но четверг был первым нерабочим, праздничным днём. В пятницу — Тёщины вечерки — зять угощал тещу блинами, а в субботу, на Золовкины посиделки, невестка ублажала золовок, зазвав их в гости. В воскресенье Масленицу провожали: чучело с песнями возили по улицам до вечера, а затем праздничный поезд выезжал за околицу и там Масленицу сжигали. Головни прогоревшего костра разбрасывали по полю, что, по народным поверьям, обеспечивало земле плодородие. Так совершался переход от старого года к новому, от зимы к весне.

Масленичную неделю использовали и для благотворительных дел. Благочестивые люди принимали у себя нищих и убогих, кормили их блинами, наделяли милостыней.

Воскресенье называлось Прощёным не только потому, что догуливали Масленицу, прощались с ней: вечером просили друг у друга прощения — младшие у старших, живые у умерших, чтобы войти в Чистый понедельник с лёгкой совестью. «Простите меня, братья и сёстры!» — «Бог простит! И ты прости нас». С первым ударом колокола к вечерне праздник внезапно заканчивался: стихали смех, гиканье лихачей, пение.

Начиналось заговенье на Великий пост. Утром в Чистый понедельник города и сёла было не узнать: улицы пусты, увеселительные заведения закрывались, открытыми оставались только церкви, куда чинно шёл народ. С колоколен доносился мерный звон, и покаянная молитва «Господи и Владыко живота моего...» не сходила с уст. Все принимались говеть.

Проводы Масленицы.

Слово «блин» в современном сленге употребляется как ругательство. И в этом карнавальная, низкая, телесная сторона образа блина — столь же вечная, как высокая сторона блина в образе Солнца.

праздники праздников

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

В утро Рождества (как до того и в утро Благовещения) «играет» в небе солнце. Это явление происходит и в Крещение, на Пасху, в Троицин день.

Рождественская ёлка у Рокфеллер-центра. Нью-Йорк.

Рождество Христово празднуют все христианские народы мира. Наиболее торжественно оно проходит у католиков (25 декабря), для них это один из самых величественных церковных праздников в году, отмеченный счастьем прихода Спасителя. Православное Рождество (7 января) празднуется скромнее, так как более пышно проходит Пасха, когда радость Воскресения Господня словно бы пересиливает радость Его Рождества.

Празднованию Рождества предшествует 40-дневный пост. Не все соблюдают его, однако церковную службу, изумительно красивую, в этот день посещают не только верующие, но и многие из тех, кто равнодушен к религии.

Сандро Боттичелли. Благовещение.
Около 1489—1490 гг.

Христос родился не только от самой целомудренной из всех женщин, но и единственной безупречно чистой по самой строгой мере — мере Всевышнего. Он родился, зачатый Ею от Духа Святого, не нарушившего плотского целомудрия Богородицы, подобно тому, как проходит свет сквозь стекло. Столь чудесное рождение предсказал ещё в VII в. до н. э. ветхозаветный пророк Исаия как знак прихода Мессии: «Сам Господь даст вам знамение: се, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил» (Книга пророка Исаии, 7.14), «что значит: с нами Бог» (Евангелие от Матфея, 1.23). А в первый год I в. н. э. со словами, ныне ежедневно звучащими во всех храмах и домах христиан, обратился к Деве слетевший с небес архангел Гавриил: «радуйся, Благодатная! Господь с Тобою; благословенна Ты между женами» (Евангелие от Луки, 1.28). И отлетел, по преданию обронив перо от своего крыла. (Это перо хранится в Испании, в своё время оно послужило доказательством невинности Марии перед её формальным мужем Иосифом, а позже, возможно, было и первой игрушкой Младенца Христа.)

Приготовления к Рождеству и на бытовом уровне начинаются задолго до праздника. Уже с первых чисел ноября во всех странах Европы и Америки открывается продажа рождественских товаров, всевозможных подарков, поздравительных открыток, ёлочных украшений, а примерно за месяц до праздника на улицах появляются рождественские ёлки и бесчисленные белобородые Санта-Клаусы в красных костюмах. Помимо приобретения подарков для всех членов семьи и друзей, что отнимает много сил и времени, но захватывающе интересно, предвещает праздник большая уборка (вторая генеральная уборка в доме проводится в канун Пасхи).

В предрождественские дни по традиции добрых христиан вспоминают о бедных и обездоленных. Во Франции и Италии раньше вывешивали в церквах специальные ящики-копилки, куда опускали деньги для нуждающихся; в России благочестивые люди рассылали угощение в тюрьмы и богадельни, раздавали деньги и хлеб, кормили нищих. Сегодня в это время на улицы городов выходят члены Армии спасения и других благотворительных организаций, призывая людей делать пожертвования.

Рождество почти везде праздник традиционно домашний, когда в родительском доме собирается вся семья: взрослые дети, внуки, правнуки. В канун Рождества — Сочельник, который приходится на время поста, принято воздерживаться от пищи «до звезды» — в память той звезды, что вела волхвов через страны, горы и долины к новорождённому Христу. Праздничный ужин обычно постный, но с большим количеством разнообразных блюд (часто их число символическое — 7, 9 или 13; в последнем случае в честь Христа и 12 апостолов). Издревле верили, что в ночь под Рождество умершие возвращаются в свой дом, а потому во многих странах для них готовили специальную еду. Например, во Франции, уходя на мессу, оставляли на столе в освещённой комнате

Сандро Боттичелли.
Мистическое Рождество. 1500 г.

СВЯТЫЕ ЯСЛИ

В Рождество Спаситель рода человеческого от греха и смерти, милостивый, но грозный Судия на Страшном суде, — просто небесной прелести Ребёнок Девы Марии, просто родившийся в Вифлееме, по случаю внезапности родов, в придорожной пещере (аналог нашей убогой землянки). Но святая бедность Рождества покрывает чистым золотом все убогие и суровые черты жизни, подобно тому как ёлочная звезда из конфетной фольги уравнивается в правах со звездой Вифлеемской в небе.

Рождество приходит в зимние холода, чтобы Иисус, «второй Адам», как бы уподобился первому Адаму, когда тот был изгнан из рая на Землю в зимнюю стужу. Но хочется верить, что промозглость первой земной ночи не коснулась Новорождённого: и Матерь Его, чудесная рукодельница, верно, завернула Сына Своего, первенца, в заранее приготовленные льняные пелёнки и расшитое одеяльце. И животные, те, что уступили свою кормушку-ясли для устройства Ему колыбели, эти вол и ослик, тихонько приблизившись, согревали дитя своим дыханием.

Рождество приходит в ночной тишине, чтобы звонче летели с неба голоса ангелов: «Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение» (Евангелие от Луки, 2. 14). Ангел же указал пещеру Рождества слышащим этот гимн пастухам — первым из людей, преклонившимся перед Христом.

Рождество приходит в ночной темноте, чтобы ярче горели звёзды, особенно та, единственная, что не стояла на небе, а как живая, сознательная сущность вела царей — волхвов по долам и весям, пока не встала над местом, где воплотился Царь Иудейский. И они положили к Его ногам на солому драгоценные с виду и неоценимые по духовному содержанию пророческие дары: золото — как царю; ладан — как Богу; смирну — как «умершему за мертвых». Возможно, ребёнком Иисус брал их в руки, разглядывал, а потом забыл, но не забыла Матерь Его, она сберегла

их даже в самые бедственные дни и затем передала на Афон. Они и сейчас хранятся там, эти филигранные золотые бляшечки (звёздочки, квадратики, треугольнички) и маслянистые шарики двухтысячелетних благовоний. Гробницы волхвов находятся в Кёльнском соборе, а серебряная звезда с 14 лучами, врезанная в нынешний мраморный пол пещеры Рождества, кажется звездой Вифлеемской, только упавшей с неба, чтобы вековечно отмечать ту точку на Земле, где родился Сын Человеческий. Возможно, именно потому, что в Рождество Бог, Слово, стал плотью, это как бы самый «осязаемый» праздник. Понятно, что Богочеловек, воплотившийся как Новорождённый, покори́л воображение сотен художников разных времён и народов. Теперь Он предстаёт перед нами на тысячах картин и в скульптуре. Такой доступный, такой сладостный Младенец, что хочется взять Его на ручки. Передают, что однажды, когда в Рождественскую ночь святая Екатерина Сиенская в восторге молилась у алтаря Богоматери, Та внезапно склонилась к молящейся и дала на минуту подержать Своё Дитя. Отсюда становится понятно и происхождение рождественских «ясель» — объёмных изображений Христа в яслях-колыбели и Девы Марии, охваченной благоговением и материнским счастьем. Сцена нередко дополняется фигурами осла, вола, голубей у притолоки. Рядом с яслями, как правило, можно увидеть пастухов, волхвов, ангелов. Такие композиции иногда выполняют в виде ёлочной игрушки: например, из половинки грецкого ореха с крошечными фигурками внутри. Но бывают и скульптурные изображения с восковыми фигурами в натуральную величину.

Традиция рождественских святых ясель идёт от святого Франциска Ассизского, в 1223 г. превратившего свою небольшую пещеру аскета, высеченную в скале, в подобие вифлеемской. Он устлал пол золотистой соломой, в настоящие крестьянские ясли положил воскового спелёного Богомладенца. К ночи святой Франциск зажёг свечи во множестве и, начав рождественскую службу, вдруг обнаружил сбившихся у входа умилённых крестьян, тихих и кротких, словно овцы евангельских пастухов.

Пещера Рождества.
Место рождения
Иисуса Христа
в Вифлееме.

Святые ясли.
Собор Святого
Витта. Прага.

Игрушечные сценки Рождества Христова, выполненные из дерева, картона и других материалов, — дань христианскому смыслу праздника помимо Рождественской службы. Ясли устанавливают в церквях, в домах возле ёлки, витринах магазинов, на улице...

молоко и хлеб; в России застилали передний угол сеном и под образа ставили кутью (разваренную пшеницу с мёдом) и взвар (компот из сушёных фруктов). Невидимые предки незримо вкушали эти угощения, приобщаясь к празднику и миру живых. (Ритуальную еду на другой день отдавали бедным.)

«Идёшь из церкви. Всё — другое. Снег — святой. И звёзды — святые, новые, рождественские звёзды. Рождество! Посмотришь в небо. Где же она, та давняя звезда, которая волхвам явилась? Вон она... голубоватая, Святая. Бывало, думал: „Если к ней идти — придёшь туда. Вот прийти бы... и поклониться вместе с пастухами Рождеству! Он — в яслях, в маленькой кормушке... светлый-светлый мальчик...“».

(Из романа И. С. Шмелёва «Лето Господне».)

Рождественский обед, в отличие от ужина в Сочельник, уже скромный. Традиционные блюда на праздничном столе в большинстве европейских стран — свинина и жареный гусь. Считается, что, когда Младенец Христос лежал в яслях, гуси (или свиньи) шумели и мешали ему спать, за что и подлежат ежегодному наказанию: превращению

в великолепное праздничное жаркое. В Скандинавских странах излюбленное рождественское блюдо — особым образом приготовленная треска, в Великобритании — сливовый пудинг, облитый ромом и подожжённый. Обязательно много сладостей и орехов: они приманивают в дом благополучие и богатство, как верили ещё с языческих времён. В некоторых странах в Рождество традиционна обрядовая выпечка (когда-то специальный хлеб пекли во всех странах христианского мира). В Бельгии и Нидерландах это «рождественский венок» из сдобного теста с орехами и засахаренными фруктами, в Шотландии — песочный торт, в Германии — сдобный крендель и пряники в виде звёзд, колец, фигурок животных.

Некогда практически все народы Европы отмечали праздник зимнего солнцестояния (солнцеворота), знаменовавший перелом зимы. В христианскую традицию Рождества перешло немало древних традиций, обычаев и магических обрядов, предохранявших от злых сил и обеспечивавших пло-

В традиционных культурах вкушение ритуальной пищи осмысливается как приобщение к жизненным силам, к вечному круговороту жизни.

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ЁЛКА В РОССИИ

Обычай ставить в доме новогоднее дерево, издревле распространённый в Германии и других европейских государствах, до конца XIX столетия в нашей стране был мало известен. Правда, Пётр Великий, которому во время заграничного вояжа очень понравилась эта традиция, пытался ввести её в России. Новый, 1700 год было велено отмечать украшая дома еловыми и можжевельновыми ветками. Но обычай не прижился, может быть, потому, что с давних пор повелось вешать еловые лапы перед каждым кабаком — они служили чем-то вроде вывески для сплошь неграмотного населения. (Ещё в Древнем Риме подобные заведения украшали ветками вечнозелёных деревьев. На Русь эта традиция пришла, видимо, из Византии.)

После правления Петра I минуло почти два столетия, а ёлку в России всё не наряжали. В 1817 г. великий князь Николай Павлович, будущий император Николай I, женился. Его избранница, дочь прусского короля Шарлотта (в православном крещении Александра Фёдоровна), скучала по родине, и, чтобы её утешить, молодой супруг устроил на Рождество настоящую ёлку с блестящими украшениями, свечами, развешенными на ветвях сладостями и подарками. Потом, когда у царственной четы появились дети, ёлки стали ставить уже для них.

Вслед за императорским семейством к новому обычаю приобщилась сначала петербургская аристократия, а потом и некоторые представители московской знати. В 40-х гг. XIX в. в Санкт-Петербурге и Москве возникло даже нечто вроде моды на ёлку, хотя и в очень узком кругу. В целом ещё и в 70-х гг. XIX в. ёлка на Рождество оставалась в России экзотикой и лишь к 80-м гг. превратилась в массовое явление. Тогда-то и начали ставить рождественские ёлки не только в частных домах, но и в государственных учреждениях, школах, на катках. Вошла в обыкновение и предпраздничная торговля ёлочными украшениями.

У рождественской ёлки.

дородие и процветание. В Британии до сих пор дома украшают венками из падуба и самшита, вешают над входом в жилище или над дверью в столовую ветки омелы — в старину ей поклонялись кельты. Причём любого, кто войдёт в осенённую омелой дверь, можно поцеловать, чем охотно пользуются влюблённые.

Во Франции, в Великобритании, Италии, Испании, Скандинавских странах ещё совсем недавно неслучайной принадлежностью праздника было рождественское полено (дубовое, буковое или из ствола яблони, груши, сливы). Его полагалось сбрызнуть вином, пивом либо маслом и торжественно «возжечь» в очаге,

с тем чтобы оно горело по меньшей мере сутки (в некоторых местах его жгли несколько дней, вплоть до Нового года). Такое медленное сожжение символизировало истлевание старого года со всем плохим, что в нём произошло, и очищение от накопившихся грехов. Образовавшиеся головни, золу и пепел разбрасывали по полям и садам, подсыпали в колодцы, подмешивали в корм скоту, а часть сохраняли как лекарство

и средство, оберегающее от пожара при грозе (чтобы беда прошла мимо, следовало во время грозы зажечь головню от рождественского полена).

В XVIII–XX столетиях в страны, где было распространено христианство, пришло из Германии рождественское дерево — нарядно украшенная ёлка. Устанавливать и наряжать её полагается втайне от детей и впервые показывать им в Сочельник перед началом праздничного ужина или рано утром в Рождество. Там же, под ёлкой, складывают красиво упакованные подарки для всех домашних.

«Бывало, ждёшь звезды, протрёшь все стёкла... Ноготком протрёшь — звезды не видно? Видно! Первая звезда, а вон — другая... Стёкла засинелись... И звон услышишь. И будто это звёзды — звон-то! Морозный, гулкий, прямо серебро... В Кремле ударят — древний звон, степенный, с глухотой. А то — тугое серебро, как бархат звонный. И всё запело, тысяча церквей играет... Не Пасха, перезвону нет, а стелет звоном, кроет серебром, как пенье, без конца-начала... — гул и гул».

(Из романа И. С. Шмелёва «Лето Господне».)

Рождественские пряники.
Чехия.

СВЯТКИ

Джон Ритчи.
Зимний день в парке
Святого Джеймса.
Фрагмент. 1858 г. ➡

Период между Рождеством (25 декабря по старому стилю / 7 января по новому) и Крещением (6 / 19 января) у восточных славян называют Святками. В языческой древности на эти дни приходилось празднество зимнего солнцестояния — Коляда. Потому неудивительно, что религиозные темы праздника, прославляющего Христа, соединились на Святках с языческими «плясованиями и бесованиями».

Дни зимнего солнцестояния отмечались в самые короткие и самые холодные в году дни, когда первобытный страх вступал в свои права. Издревле почти повсеместно в Европе считалось, что в это время границы между мирами — видимым и невидимым, материальным и духовным — становятся прозрачными и появляется возможность заглянуть в будущее, открывается дорога всему сверхъестественному: вода приобретает волшебную

Джон Морган.
Зимний пейзаж
с мальчиками,
играющими
в снежки. 1865 г.

СВЯТОЧНЫЕ ГАДАНИЯ

Святочные гадания считались наиболее верными и точными, поскольку в эту пору, по народным поверьям, приоткрывалась завеса над судьбой. Гаданий существовало великое множество: глядели в два зеркала; бросали на дорогу башмак; олово, воск или яичный белок выливали в горячую воду и смотрели, что получится. Если фигура на церковь похожа — к свадьбе, на кольцо — к обручению, на дом — к перемене жилья, на дерево — к грусти. Прямоугольные фигуры считались самыми нехорошими: сулили смерть или тяжёлую болезнь.

Гадали по иглам, ниткам, опущенным в воду, даже по дровам: пятась, наугад выхватывали из поленицы полешко. Сколько сучков на нём — столько будет детей; если же сучьев нет — жизнь предстоит бедная да одинокая, а корявое полено сулило богатство.

Клади под подушку четырёх карточных королей и ложились спать, приговаривая: «Кто мой суженый, кто мой ряженый, тот приснись мне во сне». Утром одну из карт наугад вынимали и смотрели: пиковый король — значит, муж будет старый, трефовый — вдовец, червовый — молодой и богатый, а бубновый — пойдёшь за желанного.

Были гадания вечерние, полуночные, на сон грядущий, уличные и комнатные. Например, вечером выходили на улицу и спрашивали у первого встречного его имя — считалось, что оно же будет и у мужа. Верили в примету, что Акакий — имя несчастливое (не случайно Н. В. Гоголь так назвал своего героя): девица, которая его услышит, вообще никогда не выйдет замуж. И прохожие, зная об этом, иногда специально говорили: «Акакий». Шутили и помягче, как у Пушкина: «Смотрит он и отвечает: „Агафон“».

Или вечером же отправлялись подслушивать. То подходили к церкви и под дверь слушали, какое пение: свадебное сулило собственную свадьбу, хвалебное — удачу на весь год, погребальное — несчастье или смерть. То слушали, как скрипит какой-нибудь столб: если скрип тоненький, словно пером водят, мужу быть чиновником либо ремесленником; посвистывает — музыкантом; громко скрипит — военным; хлопает — не иначе как кучером. Или подсматривали: если в окне у соседей видели, что семья сидит за ужином, старались разглядеть всех. Стоит кто-то — к смерти родственника; стол обильный — девицу ждёт богатство; ужинать заканчивают — к близкой смерти; пьёт кто-нибудь из мужчин — быть мужу пьяницей.

Самые жуткие гадания на Святках были в овине или на гумне, куда следовало идти непременно в полночь. Страшновато приходилось и на тёмной улице. Выйдя на перекрёсток, чтобы бросить через плечо башмачок или спросить у прохожего имя, девушка часто сталкивалась с разбойниками, чертями, ведьмами, колдунами... Это свои же деревенские ребята одевались пострашнее, мазались почернее, подкарауливали гадалыц и высказывали из укрытия с гиканьем, свистом, рёвом, грохотом. То-то визгу было, то-то хохоту!..

Раз в крещенский вечерок девушки гадали. Открытка конца XIX в.

силу, животные подчас говорят на человеческом языке, ведуны и колдуньи могут передавать свою силу другим. В эту опасную пору всякая нечисть стремится прорваться в мир людей, и над заснеженными промёрзлыми равнинами с воем и гиканьем носится по ночам «дикая охота»: под предводительством древнего бога Водана скачут на призрачных конях неистовые духи, неприкаянные души и разнузданные ведьмы.

К Святкам перешла слава самого смутного времени в году, когда ничего ещё не определено, когда силы добра борются с силами зла, будущее медленно прорастает сквозь прошлое, страшно и заманчиво предвкушение грядущего. В народном сознании переход от старого года к новому остался связанным с контактом и взаимообменом между разными мирами: живых и умерших, людей и мифологических существ.

Праздники, подобные Коляде, со сходными ритуалами и обрядами имелись и у других европейских народов.

Праздники праздников

Константин
Трутовский. Колядки
в Малороссии.
1864 г.

Светлое, пронизанное религиозными чувствами настроение в святочные дни то и дело срывалось в безудержное веселье или сладкий ужас.

Традиционно Святки делились на две части: «святые вечера» (от Рождества до Васильева вечера), освящённые Рождеством Христовым, и «страшные вечера» (с ночи под Новый год до Крещения), отмеченные буйством нечистой силы. Васильев вечер (вечер 31 декабря, названный так по Дню святого Василия, который приходился на 1 января) в старину являлся на Руси точкой отсчёта дней нового года. Обряды этого вечера имели очистительно-защитный характер: на домах и хлебах рисовали кресты, скот пораньше загоняли в хлев и запирали с молитвой и т. п. Считалось, что Васильев вечер — один из наилучших для традиционных святочных гаданий девушек о женихах и суженых. На большое блюдо складывали под платок мелкие вещицы, принадлежавшие гадальщицам: перстни, серьги, ленты... Потом под пение по одной вынимали и искали в куплетах подблюдных песен предсказания своей будущей судьбы.

Особый разгул нечистой силы в последний период Святки легенда объясняет так. Бог на радостях, что у Него родился Сын, отомкнул все двери, и нечисть хлынула в мир людей. С этой легендой в определённой степени

ЛЕДЯНОЙ ДОМ

Зимой 1740 г. в Санкт-Петербурге праздновали победу в войне с Турцией, и в этом торжестве традиции святочных маскарадов оказались сплетены с традициями праздников победы. Украшением торжеств стала «куриознейшая» выдумка — дом из чистейшего невского льда, построенный поблизости от Адмиралтейства. В доме обустроили комнаты, обставили их изящной мебелью из льда: диванами с ледяными подушками, столом с большими часами, на котором стояли блюда с едой и разная посуда, с игральными картами... По ночам в доме пылали ледяные шандалы, а в камине — дрова из льда. Те и другие были политы нефтью. Это создавало поразительный эффект: дом сиял, как драгоценный камень, а в окнах высвечивались написанные на полотнах смешные картины. Перед фасадом поставили на лафетах восемь ледяных пушек, из которых

Валерий Якоби. Свадьба в Ледяном доме. 1878 г.

можно было стрелять чугунными ядрами. Двор украшали подсвеченные изнутри ледяные пирамиды, фигуры дельфинов и слон в натуральную величину с ледяным персиянином на спине. Днём из хобота слона бил ледяной фонтан, а ночью — из горячей нефти. Неподалёку выстроили ледяную баню. Несколько раз её топили и по-настоящему в ней парились. Рядом с баней раскинулся ледяной сад, где на ветках деревьев сидели вырезанные из льда птицы.

6 февраля 1740 г. по велению императрицы праздновали свадьбу князя Михаила Алексеевича Голицына, придворного шута, и карлицы-калмычки Евдокии Ивановны Бужениновой. Специально для участия в этой церемонии из разных концов Российской империи выписали представителей населяющих её народностей. Были доставлены национальные костюмы, традиционные повозки, оружие, музыкальные инструменты. И вот после венчания молодых по улицам столицы двинулась диковинная процессия: на национальных инструментах играли финны, черемисы, самоеды (ненцы), камчадалы, киргизы, калмыки, якуты, русские и украинцы... Они шли пешком, ехали на лошадях, оленях, волах, собаках, верблюдах. Впереди на слоне везли молодожёнов. Пройдя по улицам Санкт-Петербурга и перед царским дворцом, пёстрое и красочное шествие остановилось в специально выстроенном павильоне, где столы сервировали кушаньями и напитками, характерными для тех мест, откуда прибыли гости. Знаменитый поэт Василий Кириллович Тредиаковский читал вирши собственного сочинения. Гости плясали и веселились, а с наступлением вечера отправились к Ледяному дому, светившемуся всеми огнями. Туда торжественно ввели молодых, у дверей поставили стражу, так что новоиспечённые супруги до самого утра пробыли в ледяных хоромы и едва не замёрзли до смерти.

Простояв до апреля, Ледяной дом растаял. Свидетельства об этой затее и о шутовской свадьбе сохранились в многочисленных рассказах и записках современников, а позднее использовались Иваном Ивановичем Лажечниковым при создании известного романа «Ледяной дом» (1835 г.).

Праздники праздников

соотносятся праздничные ритуальные действия: ряжение, гадания, игрища молодёжи — со святочным воровством, шутовскими бесчинствами и т. п.

Начиная с Рождественского сочельника, по улицам деревень и городов ходили подростки и молодёжь, а иногда группы старых солдат или пожарных — славильщики. Они несли на палке шести- либо восьмиконечную звезду из серебристой бумаги или фольги (иногда в виде фонаря с горящей свечой внутри), пели духовные гимны и традиционные обрядовые песни, в которых славили праздник и поздравляли с ним соотечественников. В обрядовых песнях обязательно присутствовали пожелания здоровья, богатого урожая, обильного приплода у скота.

Славильщикам полагались гостинцы: пироги, ветчина, лепёшки, пряники; иногда дарили деньги. Вся «добыча» складывалась в мешок, а потом устраивалось весёлое общее пиршество. Вечерами ряженные разъезжали по улицам в санных поездах: пели, свистели, смеялись, играли на балалайках и гудках, били в бубны. На крутых поворотах сани нередко опрокидывались, но тут же под взрыв хохота их ставили на полозья и неслись дальше.

Ряженные натягивали на головы кульки, прикрепляли рога, напяливали вывороченные мехом наружу тулупы, становились на ходули. Лица мазали сажей, мукой. Подъехав к какому-нибудь дому, стучали в ворота и вваливались прямо в горницу. Там плясали, пели, выпивали толику «ржаного молочка» (водочки), затем, повеселев и слегка напугав хозяев, ехали дальше. Желанными гостями были ряженные на святочных посиделках, где собирались девушки, чинно слушали сказки, озадачивали друг друга загадками, ворожили. С появлением ряженных начинались переполох, визг и хохот, а потом затевались пляски и игры: жмурки, верёвочка, кошки-мышки.

Вплоть до XX в. Святки были одним из самых весёлых периодов в году. Молодёжь

Пришло Рождество,
Начинаем торжество!
С нами Звезда идёт,
Молитву поёт...
Христос рождается —
славите!
Христос с небес — срящите!
(Встречайте. — Прим. ред.)

Часто во время Святков складывались молодые пары, которые потом, на Красной горке, становились мужем и женой. В старину на Святках нередко проходили смотрины невест, и даже царские — на них привозили из разных мест самых пригожих девушек.

играла в снежки, лепила снеговиков, каталась с гор. Знать устраивала балы и маскарады, а двор — причудливые праздники, подобные шутовской «ледяной свадьбе» при императрице Анне Иоанновне.

Ныне большинство святочных традиций ушло в прошлое, но остались праздничное зимнее веселье, санные катания, конкурсы ледяной скульптуры и зимние игры вроде тех, какими когда-то забавлялись наши предки.

Медведь и коза.
Лубок. XVIII в.

НОВЫЙ ГОД В ЕВРОПЕ

Во всех европейских странах Новый год — один из самых красивых и радостных светских праздников с балами, фейерверками, шампанским, подарками, с шумом и весельем на улицах. Новый год приносит с собой ожидание чуда, перемен к лучшему, счастья. В нашей стране это не просто выходной, а любимейший день. Новый год ждут, к нему готовятся, его действительно празднуют. Он как бы вбирает в себя образы всех истинных праздников, и прежде всего Рождества, празднование которого вместе с традицией украшения ёлки было насильственно прервано, запрещено в 20-х гг. XX в. Между тем в России Новый год не всегда отмечали 1 января. Вплоть до кон-

ца XIV в. он наступал 1 марта (отголоском мартовского Нового года осталась Масленица). Позднее начало года перенесли на 1 сентября — День Симеона Летопродавца, а в 1700 г., при Петре Великом, — на 1 января, как и всюду в Европе.

С сентябрьским Новым годом было связано множество обычаев, они долго сохранялись в народной традиции. Так, в День Симеона Летопродавца на Руси зажигали новый огонь. Под утро в домах гасили все печи и светильники, кроме лампад перед иконами, и где-нибудь в центре села или на городской площади специально приставленный к этому делу человек трением добывал огонь. Пламя тут же подбирали

на лучины и свечки и разносили по домам, от него зажигали лампы, коптилки, дрова в печи. Даже когда Новый год перенесли на январь, старинная традиция не исчезла, она продолжалась, особенно в провинции, почти до конца XIX в. Не только огню — воде тоже полагалось быть новой. Счастливым становился

Задолго до Нового года на витринах магазинов появляются засыпанные снегом пушистые ёлочки, деды морозы, снегурочки, милые снеговики и другие символы праздника.

«В ЛЕСУ РОДИЛАСЬ ЁЛОЧКА...»

Лучшим украшением и символом Нового года, рождающим восхищение и удивление с каким-то неуловимым оттенком культового, неизменно детского почитания, до сих пор остаётся наряженная ёлочка. Она преображает даже самое убогое жилище. Неудивительно, что Колонный зал или Кремлёвский дворец во время новогодних ёлочных представлений превращается в сказочный храм гигантского царственного дерева. Хотя вряд ли современные дети, привыкшие к яркому электрическому свету и повседневному грохоту музыки, к изобилию игрушек и конфет, испытывают тот же неописуемый восторг, что и ребята начала XX столетия, когда перед ними, намеренно удерживаемыми в полутёмной комнате, вдруг распахивались двери в залу с ёлкой во всей её ослепительной красе — с горящими свечами чуть ли не на каждой ветке, золотой звездой на макушке, изобилием сластей, кукол, солдатиков, петрушек, барабанов, выложенных у подножия дерева щедрой рукой Рождественского деда. В старину ёлку наряжали в Рождественский сочельник и держали до Крещения.

Ёлка пришла к нам не только по знаменитому указу Петра I, увидевшего чудесное дерево где-то в Германии или Голландии. По сути новогодняя ёлка — из невообразимой временной дали, когда люди особо остро осознавали свою жизненную (продолжающуюся до сих пор!) зависимость от растительного мира. Возможно, традиция восходит к народам Двуречья, где, согласно Библии, находился Эдем. Сохранились древние рельефы с изображениями ассирийских царей и жрецов со священной шишкой в руке, совершающих священнодействия возле небольшого нарядного дерева. По-видимому, новогодняя вечнозелёная ель, произрастающая в самых холодных местах Европы, — отдалённый образ дарящего бессмертие дерева жизни, росшего посреди рая земного.

Вечная зелень символизирует вечную жизнь, по крайней мере, непрерывающуюся череду жизней, а шишка — оплодотворяющую мужскую силу. Древу жизни положены и иные плоды кроме шишек, потому до недавнего времени на ёлку вешали яблоки, золочёные орехи, конфеты. В России запах Нового года — это запах хвои и мандаринов.

Но не всегда праздничное деревце настоящее. На ассирийских рельефах мы, скорее всего, видим искусственное дерево, возможно ювелирной работы, входящее в число драгоценной храмовой утвари.

В наше время искусственные ёлки, безупречно пушистые, изысканно украшенные и, по сути, действительно бессмертные, очень популярны во всём мире: серебристые, снежно-белые, голубые... Но сердцу русскому милей, чем их мертворождённое совершенство, однобокость скромной, жиденькой ёлочки. Она приходит к нам на праздник в дом замёрзшая, трепетная и пахучая, срубленная под корень хорошо знакомым с детства мужичком. По пьянке и незаконно! Пусть! И пусть потом мы полгода будем выметать пожелтевшие иголки. Сегодня мы украшаем живую ёлку — на счастье в Новом году!

Ассирийский рельеф. Деталь.

тот, кто в первые минуты нового года первым успевал к источнику: следующий год сулил ему удачу. Первый набравший воду оставлял знак своего пребывания: бросал в воду клочок сена, цветы или траву.

Не только в России, но и у других европейских народов новый год некогда наступал не 1 января. В Средние века у англичан и шотландцев это происходило 1 марта, у ирландцев и валлийцев — 1 ноября. Кстати, в Британии долго сохранялся близкий к русскому обычай зажигать на Новый год новый огонь.

Новый год приходился на самые короткие дни в году, поэтому у многих народов согревали и освещали небо (раскладывали костры, зажигали огни и т. п.), чтобы скорее вернулось солнце. Кроме того, окуривали дома охранительным дымом вечной зелени (наиболее часто — можжевельника); шумели и кричали, дабы прогнать нечистую силу; мазали лица сажей и надевали платье почуднее, чтобы стать неузнаваемыми.

В последний день старого года спешили закончить все дела и раздать все долги, чтобы не нести их с собой в наступающий год. На следующий день немного занимались основными предстоящими работами — чтобы в будущем они удались.

Первый день года считался особенно важным во всех отношениях. Новый год полагалось встречать чистым, хорошо одетым, за обильным столом — тогда и весь год будут обновы, изобилие, порядок. Нельзя было сердиться, ссориться, скучать, плакать. И вообще, этот день следовало проводить как можно веселее, радостнее, ярче, что обеспечивало благоденствие на весь год.

Сегодня многое изменилось в праздновании Нового года. Так, если Рождество почти повсеместно отмечается как религиозный и семейный духовный праздник, то Новый год всё чаще из домашнего превращается в светский, общественный, открыто

Джотто ди Бондоне.
Святой Николай.
XIV в.

САНТА-КЛАУС. КТО ОН?

Толстопузый дедок в короткой огненно-красной курточке, в практичных сапожках и в почти шутовском колпаке сильно потеснил нашего Деда Мороза — величавого боярина в длиннополой шубе из серебристой парчи, затканной морозными узорами, и в валенках, слепленных из снега. Кажется, что этот выскочка Санта-Клаус по плечо старцу Морозу, но то ли подарков у Санта-Клауса больше, то ли они больше нравятся нашим детям (Дед Мороз всё пряниками наделяет да конфетами, а Санта-Клаус дарит радиоуправляемые самолёты, ходяще-говорящие куклы, мобильные телефоны, компьютеры, караоке), одно ясно — Санта-Клаус всё чаще попадает на глаза у нас в зимние праздники: соблазняет товарами в витринах, поздравляет на открытках, приглашает в ресторан. А вот и живой Санта-Клаус разносит подарки. Наряду с Дедом Морозом можно выбрать. Пока!

И откуда он такой взялся? Не иначе как из Америки. А вот и нет! Это в Америку он попал из Европы. Да и имя его, Санта-Клаус, по-нашему — святой Николай. Один из любимейших на Руси святых — Николай Чудотворец был при жизни епископом Мирликийским и творил молитвой много добра: мог в последнюю минуту отвести меч палача от жертвы, выволить утопающего из пучины морской, исцелить обречённого, найти потерявшегося ребёнка, а невесте-бесприданнице потихоньку подложить ночью на подоконник мешочек с деньгами. Как-то, желая помочь многодетной семье, святой Николай бросил в печную трубу золотые монеты, и они точнёхонько упали в детский чулок, вешенный после стирки у очага. Потому-то и развешивают в Рождественский сочельник у камина обычные, а чаще специальные нарядные «подарочные чулки» — порой столь огромные, будто их сняли с ноги великана. Так хочется, чтобы Санта-Клаус положил туда подарков побольше. В Европе этой традиции долгое время предшествовала другая: дети выставляли у очага свои башмаки с овсом или подсоленным хлебом для коня святого Николая, чтобы тому захотелось

О том, каким будет предстоящий год, судят по тому, кто первым пришёл в дом. В Шотландии хороший знак видели в появлении светловолосого человека, а темноволосые, рыжие (как Иуда!) или имеющие заметный физический недостаток сулили неудачу. В Италии, наоборот, удачу приносил визит старика или горбуна, а неудачу — приход ребёнка или священника.

развлекательный. Его нередко встречают в гостях, в ресторане, на свежем воздухе. Многолюдно в новогоднюю ночь и на улицах, усыпанных конфетти и серпантинном. Хотя приметы древних обрядов остались и в нынешнем празднике. Яркая иллюминация и свечи напоминают об обрядовых новогодних огнях; грохот петард, громкая музыка, восторженные крики, пение, к которым присоединяется радостный звон колоколов, продолжают ритуал обязательного новогоднего шума. А вокруг праздничных столов творится магия изобильного пира. В Испании и Португалии в тот момент, когда часы бьют полночь, съедают 12 виноградин — по одной под каждый удар часов. Это отгоняет любую нечисть и приносит деньги на весь год. В других странах запекают в пирог монеты, чтобы удача пришла к тому, кому достанется «счастливый» кусок. В Италии, где до сих пор в ночь на 1 января выбрасывают из окон пришедшие в негодность старые вещи, чтобы полностью освободиться от плохого и печального, едят за праздничным столом орехи, чечевицу, виноград (изюм) — всё, что должно приманить в дом благополучие.

В последние десятилетия и россияне, и европейцы восприняли некоторые азиатские традиции. Среди талисманов и символов нового года теперь почти обязательно есть фигурки животных — традиционных восточных покровителей наступающего года, хотя его празднование на Востоке не совпадает с европейским, поскольку исчисляется по лунному календарю.

Указом Петра 1 от 20 декабря 1699 г. день «новолетия» перенесли на 1 января. Пётр объявил этот день праздничным и предписал по домам вешать «украшения от древ и ветвей сосновых, еловых и можжевелевых... а людям скудным каждому хотя по древцу, или ветви на ворота, или над храминою своею поставить... в знак веселия друг друга поздравлять... Каждому на своём дворе... учинить трюизды стрельбу и выпустить несколько ракетов... А многопития и мордобоя в сей день не учинять, ибо для этого и других дней в году предостаточно».

Встреча Санта-Клауса.
Книжная иллюстрация. XX в.

остановиться у их крыльца. В XVII столетии почитание святого Николая в качестве Святочного (или Рождественского) Деда было привнесено голландскими колонистами в обычаи Нового Амстердама (позже, после завоевания англичанами, Нью-Йорк). Ежегодно на улицах этого города проходило чудесное шествие ряженных и ребятишек, сопровождавших доброго святого Николая. Верхом на коне, таком же белом, как и завитая кольцами борода прекрасного старца, как и засыпанные пушистым снегом улицы, в пурпурной мантии и золотой епископской митре скакал святой от дома к дому, раздавая хорошим детям подарки, а дурным преподносил розги. Мешок со всем этим добром тащил за ним арапчонок Питер. Однако постепенно Санта-Клаус стал демократичнее, проще: его борода и кафтан укоротились, мешок с подарками он теперь самолично с лёгкостью вскидывает на плечо, а благородного коня сменили обычные низкорослые северные олени. Впрочем, часто его можно увидеть и за рулём автомобиля.

Почитатели даже наделили Санта-Клауса поместьем в Лапландии, оленям там, естественно, лучше, но святой Николай с 1087 г. почитается в итальянском городе Бари. Однако любовь его к людям, особенно к детям, не умирает, в знак чего из саркофага святого истекает прозрачное, ароматное, целебное миро. Думается, он рад тому, что под его именем сотни ярко-красных весёлых Санта-Клаусов раздают подарки детям, даже и непослушным: они (честное-пречестное слово!) исправятся в новом году.

КРЕЩЕНИЕ

Праздник Крещения Господня, или, иначе, Богоявление, — один из двенадцатых годовых праздников, великих праздников Христианской церкви. Он отмечается в России 19 (6) января, а в Европе 6 января в память об евангельском событии, когда Иоанн Креститель крестил самого Иисуса Христа в светлых водах реки Иордан.

Андрей Рублёв,
Даниил Чёрный.
Крещение. 1408 г.

БОГОЯВЛЕНИЕ

Осознание греховности, личной и мировой, особенно сильно терзало души людей в I в. н. э. на земле, вскоре названной Святой. Именно здесь ждали Мессию, Спасителя (греч. «Христос»), и Он пришёл. Его появление — завтрашнее, сегодняшнее, сиюминутное — пророчил аскет Иоанн, страстно призывавший всех очиститься раз и навсегда.

да от грехов, смыв их в водах Иордана. И настал миг, когда к Иоанну приблизился Он и пожелал креститься. Как все. Иоанн не обманулся обыденностью Его облика, мало того, он даже как будто не узнал в Нём родственника, с кем, возможно, играл в детстве, но, взором пророка проникая глубже, распознал в Иисусе безгрешного Сына Божьего и, трепеща, произнёс: «...мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне? Но Иисус сказал ему в ответ: оставь теперь; ибо так надлежит нам исполнить всякую правду...» (Евангелие от Матфея, 3.14–15). А когда Иисус, крестившись, вышел из воды, «отверзлись Ему небеса, и увидел Иоанн Духа Божия, Который сходил, как голубь, и ниспускался на Него. И се, глас с небес глаголющий: Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение» (Евангелие от Матфея, 3.16–17).

Этот момент и есть Богоявление, явление Святой Троицы, когда Бог Отец является как глас небесный, Бог Дух — как голубь, а Бог Сын — как человек, не столько омывшийся в Иордане, сколько взявший на себя грехи, смытые в воды реки людьми, крестившимися до Него. Перед Иоанном предстал образ новозаветной Троицы; ветхозаветному Аврааму Она явилась в образе трёх мужей ангельского вида.

В таинственном откровении трёх ипостасей Бога пророк Иоанн — только служка в непостижимом храме Божественного замысла. Возможно, тем и объясняются слова Иисуса об Иоанне: «...из рожденных женами не восставал больший Иоанна Крестителя; но меньший в Царстве Небесном больше его» (Евангелие от Матфея, 11.11). А меньший у престола Бога Отца, Вседержителя, — Иисус Христос, Бог Сын, впервые провозглашённый так в момент Крещения — Богоявления.

По преданию, каждой крещенской ночью в каждую реку, в каждый тоненький ручеек, как в Иордан, вновь входит Христос. Иногда в крещенскую полночь можно увидеть, что идёт большая волна, — значит, Господь вступил в воду. Некоторые отпра-

Андреа дель Верроккьо
и Леонардо да Винчи.
Крещение. 1478–1480 гг.

лялись ночью к водоёму, надеясь уловить этот момент и черпнуть чудесной влаги. После праздника, по меньшей мере неделю, считалось греховным полоскать в реке бельё и вообще как-либо возмущать священную чистоту и спокойствие вод.

Канун Крещения традиция предписывала проводить благочестиво, в посту и молитве. Пост соблюдался строгий: как и в Рождественский сочельник, не полагалось брать в рот ни крупички пищи, ни капли воды вплоть до восхода первой звезды. Вечером вся семья чинно собиралась за столом и ужинала кутьёй, блинами, овсяным киселём. И всё же постная, почти скудная трапеза, так и называемая голодной кутьёй, была пронизана

предвкушением праздника, ожиданием грандиозного события. В основе самой скудости этого пира лежит воспоминание об Иоанне Крестителе, питавшемся лишь горьким диким мёдом и «акридами» (то ли сушёной саранчой, то ли некими стручками). И вместе с тем голодная кутья — знак

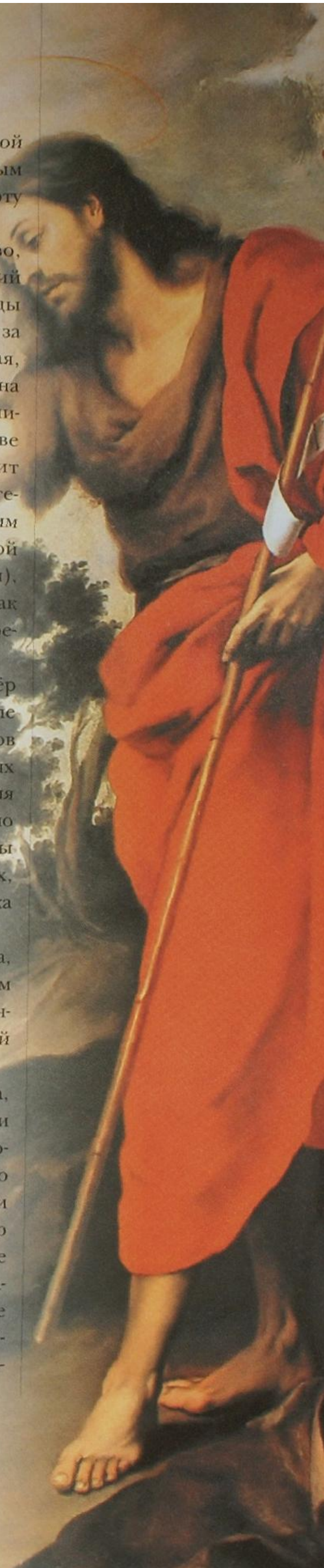
скудости пищи духовной до прихода Христа, чьё служение с момента Крещения принесло людям райский хлеб Божественной истины.

А на другой день по всей стране, и в городах, и в сёлах, возле рек и озёр устраивали иордани — крестообразные проруби под шатровой сенью. После богослужения в церкви крестный ход под радостный звон всех колоколов шёл к иордани. Особенно торжественно крестный ход выглядел в столичных городах — Москве и Санкт-Петербурге: на морозном солнце сияли облачения духовенства, золотые хоругви, кресты, оклады икон. В день праздника обычно бывал сильный («крещенский») мороз, так что «парило» и от чёрной воды в проруби, и от собравшейся толпы, а на воротниках — соболях, бобровых, из простой овчины — оседало серебро инея. Живописности добавляли войска в парадной форме, выстроенные вокруг иордани.

В Северной столице иордань сооружали на Неве напротив Зимнего дворца, в Москве — возле Москворецкого моста. Когда был построен и освящён храм Христа Спасителя (1883 г.), около него устроили постоянную иордань — каменную, и с той поры обряды крещенского водосвятия в Первопрестольной происходили именно здесь.

По окончании молебствия в прорубь под пение верующих и духовенства, под звон колоколов и пушечную пальбу священники погружали крест, и люди принимались черпать освящённую воду, пить её и омыwać лица, а некоторые, кто посмелее, отваживались окунуться. Вылезали красные, словно сваренные, но счастливые, обновлённые. На них поспешно набрасывали шубы и в сторонке подавали по доброй порции водки. Рассказывали, что в долетровские времена в иордани купались русские цари и знатнейшие бояре. Иностранцы, посещавшие Россию в XVII–XVIII столетиях, утверждали, что в иордани крестили младенцев. Здесь же, у иордани, в продолжение праздника окропляли крещенской водой полковые знамёна, а в Санкт-Петербурге по завершении церемонии непременно проходил традиционный Крещенский парад.

Крещенская освящённая вода издавна наделяется сокрушительной силой против любой нечисти и хвори: раньше такой водой кропили дома и дворы, поля, сады, колодцы. В сёлах на Крещение издревле полагалось освящать скот: обходили хлев с иконой и кропили скотину крещенской водой. Особо ценилась эта вода молодыми женщинами. По старинному поверью, если на заре в Крещение прийти к колодцу и умыть лицо, оно целый год будет красивым и свежим.

«БОБОВЫЙ КОРОЛЬ»

Крещенскими тёмными вечерами гадали. Церковь это не одобряла. В России существовало множество способов заглянуть в своё будущее — от самых невинных (вроде башмачка, брошенного за ворота, как в «Светлане» у Василия Андреевича Жуковского) до рискованных манипуляций с зеркалами и свечами.

Вот какой простой и незамысловатый способ гадания получил распространение на Западе. В праздничный пирог запекали несколько символических предметов: кольцо, боб, кусочек угля, монету и т. п. Нашедшему кольцо было суждено жениться (или выйти замуж), монету — разбогатеть, уголь же предвещал болезнь. Ну а кому в пироге попался чёрный боб — вестник благополучия, успеха и удачи, тот становился «бобовым королём».

Счастливчика «венчали на царство», водружая ему на голову бумажную корону, и безоговорочно выполняли все его приказания в течение праздника. Король выбирал себе королеву, бросив боб в стакан избраницы.

Праздники праздников

Якоб Йорданс.
Бобовый король.
1638 г.

В европейских странах праздник Богоявления называют также Днём трёх королей (от *ит. Re Magi* — «короли-маги»): полагают, что именно в этот день три волхва пришли с Востока, чтобы поклониться Младенцу Иисусу. В день Богоявления принято посещать торжественную мессу, святить воду, кропить ею дома и друг друга, а по ночам жечь костры, чтобы «освещать волхвам путь». По улицам городов движутся праздничные шествия как бы в свите волхвов, принёсших Новорождённому не игрушки, а многозначные по своему трагическому смыслу дары: золото — как царю, ладан — как Богу, смирну — как смертному, ибо волхвы первыми из людей провидели Спасителя. Согласно народным поверьям, на Крещение открываются небеса и простому человеку, подобно волхвам, можно узнать будущее, а всякую молитву, произнесённую в это время, Господь непременно услышит.

В Англии ночь с 5 на 6 января называется «двенадцатой» (она действительно двенадцатая по счёту после Рождества; именно ей посвящена известная комедия Шекспира). В эту ночь раньше предавались самому непринуждённому веселью: на улицах пели и танцевали, громко кричали, подшучивали над прохожими, причём допускались любые выходки — например, потихоньку скалывали булавкой одежду двух беседующих людей; вешали на спину ничего не подозревающему прохожему какой-нибудь смешной предмет или бумажку с забавной надписью и т. п.

В Италии Богоявление считается первым днём весны. Существует предание, будто волхвы, странствуя в поисках Иисуса, пересекли остров Сицилию, и именно в этот день, как по волшебству, здесь зацвели апельсиновые деревья.

В прежние времена Крещение являлось одним из важнейших праздников начала христианского годового цикла. Крещение осмыслялось как рубеж, за которым мир, созданный в святочную пору, обретает упорядоченность и устойчивость. После этого праздника открытые с Рождества границы между горним и дольным мирами закрывались, а люди возвращались к привычному течению жизни.

Беноццо Гоццоли.
Поклонение волхвов.
1459 г.

ПРАЗДНИК ВЕСНЫ, ИЛИ КИТАЙСКИЙ НОВЫЙ ГОД

Новый год в Китае — самый главный, самый торжественный, самый радостный праздник. Традиционно его отмечают по окончании зимы, в первое новолуние после вхождения Солнца в созвездие Водолея, потому и именуют Праздником весны — Чунь цзе. Готовиться к нему начинают с полнолуния последнего месяца года (январь-февраль) и празднуют целый месяц, стараясь соблюдать традиции.

Смысл праздника — приветствовать наступление весны, пробуждать животворные силы природы. Первая и главная забота — избавиться от всего вредоносного, что накопилось за прошедший год, от гнетущего груза обид и неприятностей, дабы войти в новый год очистившимися, бесстрашными и весёлыми. С этой целью устраивают маскарадные шествия, символизирующие изгнание нечисти. Непременно посещают родственников и друзей, приносят жертвы предкам, совершают обряды в честь бога домашнего очага Цзаована. Затем «кухонного» бога торжественно провожают на небо, где семейный патрон будет докладывать небесному Повелителю Судеб обо всём случившемся в доме. В течение целого года

Бог домашнего очага Цзаован. Отбытие Цзаована на небо означало вступление в права «кромешного» мира — мира, вывернутого наизнанку, когда допускались всевозможные игрища и увеселения.

Праздники праздников

Цзаован, обитая в нише стены за очагом, неприметно наблюдал за происходящим в семье, заботился о её благополучии и довольстве. Особенно пристрастен он был к женщинам. Им следовало соблюдать многочисленные табу во время хлопот на кухне: не ругаться, не ставить на очаг грязные предметы, не расчёсывать в кухне волосы и т. п.

Провожали Цзаована всей семьёй торжественно и не без подкупов. Перед его изображениями зажигали свечи и благовонные курения, ставили сладкие блюда. Обязательно предлагалось новогоднее пирожное *няньгао* из клейкой рисовой муки. Разумеется, не забывали и о вине, мясе (свинина или баранина). Домочадцы делали всё, чтобы привести Цзаована в благодушное настро-

На новогоднем параде.

ние: в частности, мазали ему губы мёдом или жертвенным пирожным. Потом изображение божества сжигали вместе с жертвенными деньгами. Согласно поверью, вместе с клубами дыма «кухонный» бог воспарял в небеса. Мужчины, отбивая поклоны, напутствовали его: «Говори побольше хорошего и поменьше плохого!».

Освободившись от недремлющего ока строгого хранителя домашнего очага и почувствовав себя свободнее, во многих семьях торопились сыграть свадьбы. Но главное, чему посвящали силы и время, — это предновогодние хлопоты. С давних пор новогоднюю еду и воду заготавливали впрок на весь

Бог удачи Чой Сан .

Этот популярный в Китае бог очень щедр к тем семьям, которые делают ему подношения. Он приносит здоровье, материальное благополучие и процветание.

Дракон — один из символов императора, постоянный образ, присутствующий на всех китайских праздниках.

праздничный период. Ведь в первые дни нового года брать воду из колодца не полагалось, магазины закрывались. Съесть же и выпить предстояло немало: «В первой половине первого месяца рот ни у кого не бывает пустым». Всё необходимое заранее разделявали на кухне, чтобы потом не пользоваться ножом и случайно не отрезать счастье будущего года. В преддверии праздника передвигали мебель и основательно чистили жилище, не опасаясь засорить пылью глаза домашнему хранителю.

В низовьях Янцзы существовало поверье, что после проводов Цзаована вокруг дома рыщут демоны болезней. А потому с 25-го дня последнего месяца старались не шуметь, чтобы не привлечь их внимания, и рано ложились спать.

Очищенный от мусора, а значит и от вредоносных сил, дом украшали парными благожелательными надписями, выполненными скорописью на красной бумаге. В них призывали успех, удачу и все пять видов счастья (долголетие, благоденствие, плодovitость, почёт и богатство): «Да придёт счастье и народится богатство! Да будет большая удача и большой успех!».

Надписи с добрыми словами, благопожелательные знаки, обереги вывешивали на воротах, у входа в дом, в комнатах. Для привлечения богатства прикрепляли к разным предметам специальные «счастливые» деньги: полоски бумаги с изрезанным нижним краем, именами божеств, цветочным орнаментом или «счастливыми иероглифами», веря, что подобное тянется к подобному. Оберегом от нечистой силы и талисманом, приносящим богатство, считались бруски древесного угля. Их разбрасывали во дворе. Вход в дом украшали ветками кипариса и сосны: эти вечнозелёные растения символизировали душевное благородство. Расставляли и цветы в горшках, которые должны зацвести в Новый год, развешивали масляные фонари — словом, украшали своё жилище основательно и с любовью. Иначе и быть не могло: следовало защитить дом и семью от напастей и невзгод, готовящихся к атаке в наступающем году.

Как только всё было готово к встрече Нового года, прощались с годом уходящим. В последние дни последнего месяца наносили визиты родственникам, ученики навещали учителей, замужние дочери — родителей. И, конечно, отдавали долги, старались помочь нуждающимся. Всё полагалось очистить: дома, сердца, отношения. За несколько дней до Нового года обязательно шли в баню: смывали болезни. Поговорка гласит: «Двадцать седьмого смывают болезни, двадцать восьмого смывают грязь».

Когда дом был украшен, визиты сделаны, долги отданы, провизия заготовлена, вспоминали о скором возвращении из небесной «командировки» Цзаована и спешили купить новое изображение божества. Год подходил к концу, и праздничное волнение нарастало.

Китайский Новый год. Новогодние пожелания.

Встреча Нового года официально длится пять дней первого месяца года. Но и сейчас для большинства китайцев новогодние торжества продолжаются около двух недель. В это время, чтобы сохранить счастье, пишут иероглифы с хорошим смыслом, усердно молятся, стараются совершать только благонравные поступки и т. п.

В последний день старого года ворота в доме закрывались и запечатывались полосками красной бумаги, чтобы в последнюю минуту не пробралась злая сила и чтобы не выпустить счастье наступающего года. Сегодня в большом городе этот обычай соблюсти сложно. Семья просто собирается за праздничным ужином: нужно «завершить год». В прежние времена вся семья с родственниками представляла собой целую толпу — человек пятьдесят. Посторонних не приглашали: Новый год — праздник строго семейный. Зато непременно звали в гости духов предков, заложивших основы семейного благополучия. «Прибывали» на празднество и боги: Цзаован и другие божества, сходявшие с неба, их полагалось поблагодарить и умиловить.

В праздничные жертвенные яства традиционно входили «три животные жертвы»: тушкой зажаренные курица и утка, а также свинина. Обязательны были фрукты, орехи, пирожные и, конечно, вино. Важное место занимали блюда из бобов — последние, по мнению китайцев, оберегают от нечисти и изгоняют демонов болезней. В Китае к новогодней еде до сих пор сохраняется особое отношение. Считается, что она снимает прегрешения прошлого года, и потому её раздают, приговаривая: «Тысяча ударов, десять тысяч бранных слов за одно угощение». В дар божествам преподносили деньги с изображениями богов и почтительными надписями и бумажных лошадей. Это отголосок древних времён, когда богам жертвовали настоящих лошадей. После трапезы спать никто не ложился — чтобы «оберегать год». Он стремительно приближался, а вместе с ним шло и новое счастье. Кто же хотел его упустить?

«Все члены семьи счастливы».
Новогодний лубок.

ТИБЕТСКИЙ НОВЫЙ ГОД

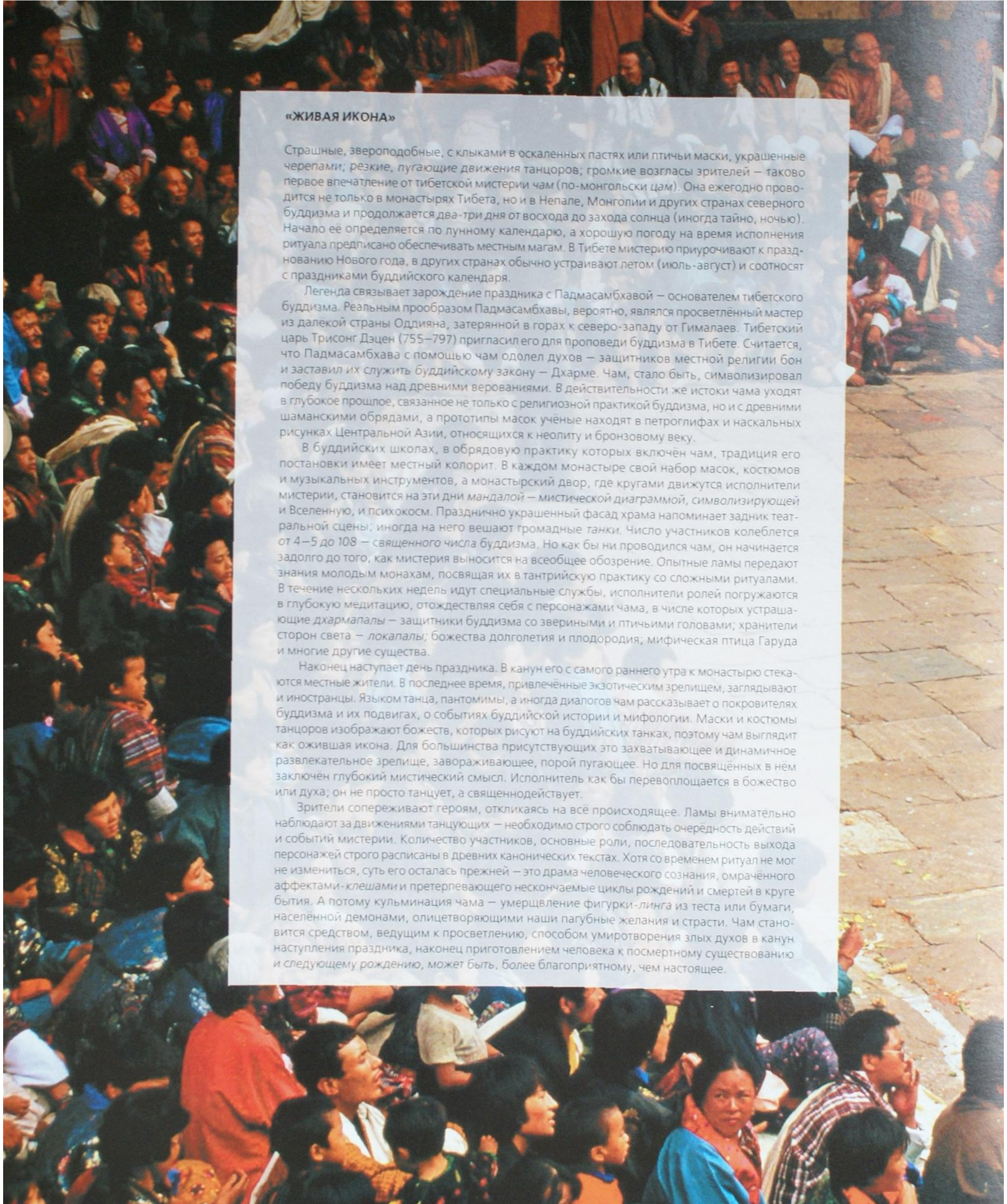
В Новый год мир переворачивается вверх дном, считают тибетцы. Чтобы благополучно пережить этот опасный период и перейти из старого года в новый, в праздничные дни всё менялось местами: слуги наряжались и не работали, а хозяева им прислуживали.

Празднование традиционного (земледельческого) Нового года — Сонам лосар (буквально «новый урожай — время ячменя») у тибетцев всегда было привязано к зимнему солнцестоянию. Но сегодня Новый год — Гйалпо лосар чаще приходится на февраль, сочетая древние местные традиции с буддийскими верованиями. Впрочем, предновогодние дни, как и прежде, посвящены очистительным церемониям, избавляющим от груза бед уходящего года. В деревнях,

Танки — тибетские «иконы»; обычно они отражают вертикальную модель мироздания: в центре размещается главный будда или ботхисаттва, его окружают другие, внизу — охранители.

Перед Новым годом в храме обновляют одежды всех будд, танки украшают новыми покрывалами.

«ЖИВАЯ ИКОНА»

Страшные, звероподобные, с клыками в оскаленных пастьях или птичьи маски, украшенные черепами; резкие, пугающие движения танцоров; громкие возгласы зрителей — таково первое впечатление от тибетской мистерии *чам* (по-монгольски *цам*). Она ежегодно проводится не только в монастырях Тибета, но и в Непале, Монголии и других странах северного буддизма и продолжается два-три дня от восхода до захода солнца (иногда тайно, ночью). Начало её определяется по лунному календарю, а хорошую погоду на время исполнения ритуала предписано обеспечивать местным магам. В Тибете мистерию приурочивают к празднованию Нового года, в других странах обычно устраивают летом (июль-август) и соотносят с праздниками буддийского календаря.

Легенда связывает зарождение праздника с Падмасамбхавой — основателем тибетского буддизма. Реальным прообразом Падмасамбхавы, вероятно, являлся просветлённый мастер из далёкой страны Оддияна, затерянной в горах к северо-западу от Гималаев. Тибетский царь Трисонг Дзцен (755–797) пригласил его для проповеди буддизма в Тибете. Считается, что Падмасамбхава с помощью *чам* одолел духов — защитников местной религии *бон* и заставил их служить буддийскому закону — *Дхарме*. *Чам*, стало быть, символизировал победу буддизма над древними верованиями. В действительности же истоки *чама* уходят в глубокое прошлое, связанное не только с религиозной практикой буддизма, но и с древними шаманскими обрядами, а прототипы масок учёные находят в петроглифах и наскальных рисунках Центральной Азии, относящихся к неолиту и бронзовому веку.

В буддийских школах, в обрядовую практику которых включён *чам*, традиция его постановки имеет местный колорит. В каждом монастыре свой набор масок, костюмов и музыкальных инструментов, а монастырский двор, где кругами движутся исполнители мистерии, становится на эти дни *мандалой* — мистической диаграммой, символизирующей и Вселенную, и психокосм. Празднично украшенный фасад храма напоминает задник театральной сцены; иногда на него вешают громадные *танки*. Число участников колеблется от 4–5 до 108 — священного числа буддизма. Но как бы ни проводился *чам*, он начинается задолго до того, как мистерия выносится на всеобщее обозрение. Опытные ламы передают знания молодым монахам, посвящая их в тантрийскую практику со сложными ритуалами. В течение нескольких недель идут специальные службы, исполнители ролей погружаются в глубокую медитацию, отождествляя себя с персонажами *чама*, в числе которых устрашающие *дхармапалы* — защитники буддизма со звериными и птичьими головами; хранители сторон света — *локапалы*; божества долголетия и плодородия; мифическая птица Гаруда и многие другие существа.

Наконец наступает день праздника. В канун его с самого раннего утра к монастырю стекаются местные жители. В последнее время, привлечённые экзотическим зрелищем, заглядывают и иностранцы. Языком танца, пантомимы, а иногда диалогов *чам* рассказывает о покровителях буддизма и их подвигах, о событиях буддийской истории и мифологии. Маски и костюмы танцоров изображают божеств, которых рисуют на буддийских *танках*, поэтому *чам* выглядит как ожившая икона. Для большинства присутствующих это захватывающее и динамичное развлекательное зрелище, завораживающее, порой пугающее. Но для посвящённых в нём заключён глубокий мистический смысл. Исполнитель как бы перевоплощается в божество или духа; он не просто танцует, а священнодействует.

Зрители сопереживают героям, откликаясь на всё происходящее. Ламы внимательно наблюдают за движениями танцующих — необходимо строго соблюдать очерёдность действий и событий мистерии. Количество участников, основные роли, последовательность выхода персонажей строго расписаны в древних канонических текстах. Хотя со временем ритуал не мог не измениться, суть его осталась прежней — это драма человеческого сознания, омрачённого аффектами-*клешами* и претерпевающего нескончаемые циклы рождений и смертей в круге бытия. А потому кульминация *чама* — умерщвление фигурки-*линга* из теста или бумаги, населённой демонами, олицетворяющими наши пагубные желания и страсти. *Чам* становится средством, ведущим к просветлению, способом умиротворения злых духов в канун наступления праздника, наконец приготовлением человека к посмертному существованию и следующему рождению, может быть, более благоприятному, чем настоящее.

например, делают фигурки из теста и заклинают войти в них злых духов, а в горшки с чёрной каймой собирают накопившуюся за год сажу и вытряхивают её на перекрёстке трёх дорог, где, по убеждению тибетцев, обитают злые духи. Есть и другие обряды очищения.

В последний день уходящего года наводят чистоту в доме, на домашний алтарь вывешивают новые танки, с помощью жидкого теста расписывают двор знаками благопожеланий и готовят ритуальное блюдо чэмар — подношение в новогоднем обряде. Хозяйки пекут горы

Один из традиционных персонажей мистерии чам.

пирожков (ими будут одаривать родственников и друзей) и восемь булочек для еды в полдень первого дня наступившего года. В каждую запекают кусочек дерева, уголёк, соль или что-нибудь ещё. По ним гадают о судьбе в грядущем году... Старый год провожают и в монастырях. Там проходят мистерии чам и другие церемонии, изгоняющие прошедший год.

В ночь перед Новым годом улицы Лхасы заполняет народ. В полночь распахиваются двери храмов, и все устремляются внутрь — там горят светильники, танки украшены новыми покрывалами, а на фигурах будд и бодхисаттв — новые одежды. В каждую дверь с благопожеланиями стучатся ряженные, и хозяева одаривают их *хадаками* — жертвенными шарфами, пивом, пирожками и деньгами.

Подношения Будде.

Пахтание океана.
Древнеиндийская
миниатюра.

Амриту нередко
отождествляют
с сомой,
галлюциногенным
напитком,
приготовленным из
сока одноимённого
растения.

КУМБХАМЕЛА

В незапамятные времена боги и асуры пахтали молочный океан, стремясь получить *амриту* — напиток бессмертия. Змей Васуки служил им мутовкой: обернув его вокруг сияющей горы Мандара (Меру), боги взяли Васуки за хвост, а демоны — за голову. Так они взбивали океан не один десяток лет, пока не появился драгоценный сосуд — *кумбха* с долгожданным

Богиня Ганга. XII в.

напитком. И тогда между богами и демонами разгорелась борьба, но Джаянта, сын верховного бога Индры, схватил сосуд,

обернулся птицей и взмыл в небо. Асуры преследовали его. Летел Джаянта 12 дней, ненадолго останавливаясь отдохнуть в Хардваре, Насике, Уджайне и Праяге (ныне Аллахабад). В них пролил он по капле из кумбхи, и города, освященные божественным напитком, стали местами паломничества — *тиртхами*. С той поры, описанной в мифах, будто бы и отмечают Кумбхамелу (буквально «праздник сосуда»; «мела» — «периодический праздник») поочередно в каждом из этих мест каждые три года.

Раз в 12 лет проходит Полная Кумбхамела, а раз в 144 года (12 раз по 12) — Великая Кумбхамела. Наступление праздника астрологи определяют по расположению планет на звездном небе и по фазам Луны: Солнце должно стоять в знаке Овна, Юпитер — в знаке Водолея. Обычно Кумбхамела выпадает на январь-февраль, когда наступает перерыв в сельскохозяйственных работах — между севом и сбором весеннего урожая.

Кумбхамела самое многолюдное празднество в мире, которое больше не увидишь нигде. Полная Кумбхамела собирает миллионы паломников со всей Индии. Они добираются пешком, на волах и конях, в повозках и на современном транспорте. Многие идут на большие денежные расходы, терпят нужду и страдания, отправляясь в путь за три-четыре месяца до начала торжества.

Что движет этими людьми? В первую очередь надежда на очищение от всякой скверны, ведь тиртхи — места с наибольшей концентрацией сакральной энергии, где гарантировано приобщение к небесной благодати и обретение духовных заслуг, дарующих более высокое перерождение или полное освобождение от тягот мирского бытия — главной цели жизни индуиста. Особенно когда амрита вновь проливается на эти благословенные места. Вот почему Индия охвачена страстью к паломничествам, ведущей начало от древних представлений о бытийной связи божества с местом поклонения ему. Причём настоящее, полноценное паломничество связано с водой — реками, морями и находящимися на них тиртхами. Индуисту вообще близко восприятие жизни как стремительного водного потока, а слово «тиртха» этимологически восходит к идее бродя, переправы через стремнину бытия на другой берег, осененный божественным присутствием. Кроме того, слово «тиртха» подразумевает мощную очистительную силу святой воды. Приобщившись к ней, человек и сам становится источником такой силы для других.

В этом смысле город Праяга (буквально «место жертвоприношения»), в начале XVII в. переименованный императором Акбаром в Аллахабад, необычайно притягательное место. Согласно мифам, здесь некогда совершали жертвоприношения боги во главе с могущественным Праджапати. О святости

В индийской астрономии и астрологии Кумбха соответствует знаку Водолея, который в традиционном зодиакальном круге изображается как Джаянта, бережно несущий сосуд с амритой, — сын бога словно опасается пролить драгоценную влагу.

«Мы испили сомы,
мы стали
бессмертными,
мы вошли в свет,
мы узнали богов».

Ригведа

Праздники праздников

Праяги говорят гимны Ригведы; не обошли его своим вниманием и эпические поэмы «Махабхарата» и «Рамаяна». Последняя свидетельствует, что в Праяге обитал святой Бхарадваджа (его жилище до сих пор показывают паломникам). Китайский монах Сюань Цзян, в VII столетии посещавший Индию, писал о поклонении местному священному баньяну (бенгальский фикус), или акшавате, с ветвей которого верующие бросались в воды реки Джамны, пытаясь таким образом достичь освобождения от круга перерождений. Религиозное самоубийство широко практиковалось здесь вплоть до Нового времени, пока его не запретила британская администрация. А «нетленная акшавата» (её культ засвидетельствован в Праяге с древнейших времён) и сейчас находится внутри крепости Акбара в храме Путалпури.

У Праяги встречаются три реки: Ганга и Джамна, берущие начало высоко в Гималаях и потому не пересыхающие даже знойным летом, и невидимая Сарасвати, протекающая, по поверьям, под землёй, куда она ушла, чтобы не видеть упадка нравов. В месте слияния трёх рек — Тривенисангаме и проходит самая торжественная Кумбхамела.

На целый месяц Кумбхамела словно переносит участников празднества в другой мир. Различия между людьми стираются. Миллионы паломников разных национальностей, всех возрастов и каст заполняют пространство между реками и окрестные районы. Повсюду звенят ритуальные колокольчики, курятся благовония, слышны религиозные песнопения и молитвы. Богослужения

Как и многие индийские праздники, Кумбхамела отмечается с древнейших времен.

Пуджа.

и чтение священных мантр идут почти непрерывно. Но самыми важными остаются очищающие священные омовения, особенно в те дни, когда влияние планет наиболее благоприятно для очищения

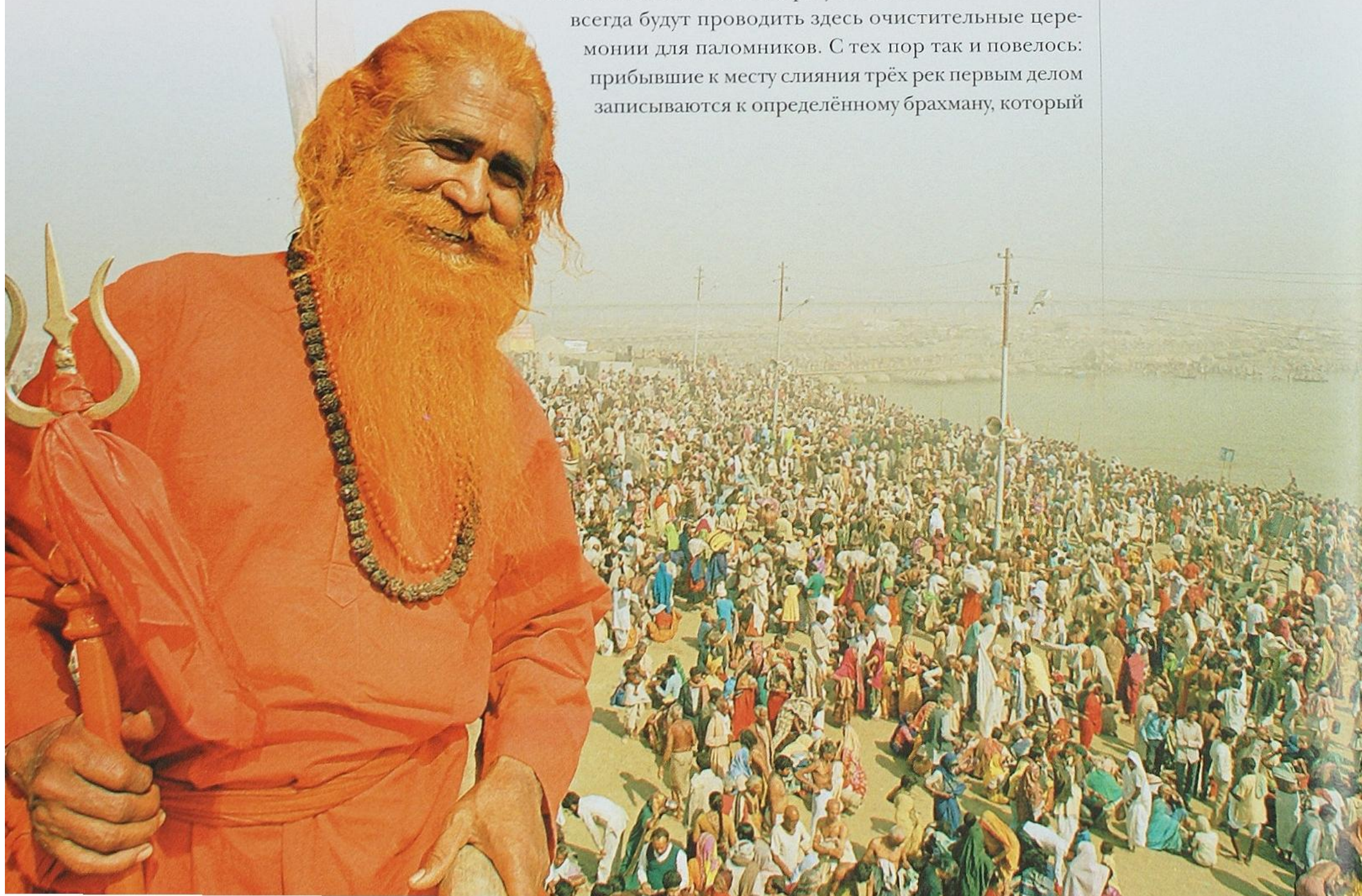
В пёстрой толпе прибывших на Кумбхамелу мелькают прекрасно одетые и обнажённые паломники, мужчины атлетического сложения и истощённые постами подвижники, маленькие дети и немощные старцы.

души. Первыми в воду заходят аскеты и подвижники, затем все остальные. Принято погружаться в священные воды Тривенисангама три раза с головой.

Организуют обрядовые омовения в священных водах трёх рек около сотни брахманских семей. Они уже не первый век выполняют эти обязанности. Их авторитет поддерживается старинной легендой об Акбаре. Правитель никак не мог достроить крепость, поскольку её периодически разрушали паводки. Императору сказали, что бурную Джамну успокоит лишь жертвоприношение, совершённое благочестивым брахманом. И брахман согласился помочь, но при условии, что его потомки всегда будут проводить здесь очистительные церемонии для паломников. С тех пор так и повелось: прибывшие к месту слияния трёх рек первым делом записываются к определённому брахману, который

Йогиня.
Древнеиндийская
миниатюра. XVII в.

Праздники праздников

заносит их данные в толстую книгу. Затем паломник выполняет ритуальное бритьё головы — *мундан*, он также сбривает волосы на теле, брови и ресницы (только у сикхов и замужних женщин символически отрезают прядь волос), после чего волосы отдают реке. Подобная процедура никого не печалит: каждый сбритый волосок приближает человека к освобождению. И лишь потом — в порядке очереди, согласно традиции — совершают священное

Ритуальное омовение в Ганге.

омовение. Хотя вода в январе-феврале довольно холодная, а температура воздуха порой приближается к 0 °С, недостатка в желающих погрузиться в очистительные потоки нет. Особенно много жаждущих очищения в дни, указанные астрологами как благоприятные.

Подношение богам. X в. Каждый день во славу богов воскуривают благовония, зажигают светильники. Им подносят благоухающие цветы и всевозможные угощения — фрукты, разнообразные блюда из риса, сладости.

Большая часть паломников — обычные люди, приезжающие сюда на месяц или на несколько самых главных праздничных дней. В основном они совершают три процедуры, оставшиеся от некогда очень сложного обряда: ритуальное бритьё, омовение и жертвоприношения. В толпе паломников выделяются *садху* — аскеты. Одни из них погружены в глубокую медитацию, стоя на голове или сидя на подстилке, утыканной острыми гвоздями; другие громко читают священные тексты; третьи подолгу предаются созерцанию, находясь в холодной воде; кто-то протыкает язык, обрекая себя на вечное молчание. Немало подвижников дают в это время новые обеты, получают посвящения от своих духовных учителей — *гуру*, принимают или заканчивают какую-нибудь аскезу.

Такова Кумбхамела, соединившая миф и историю, религиозный экстаз и деловой расчёт, вековые традиции и современные технические новшества.

ПЕСАХ — ПАСХА ВЕТХОЗАВЕТНАЯ

Песех, должно быть, одно из самых старых слов на Земле. В нём слышится шорох песка и маленьких камушков, гонимых ветром по расстрескавшейся от жары почве. В нём колыбельный шёпот усмирённых вод, мгновение назад вздыбленных до звёзд. В нём и смертоносный звук карающего меча ангельского, и спасительный шум невидимых крыл Всевышнего, расправляемых для укрытия народа, избранного Им Себе во служение.

Слово «песех», по мнению некоторых учёных, родственно египетскому «пеш», что означает «расправлять крылья» и «защищать». Это понятие Божь-

Хотя *passah* переводят как «пропустить», «перейти», «пройти мимо», этому понятию в древнееврейском языке на бытовом уровне соответствовало другое слово «а-бхар» (или «га-бхар»).

ей помощи как защищающего крыла звучит в могущественном псалме: «Перьями Своими осенит тебя, и под крыльями Его будешь безопасен...» (Псалтирь, 9.04). Что ж! Евреи жили с египтянами бок о бок сотни лет, а потому речь их, её образность, вобрала многое

Приготовления к Песаху. «Золотая Агада». 1320 г.

Песех.
Витраж. XX в.

Праздники праздников

от египетской, имевшей огромное число сакральных слов. Когда же сосуществование двух народов исчерпало себя и Всевышний разъединил их — вывел практически в одночасье всех евреев из Египта, то праздник в память грандиозного свершения был назван священным словом, понятным как евреям, так и египтянам — обоим участникам этой мистерии веры, полной бедственных и чудесных событий.

Семейный ужин
на празднике Песах.
Вторая половина XIX в.

Но как же случилось, что еврейский народ оказался в гибельном положении на чужбине, в Египте? Согласно Священной истории, невообразимо давно (в 1900 г. до н. э.) в месопотамском городе Уре Халдейском, знаменитом своими дворцами и башнями, художниками и учёными, садоводами и врачами, — в городе утончённой культуры и многобожия (этаким Париже Древнего мира) благополучно жил солидный и богатый Авраам. Однако благополучен он был только материально, душа же его томилась, пока 75 лет от роду Авраам не услышал глас Бога. Не одного из тех богов, кому поклонялись в роскошных храмах Ура, но глас Бога Живого, Единого, Кого Авраам, едва услышав, полюбил всем сердцем и умом, всем существом. Бог призвал старца порвать с прежним, бросить богатство, все привычки комфортной жизни и уйти из Ура со своей семьёй на поиск Ханаана — Земли обетованной, где бы Авраам и его потомки жили из поколения в поколение, служа Господу. И Авраам вывел толпу своих родственников, изнеженных

Ритуальное блюдо.

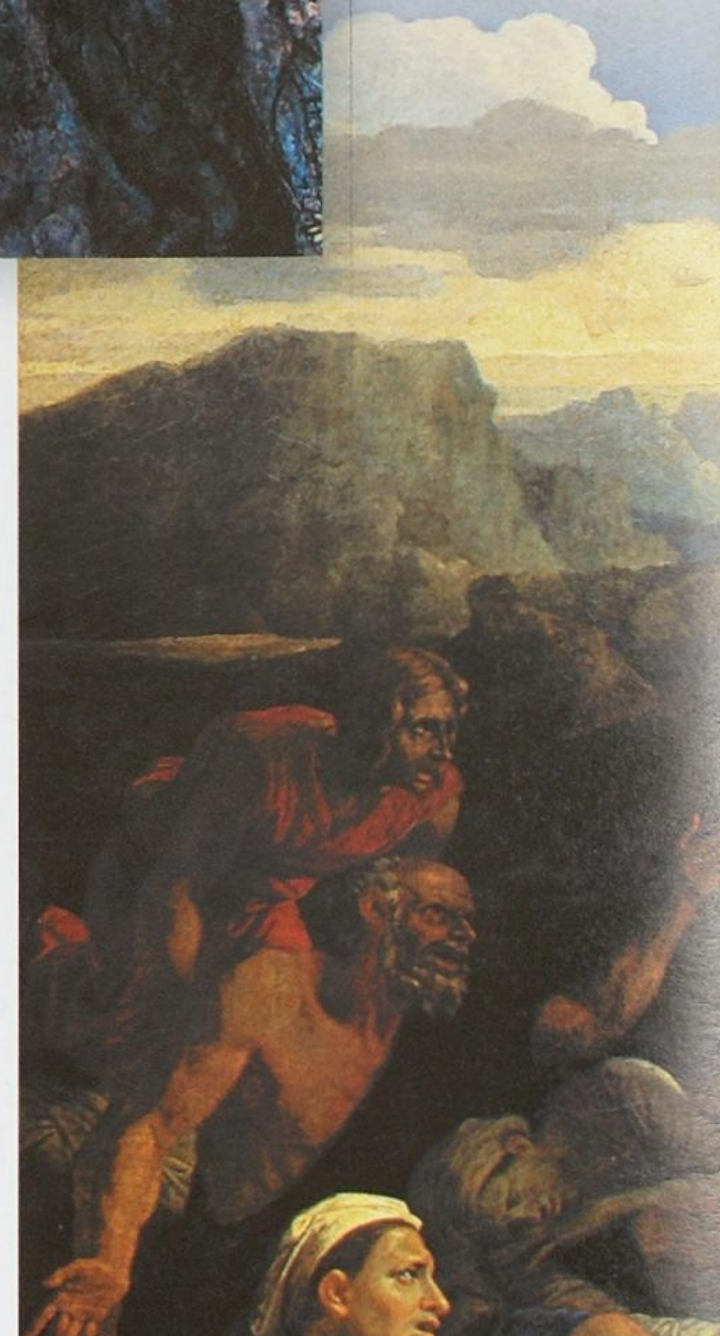
горожан, за толстые надёжные стены Ура и повлѣк навстречу трудностям неведомого пути в неведомый Ханаан. Многие умерли, многие родились на том пути, вера же в Единого Бога крепла. Именно тогда этот народ, сильное кочевое племя, стали называть евреями (от слова «иврим», что значит «другая сторона», «пришельцы»).

Наконец они обосновались у дубравы Мамре. Здесь-то почти 100-летнему патриарху, отдыхавшему в летний зной у входа в шатѣр, явился Господь. Авраам вскинул глаза, «и вот, три мужа стоят против него» (Бытие, 18.2). Авраам, «друг Божий», принимал Троиственного Господа как самого дорогого гостя. Праведен был сын Авраама Исаак (тот, кого Авраам из любви к Господу

Марк Шагал.
Моисей, получающий
скрижали Завета. 1976 г.

приготовился зарезать, как жертвенного барашка), праведен был и внук его Иаков, прозванный Богом Израилем (это он, заснув в пути, положил голову на мистический «пуп земли», место, лестницей соединяющее Землю с Небом, и видел ангелов, восходящих и нисходящих по ней). Но с детьми Иакова в судьбе Авраамова потомства произошёл некий сбой. Зависть и ревность толкнули их на братоубийство, что повлияло на судьбу всех евреев. Одиннадцать старших сыновей Иакова сговорились убить своего брата Иосифа, прозванного Прекрасным за то, что он был талантлив и на редкость хорош собой. Отец любил его больше других сыновей. И однажды в пустыне братья бросили Иосифа заживо в пересохший колодец, надеясь, что навеки избавились от него. Но затем передумали и про-

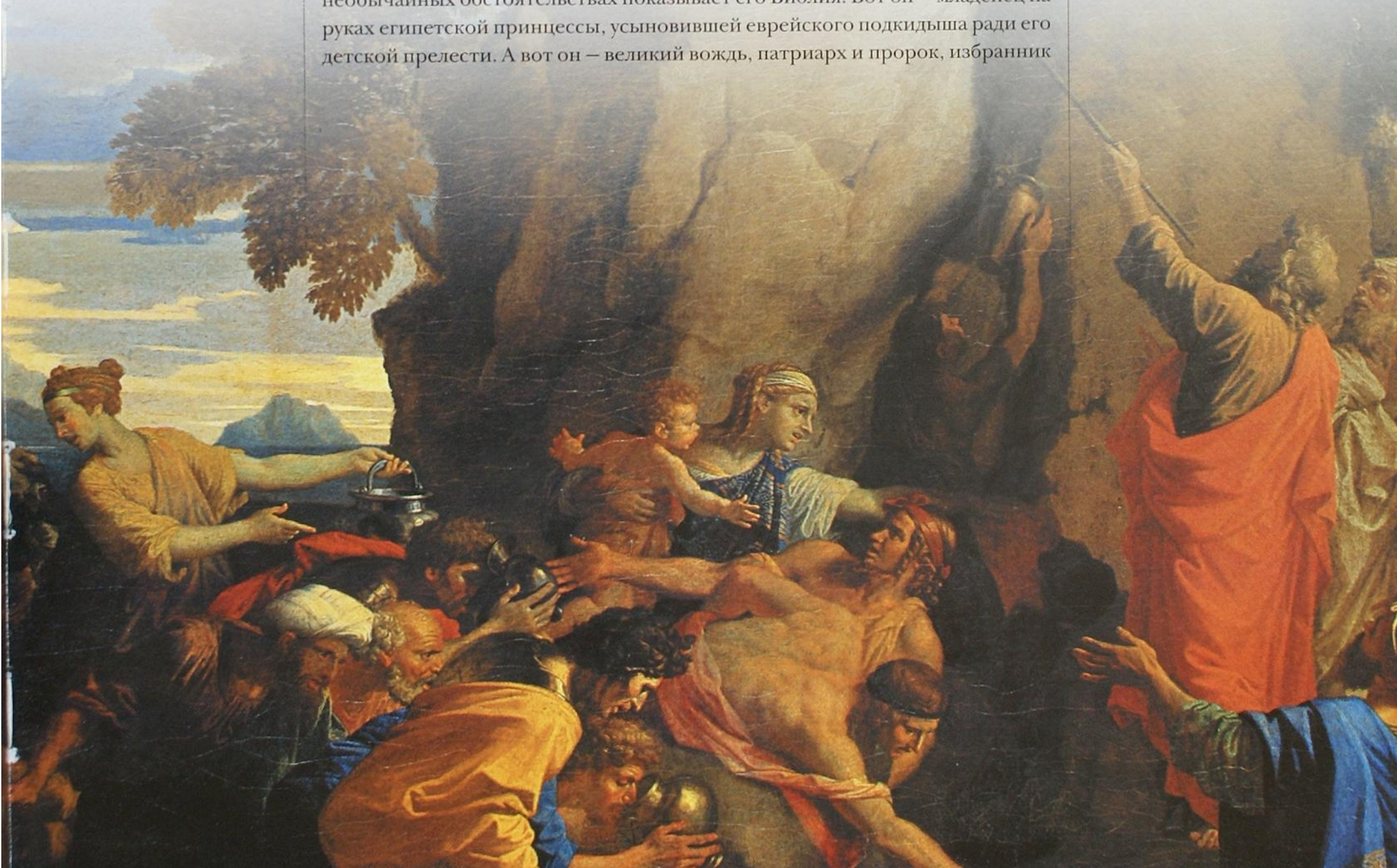
Праздники праздников

Моисей и его брат
Аарон. Серебро.
Чеканка. XIX в.

дали брата проезжавшим мимо купцам за 20 сребреников. Иосиф попал в Египет и возвысился: сам фараон оценил его и поставил управлять государством.

Прошли годы. Египет процветал благодаря таланту Иосифа. А в Ханаане разразился голод — люди готовились к смерти. Но не зря Иосифа называли Прекрасным, прекрасна была и душа его. Он простил братьев и пригласил всех евреев в сытый Египет. Фараон отвёл родным мудрого помощника плодородную долину Гесем, где они зажили припеваючи. Евреи не собирались возвращаться в Ханаан, настоятельно указанный им Богом, а некоторые и Бога своего стали забывать. Так благодушествовал и умножался еврейский народ, пока не пролетело 430 лет. Когда-то иудеев было 70 человек, а теперь «наполнилась ими земля та» (Исход, 1.7). Египтяне давно забыли заслуги Иосифа Прекрасного, а еврейская плодовитость стала всё больше их тревожить: вдруг евреи выживут их, коренной народ. Подозрительность породила ненависть, преследования и, наконец, рабство — полное физическое угнетение и моральное унижение. И никакого выхода из страны, охраняемой деспотичным фараоном, бюрократией и армией.

Помочь мог только Бог! И Он помог через Моисея, человека невероятной судьбы. Его жизни хватило бы на несколько человек: столь разным и в столь необычайных обстоятельствах показывает его Библия. Вот он — младенец на руках египетской принцессы, усыновившей еврейского подкидыша ради его детской прелести. А вот он — великий вождь, патриарх и пророк, избранник

Бога, Господь лично общается с Моисеем и от приближения к Нему лицо Моисея то нестерпимо сияет, то покрывается язвами, как от ожога, так что до конца жизни он вынужден носить повязки. Между этими двумя портретами — 90 лет.

До 40 лет Моисей вёл беспечную жизнь образованного и блестящего египетского аристократа (хотя иудеи тайно и не давали ему забыть, что он их крови). И однажды сознание этого кровного родства, природная доброта и гневливость Моисея совместились так, что он, забыв придворную египетскую учтивость, убил надсмотрщика, издевавшегося над рабом-евреем, а потом бежал, дабы избежать фараонова гнева.

Следующие 40 лет Моисей пас скот в пустынной земле Мадямской. Казалось бы, всё позади. Но вот 80-летний Моисей приводит стадо к священной горе Хорив. И в расщелине её увидит терновый куст, охваченный пламенем, но не сгорающий (его на Руси называют Неопалимой Купиной). «...И воззвал к нему Бог из среды куста, и сказал: ...воплъ сынов Израилевых дошёл до Меня... Я пошлю тебя к фараону; и выведи из Египта народ Мой...» (Исход, 3,4, 9–10). Моисей страшно испугался. Похоже, что в те минуты фараона он боялся больше, чем Бога. Хорошо зная царский двор, он представил себе, как перед фараоном (этаким изысканным щёголем, гладко выбритым, в полупрозрачных благоухающих одеждах и немыслимых украшениях) явится он, теперешний Моисей, — старик со всклокоченной бородой, в одежде, пропахшей овцами. К тому же от волнения он заикался. Но Моисей смотрел на себя глазами человека, а Бог видел сердце Моисея: его веру, любовь, мужество. И чтобы укрепить смятенного старца, Господь совершил нечто доселе неслыханное: Он открыл Своё имя — Яхве, Сущий. Он же наделил Моисея способностью чудотворения. И Моисей решился! По прибытии в Египет он убедил израильских старейшин, разрозненных в горе евреев, консолидироваться в единое сообщество, готовое к любым действиям по слову Моисея. После чего предстал перед фараоном. Можно считать уже чудом, что его вообще пустили во дворец. Но ни чудеса, показанные Моисеем (его посох превратился в змею, а змея — в посох), ни откровение имени Единого Бога не произвели впечатления на фараона. Он только раздражился и приказал добавить евреям работы потруднее, чтобы они скорее вымерли. Так началась длительная борьба между высокомерным, самолюбивым, изменчивым царём и Самим Сущим, Чью волю раз за разом возвещал фараону старец пастух.

Моисей со скрижалями спускается с горы Синай. Иллюстрация из Библии. Библиотека короля Вильгельма II Прусского.

Праздники праздников

Настали дни десяти казней египетских, воспринимаемых фараоном то ли как явления природы, то ли как совпадения — чем угодно, но только не небесными знаменами. Фараон ни за что не хотел уступить неведомому и невидимому Богу. Может быть, он ощущал

себя мучеником веры, не изменившим своим тысячелетним богам. Но вот Бог назначил последнюю, самую жуткую казнь — смерть первенцев: «...от первенца фараона... до первенца рабыни... и все первородное из скота» (Исход, 11.5). Всё предавалось смерти в земле Египетской. И за неверие фараона, и за накопившиеся грехи. Погибли бы и первенцы в еврейских семьях (ибо грешны были и иудеи).

Казни египетские.
Книжная миниатюра.

Дни десяти казней походили на конец света. Вода в Ниле и во всех водоёмах обернулась кровью, и египтяне умирали от жажды и отвращения. (Для евреев же вода оставалась водой.) На Египет обрушился дождь из отвратительных жаб, размножающихся, издыхающих, смердящих. Тучи мошек и каких-то «песых мух» жалили всё живое, «погибала земля» от них. Вымирал египетский скот. Колоссальные градины и саранча уничтожали растительность, минуя Гесем, где обитали евреи. А фараон то разрешал Моисею увести народ Израиля, то брал своё слово назад. Даже когда на Египет опустилась «осязаемая» тьма, такая плотная, что, казалось, её можно резать ножом, и в этой тьме слышались вопли египтян, молящих отпустить таких-сяких евреев, фараон не уступал. Похоже, как все деспоты, он решил умереть, но «сохранить лицо».

Да спасло их могучее средство, указанное Яхве опять же через Моисея (кто из евреев не послушался, рвал потом на себе волосы и одежды).

Каждой семье следовало в десятый день месяца нисан выбрать годовалого барашка мужского пола, белого цвета и без единого изъяна — совершенного агнца, взять его в семью, ласкать, вкусно кормить, дать детям играть с ним — чтобы впустить в своё сердце, а четырнадцатого нисана заколоть у порога и, обмакнув пучок травы в кровь, «помазать», покрыть ею перекладины и косяки всех дверей. Таким образом двери «запечатывались» от ангела смерти. Ночью кровь невинного агнца, жертвы искупления, горела на дверях жилищ, указывая, что нужно обойти, миновать, пропустить этот дом в ряду других домов. Мясо же барашка, не сваренное, не зажаренное, а непременно испечённое на огне, полагалось есть в ту ночь всей семьёй и съесть до последнего кусочка. Причём непременно с опресноками — пресным хлебом, приготовленным без закваски.

ХЛЕБ СКОРБИ

На второй день Песах соединяется с Праздником опресноков, хотя по велению Господа все семь дней Пасхи, начиная с первой ночи, нужно есть только пресной хлеб, а к заквашенному не прикасаться под страхом Божьей кары. Почему?

Закваска, согласно Библии, — символ греха, растущего как на дрожжах. Этот образ был понятен всякому, поскольку каждый с детства видел, как мать, приготовив тесто для выпечки, отделяла от него кусочек, с тем чтобы добавить в следующий замес. Новое тесто благодаря толике вскисшего великолепно поднималось, и вновь хозяйка отделяла небольшую часть. Закваска связывала поколения «квасного» хлеба, подобно тому как греховность Адама и Евы связывала людей из рода в род.

Евреи, готовясь к Исходу из солнечного Египта, ставшего для них «долиной тени смертной», вступали в новую жизнь. Посему прежде они обязаны были избавиться от своей древней «закваски», не только отказавшись от вкусного, сладкого, как грех, заквашенного хлеба, не только взять с собой в квашнях, увязанных в узлы, не успевшее вскиснуть тесто, дабы печь в дороге пресной хлеб. Им предписывал Бог, не оставляя после себя духовной грязи, очистить покидаемые дома от накопившегося там греха, для чего

следовало найти и сжечь малейшие крошки хомеца — дрожжевого хлеба. Обряд очищения дома от греховного хомеца в преддверии Песаха совершается и в наши дни. Взрослые вместе с ребёнком, несущим свечу, птичье перо и деревянную ложку, обходят своё вычищенное до блеска жилище в поисках хомеца. Сейчас это уже немного игра, и взрослые намеренно раскладывают кое-где хлебные корочки или крошки. Увидев их, ребёнок, выражая всем своим видом отвращение, указывает на греховный хомец пером и смахивает квасное в ложку. Потом хомец, осквернённое им перо и ложку заворачивают, как в саван, в старую салфетку и сжигают во дворе на ритуальном костре.

Опресноки, сделанные в первый раз в канун Исхода, скорее всего, выглядели как круглые аккуратные лепёшки, поскольку пеклись в домашних печах. Опресноки, испечённые позже на раскалённых камнях пустыни, превратились в хрупкие коржи всем известной мацы. Сейчас евреи по большей части употребляют мацу промышленного производства в виде квадратных пластин в мельчайших дырочках, естественно кошерную, т. е. чистую, приготовленную по всем правилам. Враги евреев издавна распускали слух, будто маца замешана на крови христианских младенцев. Тесто из муки и воды (даже без соли), испечённое за 18 минут, начиная от замеса, — весь состав и секрет мацы, «хлеба чистоты и истины», как назвал опресноки апостол Павел, знаток, тонкий толкователь ветхозаветных текстов, а до встречи с Иисусом, по его собственным словам, «фарисей из фарисеев».

Хотя, возможно, основанием для столь кощунственного слуха послужило то, что маца стала главным атрибутом Пасхи, заменив собой жертвенного агнца, чья кровь явилась искуплением Израиля. Случилось это после 70 г. н. э., когда римляне разрушили Иерусалимский Храм (единственный, как един Бог), где, согласно своим религиозным установкам, евреи только и могли приносить жертвы. Почти 2000 лет евреи не едят пасхального барашка буквально. Но какой же Песах без жертвы? Выход, найденный мудрыми раввинами, записан в книге «Агада», которая непременно лежит возле тарелки хозяина, возглавляющего пасхальный ужин — Седер. В ней, по сути, дан сценарий пасхальной трапезы — мистерии, где в вопросах самого младшего мальчика, в ответах главы семьи, в молитвах и ритуальных текстах вновь и вновь, из века в век разыгрываются события Исхода. Следуя «Агаде», в один из исторических моментов Седера хозяин поднимает над столом ритуальное блюдо *мацо-таш* с тремя коржами мацы и все произносят: «Это — хлеб скорби, что ели наши предки в земле Египетской...». А в другой, сакральный момент Седера хозяин кладёт на опреснок «горькие травы» (салат, хрен), торжественно съедает всё, говоря: «Это в память о Храме, по традиции чтобы исполнить написанное: „с пресным хлебом и с горькими травами пусть съедят его“» (Исход, 12.8). Так опреснок из хлеба, сопутствующего мясу жертвенного ягнёнка на древней трапезе до разрушения Храма, после его разрушения ритуально сам как бы становится искупительной плотью агнца. Не случайно среди пасхального застолья звучит: «Каждый человек из рода в род пусть считает себя вышедшим из Египта» (Песахим, 10.9).

Бернард Пикарт.
Пасхальный ужин. 1723 г.

Выпечка мацы
на праздник Песах. Книжная
миниатюра. XIV в.

Переход евреев
через Мёртвое море.
Книжная миниатюра.
XIV в.

Евреи, одетые и обутые по-дорожному, ели этот свой ужин стоя, заедая мясо горькими травами. Так им было указано свыше: то ли в знак пережитой горечи рабства, то ли в знак того, что много горечи будет впереди, то ли в знак горечи, что наполняла сердца сынов Израиля, когда, сидя за дверями, защищёнными жертвенной кровью, они с содроганием прислушивались к звукам смерти снаружи. Однако ликование и предощущение свободы пели в сердцах евреев. Эта трагическая и радостная ночь — «ночь бдения Господу за изведение их из земли Египетской» была (и есть) ветхозаветная Пасха — Песах. Эта ночь — сердце Пасхи, первое и главное её время. (Хотя с 14 нисана до вечера 21 — всё пасхальное время.) Утром предстоял Исход из Египта. И тот, кто 430 лет назад привёл их сюда, как бы и уводил обратно, в Землю обетованную. Правда, теперь от красоты Иосифа Прекрасного осталась только мумия, когда-то со все-

Пасхальное блюдо с ритуальным угощением. Яйца символизируют жертву, горькие травы — горечь рабства, зелень напоминает о весне, а мясо ягнёнка — о крови агнца.

ми почестями положенная египетскими бальзамировщиками в саркофаг — богатый, почти фараонский. Этот гроб, похожий на спелёного младенца с лицом взрослого и очами, распахнутыми в просторы вечности, евреи несли впереди своей гигантской колонны. Надо думать, что шумные дети Израиля оставляли Египет в молчании, стараясь заглушить и плач младенца, и мычание телёнка. Но каждая песчинка пела у них под ногами: «Песах! Песах!». Всё старое оставалось позади, впереди ждало новое. Сам Бог вёл их, двигаясь днём в столпе облачном, а ночью — в столпе огненном. И неудивительно, что даже море расступилось, пропустив их.

ПАСХА НОВОЗАВЕТНАЯ

Нет праздника большего, чем Пасха, ибо в сердце её высшая радость: избавление от смерти! Пасха новозаветная не просто свободное от работы время, застолье с крашеными яичками, нарядная одежда, поздравления (хотя всё это объёмно и ярко в пасхальные дни). Празднование Пасхи охватывает все уровни бытия, весь порядок вещей. Пасха совершается на небе и на земле, в храмах и домах христиан, в домовинах усопших, в норах зверей и в птичьих гнёздах, ведь каждый год в Пасху раз за разом подтверждается ещё не сбывшееся, но нача-

⇒ Пасхальное яйцо.
Начало XX в.

вшее сбываться самое грандиозное обещание Творца — обещание бессмертия всем живым существам на новой Земле, преображённой в нетлении. Потому-то всё участвует во вселенской пасхальной мистерии, приоткрывающей завесу Божественного замысла.

Для человека Пасха — живое, страстное трепетание души в общении с Богом. Это и 48-дневный пост, где главное не голод, а покаяние; и скорбное сопереживание крестным мукам Христовым — физическим и нравственным, связанным с изменой толпы, расчётливым предательством Иуды, малодушным отступничеством учеников и с той тоской, когда обычному человеку в невыносимости смертных мук представляется, что даже Бог покинул его. И Христос испытал то же, прошептав на Кресте: «Боже мой! Боже мой! для чего Ты оставил меня?…» (Псалтирь, псалом 21.2). Эти дни наполнены и величайшим состраданием к Матери Божьей, пережившей казнь Сына. И наконец,

Аристарх Лентулов.
Василий Блаженный. 1913 г.

Рыба и крест.
Известняк.
Около V в.

ПАСХАЛЬНОЕ ЧУДО В ИЕРУСАЛИМЕ

Благой дар Божий, посылаемый по Его милости, а не за заслуги человека, грандиозно проявлен в нисхождении Благодатного Огня над Гробом Господним. Чудо Благодатного Огня ещё более чудо оттого, что оно повторяется. Из века в век, из года в год над простой каменной скамьей, где три дня мёртвым лежал Христос, возгорается тихий нетварный свет, переходящий в Огонь. В тот же год, когда Огонь не приидет, наступит конец света. Так говорит предание.

Животворящий Огонь появляется днём, но в густом сумраке, ибо ещё накануне, в Страстную пятницу, в храме (под контролем полиции) гасят все лампы и свечи. Кувуклия — часовня над могилой пещерой Христа запечатывается огромной восковой печатью, и у Гроба Спасителя не остаётся ни земного огня, ни средств его получения. Храм погружается в сумрак, похожий на ту тьму, что накрыла Иерусалим, когда Господь на Кресте испустил дух. Погружается во мрак, подобный печали апостолов, когда оставили они бездыханного Учителя в пещере-склепе. Во мрак, схожий с мраком души, лишённой Бога. А в ночь со Страстной пятницы окутывает храм тьма ещё и снаружи. Но эта тьма несёт в себе Свет, как Великая суббота — Воскресение.

С утра Великой субботы храм наполняется людьми самых разных национальностей и религий, объединённых жадой приблизиться к Небесному Огню. Знаменательно, что они ждут Огня, прекрасно сознавая, что нисходит он только в канун православной Пасхи и что только православный священник может получить Огненную Благодать. Правда, несколько веков назад армянские христиане — монофиситы, подкупом получив разрешение светских властей, заперлись в храме и, взывая ко Всевышнему, надеялись получить Благодатный Огонь. Но увь! Огонь явился, но не в храме (где рыдали отчаявшиеся армяне), а во дворе, где кротко молились православные греки. Грохнуло, и из треснувшей колонны вырвалось с искрами пламя, воспалив свечи. Явился новозаветный Благодатный Огонь, напоминая грозный ветхозаветный «огнь поядающий», что не одни только жертвенные приношения поглощал, но и порой испепелял грешников. С тех пор у епископа Армянского немного двусмысленная роль в этой мистерии. Он вместе с православным патриархом (как правило, патриархом Иерусалимским) заходит в Кувуклию. Но тот продвигается на коленях дальше, в погребальную пещеру, где молится в полной темноте, армянский же иерей остаётся, чтобы наблюдать за ним, в приделе Ангела. Важная деталь: православного архипастыря до его входа в Кувуклию два архимандрита с протодиаконами разоблачают вплоть до полотняного подрясника и осматривают с ног до головы.

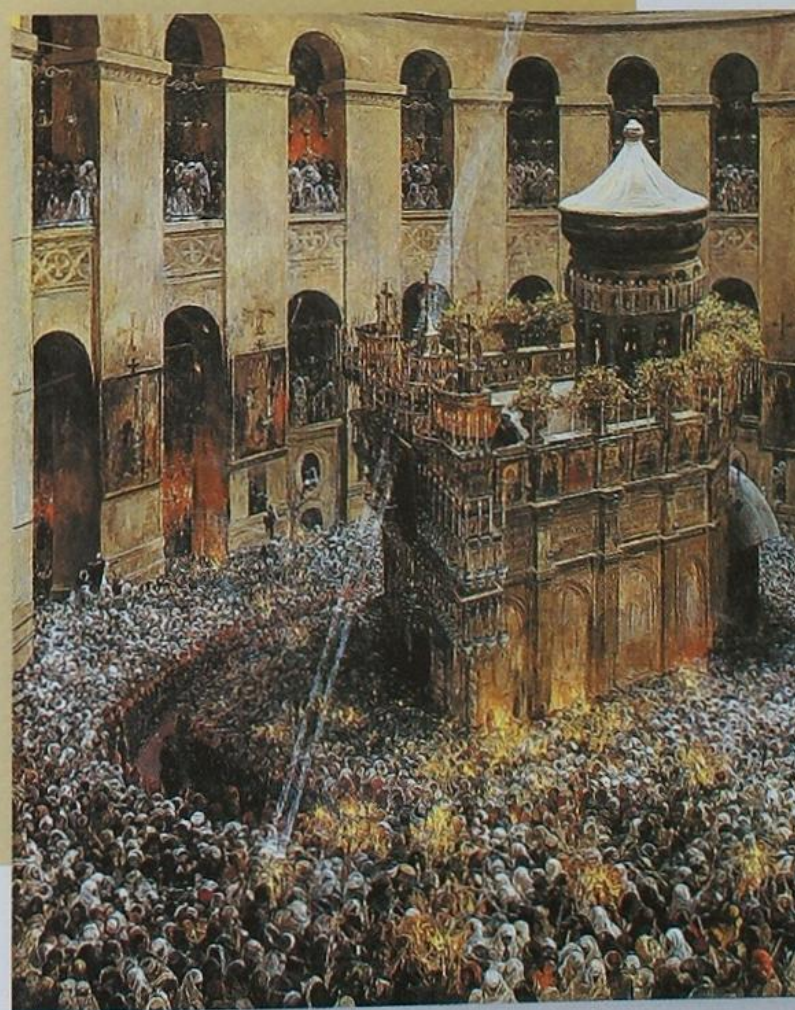
По рассказам епископов, удостоенных получить Благодатный Огонь, он возникает как слабое голубоватое свечение над гробовым ложем Христа, покрытым мелкими, неведомо как возникшими шариками, похожими и на бисер, и на капельки цветной росы: голубыми, жёлтыми, красными. Стоит прикоснуться ваткой к этим влажным сияющим шарикам, как она вспыхивает. Ею патриарх возжигает большую лампаду над Гробом Господним и свечи. (Впрочем, лампада часто загорается сама собой.) А бывает, что до появления Огня священник молится минут десять, которые кажутся целой вечностью тем, кто стоит за стенами Кувуклии в сумраке и страхе. Иногда Огонь уже встречает священника.

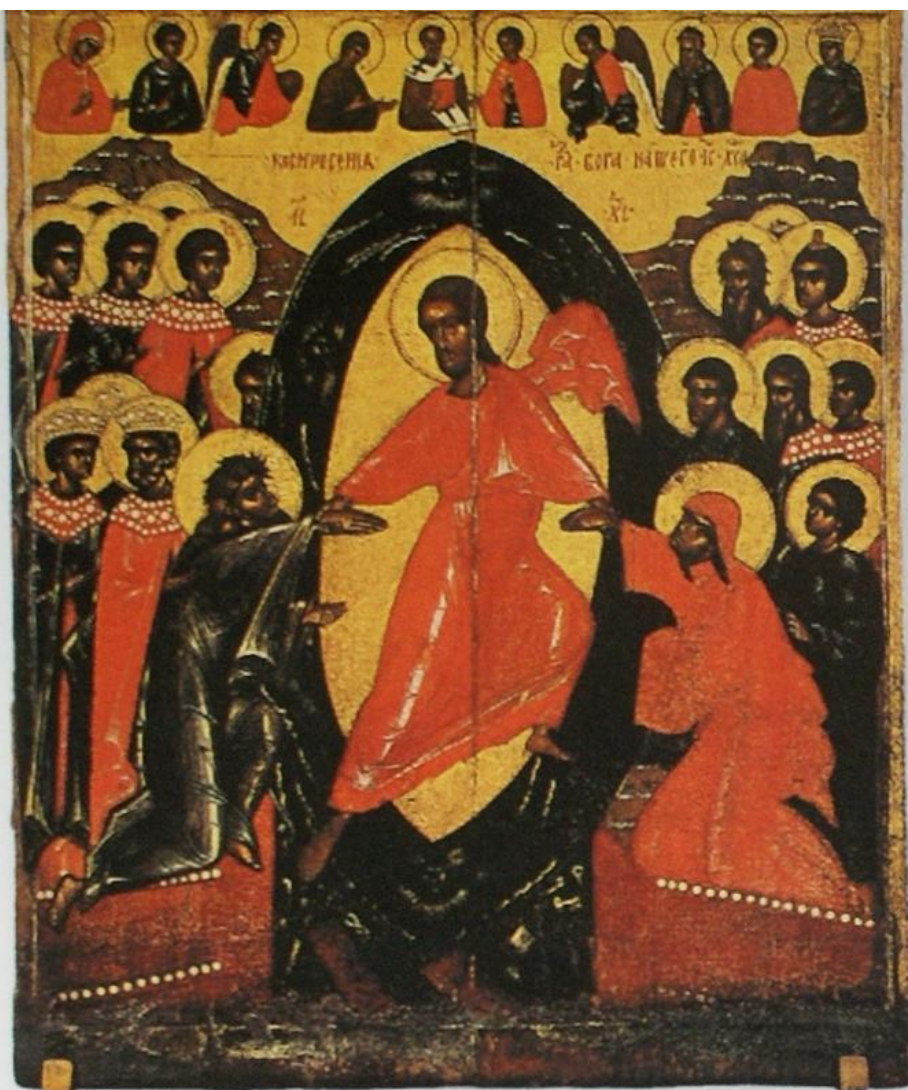
Порой приходится ждать и молиться долго, но чаще всего к двум часам пополудни, пресекая темноту храма и трепет верующих, патриарх появляется в дверях Кувуклии, держа в поднятых руках две связки горящих свечей — их 33 в каждой, по числу лет Спасителя. В белом подряснике, похожем на серебристый хитон, движется потрясённый старец в голубоватом сиянии первых минут Благодати среди радостных лиц, залитых слезами, среди сотен рук, зажигающих свои свечи от его свечей. Многие умываются нетварным Небесным Огнём: он не обжигает в первые минуты, пока, разгоревшись, не становится обычным земным огнём. Сверхъестественная скорость его распространения по храму. Конечно, люди спешат зажечь связки своих свечей, но многие свечи, лампы, паникадила загораются сами собой. Как подчас вспыхивают в храме и подброшенные в воздух свечи. Над Кувуклией сверкают змейки маленьких голубых молний без разрядов. Голубые шаровые молнии, безвредные, как голуби, садятся на крышу Кувуклии. Крики, плач, пение, гром барабанов, музыка... Не то ли испытают люди в день Страшного суда, когда падёт на землю Небесный Огонь, но будет он не «огнь поядающий», а милостивый, смывающий грех Благодатный Огонь?

А пока что весь храм — гигантская Неопалимая Купина, и победно Глас Божий звучит в каждом сердце: «Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа?» (Первое послание к Коринфянам, 15.55). И каждое сердце откликается возгласом: «Христос воскрес!» Это миг просветления.

А пока что весь храм — гигантская Неопалимая Купина, и победно Глас Божий звучит в каждом сердце: «Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа?» (Первое послание к Коринфянам, 15.55). И каждое сердце откликается возгласом: «Христос воскрес!» Это миг просветления.

Эуген А. Гирард. Обретение Благодатного Огня. Фрагмент.

Воскрешение — Сшествие в ад. Икона. Псковская школа. XIV в.

Пасха — ни с чем не сравнимое ликование при вечно новой вести, могучий глас, доносящийся из двухтысячелетней дали: «Христос воскрес!».

И нет в сей час на Земле чужих. Ведь Иисус незримо, но явственно входит как в комнатухи исто-во верующих старушек, так и в блистательные храмины богатых неофитов. Пробуя, отщипывает кусочки лакомого кулича, а на немой вопрос: «Ты и вправду воскрес?» — отвечает: «Не сомне-вайся, воскрес воистину».

Пасха — главный праздник христиан. Она вен-чает череду евангельских торжеств, соответству-ющих важнейшим событиям земной жизни Хрис-та и Богородицы, подводящих ступень за ступенью к вершине веры — смерти и Воскресению Господ-ню. Пасха выражает дух и главную мысль хрис-тианства — единственной религии всех времён, где, нарушив привычные законы естества, Бог из непостижной любви к человеку и во искупление этого Своего творения из застенка смертоносной греховности, Сам став Человеком, добровольно отдаёт Себя позорной, му-чительной смерти. Христос, Бог и Сын Божий, мог бы сойти с Креста, как, глумясь, требовали палачи и враждебная толпа. Иисус же обратился ко Все-вышнему: «...Отче! прости им, ибо не знают, что делают» (Евангелие от Луки, 23.34). Это и о нас сказано. В каком отчаянии оказался бы род людской, если бы Христос действительно вознёсся прямо с Креста, покинув человека под веч-ным гнѐтом гадких поступков и мыслей, под вечным страхом смерти, ада, небытия! Того стра-ха, что даже верующих повер-гает в сомнения. Не потому ли незадолго до Голгофы Христос произнёс: «Род лукавый и прелюбодейный знамения ищет, и знамение не дастся ему, кро-ме знамения Ионы пророка» (Евангелие от Матфея, 16.4).

Слово «пасха» пришло к нам из греческого языка. Оно означает «прехож-дение», «избавление». В этот день христиане торжествуют избавление через Спасителя всего человечества от греховности и дарование вечной жизни и вечного блаженства. В переводе с древнееврейского слово «пас-ха» также означает «прехождение», «избавление». Иудеи, празднуя вет-хозаветную Пасху, вспоминают об освобождении своих предков от рабст-ва египетского. Древнееврейское «пасха», по словам Григория Богослова, в греческой огласовке обогатилось новым смыслом, поскольку оказалось созвучно греческому слову, означающему «страдание».

Пасха — главный праздник христиан. Она вен-чает череду евангельских торжеств, соответству-ющих важнейшим событиям земной жизни Хрис-та и Богородицы, подводящих ступень за ступенью к вершине веры — смерти и Воскресению Господ-ню. Пасха выражает дух и главную мысль хрис-тианства — единственной религии всех времён, где, нарушив привычные законы естества, Бог из непостижной любви к человеку и во искупление этого Своего творения из застенка смертоносной греховности, Сам став Человеком, добровольно отдаёт Себя позорной, му-чительной смерти. Христос, Бог и Сын Божий, мог бы сойти с Креста, как, глумясь, требовали палачи и враждебная толпа. Иисус же обратился ко Все-вышнему: «...Отче! прости им, ибо не знают, что делают» (Евангелие от Луки, 23.34). Это и о нас сказано. В каком отчаянии оказался бы род людской, если бы Христос действительно вознёсся прямо с Креста, покинув человека под веч-ным гнѐтом гадких поступков и мыслей, под вечным страхом смерти, ада, небытия! Того стра-ха, что даже верующих повер-гает в сомнения. Не потому ли незадолго до Голгофы Христос произнёс: «Род лукавый и прелюбодейный знамения ищет, и знамение не дастся ему, кро-ме знамения Ионы пророка» (Евангелие от Матфея, 16.4).

Пасха — главный праздник христиан. Она вен-чает череду евангельских торжеств, соответству-ющих важнейшим событиям земной жизни Хрис-та и Богородицы, подводящих ступень за ступенью к вершине веры — смерти и Воскресению Господ-ню. Пасха выражает дух и главную мысль хрис-тианства — единственной религии всех времён, где, нарушив привычные законы естества, Бог из непостижной любви к человеку и во искупление этого Своего творения из застенка смертоносной греховности, Сам став Человеком, добровольно отдаёт Себя позорной, му-чительной смерти. Христос, Бог и Сын Божий, мог бы сойти с Креста, как, глумясь, требовали палачи и враждебная толпа. Иисус же обратился ко Все-вышнему: «...Отче! прости им, ибо не знают, что делают» (Евангелие от Луки, 23.34). Это и о нас сказано. В каком отчаянии оказался бы род людской, если бы Христос действительно вознёсся прямо с Креста, покинув человека под веч-ным гнѐтом гадких поступков и мыслей, под вечным страхом смерти, ада, небытия! Того стра-ха, что даже верующих повер-гает в сомнения. Не потому ли незадолго до Голгофы Христос произнёс: «Род лукавый и прелюбодейный знамения ищет, и знамение не дастся ему, кро-ме знамения Ионы пророка» (Евангелие от Матфея, 16.4).

Гулянье и катание в Подновинском во время Пасхальной недели. Гравюра. 1834 г.

ЯЙЧКО НЕ ПРОСТОЕ

Предсказания и приметы с малых лет сопутствовали римскому императору Тиберию. И сбывались: радостные, печальные, странные. Когда мать его Ливия, будучи беременна, загадала, родится ли мальчик, то вынула яйцо из-под наседки и по очереди с прислужницами согревала его. Вылупился петушок с небывало большим гребешком, и Ливии стало ясно, что её сын будет императором.

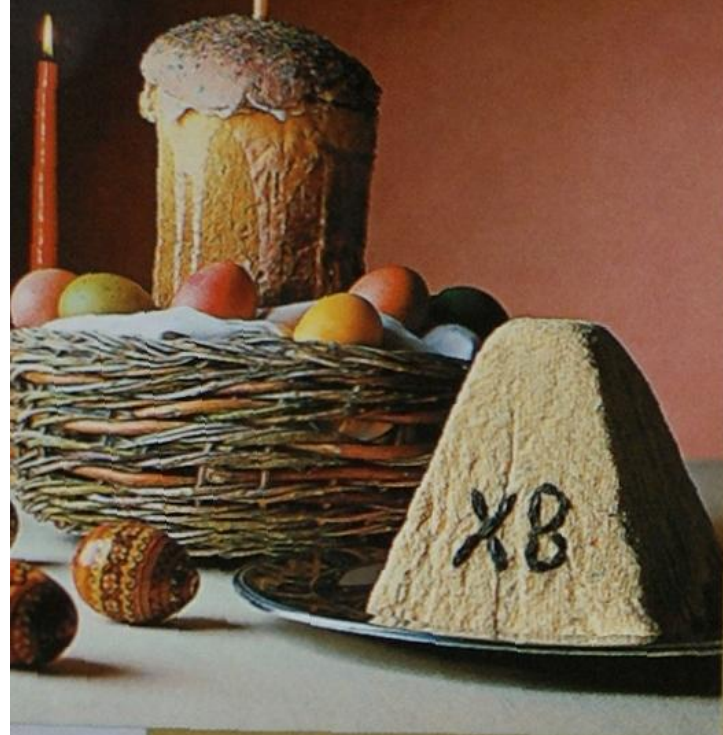
В конце жизни, устав от походов, политики, собственной жестокости, разврата и подозрительности, погубив сотни людей, Тиберий впал в глубокую депрессию. Он удалился в добровольное изгнание на Капри — остров эдемской красоты, недоступный для врагов. Но и здесь в 37 г. был получен недобрый знак: придя покормить свою любимцу — большую толстую змею, Тиберий нашёл её заеденной муравьями и понял, что надо остерегаться черни. Усилили охрану; ликтор как приклеенный стоял за спиной правителя, даже если тот на пиру подходил с чашей к кому-то из друзей. А когда однажды случайно встреченный рыбак простодушно преподнёс императору огромную краснопёрку, то Тиберий (в ужасе, что кто-то чужой сумел приблизиться к нему) приказал исхлестать этой рыбиной незадачливого плебея по лицу. Тиберия остерегались даже близкие.

И вдруг «начальник развлечений» — изощрённый придворный и тонкий психолог — доложил, что какая-то женщина с восточным именем Мария хочет поднести императору некий священный и удивительный дар. (Её обыскали, конечно, но ничего не нашли, кроме нехитрой снеди в холщёвой сумке.) Тиберий твёрдо знал, что ни женщина, ни любой дар не могут его удивить, однако, подчинившись неясному порыву, велел впустить чужестранку. Женщина вошла. Тяжёлое покрывало не могло утаить золото её кос, а скромные одежды — грации прирождённой обольстительницы. В её больших зрачках жила страсть, но то была страсть незнакомого свойства. «Еврейка. Психопатка», — подумал многоопытный Тиберий, но неожиданно для себя спросил: «Где твой дар, женщина?». И она протянула ему запечённое яйцо, добавив певучим голосом жрицы: «Христос воскрес из мертвых». Тиберий скорбно улыбнулся: «Мёртвые не воскресают, дорогая. Скорее это яйцо станет красным». В тот же миг яйцо в её высоко поднятой руке стало красным. Император выхватил его из тонких пальцев Марии: «Как ты это делаешь?». И Мария Магдалина, любимая ученица Христа, рассказала о своей жизни

роскошной блудницы, о том, как бросила всё, когда Иисус изгнал из неё семь бесов; о Нагорной проповеди, о воскресении Лазаря; о крестной смерти Иисуса, о том, что по Воскресении Своём Он явился ей первой и повелел: «...иди к братьям Моим и скажи им...» (Евангелие от Иоанна, 20. 17). А братья Его — весь мир, потому и идёт она из страны в страну и несёт всем благую весть. А яйцо она дарит в знак того, что Иисус, воскреснув, так же легко разбил двери Гроба, как птица, являясь на свет, разбивает скорлупу. Долго говорила Мария из Магдалы, впоследствии названная равноапостольной, поскольку равно с апостолами-мужчинами проповедовала учение Христа. А когда она ушла, император — глубокий старик долго сидел в тишине и размышлял о бессмертии, обещанном новым Богом. И всё крутил, крутил в руке, не раздавливая, это странное яйцо, окрашенное кровью Иисуса Распятого и пурпуром мантии Его как Царя Небесного. Тиберий чувствовал, что это яйцо — хороший знак. Он решил утром написать в Иерусалим наместнику Пилату, совершенно забыв, что тот давно покончил с собой. Вскоре смерть настигла и Тиберию. А красное яйцо, священный дар Магдалины, неизменно несёт пасхальную радость. Множество пасхальных яиц! Настоящие куриные, гусиные, испечённые до коричневого в печи или золотистые, сваренные в луковой шелухе. Красные, синие, зелёные, пёстрые. Деревянные, покрытые разноцветным народным орнаментом; с написанными твёрдой рукой мастера картинами-иконами Воскресения Христа, образами Пресвятой Богородицы и изображениями ангелов и Животворящего Креста, увитого розами. А шоколадные яйца с сюрпризом! А расписные фарфоровые, прозрачные хрустальные, из поделочных и даже драгоценных камней! Все их венчают пасхальные яйца фирмы Фаберже, поставщика двора последнего русского императора Николая II. Это непревзойдённые шедевры ювелирного искусства, соединившего западную изобретательность с хитроумностью лесковского Левши. И что-то роковое чудится в их художественном и технологическом совершенстве. Все «сюрпризы-секреты» сверкающих цветной эмалью, бриллиантами, изумрудами шкатулочек в форме яйца будто вобрали и заключили в себе жизнь императорской семьи. Вот яйцо, что таит портреты царских детей и изображение царскосельского дворца; вот семейная яхта Романовых «Штандарт» — в мельчайших подробностях конструкции; вот поезд, самый быстрый и роскошный по тем временам... А может быть, промыслительно, что самыми прекрасными пасхальными яйцами поздравляли тех, кому предстояло стать святыми мучениками?

Красное яичко Магдалины (а на Руси и крашеные, и раскрашенные — все «красны», т. е. прекрасны) — первое, чем разговляются, чем прекращается суровый 48-дневный Великий пост и чем начинается великая пасхальная трапеза. В конце литургии при чтении стихир «Пасха священная нам днесь показася» начинается обряд христосования — взаимное целование с поздравлениями: «Христос воскрес!» — «Воистину воскрес!»). При этом дарят друг другу освящённые пасхальные яйца как знак братства и непреложности веры в Воскресение Христово. И так всю пасхальную Светлую седмицу.

«ТРАПЕЗА ИСПОЛНЕНА...»

Иоанн Златоуст, прозванный так за красноречие, будучи архиепископом Константинопольским (с 397 г.), произнёс однажды, приветствуя наступившую Пасху, своё неувядаемое слово. Его читают в храмах каждый год, и там есть следующие слова: «Богатые и убогие, друг с другом ликуйте... / Постившийся и непостившийся, возвеселитесь днесь, / Трапеза исполнена, насладитесь вси. / Телец упитанный, никтоже да изыдет алчай; / Вси насладитесь пира веры; вси воспримите богатство благодати».

Пасхальному пиру веры сопутствует, естественно, пир в буквальном смысле слова — праздничное застолье, даже и в монастыре. Разумеется, каждый пасхальный стол зависит от благосостояния хозяина. Не все могут накрыть стол из 48 блюд по числу дней Великого поста. Но любой стол полон, если на нём выставлена ритуальная трапеза: кулич, творожная пасха, крашеные яички, освященные в храме в Страстную субботу.

Согласно святому Августину, сказавшему, что «Новый Завет сокрыт в Ветхом», все эти яства соотносятся с ритуальным столом ветхозаветной Пасхи примерно так, как буквальное жертвенное обрезание соотносится с духовным «обрезанием» — святым крещением. Так, крутое яйцо хаггига на иудейском пасхальном столе символизирует праздничную жертву, когда-то приносимую в Храме. Яйцо передают по кусочку каждому и едят, макнув в солёную воду — в знак слёз о разрушенном Храме. (Храм в Иерусалиме, уничтоженный римлянами в 70 г., был единственным у иудеев храмом, положенным по законам

религии. Синагоги — не храмы, но молитвенные собрания.) Это яйцо печали, его не красят. Крутое яйцо на празднике новозаветной Пасхи непременно ярко окрашено и имеет надпись: «Х. В.», т. е.: «Христос воскрес!». Это яйцо ликования.

В ветхозаветном пасхальном угощении обязательна коричневая масса из протёртых фиников, орехов, изюма, корицы, вина («харосет») — знак той красной египетской глины, какой закабалённые евреи скрепляли бесчисленные кирпичи на каторжной фараоновой стройке. Новозаветный ритуал заменил постную фруктовую пасту на скоромную творожную пасху. Форма пасхи в той или иной степени соответствует собирательному образу Святой горы, столь важному в Священном Писании. У православных греков пасха — это невысокий круглый холмик, сформированный с помощью глубокой тарелки. Классического вида пасха у русских — четырёхгранная горка, подобная пирамиде (заготовленную массу из перетёртого творога, сахара, яиц, сливок, цукатов, ванили выпрессовывают в специальной деревянной форме). Это как бы и гора Синай, где Моисей получил десять заповедей от Бога, и Голгофа, поскольку на гранях пасхи пропечатаны буквы «Х. В.», а на ступенях — голгофские кресты. Пасха напоминает и о горе Елеонской, откуда Спаситель вознёсся к Отцу Небесному.

Ветхозаветным опреснокам, маце, бесспорно, отвечает квасной хлеб: закваска — символ греховности у иудеев стала символом христианской чистоты. Всю Светлую седмицу перед иконостасом напротив царских врат размещают огромный нарядный священный квасной хлеб, называемый по-гречески «артос». Его, как правило, готовят в монастырях с молитвой и особым тщанием. Выпечка артоса требует большого мастерства. Следует очень хорошо пропечь этот многокилограммовый хлебный столп из белоснежной муки идеального качества. Нужно покрыть его разноцветным узором, золотом, вывести по всему краю полностью стих: «Христос воскрес из мертвых» и т. д. Благословение артоса, освящение его в алтаре специальной молитвой и священнодействием относится к важнейшим пасхальным обрядам. Всю Светлую седмицу с артосом совершают крестный ход в знак того, что Христос — хлеб насущный духовного существования — всегда с нами. В Светлую субботу артос «раздробляют», и кусочки святыни раздают верующим для укрепления души и тела.

Но ещё ранее на Страстной неделе в домах, пекарнях, кондитерских заготавливается множество пасхальных кексов по самым разнообразным рецептам. В России это кулич. Своей формой кулич напоминает артос. Да и смыслом тоже: ветхозаветная маца, хлеб скорби, сменяется хлебом радости. И не потому только, что аскетично безвкусные сухие пластинки опресноков заменяет золотистая выпечка, сдобная, сладкая, с вкраплениями изюма и фисташек. Как кусочек опреснока заменил на ветхозаветном пасхальном столе мясо жертвенного агнца, так и кулич напоминает о Христе — Агнце Божьем (не случайно сохранилась старинная выпечная форма в виде барашка). И подобно тому как умащали Тело Господа благовониями, кулич насыщается ароматами различных пряностей. И он непременно содержит изюм: виноград — символ веры Христовой. Куличом не просто разговляются после Великого поста — вкушая его первый кусочек, вспоминают о радостном могуществе причастия.

И наконец, вместо горьких трав — знака горестей египетского рабства на иудейском пасхальном столе — у христиан на Пасху расцветают яркие розы на вершине творожной пасхальной горки, на глазированной шапочке кулича, во рту жареного поросёнка или рыбы — древнейшего символа Христа.

➡ Пасхальное яйцо. Начало XX в.

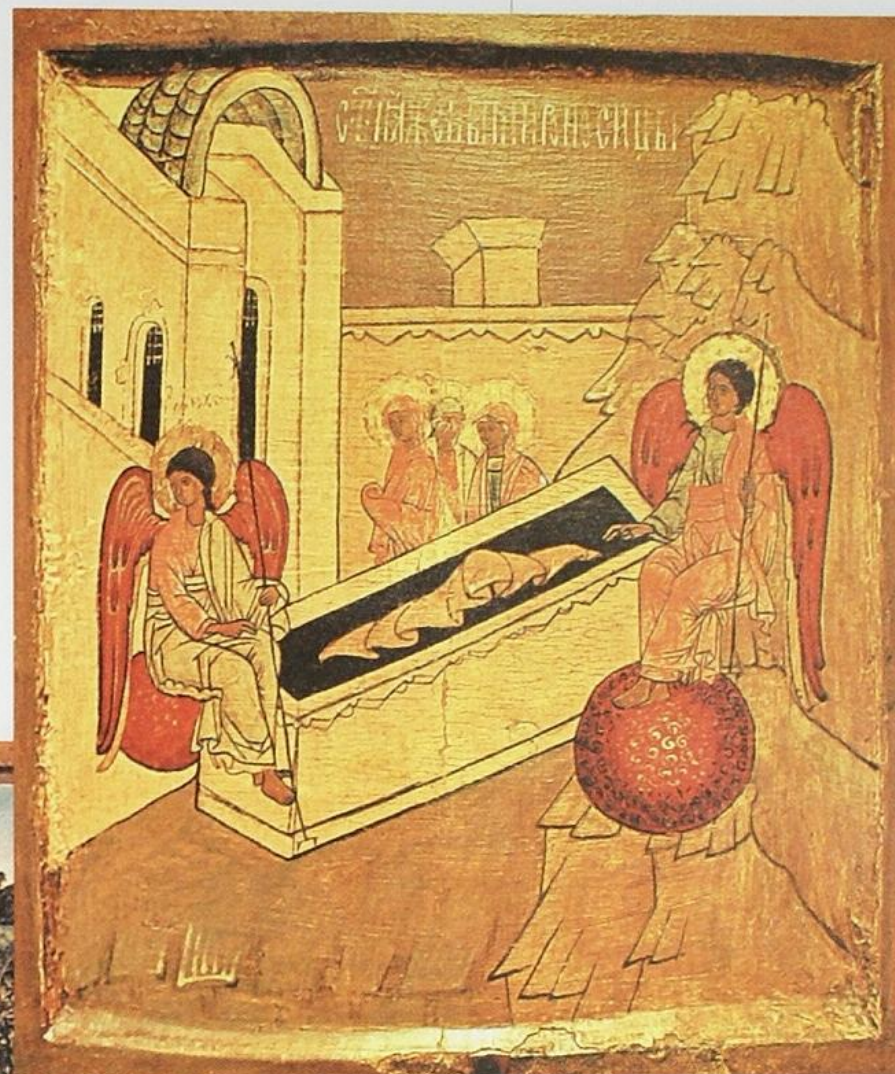

Праздники праздников

Этим Он предсказал Своё Воскресение: как Иона вышел живым из чрева проглотившего его кита, пробыв там три дня, так и Христос в третий день по смерти живым покинул могилу.

Живым Он явился сначала женщинам — самоотверженным последовательницам своим. (Женщины и теперь в большинстве наполняют храмы.) Потом Иисус предстал перед учениками и ещё более пятисот свидетелей видели и слышали Его на протяжении 40 дней. Смерть была поправа недвусмысленно: Христос, умерший телесно, телесно же и воскрес, проявив не только Божественную природу,

Ян ван Эйк.
Гентский алтарь.
Фрагмент. 1432 г.

Святые жёны-мироносицы — пример истинной жертвенной любви к Господу и самоотверженного служения Ему. Неслучайно именно Марии Магдалине первой явился воскресший Христос.

Воскресение Христово.
Жёны-мироносицы
у Гроба Господня.
Русский север. XVII в.

но и всю полноту Своей человеческой индивидуальности. Тот, кто недавно молил Отца Небесного, чтобы смертная чаша миновала Его, Сам от души радовался вместе с учениками. В этой радости Иисус словно бы празднично шутив, когда показывает ученикам невероятные возможности Своего нового (а их будущего) тела. Вот Он меняется до неузнаваемости, встречая их, а затем то голосом, то жестом «выдаёт» Себя, и бородатые апостолы

«ВОСКРЕСЕНИЕ ХРИСТОВО ВИДЕВШИ...»

Плащаница (Санта-Синдоне, Святой саван), хранящаяся в католическом соборе Иоанна Крестителя в Турине, являет собой столь же грандиозное чудо — доказательство смерти и Воскресения Христа, сколь и Благодатный Огонь над Его Гробом, возгорающийся исключительно на православную Пасху.

Сотни людей: крестьяне, торговцы, палачи, солдаты, близкие — воочию видели, как умер Христос на Кресте. Для верности «...один из воинов копьем пронзил Ему ребра, и тотчас истекла кровь и вода» (Евангелие от Иоанна, 19.34). Близкие, хороня истерзанное тело Иисуса, ощущали несомненную безнадежность его мертвенности. Много часов Христос был так же мёртв, как любой из умерших. Но Он воскрес! Сотни людей видели Его восставшим из смерти во всей полноте телесных сил, видели опустевшую могилу, сброшенный кокон савана, но именно момент Воскресения был сокровенен до тех пор, пока Господь Сам не приоткрыл завесу над тайной тайн.

Это случилось почти двадцать веков спустя, когда мир, во многом сформированный как христианская цивилизация, стремительно становился миром научных и технических ценностей, миром аналитического восприятия действительности. Живое ощущение Христа для многих затуманилось попытками объяснить Его слова и поступки историческими причинами, Его крестную смерть и Воскресение — хорошо продуманным фокусом. Всё чаще в XIX—XX вв. звучали фразы: «Наука доказала, что Бога нет», «Воскресение мёртвых противоречит законам природы». И вот, верно сжавшись над скептиками и утверждая краеугольный камень Нового Завета — веру в Воскресение Христово, Он Сам явил Себя на беспристрастной фотографии, полученной с негатива, которым оказался окровавленный саван Спасителя.

Среди сорока с лишним саванов, приписываемых Иисусу, народное мнение веками упорно почитало за подлинный только один — плащаницу, хранящуюся в Турине. Это льняная золотистая ткань в бурых пятнах, создающих смутное очертание лежащей человеческой фигуры. В 1898 г. плащаницу в красивой раме под охраной золочёных ангелов и живых гвардейцев выставили на всеобщее обозрение, а фотограф Секондо Пиа решил запечатлеть это событие с помощью своего громоздкого аппарата. Когда же ночью на стеклянном негативе, опущенном в проявитель, проступило позитивное изображение лика Распятого, фотограф испытал потрясение, сходное с потрясением апостола Павла — на пути в Дамаск тот оказался в неко-

Лик Христа.
Туринская плащаница.

Праздники праздников

ей световой среде и услышал голос Христа. В экстазе Павел ослеп и пал наземь. Секондо Пиа, окаменев, просидел до утра не в силах оторвать взгляд от изображения, поистине чудесного. Утром оно стало достоянием всего мира, достоянием веры и науки.

Плащаницу назвали пятым Евангелием: она не только удостоверяла слова евангелистов, но и раскрыла неизвестные жесточайшие подробности Страстей и погребения. Новые и новые откровения плащаницы произошли в XX в. благодаря прогрессивным методам исследования, самой передовой научной аппаратуре, деятельности учёных — представителей самых разных дисциплин: богословов, историков, искусствоведов, медиков, криминалистов, химиков, физиков, биологов, нумизматов. Фотография с плащаницы показала проломленные бровь и нос Спасителя (исследования даже установили толщину палки, которой нанесли удар); Тело Христа, сплошь покрытое рытвинами — следами избиений плетью с крючьями, вырывавшими куски плоти. Терновый венец оказался вовсе не привычным изящным колечком с картин и статуй, а комом гвоздеподобных колючек, вколоченных в голову Страдальца. Рентген выявил, что умелое копье палача, пронзившее правый, а не левый бок Господа, действительно достигло сердца. А руки Его пригвоздили к Кресту не в ладонях, как традиционно изображали художники, но в запястьях: иначе ладони разорвались бы, и Тело рухнуло с Креста.

Плащаница столь беспощадна, что, глядя на Тело Распятого, мы чувствуем себя сопричастными как активному Иуде, так и пассивному Пилату. Плащаница столь милостива, что, глядя на лик Христа, мы получаем надежду на спасение. Лик выступает из могильной темноты фона, мерцая, словно создавая разгорающимся благодатным светом. Мы сразу же узнаём этот облик, неповторимый, хотя и тысячи раз таинственным эхом отражённый в иконах. Такое совершенство при всей изуродованности, такая кротость всепрощения могут быть только на Лике Бессмертного в смерти. И невыразимая сосредоточенность в покое, точно Лик отражает какое-то потустороннее видение, даже, возможно, и ад, куда Спаситель, по преданию, Духом спустился по смерти, уподобясь человеку, и откуда как Бог вывел Адама и Еву, искуплённых Его муками.

Учёные получили даже трёхмерное изображение Распятого: плащаница оказалась не только негативом, но и голограммой. Располагая новыми данными, исследователи упорно пытаются, но не могут объяснить, каким образом и кто создал негативное изображение на плащанице во времена, когда до изобретения фотографии оставалось почти двадцать столетий. Для верующих (и уверовавших исследователей Святого савана) несомненно: это сделал Христос. Он Сам, воскресая, оставил нам отпечаток Своего облика. Это Он прошёл сквозь похоронные пелены, не потревожив их, подобно свету, проникающему сквозь стекло. (Тем самым плащаница подтверждает и немыслимую для банального ума беспорочность Рождества Иисуса: так же, подобно свету, Он прошёл сквозь плоть Богородицы, не нарушив Её. Ведь и воскреснув, Он родился, Первенец всех умерших!)

Изображение на плащанице делает нас свидетелями не только подлинного ужаса Христовых Страстей, но и момента, когда Тело Спасителя ещё сковано смертью, но процессы, связанные с ней, прекратились и уже началось действие Божественной энергии Воскресения.

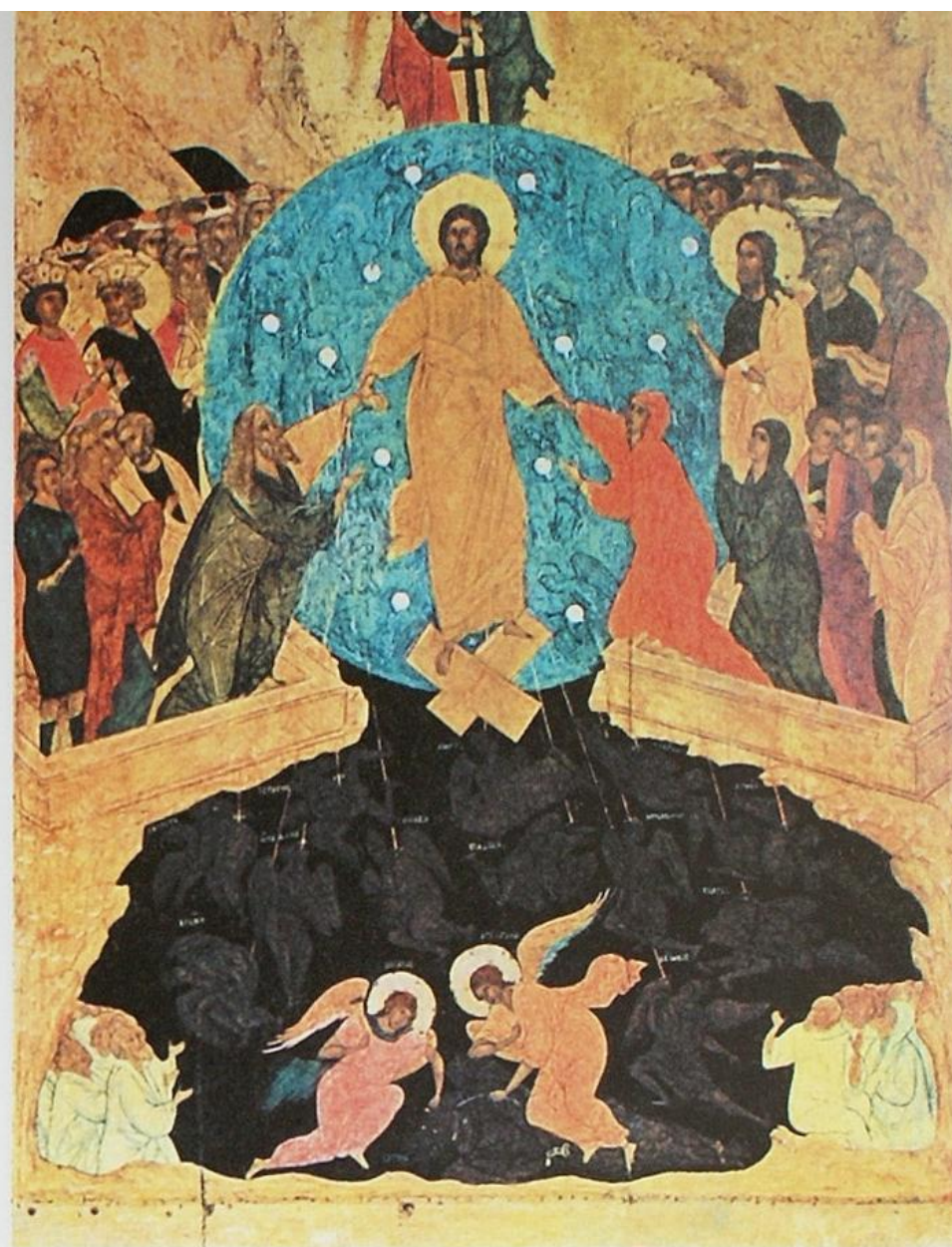
Грюневальд. Воскресение Христа. Изенгеймский алтарь. 1512—1516 гг.

Потрясающая картина наблюдалась в Иерусалиме в те дни, пока Господь ещё мёртвым почил во Гробе. Словно предваряя Его Воскресение, раскрылись многие могилы, а давно погребённые праведники живыми и здоровыми двинулись по знакомым улицам и пришли домой к изумлённым родным. Они воскресли, как оживлённый Христом Лазарь. Правда, то была всего лишь вторая жизнь, конечная, хоть и через 100 лет, но вместе с тем и некая подготовка человеческого сознания к Всеобщему Воскресению.

с детским восторгом узнают Его. Вот Он внезапно возникает и так же внезапно исчезает. А иногда просит дать поесть и действительно вкушает, как положено живому, печёную рыбу и мёд в сотах. Проходя же сквозь стены, буднично здоровается с поражёнными людьми: «Мир вам». Но, проникаясь их мыслями, будто Он — призрак, предлагает: «...это — Я Сам; осяжите Меня и рассмотрите; ибо дух плоти и костей не имеет, как видите у Меня» (Евангелие от Луки, 24.39).

Недоверчивому апостолу Фоме Он разрешил даже потрогать Свои крестные раны: для таких, как Фома (как мы в большинстве своём), Господь всё ещё имел их на теле. Но при этом произнёс знаменательное на века всем сомневающимся: «...ты поверил, потому что увидел Меня: блаженны не видевшие и уверовавшие» (Евангелие от Иоанна, 20.29). Как известно, древняя языческая Масленица, предшествующая Пасхе, заканчивается сжиганием чучела, в некоторых местах знаменательно называемого Смертью. Об уничтожении смерти мечтали ещё в первобытности. Потому Пасха — праздник свершения. Свершилось то, что смутно чувствовалось уже с давних времён. Вот египетский бог-злак Осирис, преданный завистливым, как Иуда, братом, растерзанный и воскресший. Однако, хоть и есть в Осирисе покоряющая кротость, принимает муки он и воскресает не «за други своя», не за род человеческий. Или греческие боги — по виду существа безупречной красоты, сами бессмертные, но не любящие смертных, а лишь забавляющиеся их страданиями в борьбе с роком. Эти боги иногда принимают облик людей, равно как и животных, правда, лишь облик, подобный маске, притом исключительно ради любовной игры или интриг на Олимпе. По прихоти или прелюбодейному родству лишь нескольких человек они одарили бессмертием. И только один Христос взял на Себя все грехи смертных, один Он всем дал твёрдое обещание вечной жизни и приоткрыл, как это будет. Сбылись невероятные слова жившего за много веков до Иисуса ветхозаветного пророка Осии, вложенные в его уста Богом: «От власти ада Я искуплю их, от смерти избавлю их. Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа?..» (Книга пророка Осии, 13.14).

Дионисий
и мастерская.
Сошествие в ад.
Около 1500—1502 гг.

Праздники праздников

Порядок пасхальных торжеств таков: согласно постановлениям апостольским, Пасхе издревле предшествует 48-дневный Великий пост — Святая Четыредесятница. Далее следует неделя памяти Крестных Страстей, т. е. страданий Христа; её так и именуют: Страстная седмица, Пасха крестная. Каждый её день называют великим в знак величия воспоминаемых событий. Соблюдается строжайший пост. В Страстную неделю раньше закрывались все увеселительные заведения, не смеялись, старались говорить тихо. В эти дни

Дробница
с запрестольного
креста. Ростов.
Конец XVII в.

Ханс Мемлинг.
Воскресение.
Триптих.
Правая часть. 1491 г.

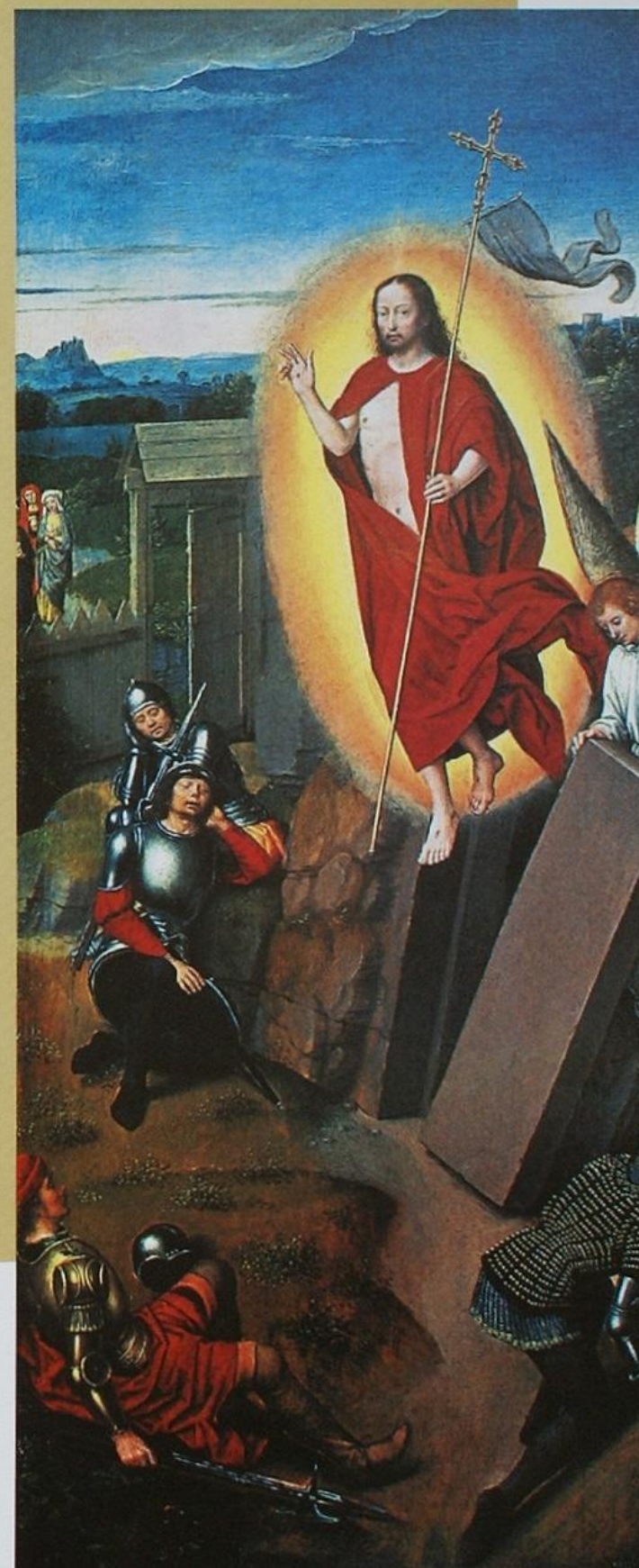
РАДОНИЦА

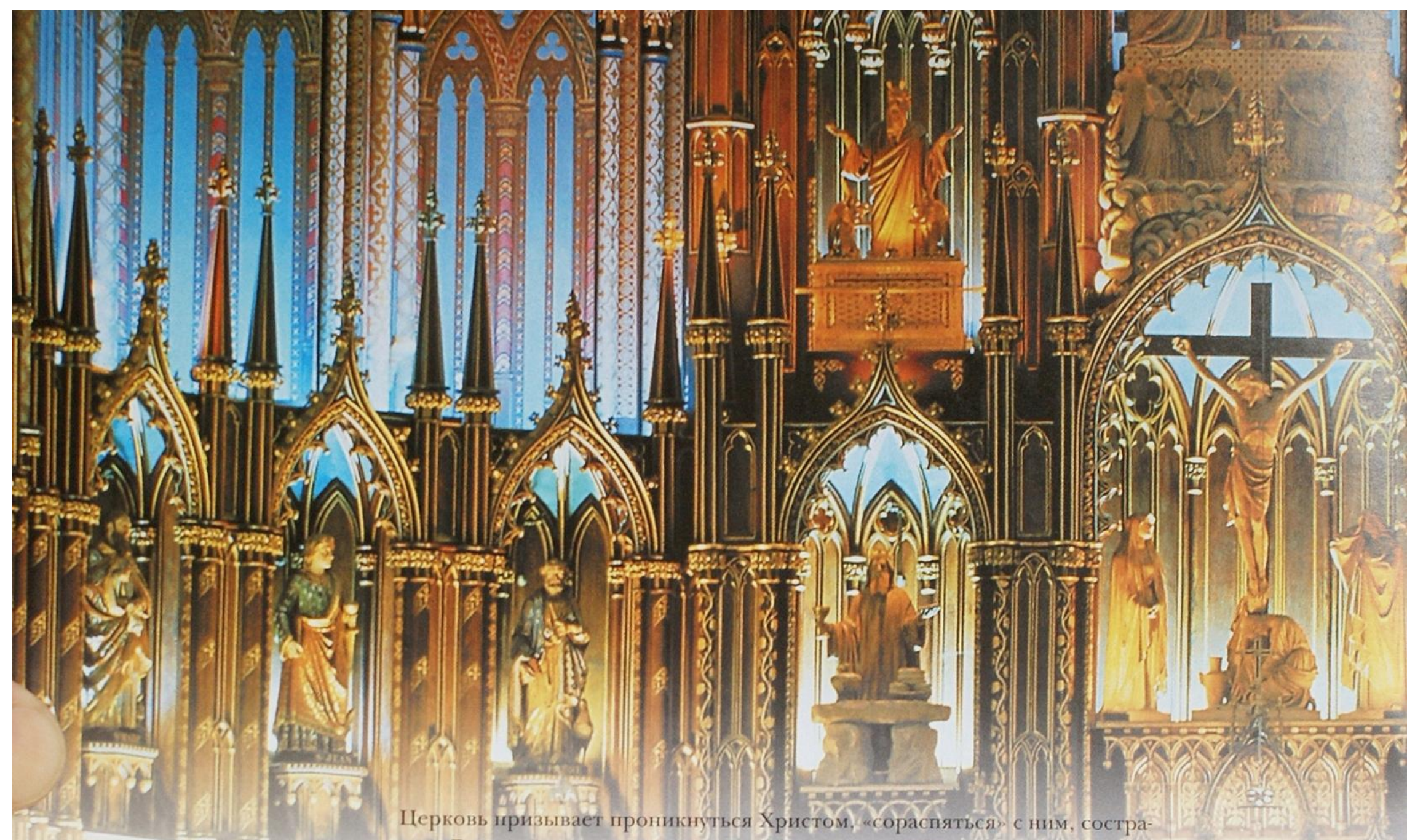
«Радоница» — древнее слово, означающее светлую и тихую, как заря, радость. Это слово издавна связано со вторым вторником после Светлого воскресенья — днём особым, когда усопшие разделяют с живыми радость Воскресения Христова. В Радоницу в храмах совершается особая торжественная заупокойная служба. В этот день люди навещают могилы близких, «христосуются» с ними, разбивая о могильный крест крашеное яичко с возгласом: «Христос воскрес!». И будто бы слышится в ответ тихий голос мамы или бабушки: «Воистину воскрес!». Хотя, может быть, то ветерок шепчет в молодых листочках или шуршат бумажные розы венков.

Радоница — Пасха усопших. В Радоницу они просыпаются от векового сна, чтобы ещё раз услышать Христово обетование жизни вечной. Церковь настоятельно советует только в Радоницу разбивать череду пасхальных дней посещением кладбищ. В другие же дни, особенно в первое Пасхальное воскресенье, ничем не должно рассеивать счастья от встречи с восставшим к жизни Спасителем. Те же из нас, кто торопится и в первый день Пасхи на погост (спешат от души, конечно, от сердца!) поделиться вечно новой пасхальной вестью с любимыми, «сущими во гробех», уподобляются ученикам Иисуса, ищущим Его, уже воскресшего, в могиле. Ангелы сказали им: «...что вы ищете живого между мертвыми? Его нет здесь: Он воскрес...» (Евангелие от Луки, 24.5—6). А в Радоницу Он здесь: незримо ходит между могилами, утешая живых и мёртвых в их разлуке, неизмеримо долгой, но не вечной: впереди Всеобщее Воскресение.

Казалось бы, разве возможно, чтобы восстали те, чей прах истлел и рассыпался, кто был уничтожен взрывом, чьё тело пожрал огонь? Это сакральная тайна: ни о времени, ни о «механизме» Всеобщего Воскресения не знает никто. Однако по откровениям, данным древним пророкам, некоторое всё же известно. Так, Иезекииль описывает видение восстающего из мёртвых человечества как мгновенное, подвластное дуновению Духа Божьего соединение всех видимых и невидимых частиц души и тела, теперь бессмертного, но не безличного, а сохраняющего индивидуальные особенности. И то же с городами и с самой исстрадавшейся планетой нашей. Иоанну Богослову было видение Страшного суда и восстания мёртвых: «...отдало море мертвых, бывших в нём, и смерть и ад отдала мертвых, которые были в них... И смерть и ад повержены в озеро огненное» (Откровение Иоанна Богослова, 20.13—14). И слышал Иоанн глас Божий, обещание Его, что настанет время, когда «и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет; ибо прежнее прошло» (Откровение Иоанна Богослова, 21.4).

Милые наши усопшие, покойтесь с миром, ждать недолго: уже Христос воскрес, смертию смерть поправ. Близится время, когда «вдруг, во мгновение ока, при последней трубе... мертвые воскреснут нетленными» (Первое послание к Коринфянам, 15.52). Мы созданы, чтобы жить, и мы будем жить.

Церковь призывает проникнуться Христом, «сораспяться» с ним, сострадать Ему всей душой, всем сердцем; дерзнуть приблизиться к Нему. И вот Пасха! В 40-дневном праздновании Воскресения Христова выделяется первая, Светлая седмица. Она начинается в ночь с субботы на воскресенье особо торжественным богослужением, отмечающим собственно момент победы Господа над смертью.

Первый Вселенский собор (325 г.) утвердил празднование Пасхи христианами с первого воскресного дня после весеннего равноденствия и первого мартовского полнолуния. Поэтому первое Пасхальное воскресенье, Царь дней, чаще всего бывает между 22 марта и 25 апреля. Блаженный Августин разъяснял: «Слово Пасха есть еврейское и значит прехождение от смерти к жизни, как говорит и Сам Господь: „...слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную и на суд не приходит, но перешел

от смерти в жизнь“» (Евангелие от Иоанна, 5.24). Подобно тому как кровь непорочного агнца смыла грехи ветхозаветных евреев и ангел смерти миновал их двери, так и Кровь Христова, стекая с Креста на землю, смыла с головы Адама, похороненного у его подножия, первородный грех, а с ним и грехи всего человечества, чтобы смерть миновала двери всех без исключения. Миновала! Оттого — снова Пасха, только те-

Празднование ветхозаветной Пасхи, во всём трагизме и пафосе отражая высочайшие духовные поиски и обретения человека, выглядит сегодня для христиан почти как народный, национальный, семейный праздник. А иудеи, вкушая опресноки и горькие травы, обмакнутые в воду, солёную, как слёзы предков-рабов, в глазах христиан всё ещё как бы пребывают за дверями своих домов, охранённые жертвенной кровью ветхозаветных агнцев. И с надеждой и верой вспоминают, как Бог вёл их, избранных Себе во служение, по пустыне, и ждут, ждут, ждут Мессию. Христиане же, празднуя Пасху новозаветную, Его уже встретили! Уже открыты навстречу Спасителю все дома, как открывается алтарная завеса во время пасхального богослужения.

Алтарь собора
Нотр-Дам
в Монреале. Канада.

перь это слово обогащено новым, окончательным смыслом. Оттого, устанавливая время очередной новозаветной Пасхи, следят за тем, чтобы она как можно дальше отстояла от ветхозаветной.

Христиане уже знают Того, Кто и смерть Свою показал как второе, новое Рождество, восстав из отчаянной черноты гроба, словно из нежной тьмы материнского чрева. И если в Рождество ангелы поют: «Слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение», то Пасху славят и люди: «Воскресение Твое, Христе Спасе, ангелы поют на небесах, и нас на земли сподоби чистым сердцем Тебе славить».

Иисус при этом втором Рождестве предстаёт Спасителем не одних только людей, но и всего живого, так же как был его Творцом при сотворении мира неразделимо с Богом Отцом и Богом Духом Святым. Ещё до Голгофы, изгнав из Храма пастушым хлыстом торговцев животными, он упразднил принесение в жертву покорных тельцов, кротких горлиц, безропотных агнцев. Такие жертвы становятся бессмысленными, когда всходит на Крест Христос — истинный «Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира» (Евангелие от Иоанна, 1.29). А воскреснув, Спаситель повелел апостолам: «...идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари» (Евангелие от Марка, 16.15). Апостол Павел говорит, что всё живое, вся «...тварь освобождена будет от

Крест-можевик
«Спас в силах».
Серебро, позолота,
чернение. Мастерские
Юрия Фёдорова. 1997 г.

Пасхальный кулич.

рабства тлению...» (Послание к Римлянам, 8.21). И вместе с человеком вся тварь празднует Пасху Христову, ибо Воскресение совершится в том же порядке, что и Творение.

Масштаб Всеобщего Воскресения не подвластен нашему воображению: ведь восстанут и все когда-либо жившие люди, и исчезнувшие виды животных, и растения. Райски преобразятся воздух и воды. Восстанут и те малые, чья жизнь неизменно шла на поддержание других жизней.

Пасха промыслительно приходит весной. В тёплых странах, чудится, благоухают именно те ароматы, что несли жёны-мироносицы для мёртвого Иисуса, а встретив Его живым, растерянно обронили драгоценные скляницы, и благовоние разлилось по всей Земле. Расцветают лиловые ирисы и жёлтые лилии, столь любимые Иисусом, предпочитавшим их фиолетовый пурпур и золото всей роскоши царя Соломона. И ласточки летят со Святой земли с благой вестью в северные страны, где само солнце играет радужными кольцами на заре первого пасхального дня под музыку птичьих хоров и ручьёв, воскресших из-под льда. А многие птицы несут прямо-таки готовые пасхальные яйца — голубые в зелёных разводах, жёлтенькие в крапинку, золотистые...

Если «всякое дыхание хвалит Господа», то какие же слова находит в Пасху человек, любящий Христа! Сколь-

ко боговдохновенных речей, поэтических песнопений, молитв излилось из уст Святых Отцов!

Пасха Христова сегодня — праздник абсолютной веры. Если бы не было такой веры в народах, в веках, прошедших со времени Распятия и Воскресения, то к чему бы вся сказочная архитектура христианских храмов — от Софии Константинопольской до Нотр-Дам де Пари, от Василия Блаженного в Москве до Саграда Фамилия в Барселоне? К чему красота их убранства — «земное небо», созданное от полноты души в пределе сил человеческих? Для чего благовестят торжественные и ликующие колокола? Ангельски звучат церковные хоры, и море света заливает храмы? А драгоценные ризы духовенства переменяются с вечера Страстной

Вот звучит голос святого Иоанна Дамаскина: «Воскресения день, и просвятимся торжеством, и друг друга обнимем... братие, и ненавидящих нас простим вся Воскресением, и тако возопим: Христос Воскресе из мертвых!». Вот голос святого Григория Богослова: «Ныне спасение миру — миру видимому и невидимому! Христос восстал из мертвых, восстаньте с Ним и вы; Христос во славе Своей — восходите и вы; Христос из гроба — освобождайтесь от уз греха... отлагается ветхий Адам, совершается новый. Пасха Господня!.. Она у нас праздников праздник и торжество торжеств, столько превосходит все торжества, даже и Христовы и в честь Христа совершаемые, сколько солнце превосходит звезды».

субботы до утра Воскресения от траурных чёрных и белых через зелёные, голубые к пурпурно-красным, золотым — цветоносным и светоносным облачениям Пасхи, знаменующим те одежды Славы Божьей, в какие по Всеобщему Воскресению облекутся Божьи избранники... И что такое тогда озарения пророков, подвиги и видения святых, а главное — Слово Божье, начертанное в Писании?

Всё это было бы не великим торжеством единения человека с его Создателем, а пустым спектаклем, если бы не глубочайшая христианская вера. Апостол Павел сказал с беспощадной определённостью: «Если нет воскресения мертвых, то и Христос не воскрес; а если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша» (Первое послание к Коринфянам, 15.13–14).

Однако если не духом, то разумом, если не разумом, то чувством даже несмышлённый ребёнок, даже малая птичка или травинка знают как-то по-своему, что если бы не произошло Воскресение, то и Творение стало бы бессмысленным. Потому-то и в Пасхальную ночь, и в Пасхальное утро, и все 40 дней до Вознесения Христова в храмах звучит неустанно и бесщётно в возгласах священников, в пении хора: «Христос воскрес из мертвых, смертию смерть поправ и сущим во гробех живот даровав!» (Тропарь, глас 5). В том неоспоримая истина Пасхи.

Борис Кустодиев.
Христосование. 1916 г.

СЛАВЯНСКИЕ ЛЕТНИЕ ПРАЗДНИКИ

«Ой во поле!». Лубок. XIX в.

Отголоски языческих обрядов, порой мрачного и рискованного свойства (в частности, всякого рода гадания), Церковь решительно осуждает. Однако они достаточно прочно укоренились во многих культурах.

древнейшее чувство связи человека с обновлённой землёй, со всеми могучими стихиями и возникает стремление заручиться их поддержкой.

Таковы и праздники на Руси, отмечаемые в конце мая — июне. Три важных летних праздника начинались через семь недель после Светлого воскресенья: в четверг на седьмой неделе — Семик (названный по седьмой неделе); в воскресенье, на пятидесятый день после Пасхи, — Троица (Пятидесятница); на пятьдесят первый — Духов день. Чуть позже праздновали Иванов день.

Семицкая неделя именовалась ещё Русальной. По народным поверьям, в эту пору оживали стихийные духи: водяные, моряные, огняные, ветряные, поляные, резвились в лесах русалки. А потому в Семицкую неделю не купались — русалки потопят, если же уцелеешь — пристанет «душка-холодушка» (злая лихорадка). В Семик выходили на луг или в поле и устраивали там пир — пили мёд и брагу, ели яйца, караваи, перепечи, сочни и сырники. Семик — проявленный в обычаях культ растений: травы, листьев, цветов, кореньев. На луговой мураве водили хороводы, в роще «завивали березки»: заплетали их тонкие ветви в виде венков, а низко висящие ветки спутывали с травой, чтобы вся живительная сила зазеленевшего дерева переходила в землю, давая ей плодородие. Молодежь вилла венки из полевых цветов и трав, развешивала их на деревьях. Свежей зеленью убирали жилища.

У многих народов Северного полушария летние праздники сочетают в себе светлый дух пасхальных торжеств с по-своему красивыми и таинственными обрядами, совершаемыми на природе и сохраняющими языческие корни. Всё дело в самой весне — когда природа демонстрирует своё могущество, своё бессмертие, «красою вечною сияет», по выражению Пушкина. Весной ночи светлы, звёзды сверкают алмазным блеском, в лесах поют соловьи, в дугах благоухают травы. Вполне естественно, что в это время как бы из вековых глубин всплывает

Праздники праздников

На гуляньях в Семик нередко складывались любовные пары. Парни выбирали невест. Девушки дарили любимым венки (древний языческий символ любви и брака), а нелюбимым вручали веники, приговаривая: «Веник мягок, в спину льнёт».

Смерть тоже показывала себя в Семик, притом в самых трагических и, казалось бы, отчаянных формах, но умиралась милосердием верующих. На Русальной неделе поминали всех, кто погиб «не своей смертью»: во вторник — утопленников, удавленников (приходили на их могилы и оставляли блины, крашеные яйца); в Троицкую субботу — самоубийц и иноверцев. До конца XVII столетия в городах существовал ещё один обычай: хоронить тела людей, умерших во время эпидемий, нашествий неприятеля, подобранных зимой на улицах и погибших от холода или рук разбойников. Поскольку совершать погребение сразу многих в мёрзлой земле трудно, с глубокой осени и всю зиму тела собирали в особые ямы при так называемых Божьих домах или скудельницах и хоронили несчастных в Семик. Благочестивые люди заранее запасались гробами и саванами и шли крестным ходом к Божьим домам, где обряжали, отпевали и хоронили умерших за свой счёт. В XVII столетии на таких богоугодных погребениях всегда присутствовали патриархи и цари. Это жуткое и скорбное действо, когда тяжелый смрад тления смешивался с ароматом курящегося ладана, напоминало, что все равны перед смертью, и каждый молил Бога о прощении уже усопших, а для себя просил достойной кончины.

По обычаю молодые девушки с помощью венков «кумились»: вешали в центр венка нательный крестик, становились с двух сторон и целовали сначала крест, а потом друг друга. Установившаяся таким образом дружба-«кумовство» почиталась очень крепкой и важной — важнее, чем связь между братьями и сёстрами.

Михаил Врубель.
Прощание царя морского
с царевной Волховой. 1899 г.

Троица. Палех.

ковные службы духовенство на Троицу проводит в шёлковых или парчовых ризах зелёного цвета.

Символом Троицы на Руси стала берёза, почитавшаяся издревле как средоточие животворных сил природы. Срубали молодые берёзки, благодаря чему, как считалось, магическая сила дерева переходила на участников обряда. Отсюда и радостный настрой доброго молодца, казалось бы готовящегося к поступку неблагоприятному и нелепому: «Ай пойду я в лес погуляю, белую берёзу заломаю!». Срезали берёзовые ветви, обряжали их цветами и лентами, ставили в домах, на улице, в храмах. Да и на службу в церковь шли с ветками в руках. После службы, пообедав и немного отдохнув, молодёжь отправлялась в лес или в рощу: там водили хороводы, пели песни, играли в горелки, жгли костры, жарила яичницу. С берёз снимали венки, завитые

Однако приходила Троица, сияющий праздник, посвящённый Богу, единому в трёх лицах: праздник Бога Отца, Творца мира; Бога Сына, Спасителя рода людского; Бога Духа, «жизни подателя».

Мирские праздники, связанные с Троицыным днём, назывались на Руси Зелёными святками. Однако не во всех местностях они отмечались в одно и то же время: были такие губернии и уезды, в которых начинали

Венки и заплетённые берёзки сохранялись потом до Троицы, по их состоянию судили о будущем того, кто их заплёл. Оставшийся свежим венок сулил долголетие и счастливое супружество, иссохший — скорую смерть.

водить хороводы в Троицын день, а заканчивали в канун Петровского поста, но везде это был праздник наступления долгожданного лета, праздник любви и плодородия. Даже все цер-

⇒ Сошествие Святого Духа на апостолов. Икона. XV в.

ПЯТИДЕСЯТНИЦА — ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ЦЕРКВИ

Праздников с названием «Пятидесятница» — два. Они отмечаются христианами и иудеями в разные дни, по различным поводам, хотя и провиденчески соприкасаются друг с другом — посвящены двум грандиозным событиям прямого общения Бога с людьми. Седмица, Шавуот, Праздник первых плодов — названия Пятидесятницы ветхозаветной. Сошествие Святого Духа, Троица, Троицин день — названия Пятидесятницы новозаветной.

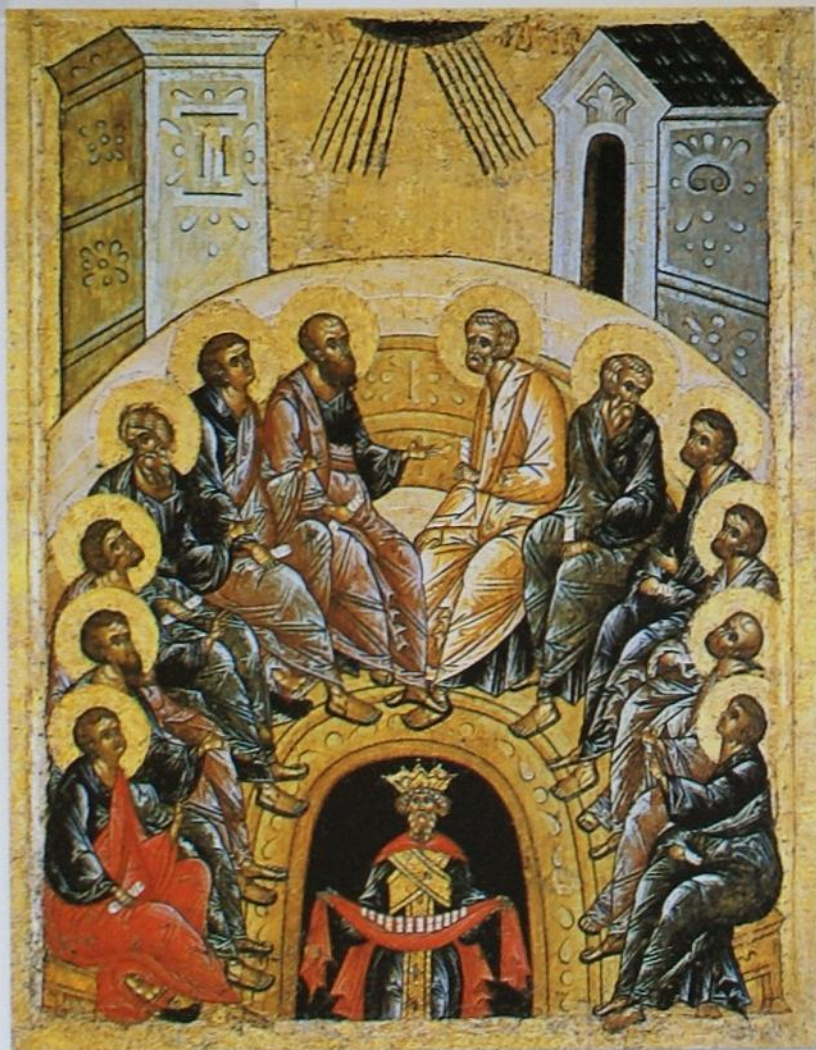
Пятидесятница Ветхого Завета — один из праздников, установленных Самим Богом, второй по значимости после Пасхи ветхозаветной. Дату очередной Пятидесятницы определяют, отсчитывая от второго дня Пасхи семь недель (отсюда — Седмица). Отмечается 50-й день Исхода евреев из Египта, когда они расположились станом в цветущей долине у подножия горы Синай. Тогда-то через своего пророка Моисея к евреям пришла радостная и грозная весть: Бог будет говорить с ними. Люди постились три дня, а потом, надев чистые одежды, собрались у подножия горы, не переступая границы, очерченной посохом Моисея (чтобы не умереть от близости Славы Божьей). Утром при ясном небе вдруг молнии стали ударять в скалы, раздавался всё усиливающийся трубный звук, загрохотал гром, густое облако покрыло Синай, и Господь в славе Своей сошёл на её вершину. «Вид же славы Господней на вершине горы был пред глазами сынов Израилевых, как огонь поядающий» (Исход, 24. 17). Люди дрожали от страха, молча отступая от горы. Только Моисей, которому шёл девятый десяток, с лёгкостью поднялся на вершину горы, где говорил с Господом, «и Бог отвечал ему голосом» (Исход, 19. 19). Уста Господа произнесли десять заповедей — десять правил, позволяющих человеку быть человеком, сохранить связь с Богом. Когда Моисей рассказал о них одноплеменникам, те увидели, как эти заповеди прекрасны, справедливы и, казалось, просты! Евреи вознесли благодарность Всевышнему за чудесные правила жизни, а также за землю — кормилицу человека. И принесли Богу в жертву самые первые, самые спелые плоды. А бедные шатры свои украсили ветками деревьев, благо всё у подножия святой горы цвело и плодоносило. В честь чего этот день получил и другое название — «Праздник первых плодов», или «Шавуот». Люди пели, плясали, и можно предположить, что именно в те дни родился древний гимн радости «Хава-Нагива», насыщенный самой энергией жизни.

Первую ветхозаветную Пятидесятницу справили примерно в 1230 г. до н. э. Её же намеревались праздновать в 33 г. н. э. апостолы, Мать Христа и ещё человек сто, пришедшие в один очень древний дом, в основании которого сохранялась гробница Давида — царя Псалмопевца, предка Иисуса по его человеческой природе. Но главное, на втором этаже в большой комнате — Сионской горнице на Тайной вечере не так давно Христос открыл апостолам таинство причастия и там же дважды являлся после Воскресения. Здесь собрались последователи Христа и вместе молились. Наверное, не только в честь Пятидесятницы, но и в надежде увидеть Его ещё хоть раз. Жаждали они увидеть Христа во плоти, а явился Дух Божий. «И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом...» (Деяния, 2. 2). Должно быть, это походило на стихийное бедствие, особенно когда в дрожащем и гудящем воздухе возникло пламя, разделившееся на языки, на голову каждого апостола опустился один из них. То Дух Святой явился в виде огня. Проник в ум, в сердце, в самое существо апостолов, простых, по большей части малограмотных людей, и они разом заговорили на разных языках. И то не было простым подарком неба.

Апостолам предстояло нести спасительное слово Божье во все концы земли, понимать всех и быть понятыми. Сошествие Духа Святого и пребывание апостолов в Духе Божьем означало, что им послана помощь (Дух Святой — на греческом Параклет, что переводится как «помощник», «утешитель», «могучая сила Божественного вдохновения»). С помощью Духа Святого апостолам предстояло начать и утвердить великое объединение уверовавших во Христа. Сбылись слова Христа, обращённые к ученикам: «...вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой, и будете Мне свидетелями в Иерусалиме... и даже до края земли» (Деяния, 1. 8).

День сошествия Духа Святого называется также и Троициным днём, поскольку явление Духа Божьего открыло таинство Святой Троицы. В храмах в этот день прославляются все три лица Господа, нераздельно участвующие в чуде сошествия: Бог Отец послал от Себя Духа Святого; Бог Сын умолил Отца о ниспослании Духа Святого на Своих учеников; Бог Дух, Дух истины животворящий, сошёл на апостолов в виде огненных языков. (Католические священники даже выбривают у себя на темени круглую тонзуру, обозначая место, как бы выжженное языком святого пламени.)

Совмещение новозаветной Пятидесятницы с Пятидесятницей ветхозаветной для христиан означает, что в тот день закончилось искупление Христом грехов ветхого человека, и огненные языки Духа Святого на темени апостолов — знак, что именно их грехи искуплены Спасителем первыми, поскольку апостолы первыми созрели духовно. Обычай же в Троицин день украшать храмы и дома зелёными ветками и цветами, вероятно, связан с Праздником первых плодов и соответствующим убранством Сионской горницы в День сошествия Духа Святого. Однако можно прочитать в этих зелёных ветках и память о дубе Мамвийском, под сенью которого Авраам удостоился угощать Троиединого Бога. Сам же, стоя, взирал на Него. А кругом царило райское «благорастворение воздушных», о чём с тех пор молятся на Троицу всенепременно.

в Семик, и надевали их на головы; «развивали берёзку», расплетая косы, сделанные в Семик. Потом гадали на венках, которые бросали в реку. Если венок уплывал, не коснувшись берега, это предвещало исполнение желаний, счастливый брак, многочадие и богатство. Венок, кружащийся на одном месте, предсказывал неудачу (свадьба расстроится, любовь будет безответной), а тонущий считался совсем худым знаком: жди болезни, скорого вдовства, бездетности, а то и смерти.

На следующий день после Троицы отмечали как бы продолжающий её Духов день. Святой Дух для христиан являлся «жизни подателем», в его образе Бог изливал «благодать на чад Своих». В Духов день после Божественной литургии из церквей выносили берёзки и разбирали их ветви по домам, в не-

которых местах совершали крестный ход вокруг полей, поскольку земля в эту пору считалась именинницей, ей давали отдохнуть: строго запрещалось проводить любые сельскохозяйственные работы. Продолжа-

лись начавшиеся ещё с Троицы ритуальные трапезы, молодёжные гулянья, хороводы и обрядовые игры.

Через некоторое время после Духова дня наступал черёд Иванова дня, Рождества святого Иоанна Крестителя, а по народному прозвищу Ивана Купалы — 7 июля (24 июня по старому стилю). Этот праздник, отмечавшийся в дни летнего солнцестояния, предварял жатву и сенокос и демонстрировал в своей обрядности, разворачивающейся в лесах, у рек, очень многое из древних культов огня, воды, плодородия.

Накануне, утром 23 июня, полагалось омываться водой — искупаться в реке, сходить в баню, вывалиться в утренней росе, в росных травах. В этот же день знахари и ведуны начинали сбор целебных трав — подорожника, тысячелистника, зверобоя, ромашки, жёлтого донника, белой полыни, цветов бузины и липы, укропа и тмина. Продолжали сбор трав и корней ночью и на следующий день. Всё собранное в купальское время имело особую целебную силу и служило оберегом. Венки из таких трав, часто освященные в церкви, подвешивали в хлеву и над входом в дом.

После полудня на берегах рек плясали, пели, пировали, зажигали костры (непреренно «живым», т. е. добытым трением, огнём). В купальскую ночь снимались все запреты на любовные отношения между мужчиной и женщиной, удалявшимися в лес, где на одном стебле красовались синие и жёлтые цветы ивана-да-марьи — символ разрешённой в древности любви между братом и сестрой. Когда костёр уже догорал, прыгали через огонь: чем выше прыгнешь, тем дольше жизнь, тем выше поднимутся хлеба в поле. Прыжки через костёр оберегали от болезней, порчи и сглаза. Иногда через костёр прогоняли и скотину. В ночь на Ивана Купалу особенно опасны бывали ведьмы, которые собирались на шабаш, а по пути норовили смешаться с праздничной толпой. Считали, что если девушка отказывается прыгать через костер, то она и есть ведьма. Перед самым рассветом парни, запалив колесо, пускали его с холма, что символизировало поворот солнца на зиму. Когда начинало светать, все участники купальских игр с криком входили в реку и омывались студеной водой, завершая таким образом обряды очищения. А дальше

Купальские травы могли уберечь от нечисти, для чего пучки крапивы или полыни выкладывали на порог дома. Считалось, что если их положить себе в изголовье, увиденный сон будет вещим.

МАГИЧЕСКИЕ ТРАВЫ

В купальскую ночь даже в обычных травах бродят целебные соки. В ту же ночь расцветают и магические растения, которые не каждому даются в руки: плакун-трава покорны все нечистые духи; разрыв-трава способна отворять любые замки и разрушать оковы; дымом колюки-травы окуривали оружие от враждебного заговора. В топких местах и на черных грязях появляется ревун-трава, обладающая такой силой, что перед ней и сам нечистый на рогах пляшет. В чаще леса, на заброшенных мельницах и в оврагах, под страшными скрюченными деревьями всего на одну, купальскую ночь вспыхивает огненным цветом папоротник. Да только мало увидеть его! Чтобы взять дивный цветок, загорающийся ровно в полночь, следует очертить на земле круг, приговаривая: «Талан Божий — суд твой, да воскреснет Бог!», и выкопать «папорт» босой ногой. Лишь тогда цветок покорится и будет служить новому хозяину и находить для него закопанные в земле многочисленные клады.

Константин
Маковский.
Иллюстрация
к «Вечеру накануне
Ивана Купалы».
Н. В. Гоголя. 1874 г.

следовало идти в храм. Вступало в свои права Рождество святого Иоанна, крестившего Иисуса Христа в водах Иордана.

Сложные магические традиции старинных летних праздников теперь в прошлом. Мало кому придёт в голову всерьёз искать папортников цвет или бояться «душки-холодушки», но всё же память о древних обрядах жива и сейчас. И на Троицу, и на Иванов день старики-целители собирают травы, а молодёжь по-прежнему уходит в луга, валяется в траве и жжёт на холмах костры, отражающиеся в тёмной воде до утра, пока в небе не появится розовый отсвет восходящего солнца — неизменный праздник каждого дня.

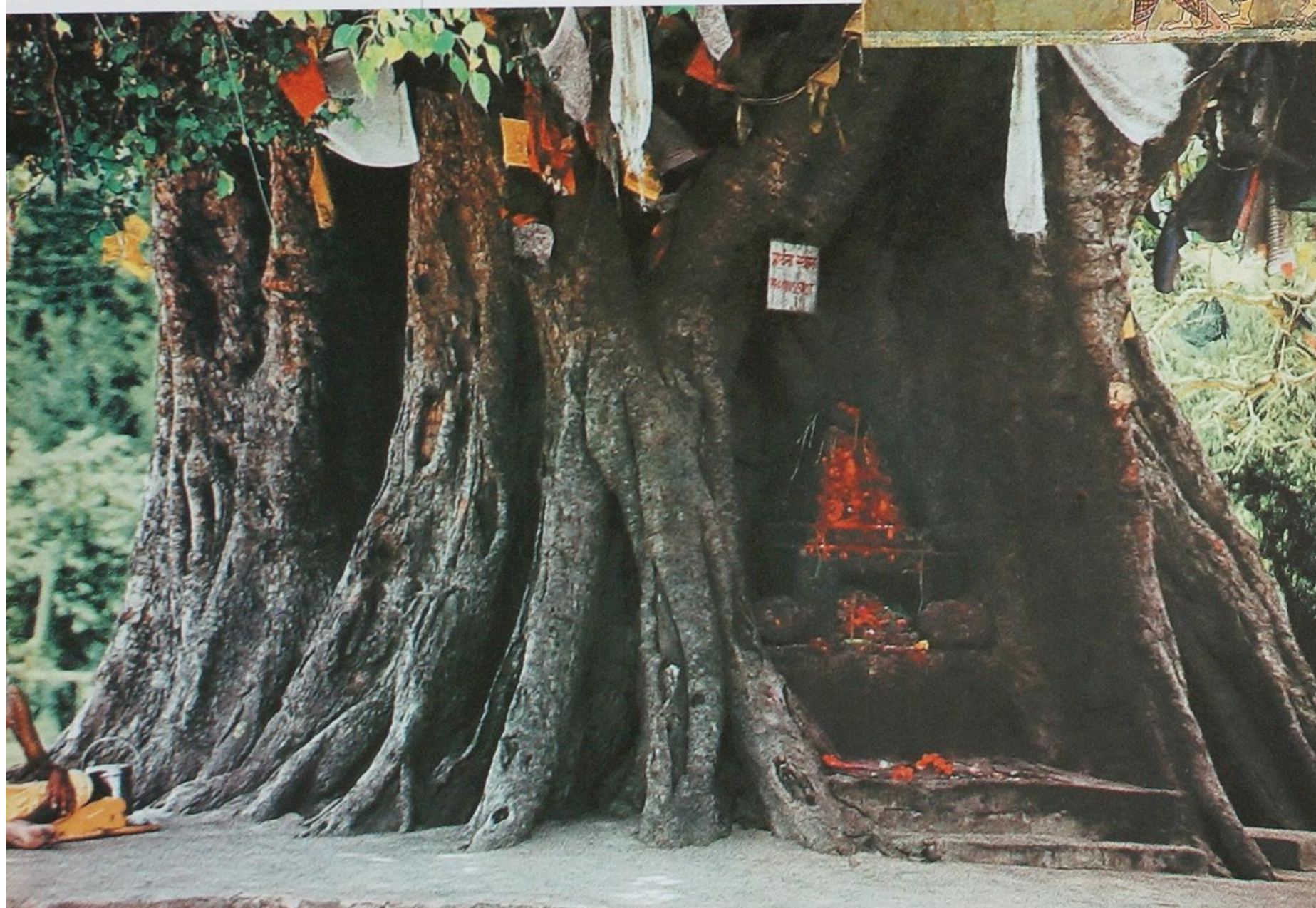

ТРИЖДЫ СВЯТОЙ ДЕНЬ

⇒ Рождение Будды.
Миниатюра.

В полнолуние весеннего месяца вайшакха (май-июнь) около 623 г. до н. э. по индийской традиции, а согласно европейским изысканиям, около 560 г. до н. э. у царя Шуддходаны из рода шакьев — правителя одного из кланов, жившего вблизи величественных Гималаев, родился сын. Назвали мальчика Сиддхартхой. Сейчас ни у кого нет сомнений: царевич (в недалёком будущем Будда) — реальное историческое лицо, но его жизнь окружена столь плотным кольцом легенд, что сквозь него трудно рассмотреть реаль-

□ Дерево, под которым, по преданию, родился принц Сиддхартха Лумбини. Непал.

ные черты. Впрочем, буддистов не особенно беспокоит так называемая историческая правда: для них Будда таков, каким его сохранили предания, в них они видят глубокий смысл.

Легенды донесли до нас историю о том, что однажды жена царя Шуддходаны увидела необычный сон: боги — стражи четырёх стран света отнесли её на прекрасное ложе в Гималаях, оставили там под тенистым деревом, и чудесный белый слон вошёл царице в правый бок. Прорицатели объяснили: у царя родится сын, и будет он миродержцем, но если выберет долю отшельника, то создаст учение, которое просветит мир. В положенное время родила царица сына, он чудесным образом вышел из правого бока матери. Рождение

ребёнка сопровождали волшебные знамения, а сам младенец, едва появившись на свет, тотчас же сделал семь шагов и издал победный клич... День духовного озарения Будды тоже совпал с полнолунием месяца вайшакха, как и день его ухода в нирвану. Вот почему для буддистов это трижды святой день. Его празднуют во всех буддийских странах, но в каждой по-своему.

В Индии и Шри-Ланке буддисты-миряне в День рождения Будды посещают храмы, совершают подношения Учителю и священному дереву бодхи, под которым он достиг просветления, усерднее, чем обычно, читают священные тексты, слушают проповеди и стараются почитать буддийские святыни. Монахи ещё ревностнее выполняют свои духовные обязанности и помогают

Отпечаток стопы Будды. Ангкор Ват. Камбоджа. XV в.

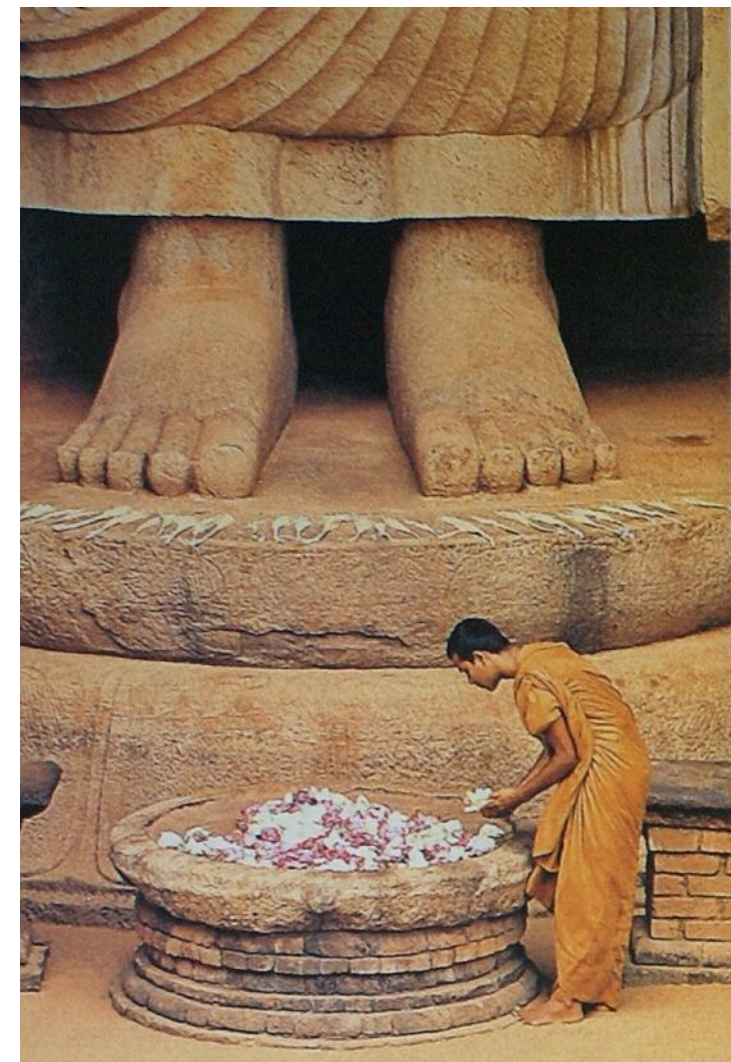
В центре отпечатка — Дхармачakra (Колесо Закона), символ учения Будды, и один из 32 (нередко из 108) признаков, характеризующих великого Учителя.

мирянам совершать обряды почитания Будды. На улицах сёл и городов устраивают иллюминацию: зажигают светильники, фонарики, электрические гирлянды. В некоторых районах, как и в прошлом, проходят торжественные процессии, на колесницах везут изображения Будды, а также других будд и бодхисаттв.

В Таиланде этот трёхдневный праздник отмечается весьма пышно, несмотря на начало полевых работ. В столице

Часть барельефа, представляющего рождение Будды. В центре — царица Майя, мать Сиддхартхи.

Подношение Будде.
Шри-Ланка.

королевства — Бангкоке монарх и его супруга участвуют в тройном торжественном обходе с горящими свечами храма Изумрудного Будды. Китайцы в восьмой день четвёртого месяца устраивают Праздник омовения Будды. В домах и монастырях статуи легендарного Вероучителя омывают подслащённой водой и осыпают цветами. На юге страны готовят «рис Будды Амитофо» — постную кашу, смешанную с кунжутом, орехами и сухофруктами. В ряде местностей монахи варят рис в отваре из листьев чёрного дерева, которому приписывается магическая сила, а потом раздают его прихожанам. Многие легенды связывают возникновение этого обычая с неким любящим сыном: после смерти его мать превратилась в голодного духа, и сын накормил её «чёрным рисом»; или с историей о том, как сестра заключённого в тюрьму полководца Ян Вэньгуана (XII в.) обманула стражу, передав ему в корзине с «чёрным рисом» меч, и Ян сумел убежать из тюрьмы в восьмой день четвёртого месяца. Соблюдают и другие обычаи: устраивают общинные жертвоприношения богам, сопровождающиеся плясками молодёжи; покупают водяных тварей и выпускают их на свободу, совершая угодное Будде деяние, и т. п.

В Японии День рождения Будды (Камбуцзэ) известен также как Праздник цветов — Хана-мацури. Цветы как символ красоты и жизненной силы — важнейшее украшение торжеств. Их выставляют перед домами (согласно легенде, Будда появился на свет в тот момент, когда его мать хотела переломить стебель цветка). Но, по существу, Хана-мацури — весёлый детский праздник: по улицам проходят процессии поющих и танцующих детей в нарядных одеждах и с цветами в руках, так что в некоторых районах этот об-

В Корее в праздничный день можно увидеть множество фонариков (в форме арбуза, барабана, кувшина, черепашек и т. д.) на высоких бамбуковых шестах, установленных почти перед каждым домом. Неизвестный корейский поэт XVIII в. писал о Дне рождения Будды:

*Фонари горят. Луна сияет.
Светятся и Небо, и Земля.*

Целебное прикосновение.

Праздники праздников

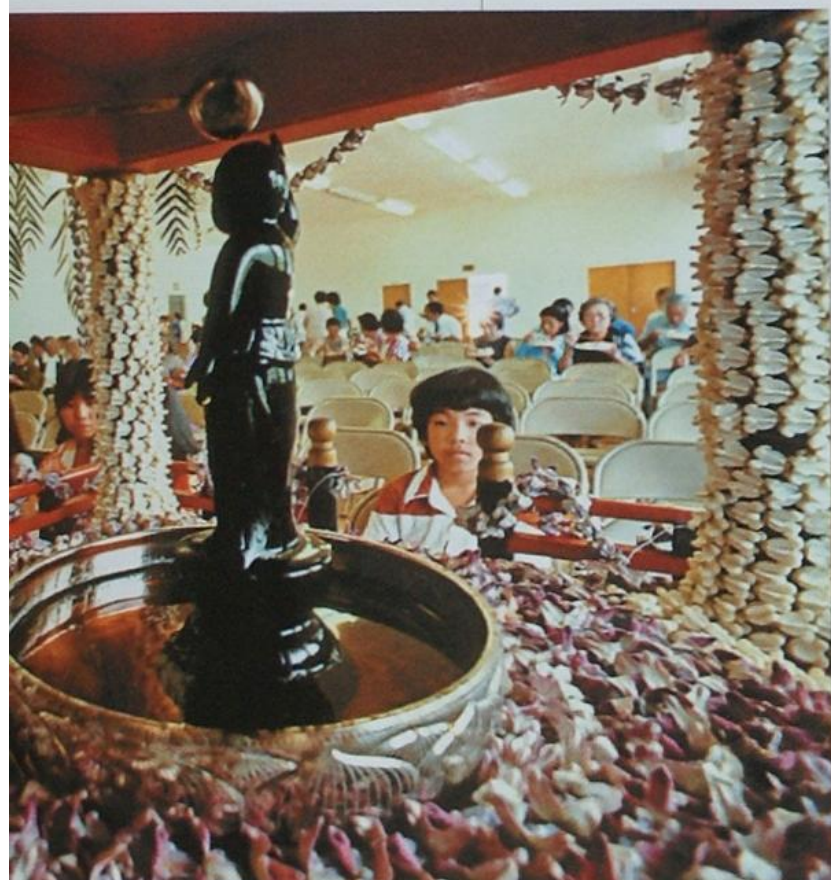
ряд именуют *тэнтока* («дети, изображающие богов»). В монастырях и буддийских храмах в день Камбундзэ обычно устанавливают макет храма, называемого Храмом цветов, примерно полуметровой высоты и без стен. Его крышу украшают цветами, распусившимися в это время, а в центре помещают плоскую чашу с миниатюрной статуэткой Будды-ребёнка. Считается, что самая древняя из подобных статуэток находится в храме Тодайдзи в первой столице Японии — городе Наре; она почитается как национальная святыня. Главная церемония праздника — *аматя*, поливание детьми изображения Будды сладким чаем, приготовленным из листьев горной гортензии. Обряд связан со старинным преданием: морской дракон пролил сладкий дождь на маленького Будду, когда тот сделал первые семь шагов. Существует поверье, что если прикоснуться к статуэтке Будды смоченными в чае пальцами в том

месте, где у тебя болит, то можно исцелиться. И родители в надежде на магическую помощь Будды приводят в храм больных детей.

Тибетцы верили, что День рождения Будды усиливает результаты любого поступка: плоды добрых дел многократно возрастают, а дурных — усугубляются; обычное прегрешение равняется ста тысячам прегрешений, а религиозная заслуга — ста тысячам заслуг. В течение всего месяца жители этой горной страны постятся, зажигают светильники на алтарях, а некоторые дают обет молчания. Из милосердия объявляют амнистию преступникам, отпускают на волю птиц и животных, предназначенных на убой, раздают щедрую милостыню нищим.

В восьмой день четвёртого месяца в Корее традиционно устраивали Праздник фонарей: древний обряд зажигания огней был призван магически усилить силу Солнца и отгонять злонамеренных духов. С проникновением в Корею буддизма Праздник фонарей слился с Днём рождения Будды. И сейчас в этот день проводятся красочные шествия с факелами, фонарями и разноцветными стягами.

У Храма цветов.
Япония.

В ЗНАК БЕЗУСЛОВНОЙ ПОКОРНОСТИ

Ид ал-адха (араб.), или Курбан-байрам (тюрк.), или Праздник жертвоприношения — один из главных праздников в исламе. Великим жертвоприношением заканчивается ежегодный хаджж (араб. «большое паломничество») к святыням Мекки, который последователям ислама предписано совершать в первые дни месяца зул-хиджжа по лунному мусульманскому календарю. Когда

Последняя церемония второго дня хадджа. Мекка.

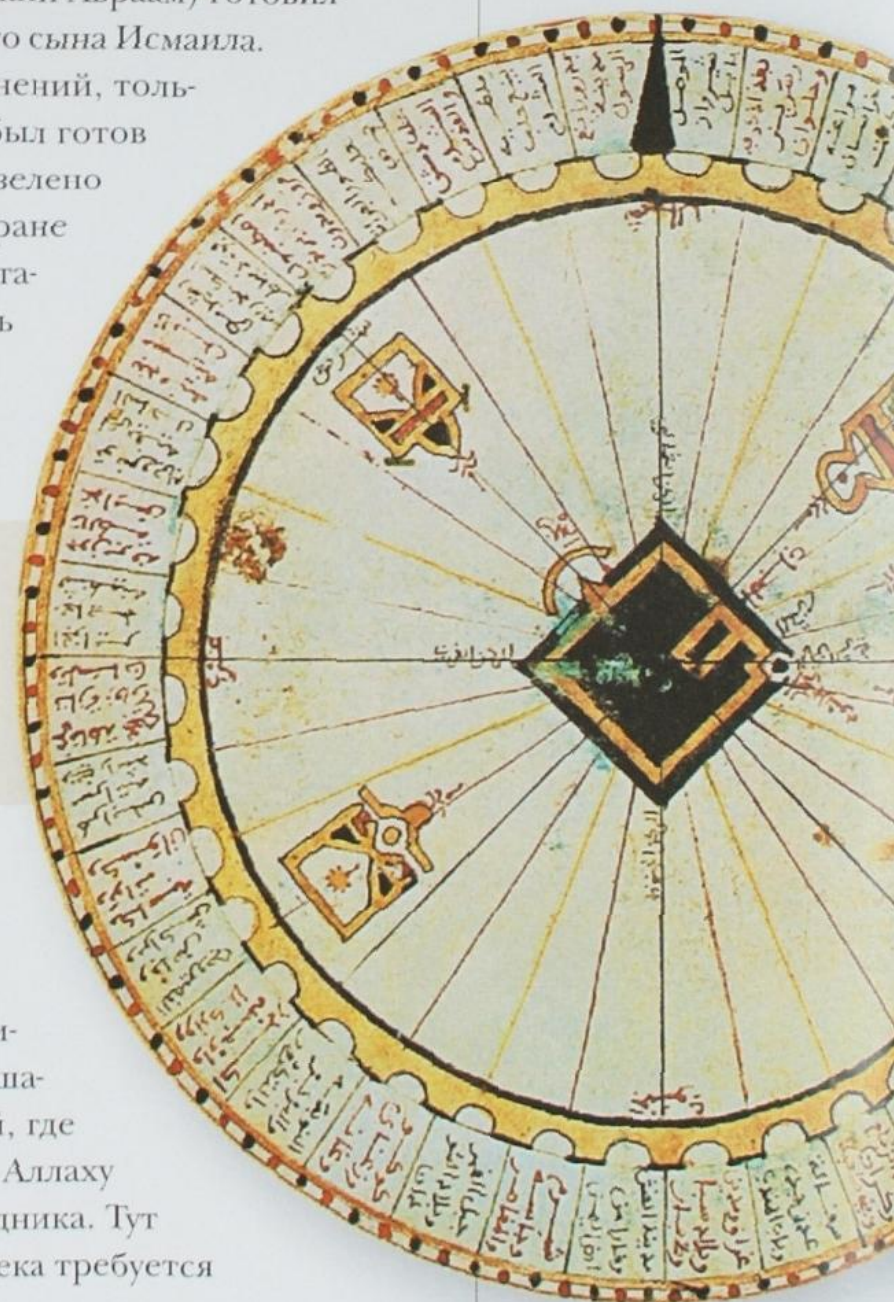
да все ритуалы хаджжа исполнены, паломники собираются в долине Мина близ Мекки для совершения священного обряда. По преданию, именно здесь прародитель арабов пророк Ибрахим (библейский Авраам) готовился по требованию Бога принести в жертву своего сына Исмаила. Ибрахим не испытывал ни колебаний, ни сомнений, только полную покорность воле Аллаха. Да и сын был готов стать жертвой. «О, мой отец! Ты делай то, что велено тебе...» — эти слова Исмаила приводятся в Коране (сура 37, аят 102). Отец и сын выдержали испытание, ниспосланное Богом. Увидев их готовность к жертве, Он подал им весть о замене человека агнцем. Важна не жертва как таковая, а бесконечная преданность Аллаху. С тех давних

В дни Ид ал-адха мусульмане особо поминают Ибрахима и Исмаила — как высший нравственный образец покорности Аллаху и богобоязненности. Почитают отца и сына также за то, что, по преданию, именно они восстановили после Всемирного потопа древнюю Каабу, в сторону которой обращают свои молитвы мусульмане всего мира. Вблизи Каабы до сих пор можно увидеть могилу Исмаила, а у священного источника Зам-зам — след стопы Ибрахима.

времен и остался обычай приносить в жертву Богу животное в знак безусловной покорности Его воле и благодарности Ему.

Не только те мусульмане, которым посчастливилось праздновать Ид ал-адха в Мекке, совершают жертвоприношения. Каждый правоверный, где бы он ни находился, обязан принести в жертву Аллаху какое-то животное — это главное событие праздника. Тут всё строго регламентировано. От одного человека требуется

Кааба — величайшая святыня Мекки.

Праздники праздников

одна овца или баран; несколько человек (но не более десяти) могут в складчину принести в жертву верблюда, быка, корову и т. п. Жертвенные животные должны быть безукоризненно здоровыми, без малейшего изъяна.

Треть жертвенного мяса идёт на семейную трапезу, две трети необходимо раздать. Порой отдают и всё мясо — если жертва совершается по обету. Вообще настрой этого трёх-четырёхдневного праздника — как можно больше отдать, подарить, помочь, сделать доброе, выполнить просьбу — словом, принести материальную и духовную жертву во имя Аллаха, милостивого и милосердного.

Ид ал-адха каждый год приходится на разное время — он не привязан к постоянной дате, поскольку отмечается по мусульманскому лунному календарю. То есть дата праздника в европейском календаре будет та, на которую в данном году выпадет десятый день лунного месяца зул-хиджжа.

В давние времена, когда мир ислама был ещё невелик, все жертвы приносились в долине Мина. Но сейчас обряд совершается на специальном предприятии неподалеку от Мекки. Паломник, желающий стать участником жертвоприношения, просто оплачивает специальный купон на заклание животных. Паломников на большой хадж собирает в Мекке до миллиона, и каждый приносит жертву. Мясо жертвенных животных отправляется в страны, население которых голодает (необязательно в исламские). В течение нескольких дней из Мекки отбывает по 4 тыс. овец в час. И можно быть уверенным — эту гуманитарную помощь доставят по адресу.

В долине Мина.

Побивание камнями дьявола — один из священных обрядов, предшествующих совершению жертвоприношения.

краски праздника

ХАНАМИ – ПРАЗДНИК ЛЮБОВАНИЯ САКУРОЙ

С конца марта до начала апреля Япония буквально тонет в белоснежной и бело-розовой пене цветущей сакуры. Деревья самых разнообразных форм и размеров (среди них зонтичная вишня с кроной до 15 м; хризантемовидная, или сакура с ветвями, похожими на водопад), цветы разных тонов и оттенков: белые, розовые, жёлтые, зеленоватые — всего около 16 видов и до 400 сортов! Вишню разводят в Японии только ради цветов; плоды в пищу не годятся.

Наступления поры цветения вишнёвых деревьев ждут все японцы. Биологи внимательно следят за созреванием почек и стараются определить время цветения, дважды в месяц взвешивая по десять почек с какого-нибудь дерева из сада храма Ясукуни. Периодическая печать и телевидение подробно рассказывают

Хокусай Иешо.
Ханаог из семьи Огийё
и другие. XVIII в.

Утагава Хирашиге. Знаменитое зрелище в восточной столице: цветущая вечером сакура в Уошивара. XIX в.

Цветок сакуры самый любимый в Японии. Когда житель Страны восходящего солнца произносит хана (яп. «цветок»), он имеет в виду сакуру; любование цветами звучит на японском о-ханами. Сакура — символ Японии, благодаря чему это слово вошло во многие языки мира.

Сакура цветёт всего несколько дней в году, а иногда лишь несколько часов. Не случайно она ассоциируется с мимолётностью жизни. Сакура также является символом совершенства и безупречности.

о результатах наблюдений, тем более что сроки цветения сакуры в разных районах страны не совпадают. Наконец вишня зацвела, и это праздник для страны. Повсюду только и разговоров о том, куда можно поехать полюбоваться первыми весенними цветами, где удастся увидеть самые интересные деревья. После работы и в выходные дни японцы семьями, с друзьями и сослуживцами отправляются в парки, на берега рек, в горы — словом, туда, где цветёт сакура. Излюбленные места — парки древних столиц: Нары, Киото и Камакуры. Наслаждаться красотой деревьев здесь разрешено допоздна: вечером вишни подсвечены, что создаёт незабываемое зрелище.

Один из наиболее пышных праздников устраивается в Наре — первой столице Японии. Здесь молодые девушки и дети с ветками цветущей сакуры проходят в красочной процессии по центральной улице города. В Киото на вечерах сакуры, в парках при храмах исполняются танцы вишен. Жители современной столицы отправляются в парк Уно, где цветут полторы тысячи деревьев, на берега реки Тамма с вековыми вишнями или в район Хинохару, чтобы полюбоваться на самое старое в стране дерево с окружностью ствола 11 м и кроной, раскинувшейся на 31 м. Те, кто предпочитает пикники и шумное веселье, располагаются на берегах реки Эдогава, а истинные ценители

Утагава Кунисада.
Цветущая сакура под
вечерней луной в Северном
квартале. 1830–1844 гг.

прекрасного находят тихие, уединённые уголки в горах. По-настоящему насладиться можно красотой одного дерева, одной ветки и даже одного цветка. Японская писательница Сэй Сёнагон (966–1017) отмечала в своих «Записках у изголовья»: «До чего же прекрасна длинная ветка цветущей вишни в большой вазе! А возле этой цветущей ветки сидит, беседуя с дамами, знатный гость... Чудесная картина!».

Традиция любования природой и её характерными особенностями (цветами, деревьями, снегом, луной) в каждое время года — продолжение древних календарных сельских обрядов. Японцы умеют тонко сопереживать природе, проникаясь потаённой прелестью вещей. Ценят и то, что ласкает

Английский писатель Редьярд Киплинг попал в Японию, когда цвела сакура. Он с удивлением отмечал, что пора цветения вишни — праздник для всех японцев: люди молятся, идут в сады и чайные. Англичанин же в окружении цветущих деревьев через сутки начнёт жаловаться на их аромат. Почему же японцы ведут себя совершенно иначе? Возможно, потому, что с древности им свойственно обострённое восприятие природы. Любовь к цветам — одно из проявлений этого чувства, она находит выражение во множестве цветочных праздников, в том числе и в любовании цветущей сакурой.

взор, — *окаси*, и то, что вызывает восторг, — *аварэ*. Цветы — живые существа, способные, как и человек, чувствовать боль и радость. Цветы столь же прекрасны, сколь и беззащитны. И как знать, во что может воплотиться человек в следующем рождении — в человека, камень, животное или цветок? Не потому ли с давних пор у японцев принято ощущать себя скорее слугой цветка, чем его господином? К любимым цветам относились как к возлюбленной; древние поэты беседовали с ними, как с задушевными друзьями, а когда обрывалась короткая жизнь цветка, ему ставили памятник.

Каждый цветок вызывает в душе японца тонкие и богатые ассоциации, побуждая к движению скрытые силы. Не поэтому ли в Японии издавна сложилась символика цветов? Японцы говорят: лилии с нами, когда мы молимся, лотос — когда размышляем, розы и хризантемы — когда идём в бой. А что лучше показывает быстротечность жизни и непрочность земного бытия, чем нежный весенний цветок сакуры, так скоро теряющий лепестки? Буддийский поэт Догэн (Сё-дайси) ещё в XIII в. восклицал: «Разве не в шуме бамбука путь к просветлению! Разве не в цветении сакуры озарение души!».

ПРАЗДНИКИ ДЕВОЧЕК И МАЛЬЧИКОВ

К детям в Японии относятся не просто бережно и с любовью, в этой стране царит культ детей. Родители почитают своих малышей как настоящих божеств, потворствуют их капризам и не наказывают за шалости. Но так продолжается до тех пор, пока ребёнку не исполнится семь лет, потом к нему относятся строго. Поскольку считается, что к этому возрасту божественное создание, присутствующее в ребёнке, превращается в обычного человека. Видимо, поэтому с детьми в Японии связано множество праздников

Японские куклы-хина.

Каждая из кукол — неповторимый шедевр. Над её созданием трудились десятки людей: художники, ткачи, которые делают полотна вручную, портные, мастера по дереву, парикмахеры и т. д.

Утагава Тоёкиё.
Праздник кукол.
1804–1830 гг.

Воин в полном
боевом облачении.

и обрядов; более того, ребяташки со своими играми и игрушками участвуют почти во всех взрослых празднествах. На Западе наиболее известны Праздники девочек и мальчиков.

Праздник девочек сами японцы чаще называют Праздником кукол — Хина-мацури (яп. «хина» — «кукла» и «мацури» — «календарный праздник», «почитание», «поклонение», «обряд»). Его отмечают в третий день третьего месяца по лунному календарю (март) как начало весны. Но, поскольку это пора цветения персиковых деревьев, празднику дали и другое название — Момо-но сэкку, т. е. Праздник цветения персика (яп. «момо» — «персик» и «сэкку» — «праздник»). Однако тот же день является и первым днём Недели Змеи, символизирующей женское начало, из-за чего у праздника есть и третье название — Дзёси-но сэкку, или Праздник первого дня Змеи (от яп. «дзёси» — «первый день змеи»).

Праздник девочек очень древний. Японцы считают, что у него, по крайней мере, тысячелетняя история. В старину в этот день полагалось совершать магическую церемонию избавления от болезней, несчастий и прочих бед. Из травы вязали человечков и клали их в постель детям, а утром кукол, впитавших в себя все болезни, бросали в реку. Позже кукол стали делать из бумаги, магически переносили на них все невзгоды и сжигали, зарывали в землю или выбрасывали в водный поток. Таков первоначальный смысл праздника, ныне утерянный.

Кукла (от яп. «нингё» — «образ человека») в древности не была просто игрушкой — её рассматривали как изображение божества или человека.

小久保季

大漁

金

大

大

Японцы не сомневались, что со своей очистительной миссией она прекрасно справляется. Потом кукол мастерили как из бумаги, так и из глины, дерева, других материалов и уже не выбрасывали, а хра-

Кукол-хина расставляют на специальной подставке, имеющей до семи ступеней. И оживает старинная волшебная сказка. Верхнюю ступень занимают дайри-сама (яп. «господин заместитель») — император и императрица в роскошных одеяниях, иногда украшенных драгоценными камнями. Венценосные супруги гордо восседают на лакированных тронах, за которыми сияет позолоченная ширма. Перед ними — столик с вазами, где красуются ветки священных деревьев (цветущей сакуры, мандаринового дерева и т. п.), по бокам стоят крошечные фонарики.

Ниже три придворные дамы подают sake в малюсеньких чашечках, пять музыкантов улаживают слух императора и императрицы, здесь же находятся два телохранителя и три слуги. На шестой и седьмой ступеньках размещают всевозможную домашнюю утварь и мебель, бывает даже паланкин для выезда царственных супругов. Выставке отводят в доме лучшую комнату, украшенную шарами и ветками цветущего персика. Его бело-розовые цветы созвучны и весенней поре, и нежной девичьей натуре.

Куклами и предметами кукольного быта, исполненными с удивительным изяществом, не только любуются. Традиция воспитывает в девочках будущих хозяек дома.

нили дома. Игрушечные человечки стали развлечением не только для детей, но и для взрослых. В Средние века куклами особенно увлекались в аристократических кругах.

С XVIII в. Праздник кукол вошёл в число государственных торжеств. С особым блеском его отмечали при восьмом сёгуне из династии Токугава — Ёсимуне, у которого было много дочерей. С той поры во всех домах, где есть девочки, устраивают кукольные выставки, изображающие жизнь императорского двора.

Накануне праздника мамы помогают дочерям извлекать из деревянных ящичков кукол-хина, обычно около пятнадцати. Девочки хлопочут: готовят куклам обед, подают его в крошечной посуде, ходят с куклами гулять. И, конечно, принимают гостей. Их потчуют настоящими кушаньями: колобками из риса,

Краски праздника

рисовыми булочками с фасолевой начинкой, бульоном из сои, моллюсками, блюдами из лотоса и рыбы. Играть в кукол-хина можно только один раз в год, в праздник. Считается, что, если девочка нарушит это правило, она не выйдет замуж. Обрядовые куклы — едва ли не самая дорогая реликвия в японской семье. Когда в 1945 г. бомбили Токио, многие, рискуя жизнью, в первую очередь выносили из горящих домов кукол — залог продолжения рода.

Праздник мальчиков ещё более древний, чем Праздник девочек. Полагают, что он зародился в Китае при Ханьской династии (III в. до н. э. — III в. н. э.), но в ту пору дата праздника не была фиксированной. В пятый день пятого месяца по лунному календарю (май) его стали отмечать в период реформ Тайка (VII в.), в письменных же источниках он впервые упомянут в 839 г. На тот же день выпадает Праздник первого дня лошади — Танго-но сэкку, что не случайно: лошадь символизирует храбрость, смелость и мужество — качества, которыми должен обладать юноша-воин. А поскольку это пора цветения ирисов, знаменующих успех и здоровье, праздник называют также Сёбу-но сэкку — Праздник ириса. Раньше на позд-

нюю весну приходилась самая тяжёлая крестьянская страда: на полях высаживали рисовую рассаду, высевали просо, сою, красные бобы, боролись с насекомыми, собирали коконы шелкопряда, и потому древнее символическое значение

Дайрисама, императорская семья.

Ритуальная фигурка самурая.

праздника заключалось в защите полей от стихийных бедствий, в обеспечении обильного урожая и не в последнюю очередь в заботе о мальчиках. (Хотя после Второй мировой войны 5 мая объявили Днём детей, мальчикам на празднике по традиции отдают предпочтение.)

Кои-нобори.

По японской традиции куклы должны быть в каждой семье. Если нет возможности купить кукол, их мастерят своими руками из дерева, бумаги, ткани.

Позже обряд изменился, его главной целью стали демонстрация воинской удали и воспитание самурайского духа. Со временем праздник проводился всё более пышно и торжественно. В домах выставлялись ритуальные фигурки воинов в полном боевом облачении, чаще исторических деятелей и героев японских мифов и легенд. Обязательными считались две фигуры: императрицы Дзингу (201–269) в мужском костюме, известной своим походом в Корею, и её первого министра Такэноути-но Сукунэ, прожившего будто бы 300 лет. Рядом размещали игрушечное оружие, модели судов и лодок, шёлковые знамёна с фамильными гербами. В наши дни мальчики в праздник получа-

Краски праздника

ют от взрослых бумажные или матерчатые вымпелы — *кои-нобори* (от *яп.* «кои» — «камп» и «нобори» — «подъём»), представляющие собой прикреплённые к шесту изображения карпов (по одной «рыбе» на каждого ребёнка); длина кои-нобори, иногда достигающая до 9 м, зависит от возраста мальчика. Японцы

Ирису издавна приписывались магические свойства. Использование этих цветов на празднике мальчиков породило поговорку «Ирисы шестого числа», что аналогично русскому выражению «Дорога ложка к обеду». Листья ириса, по форме напоминающие меч, рассыпали у входа в дом, клали на крыши и под карнизы домов, чтобы магически отогнать несчастья. Из них готовили ванны, их добавляли в sake, а официальные лица в старину надевали парики из листьев ириса.

ценят карпа, способного стрелой пронестись через бурный поток, как храбрую и благородную рыбу. По легенде, именно карп указал путь кораблям императрицы Дзингу во время её знаменитого похода. Есть традиция пролезать сквозь матерчатого карпа от головы до хвоста, чтобы везло в жизни.

К празднику готовят специальные блюда, магически обеспечивающие детям здоровье: рис, сваренный с красными бобами или завернутый в бобовые листья; рисовые колобки в листьях ириса и т. п.

Во многих районах 5 мая пускают воздушных змеев, достигающих иногда длины 15 м. Полагают, что этот обычай зародился в XVI в., когда один из знатных феодалов решил таким образом оповестить всех о рождении сына. На бумажном змее по его повелению написали имя мальчика. Воздушные змеи имеют разные формы и размеры, нередко их богато украшают и даже расписывают вручную. В соревнованиях воздушных змеев с удовольствием участвуют не только дети, но и взрослые, разыгрывая в небе целые баталии. И, конечно, мальчикам дарят игрушки.

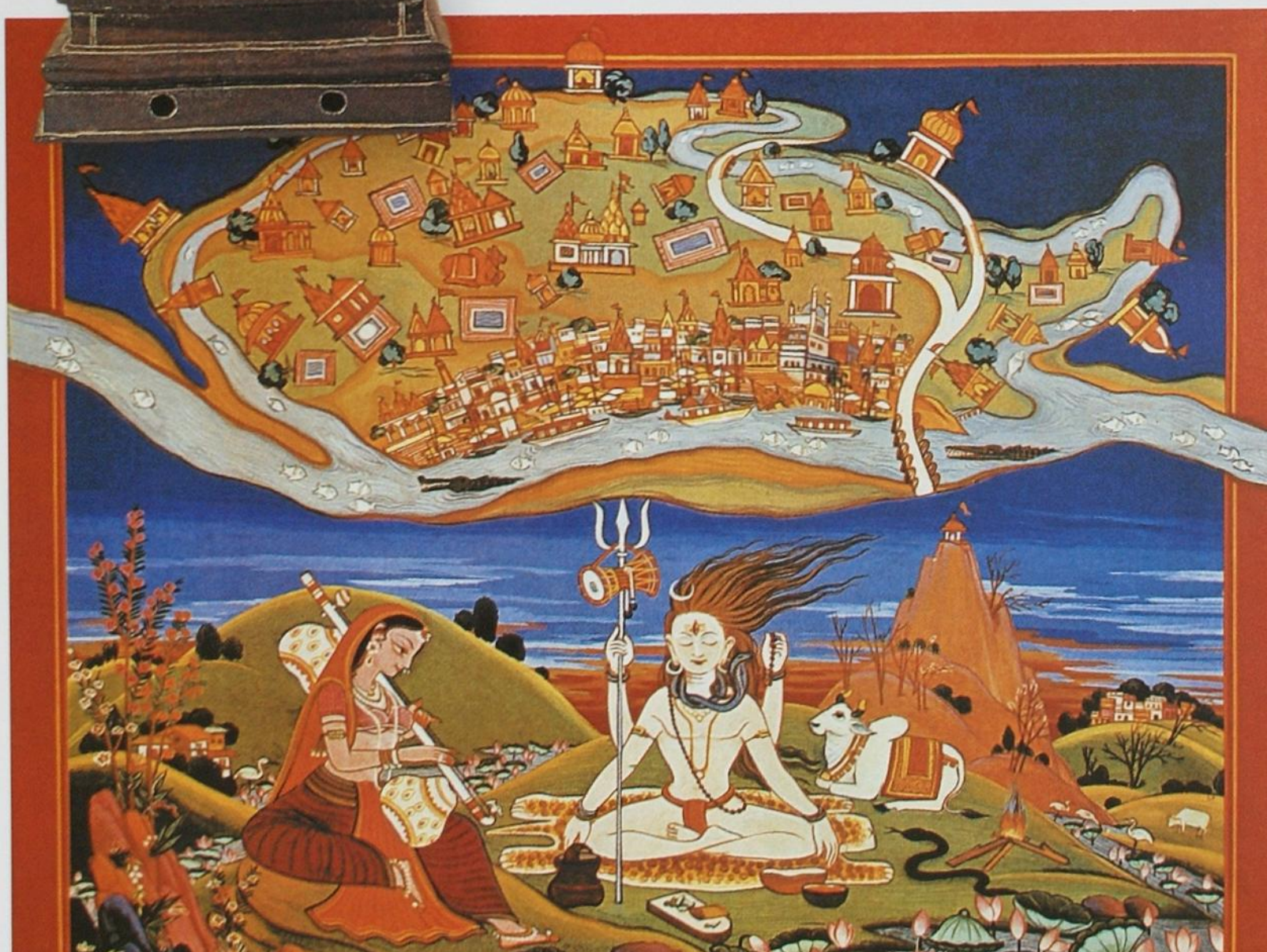

ХОЛИ

Давным-давно могущественный бог Шива уединился на горе Кайласе, отрешившись от всего. Но другие боги выражали недовольство этим: они желали, чтобы он вступил в брак с Парвати: слишком уж досаждал им злой демон Тарака, а одолеть его, согласно предсказанию, мог только сын Шивы. И тогда призвали они на помощь бога любви Каму, чтобы тот вывел Шиву из медитации и пробудил в его сердце любовь. К каким только хитрым уловкам не прибегал Кама, становясь невидимым, но каждый раз Шива его обнаруживал. В конце концов покровитель всех йогов и аскетов так разозлился, что спалил Каму дотла огнём своего третьего глаза. Жена Камы — Рати стала умолять великого бога смилостивиться, и он вернул богу любви тело. Об этом мифическом событии вспоминают в Южной Индии во время

Шива Натараджа.
XII в.

Город Шивы —
Бенарес.

На этой средневековой миниатюре представлены Шива, Парвати и бык Нанди, ездовое животное великого бога.

Церемония поклонения лингаму.

ритуалы. А когда спускается ночь, прославляют своего господ, поют торжественные гимны, слушают повествования о его *лилах* — играх. Празднество продолжается до утра.

Главный ритуал Махашиваратри — почитание наиболее популярного символа Шивы, *лингама* (буквально «признак»). Это фаллический символ плодородия, знаменующий творческую мощь, энергию божества, свет сознания. Хотя лингам предельно конкретный знак, он одновременно абстрактен и потому используется как в медитативной практике, так и в повседневной магии. Формы почитания лингама в зависимости от касты верующих и местности сильно различаются: от традиционных богослужений с посыпанием его листьями дерева бильва (*Aegle marmelos*, или яблоня мраморная) до экстатических плясок и сексуальных оргий.

Один из пуранических мифов рассказывает о ритуально нечистом (не соблюдающем религиозные заповеди) охотнике, который в праздничную ночь поклонения Шиве случайно проходил мимо его храма. Услышав повторяющиеся возгласы священнослужителей «Шива! Шива!», невежественный охотник стал передразнивать их и невольно запомнил имя бога. Охота не принесла добычи, и ему пришлось, того не желая, соблюдать пост. Забравшись для ночлега на дерево бильва и повторяя запомнившийся призыв: «Шива! Шива!», он стряхнул несколько листьев на камень внизу, оказавшийся лингамом. Так охотник выполнил главные ритуалы, совершение которых предписывается в эту ночь шиваитам: пост, повторение имени бога, осыпание лингама листьями священного дерева. Тем самым он искупил свои прегрешения и был вознесён в небесную обитель Шивы.

ШИВАРАТРИ

Древний образ Шивы один из самых колоритных. Он непостижимым образом сочетает в себе строгий аскетизм и необузданную эротичность. Все лики Шивы не перечислить: погруженный в глубокую медитацию йог, странствующий аскет, неистовый Владыка Танца, любящий супруг, заботливый отец. Он — всемогущий победитель смерти и времени, бог разрушения, а это, по мнению его приверженцев, самое важное и священное дело. Ведь гибель неизбежно предшествует возрождению. И потому Шива воплощает в себе вечное движение, полноту бытия и неистощимый космический поток. Как могучий водопад жизни, он сметаёт всё отжившее, чтобы вновь сотворить мир в начале следующего космического цикла.

Каждое новолуние шиваиты почитают великого бога, празднуя Ночь Шивы — Шиваратри. Особенно торжественно её отмечают в 13-ю ночь тёмной половины месяца пхальгуна (февраль-март); в некоторых районах Индии — в месяце магха (январь-февраль) или чайтра (март-апрель).

Накануне Великой ночи Шивы — Махашиваратри шиваиты постятся, возносят богу молитвы и совершают специальные

Богиня Парвати, супруга бога Шивы. XVII в. ➞

Бог Кришна в окружении пастушек — гопи. Индийская миниатюра. XIX в.

красочного весеннего праздника Холи, отмечаемого в полнолуние месяца пхальгуна (февраль-март) и, видимо, в прошлом связанного с весенним равноденствием.

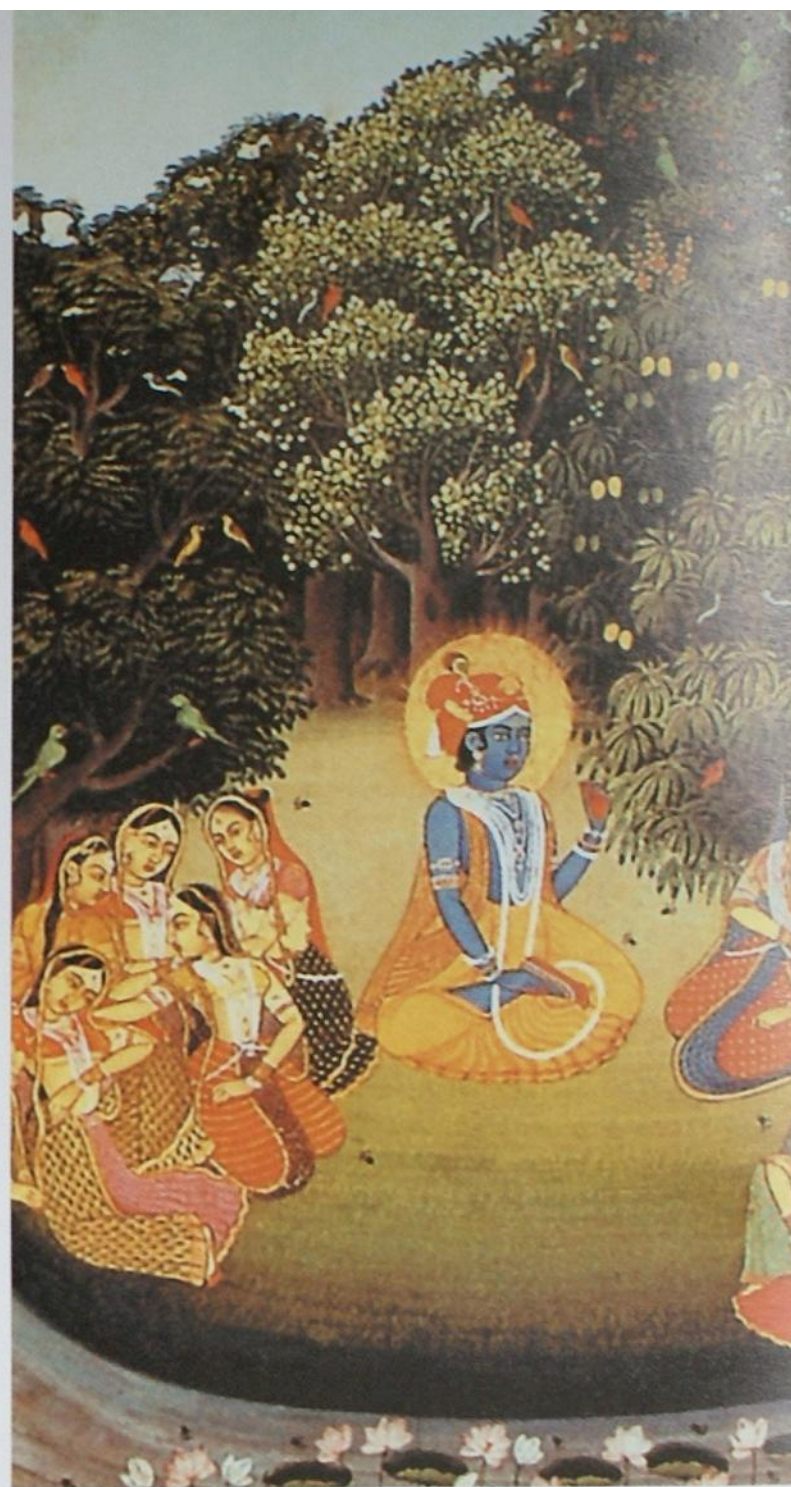
На севере Индии Холи посвящён другому любвеобильному богу — весёлому пастушку Кришне, самому популярному воплощению Вишну. Холи знаменует собой победу Кришны над демоницей Холикой (к её имени и восходит название праздника), символизирующей зло и холод.

Фигурки Кришны есть на алтаре в каждой индуистской семье. Многие верят, что и сейчас лукавый бог-пастушок приходит в Сад Кришны во Вриндаване и играет с гопи, а небольшую вмятину на невысоком дереве у входа принимают за след его ладошки.

С именем Кришны связано бесчисленное множество мифов и поверий. По одной из легенд, правителю древнего царства, находившегося в области современного города Матхура на реке Джамне, предсказали, что его свергнет с престола сын сестры. Тогда царь заточил прекрасную Деваки в темницу, а племянников стал безжалостно убивать. Но когда родился Кришна, тюремных стражей охватил сон, и мальчика беспрепятственно вынесли из темницы. Его отдали пастухам на воспитание. Ребёнок рос весёлым и проказливым. Да и в юности Кришна не отказывался от шалостей: он похищал одежду у купающихся пастушек — *гопи*, колдов-

скими лунными ночами целовал их в саду Вриндавана, водил волшебные хороводы, когда каждой пастушке казалось, что он танцует именно с ней, хотя он был предан своей возлюбленной — нежной и прекрасной Радхе.

Почитание Кришны. Фрагмент миниатюры. XIX в.

Краски праздника

Однако какой бы миф или легенда не лежали в основе праздника, его древнее происхождение несомненно, как несомненно и то, что весной природа оживает и наполняет сердца людей светлыми надеждами, радостью и любовью. Это находит отражение в Холи. Обычно праздник продолжается три дня. Улицы городов и селений заполняются толпами радостных людей. Гремят барабаны, звенят колокольчики, звучит музыка, повсюду слышны смех и ликующие возгласы. Во время Холи, говорят индийцы, даже враги становятся друзьями. Особенно хорош праздник в Матхуре: богато украшенные волы тянут повозки с изображениями проделок и подвигов юного бога; по улицам шествуют с факелами полуобнажённые или совсем обнажённые

Холика и принц Прахлада.

По одной из версий происхождение праздника Холи связывают с чудесным спасением Прахлады. Холика уговорила принца, преданного богу Вишну, взойти на костёр. Тот благодаря заступничеству Вишну вышел из огня невредимым, а Холика — сгорела, хотя до этого огонь был ей не страшен.

Холи. Индийская миниатюра. XVIII в.

отшельники — садху; труппы актёров дают Кришна-лилы — мистериальные представления на мифологические темы: за церемонией поклонения богам следует танец в стиле катхак, а за ним собственно игровая часть. В состав трупп входят только мальчики 15–16 лет, считающиеся ритуально чистыми. Они выступают и в мужских, и в женских ролях. Взрослые распевают или рецитируют текст, под который идёт пантомима. Задолго до начала представления актёры одеваются и накладывают грим, а с приближением темноты входят в экстатическое состояние. Когда опускается ночь, они появляются во дворе

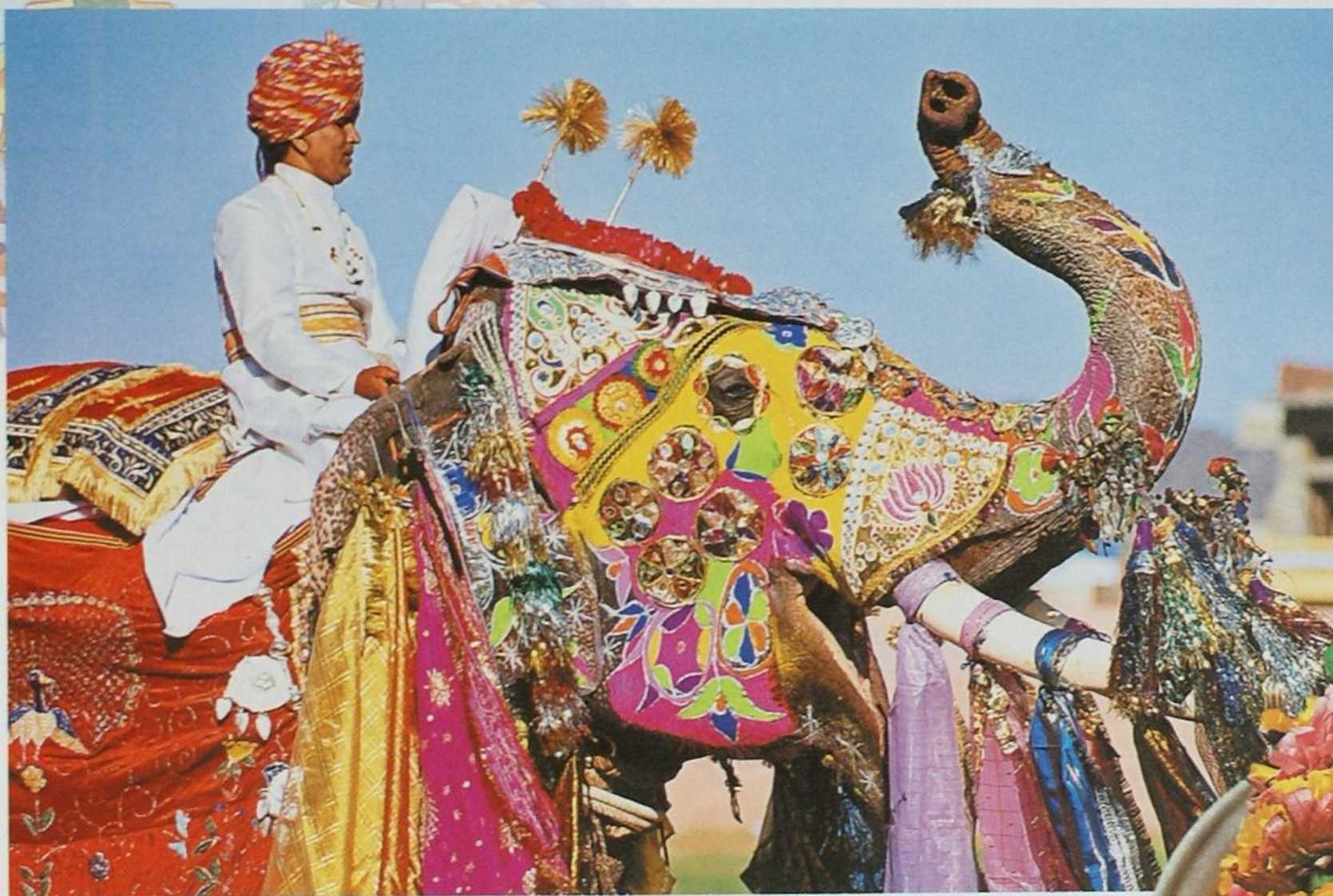

или на помосте, украшенном гирляндами цветов. И вот при свете ламп разворачивается мистерия...

В дни Холи статую Кришны и изображения других богов раскачивают на качелях, отсюда и второе название праздника — Доладжатра, или Праздник качелей. Это не просто развлечение, а, как издревле считалось, магическое средство стимуляции роста растений, в первую очередь посевов. Старинные обряды, связанные с культом плодородия, и сейчас воспроизводятся в ряде мест Индии, в частности в деревне Варсава, где, как предполагается, родилась Радха, возлюбленная Кришны, и где устраиваются мистериальные игрища.

Важное событие первого дня праздника — сожжение огромного чучела злой демоницы Холики, противницы Вишну. Иногда вместо чучела используют украшенное дерево. Причём жители разных селений или представители разных кланов состязаются между собой, стараясь овладеть висющими на нём предметами. Костры, символизирующие победу над злом, зажигают и накануне

Кокос и цветочные гирлянды чаще всего используют в качестве подношения богам.

праздника. В некоторых сёлах ходят по горячим углям, прыгают через огонь и прогоняют сквозь него скот, чтобы магически очистить животных от болезней и наделить плодотворностью. Второй день праздника в прежние времена обычно посвящали вращениям вокруг столба на крюке и игровым сражениям между мужчинами и женщинами. На третий день раньше нередко устраивалась торжественная

Катхак — один из семи главных танцевальных стилей, зародившихся в Северной Индии. Первыми исполнителями этих танцев являлись храмовые сказители-катхаки. Они иллюстрировали движениями и жестами религиозные гимны и песнопения. В Средние века танцоров стали приглашать ко двору, и катхак обогатился новыми элементами и сложными ритмами, которые задаются индийским парным барабаном — *табла* и отбиваются ступнями. Такое дробное притопывание — важнейший элемент катхака. Танцор движется, не сгибая туловища и выполняя стремительные пируэты.

Бог Кришна и пастушки-гопи во время празднования Холи. Индийская миниатюра. XVIII в.

процессия во главе с выборным царём, поскольку именно он нес ответственность за плодородие полей и процветание страны, и память об этом поверье сохранилась в праздничном обычае.

Но самое главное на празднике Холи — весёлое обливание красками; такой участи никому

не удаётся избежать, даже иностранцам. Разноцветный порошок, разведённые в воде краски летят в каждого встречного. Никто не обижается и не уклоняется от радужных струй и порошка. Их воспринимают как знаки милости судьбы, исполнения надежд, и все вымазываются в краске с ног до головы. А вечером людские потоки устремляются к реке, принося жертву божествам и бросая в волны дары: фрукты, цветы и другие подношения. Река, принимая людские надежды и желания, плавно уносит их вдаль, к могущественным богам.

На празднике Холи каждый рад попасть под струи красок или разноцветного порошка.

ПУРИМ

Самый весёлый еврейский праздник — Пурим, когда и дети, и взрослые могут вволю посмеяться и подурочиться. Он выпадает на середину месяца адар (февраль-март). Талмуд говорит, что когда приходит этот месяц, то приумножается всеобщее веселье.

Историю праздника нередко возводят к библейским временам, но некоторые ис-

следователи полагают, что он имеет более древнее происхождение и связан с проводами зимы и встречей весны. События, отмечаемые в праздник Пурим, представлены в Книге Эсфири, и потому каждый год её читают в эту пору. Книга повествует о том, как однажды жизнь евреев в Персии оказалась под угрозой. Советник царя Артаксеркса по имени Аман (Гаман) задумал их истребить. Особенно раздражал его Мардохей (Мордехай), которого он часто видел перед царским дворцом, — тот не склонял перед ним головы. Мардохей же был воспитателем и родственником Эсфири, царицы Персии и супруги Артаксеркса.

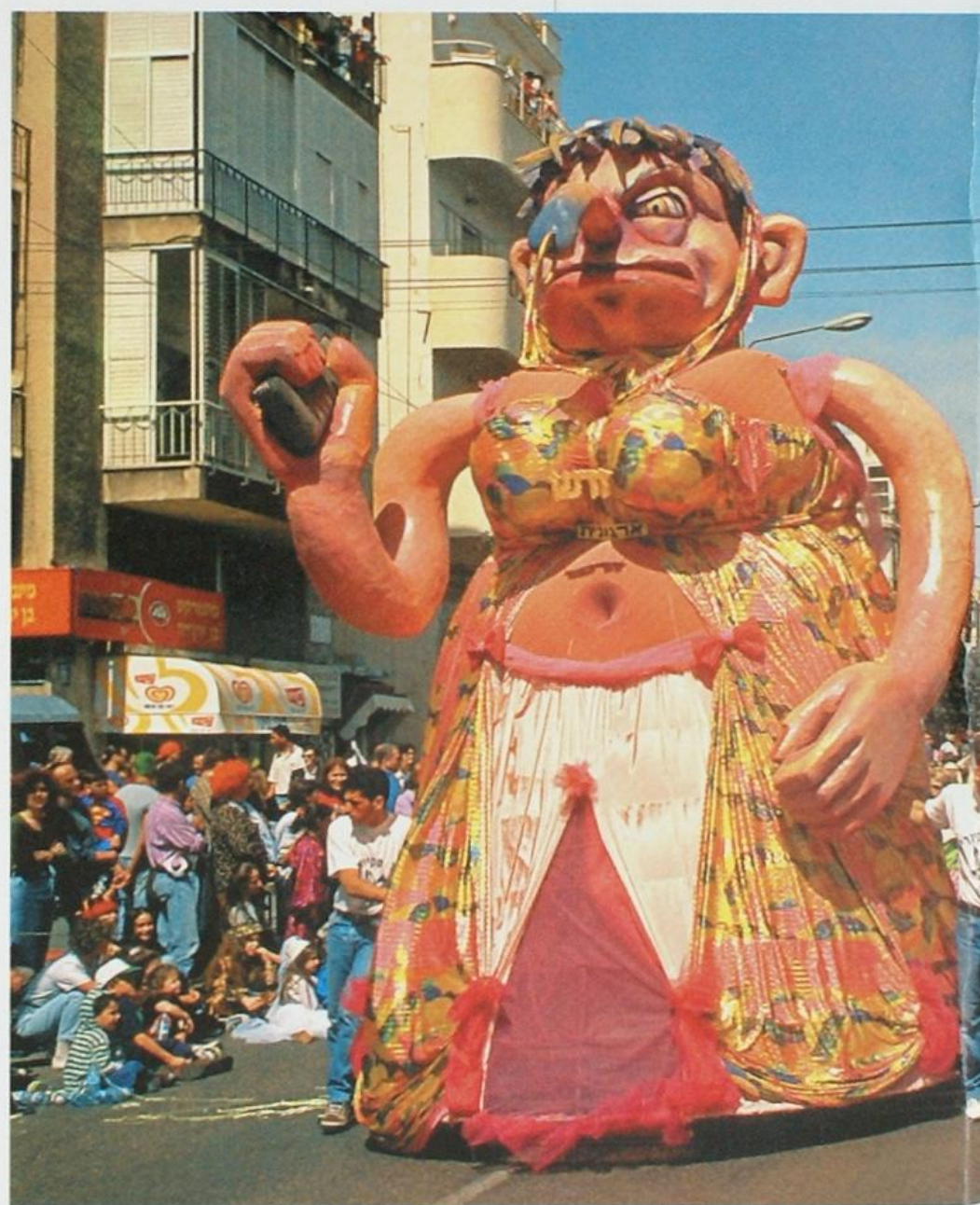
Аман решил выбрать день для избиения народа Израиля. Он кинул жребий, и тот выпал на 13 адара.

Шпалера «Осуждение Амана» из серии «История Эсфири» по картонам Жана Франсуа де Труа. XVIII в.

В Средние века существовал обычай «побиения Амана». На двух камнях рисовали Амана или писали его имя, а затем камни били друг о друга до тех пор, пока изображения не стирались.

Мардохей, узнав о готовящемся злодеянии, явился во дворец, поведал обо всём Эсфири, умоляя спасти свой народ. Царица, рискуя собственной жизнью (ей не разрешалось самовольно обращаться к царю), рассказала о грядущем бедствии супругу, и он распорядился повесить Амана и его

Карнавал Пурим. Израиль. 1998г.

Краски праздника

сыновей на виселице, сооружённой для Мардохея. Так евреи спаслись от нависшей над ними угрозы и их горе обернулось весельем. А Мардохей будто бы отправил всем соплеменникам послания с наставлениями: иудеи должны 13 адара отмечать каждый год (иной вариант — 14 адара) как день спасения, обязательно одаривая и друг друга, и бедных. Праздник же в память об этом чудесном событии стал называться «Пурим» (от др.-евр. «пур» — «жребий»; «пурим» — «жребии»).

Продолжается праздник один день. Ему предшествует пост, длящийся накануне от рассвета до захода солнца. Так чтут память о царице Эсфири, которая тоже постилась перед тем, как войти к царю. Утро праздника начинают с чтения Книги Эсфири. Её внимательно слушают все — и стар, и млад. Некоторые чтецы для большей выразительности произносят слова Арта-

Традиционные пакеты с подарками.

ксеркса низким и резким голосом, а Эсфири — тоненьким и высоким. Каждый раз, когда произносится имя Амана, слушатели свистят, шумят, топают ногами или ещё каким-нибудь способом выражают своё возмущение.

После прочтения Книги Эсфири в некоторых синагогах, в специальных залах торжеств, проводят конкурсы карнавальных костюмов. Есть общины, устраивающие карнавалы, маскарады, вечеринки и готовые специальные развлекательные программы, посвящённые Пуриму. Иногда, как и в древности, дают представления с сожжением чучела Амана. Еврейские газеты и журналы выпускают к празднику специальные

Куклы, изображающие героев праздника Пурим.

сатирические номера с вольными стишками, частушками, пародиями и пьесами. В этот день позво-ляется выплеснуть чувства, сдерживаемые целый год. Кое-кто даже воплощает в жизнь шутливое предписание: «В Пурим следует напиться так, что-

Обрядность Пурима роднит его с распространёнными у многих народов карнавальными и масленичными праздниками. Он тоже сопровождается буйным весельем, ряженьем, сожжением чучела Амана. Однако в Пурим не только веселятся. В этот день вспоминают о друзьях и врагах, об узах дружбы и любви, а также о судьбе своего народа. Ведь слово «жребий» имеет ещё и значение «судьба».

бы не видеть разницы между благословенным Мардохеем и проклятым Аманом».

Во второй половине дня все садятся за стол, в честь Пурима обильно уставленный разнообразной снедью. Во время трапезы положено по-давать крепкие напитки. Особое блюдо, которое готовят к этому дню, — *гоменташ*. Оно представ-ляет собой треугольное печенье с начинкой из сливового повидла или мака, по форме напоми-

нающее шляпу Амана. Гоменташи едят на десерт за празд-ничным столом, рассылают друзьям в подарок. Весёлое застолье оглашается песнями, в них выражают радость по поводу Пурима.

В праздник все стараются выполнить мицву (повеле-ние) *мишлоах манот* — посылают друзьям угощение: фрук-ты, напитки, сладости; некоторые полагают, что обяза-тельно должна быть и домашняя выпечка. Угощение принято красиво упаковывать. В ряде стран специально для этого изготавливают и продают красивые коробочки, но кто хо-чет — мастерит нарядные упаковки сам и укладывает туда орехи, конфеты, домашнее печенье и прочие сладости. Вто-рая по важности мицва — *матанот лаэвёним* — предписы-вает делать пожертвования средств на два достойных дела или не менее чем двум нуждающимся людям.

ДЕНЬ ВСЕХ ВЛЮБЛЁННЫХ

Четырнадцатое февраля — День святого Валенти-на, День всех влюблённых. Когда-то этот праздник отмечали только в англосаксонских странах (Ан-глия, Шотландия, Америка и т. д.), а теперь он прижился

Пан и Купидон.

Краски праздника

Джон Калкотт
Хорсли.
Утро Дня святого
Валентина.
1863 г.

и у нас. Все, кто чувствует в своём сердце любовь, стараются выразить её каким-нибудь игривым и весёлым способом. Английское слово *valentine* означает и возлюбленного (возлюбленную), и шуточные любовные послания, которыми принято обмениваться в этот день. Их текст может быть любым, но смысл один и тот же: «Ты моя (мой) возлюбленная (возлюбленный)».

К этой традиции, прежде распространённой в основном среди молодёжи, сейчас приобщились даже бабушки и дедушки, а также друзья, родственники и просто знакомые. В наше время для выражения сердечных чувств никаких особых усилий не требуется: достаточно купить маленький подарок или открытку из тех, что в изобилии к этому дню продаются повсюду. До XIX в. приходилось трудиться самому: рисовать сердце, пронзённое стрелой, писать волнующие послания «Моему Валентину» либо «Моей Валентине», искать подарок. Его обрамляли бумажными кружевами, украшали рисунками, сопровождали сентиментальными стихами и оставляли у двери своего избранника (избранницы). Потом стучали или звонили и быстро убегали. Игра, сюрприз, таинство...

День святого Валентина имеет долгую историю. По одной из версий, его корни уходят к празднеству луперкалий (от лат. *lupus* — «волк»), связанному с древним римско-италийским пастушеским божеством Фавном, одно из прозвищ которого Луперк (римский аналог греческого Пана). В те далёкие

времена в Италии и Риме Луперку поклонялись и как божеству полей и лесов. Его пророчества можно было уловить в шуме листвы, он нашёптывал их спящим в лесу. Не упускал и случая соблазнить женщин. Луперкалии считались пастушеским праздником очищения и плодородия, защиты стад

от волков. В этот день юноши, поклоняющиеся божеству, приносили в жертву собаку и козла. А затем бежали нагими, лишь с козьей шкурой на бёдрах, вокруг Палатина (один из семи холмов, на которых возник древний Рим) и стегали всех встречных женщин ремнём из шкуры жертвенного козла, чтобы сделать их более плодовитыми. Луперкалии проходили под покровительством богини Юноны, хранительницы брака. И потому в середине февраля выбирали суженых, принимали брачные предложения.

На Британские острова древний языческий обычай привезли римские завоеватели. Вероятно, здесь он соединился с местными традициями: в прежние времена в этот день устраивали игры и танцы, а юноши, беспечно доверяясь случайности, тянули жребий — записки с именами девушек, которые становились их возлюбленными. Есть и другое объяснение. В старой Англии существовало поверье, что именно 14 февраля птицы начинают брачные игры и выбирают себе партнёров.

После принятия христианства языческие обычаи старались искоренить, но праздник 14 февраля сохранился. С VII в. он стал называться Днём святого Валентина. Почему? Здесь мнения учёных расходятся. Одни считают, что название праздника восходит к некоему святому мученику Валентину, который являлся покровителем влюблённых и тайно венчал их, нарушая тем самым императорский указ. За это его заключили в тюрьму.

День святого Валентина отмечался в Англии ещё во времена Шекспира. Свидетельство тому — пьеса «Гамлет», в которой безумная Офелия поёт:
Завтра Валентинов день,
И с утренним лучом
Я Валентиною твоей
Жду под твоим окном.

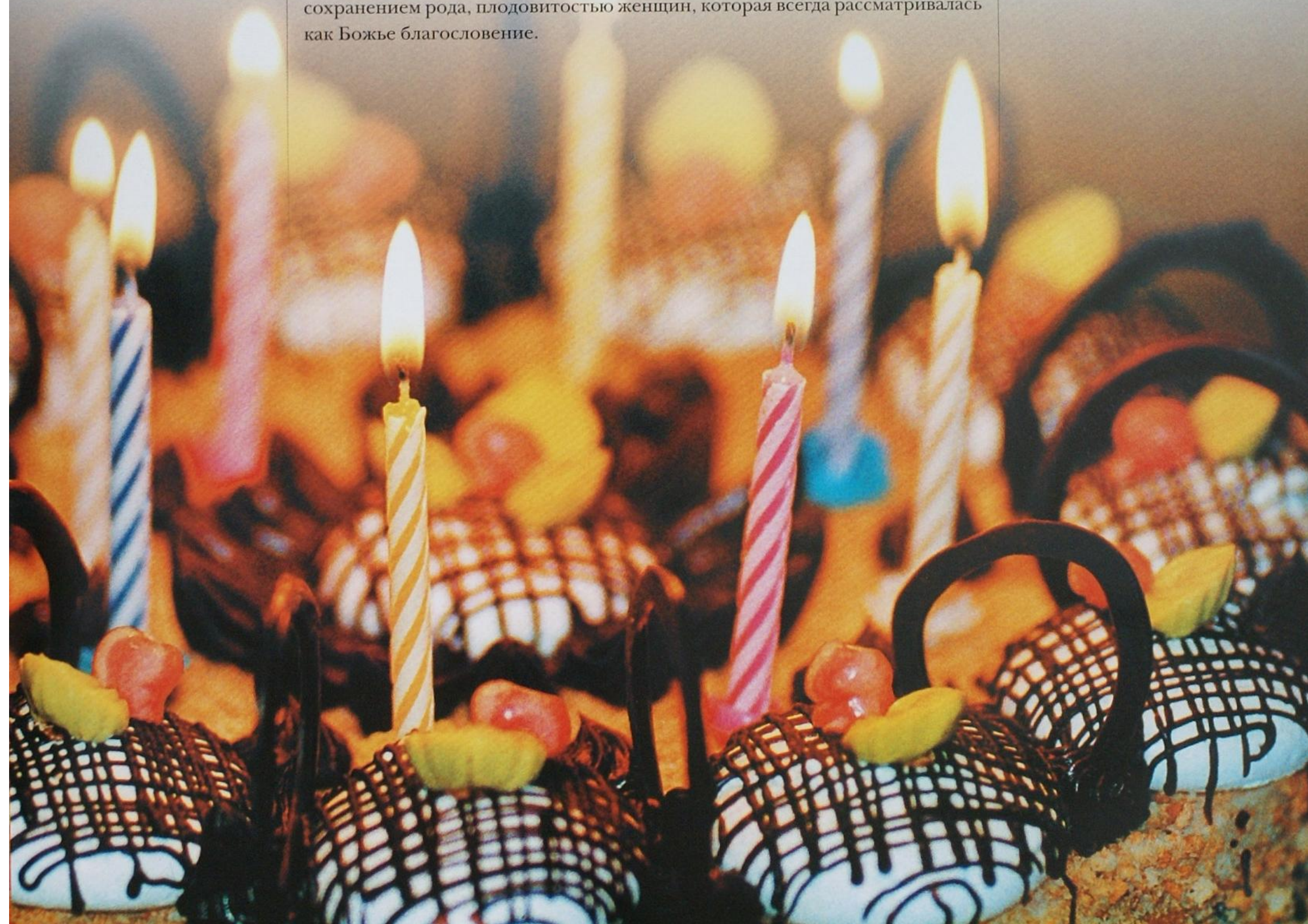

Краски праздника

Другие полагают, что valentine — искажённое заимствование из французского языка: galantin — «галантный».

В Дне святого Валентина можно увидеть отблеск древней календарной обрядности, в шуточной форме сохранившейся в праздниках многих народов. В деревнях и городах Испании девушки и парни под Новый год тянут жребий — записки с именами односельчан и односельчанок. Создаются пары, «жених» и «невеста», считающиеся таковыми до конца Святков. По жребию подбираются пары на целый год и в горной Швейцарии. А немцы в рейнских землях устраивают «аукцион девушек», приуроченный к Масленице, Пасхе или Первому мая. Девушек, разыгранных, как на настоящем аукционе, получают в партнёрши по танцам на месяц или на год. Случалось, что шуточное жениховство переходило в подлинное, игра оборачивалась серьёзной привязанностью и заканчивалась настоящим браком. В этих обрядовых мотивах под игровым гротеском скрываются жизненно важные интересы общины, связанные с созданием семей, сохранением рода, плодovitостью женщин, которая всегда рассматривалась как Божье благословение.

День святого Валентина попал из старой доброй Европы в Новый Свет вместе с первыми переселенцами. От той поры сохранились трогательные открытки с наивно-сентиментальными стишками. Романтические «валентинки» неизбежно порождали пародии, шутки и даже издевательские стихи. Но всё это со временем ушло, а остался светлый праздник с играми, весельем, юмором. Каждый год в разные концы Америки летят тысячи «валентинок». На них изображён проказливый купидон, радостно сообщающий, что он делает своё очень нужное людям магическое дело — пробуждает в сердцах любовь.

ПРАЗДНИК МАЙСКОГО ДЕРЕВА

С давних времён дерево почиталось как символ полноты жизненных сил, как мост между мирами — подземным и небесным, как место пребывания лесных божеств, и обряды, связанные с поклонением деревьям, были широко распространены у всех народов мира. У некоторых они сохранились и доныне. Так, 1 мая (а иногда чуть позже — 9 мая, 6 июня) во многих странах Европы (Германия, Франция, Британия, Дания, Швеция и др.) отмечают Праздник майского дерева, который по традиции символизирует наступление лета. Восходит он к дохристианскому культу деревьев. В старину считалось, что этот праздник обеспечивает благоволение древесных духов и к общине, и к отдельным людям.

К 1 мая на площадях, перекрёстках, во дворах устанавливают майское дерево (чаще берёзу, ель, вяз, итальянский тополь, а в Каталонии, например, просто высокий гладкий шест). Очищенное от коры (чтобы под ней не прятались злые духи), только с зелёной макушкой, его украшают цветами и лентами. В давние времена дерево доставляли на место, не пользуясь телегой и лошадьми. Причём отдельные деревца (помимо предназначенных для всей общины) сельчане ставили перед домами наиболее уважаемых сограждан, а парни — под окнами любимых девушек, что обычно предшествовало сватовству. В старину вокруг майского дерева водили хороводы и пели особенные майские песни. Потом избирали «майскую королеву» из числа самых пригожих и благонравных девушек. На голову королеве надевали венок из цветов и зелени, пели в её честь песни. Она возглавляла весёлое шествие с зелёными ветками, а на деревенском праздничном обеде, который собирали в складчину, занимала почётное место. Трапезничать полагалось где-нибудь в роще или на цветущем лугу, а домой возвращаться в шляпах,

Праздник майского дерева.
Франция. XV в.

Франсиско Хосе де Гойя.
Майский праздник в долине
Сан-Исидро. 1788 г.

Краски праздника

убранных зелёными ветками. При этом сельчане возвещали всем встречным, что несут новое лето.

В далёком прошлом майский праздник в Германии ознаменовывался ещё и тем, что в этот день гасили огонь во всех очагах и лампах и зажигали новый — непременно с помощью трения и с соблюдением определённых обрядов.

В Германии существовал такой обычай: 1 мая перед домом девушек, нелюбимых за что-то, втыкали в землю не деревце, а пучок хвороста либо ветки разных кустарников или деревьев. Причём девице сварливой полагался терновник, легкомысленной — вишня, ленивой — черёмуха, сплетнице — тополь.

Питер Брейгель Младший.
Крестьянские танцы вокруг
майского столба. 1610 г.

Под влиянием выходцев из Германии Праздник первого мая появился и в России. С середины XVII столетия, когда в Москве возникла Иноземная (Немецкая) слобода, её жители 1 мая выходили гулять и пировать в Сокольническую рощу. Позже такие пикники нередко посещали Пётр I и его приближённые. Через какое-то время 1 мая в Сокольники начали съезжаться многие москвичи. И хотя они не ставили майские деревья, но с удовольствием валялись на травке, слушали соловьёв, пили чай из самоваров и пели песни (1 мая по старому стилю приходится на нынешнее 13-е число, когда уже достаточно

тепло и распускаются листья). Вплоть до второй половины XIX в. первомайские гулянья в Сокольниках были только московской традицией. Вслед за Первопрестольной этот праздник стали отмечать и в других городах России.

С конца XIX в. под предлогом первомайских гуляний участники революционного движения проводили в рощах и лесах массовые митинги — маёвки, а затем и демонстрации. После того как в 1886 г. расстреляли первомайское шествие чикагских рабочих, Праздник первого мая окончательно обрёл политическую окраску и превратился в День международной солидарности трудящихся всех стран. Любопытно, однако, что в социалистической части Германии перед 1-м Мая улицы и дома продолжали украшать не только портретами вождей, флагами и транспарантами, но и зелёными ветками, а на площадях, как встарь, ставили майские деревья, украшенные венками и лентами.

ПЕРАХЯРА

В святилище Далада Малигава. На переднем плане — реликварий, в котором хранится Зуб Будды.

Буддисты всего мира хорошо знают небольшой городок Канди в горной части Шри-Ланки — в далёком прошлом цветущую столицу славного Кандийского царства. Здесь в храмовом комплексе Далада Малигава хранится бесценная реликвия — Зуб Будды. Древняя легенда рассказывает, что, когда после ухода в нирвану тело Будды кремировали в местечке Куши-

Краски праздника

нагара (Индия), один из его учеников выхватил зуб учителя из огня. Восемь веков священная реликвия оставалась в этой стране, а в 361 г. принц Датта и принцесса Хемалата, бежавшие из воюющего царства Калинга, привезли зуб на остров, спрятав в густых локонах принцессы. Ведь зуб мог попасть во вражеские руки. Местный правитель Шри Мегхаванн в честь прибытия святыни совершил торжественный ритуал и передал зубу всю полноту государственной власти. Зуб стал важнейшей регалией царской власти, владение которой давало право на престол.

Далада перахяра сохранился почти в неизменном виде с первых веков новой эры, когда его видели китайские монахи. Правда, теперь вдоль дороги, по которой идёт праздничная процессия, уже нет «телесных форм» прежних воплощений Будды, да и зуб не вывозят из храма, ограничиваясь лишь золотым реликварием. Неизбежно появились и другие нововведения, а к участникам праздника нередко присоединяются падкие на экзотику туристы.

С тех пор в месяце эсала (июль-август) в Канди устраивали пышный праздник, известный ещё по описаниям китайских монахов Фа Сяня (V в.) и Сюань Цзяня (VII в.). Яркие факелы

на фоне тропической ночи, запах горящего кокосового масла, смешанный с ароматами курящихся благовоний, перезвон обрядовых колокольчиков, шествие храмовых священнослужителей в экзотических одеждах, вереница мерно шагающих слонов — всё это и будет Перахяра (от санскр. «парихри» — «обходить по кругу», «защищать»). В процессии могли принимать участие до сотни слонов. Один из них вёз в золотом ларце драгоценную реликвию из храма Зуба Будды. Шествие замыкали танцоры, музыканты с флейтами и барабанами, акробаты. Пёстрая, ликующая, пляшущая процессия двигалась по дороге, вдоль которой возвышались 550 «телесных форм» тех существ, облик которых Будда принимал в своих предыдущих рождениях. В самый торжественный момент праздника царь в присутствии влиятельнейших сановников распечатывал футляр, где хранилась реликвия. Зубу воздавали почести, возносили хвалу и после всех необходимых церемоний вновь запечатывали. Процессия возвращалась в храм.

На долю реликвии выпало немало драматических приключений, поэтому с конца XVII в. праздник в честь зуба не проводили. Но в 1775 г. по воле царя Кирти Шри Раджасингха торжества возобновились. С тех пор они устраиваются ежегодно. Главное место по-прежнему отводится церемониям в честь зуба Будды, отсюда и название праздника — Далада перахяра или Канди эсала перахяра.

Торжество продолжается 15 дней, от новолуния до полнолуния, и включает в себя множество ритуалов и церемоний. Обычно их выполняет верховный священнослужитель храма Зуба Будды, но к подготовке и проведению праздника причастны и служители других храмов, посвящённых местным (не буддийским) богам: Натхе, Вишну, Катарагаме и богине Паттини. Начинается Перахяра с церемонии кап: утром после июльского новолуния срубают дерево эсала, от названия которого происходит наименование и праздника, и того месяца лунного календаря, когда он проводится. Из ствола эсалы вытёсывают колонну — капу. Её делят на четыре части. Каждую из них помещают в храмах, участвующих в празднике. Один из последних обрядов — «рассечение воды»: священнослужители на разукрашенных лодках выплывают на кандийское озеро. Описав магический круг, они выливают из кувшинов священную воду, хранившуюся с прошлой церемонии. Затем кто-нибудь из

на фоне тропической ночи, запах горящего кокосового масла, смешанный с ароматами курящихся благовоний, перезвон обрядовых колокольчиков, шествие храмовых священнослужителей в экзотических одеждах, вереница мерно шагающих слонов — всё это и будет Перахяра (от санскр. «парихри» — «обходить по кругу», «защищать»). В процессии могли принимать участие до сотни слонов. Один из них вёз в золотом ларце драгоценную реликвию из храма Зуба Будды. Шествие замыкали танцоры, музыканты с флейтами и барабанами, акробаты. Пёстрая, ликующая, пляшущая процессия двигалась по дороге, вдоль которой возвышались 550 «телесных форм» тех существ, облик которых Будда принимал в своих предыдущих рождениях. В самый торжественный момент праздника царь в присутствии влиятельнейших сановников распечатывал футляр, где хранилась реликвия. Зубу воздавали почести, возносили хвалу и после всех необходимых церемоний вновь запечатывали. Процессия возвращалась в храм.

На долю реликвии выпало немало драматических приключений, поэтому с конца XVII в. праздник в честь зуба не проводили. Но в 1775 г. по воле царя Кирти Шри Раджасингха торжества возобновились. С тех пор они устраиваются ежегодно. Главное место по-прежнему отводится церемониям в честь зуба Будды, отсюда и название праздника — Далада перахяра или Канди эсала перахяра.

Торжество продолжается 15 дней, от новолуния до полнолуния, и включает в себя множество ритуалов и церемоний. Обычно их выполняет верховный священнослужитель храма Зуба Будды, но к подготовке и проведению праздника причастны и служители других храмов, посвящённых местным (не буддийским) богам: Натхе, Вишну, Катарагаме и богине Паттини. Начинается Перахяра с церемонии кап: утром после июльского новолуния срубают дерево эсала, от названия которого происходит наименование и праздника, и того месяца лунного календаря, когда он проводится. Из ствола эсалы вытёсывают колонну — капу. Её делят на четыре части. Каждую из них помещают в храмах, участвующих в празднике. Один из последних обрядов — «рассечение воды»: священнослужители на разукрашенных лодках выплывают на кандийское озеро. Описав магический круг, они выливают из кувшинов священную воду, хранившуюся с прошлой церемонии. Затем кто-нибудь из

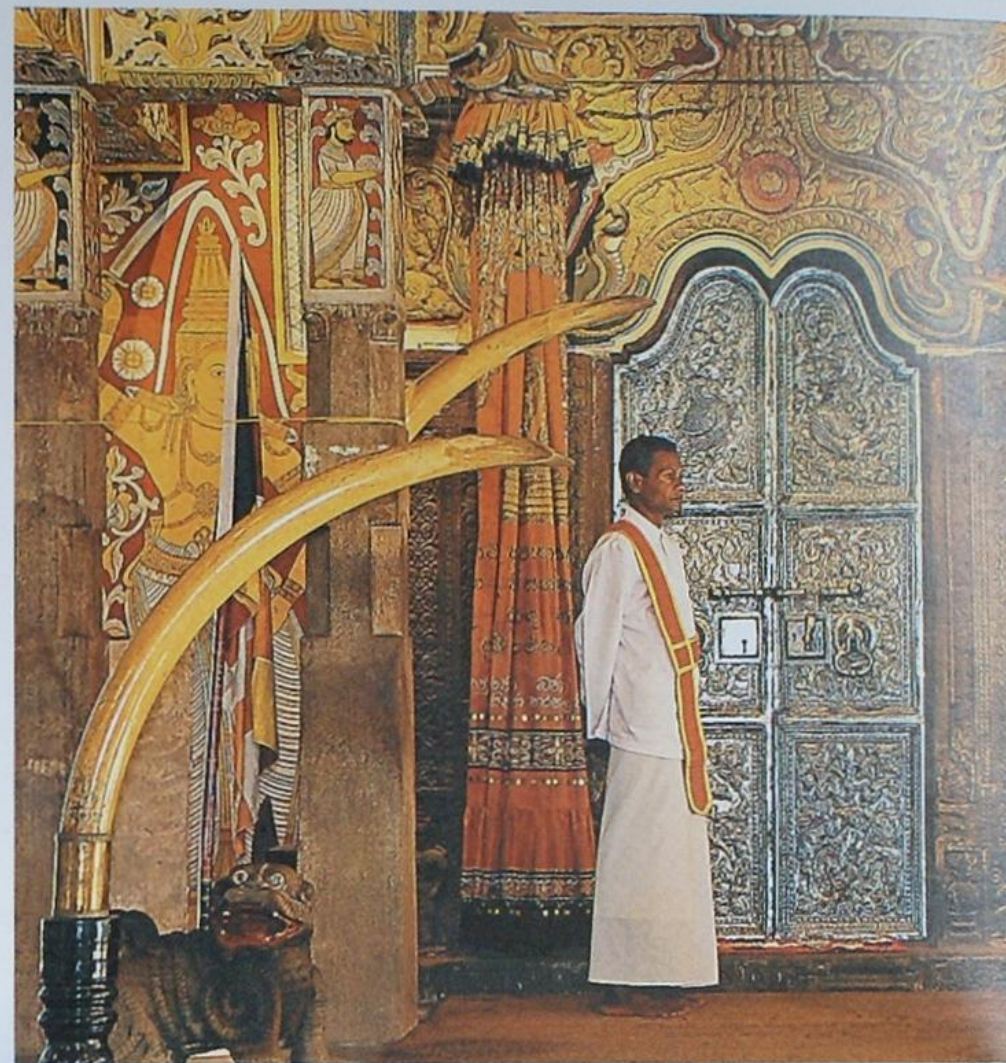
священнослужителей, ударяя по водной глади священным мечом, наполняет сосуд свежей водой. Его примеру следуют остальные. Набранной в день эсала воде приписывается огромная магическая сила. Её держат в храмах до Перахяры будущего года.

Как нередко случалось в истории, этот буддийский праздник наложил на древний календарный ритуал, приходившийся некогда на смену се-

Зуб Будды относится к одному из двух видов буддийских реликвий — сариракадхату, т. е. «телесным останкам» признанных учителей буддизма. Другой вид — парибхогикадхату, т. е. «реликвии для личного употребления», — подразумевает почитание предметов или частей предметов, использовавшихся ими.

зонов. Торжество устраивалось перед началом муссонных дождей. А потому Перахяра сохраняет воспоминания о ритуальной жизни древних земледельцев, почитавших Солнце и Луну, воду и огонь, деревья и травы.

Храмовый комплекс Зуба Будды. Канди. Шри-Ланка.

СУККОТ

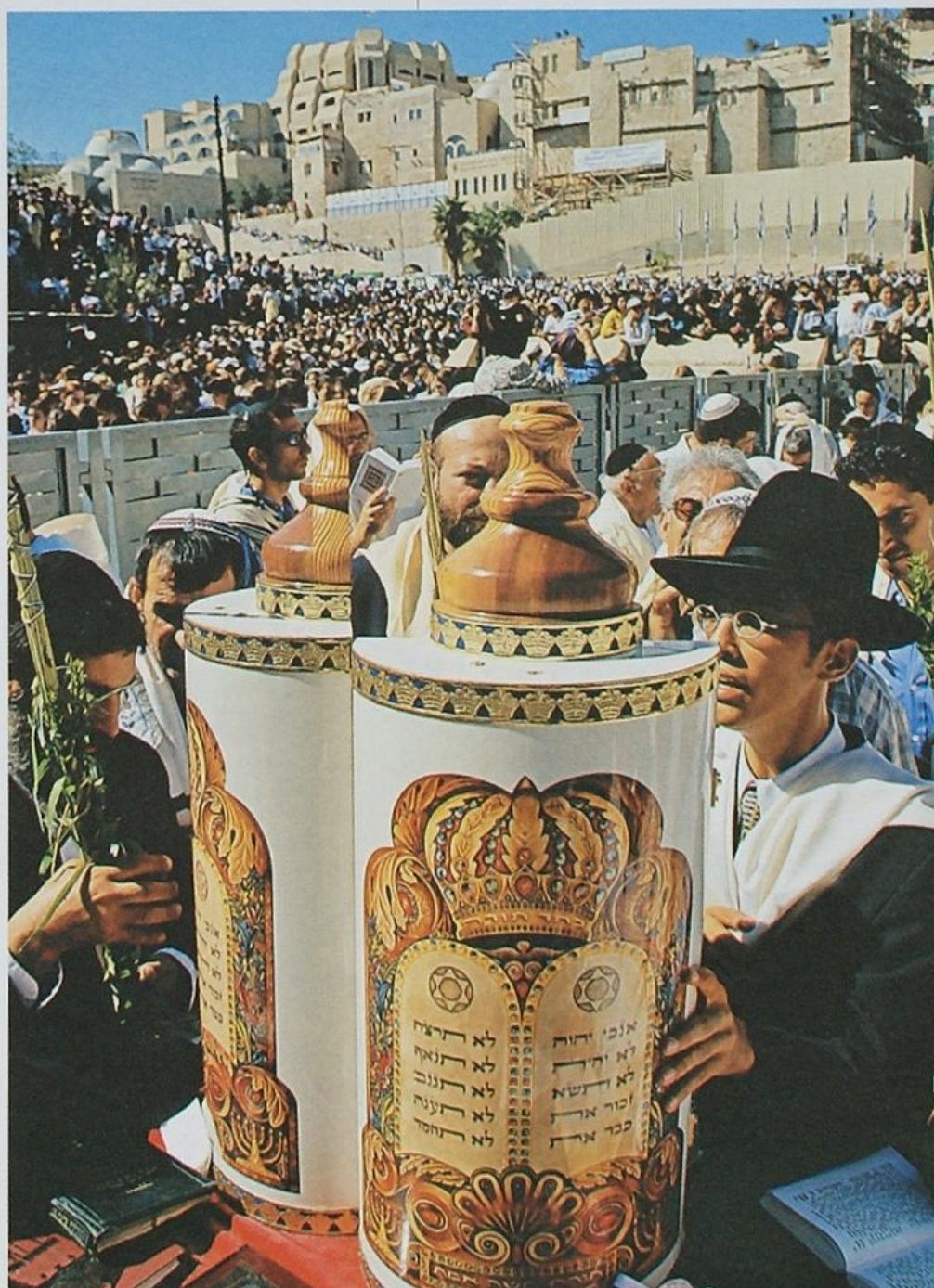
В 15-й день месяца тишрей (сентябрь-октябрь) начинается праздник Суккот (буквально «кущи», «шалаш»). Суккот посвящён событию, произошедшему более 3 тыс. лет тому назад, — вступлению евреев на обетованную землю Израиля, когда, собственно, и сформировался еврейский народ. А до того были Исход евреев из Египта (XIII в. до н. э.) и их 40-летнее блуждание по пустыне. «Сценарий» праздника так представлен в Торе: «...в пятнадцатый день седьмого месяца, когда собираете вы плоды земли, празднуйте праздник Бога семь дней... И возьмите себе в первый день плод дерева великолепного, ветви пальмовые и отростки дерева густолистственного, и верб речных, и радуйтесь пред Богом, всемогущим вашим, семь дней... в шалашах живите семь дней... дабы знали поколения ваши, что в шалашах поселил Я сынов Израиля, когда вывел их из страны Египетской. Я — Бог, всемогущий ваш» (Ванкра, 23.39—43).

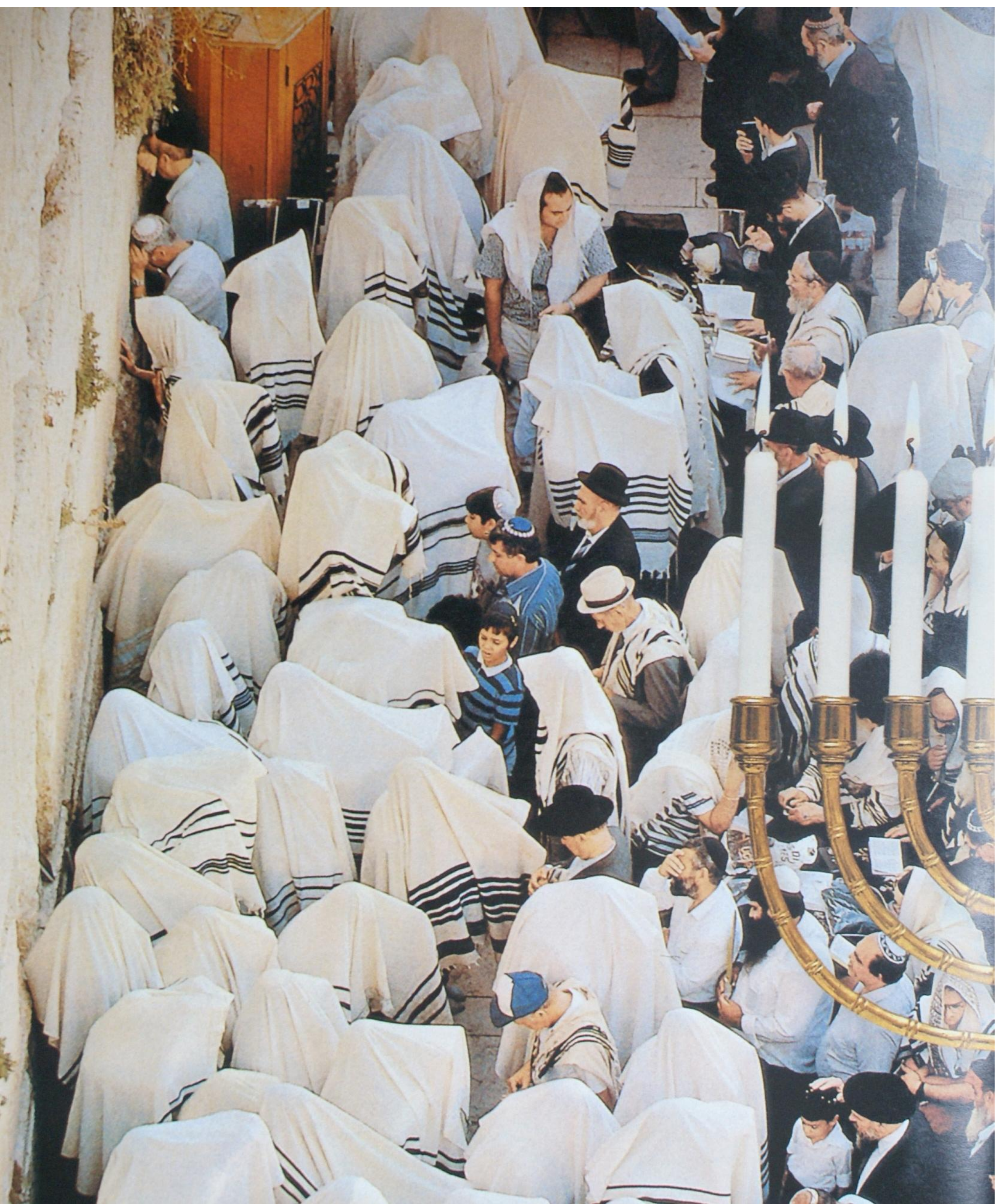
По этому отрывку ясно, что в древности Суккот являл собой Праздник сбора урожая — видимо, один из самых древних, почитаемых и значительных еврейских праздников. Некогда он так и назывался *Hag ha-asif* — Праздник урожая: «Три раза в году справляй праздники, посвященные Мне... и праздник сбора урожая в конце года, когда уберешь с поля выращенное трудами твоими» (Шмот, 23.14—16). Иногда его именовали просто *Hag*, т. е. праздник, а возможно даже Первопраздник, и связывали с Луной, так как он начинался в день полнолуния. Тогда повеление «в шалашах живите» получает другое объяснение: в шалашах жили во время сбора урожая, когда был дорог каждый день. Позже Суккот соотнесли с историческим событием, но его земледельческий характер сохранился до нашего времени. И сейчас в некоторых киббуцах Праздник урожая отмечают по старинке, как дополнение к празднику Суккот, радуясь сбору второго урожая пшеницы, осенним фруктам и первым дождям.

А раньше в эти дни Иерусалим одевался в праздничный убор из зелёных веток, созревших плодов, цветов. Обязательно украшали и жертвенный скот. Совершали также древнюю церемонию вызывания дождя: молили о его приходе, возливая воду на храмовый алтарь.

Чтение Торы во время праздника Суккот.

У дверей святилища.

Краски праздника

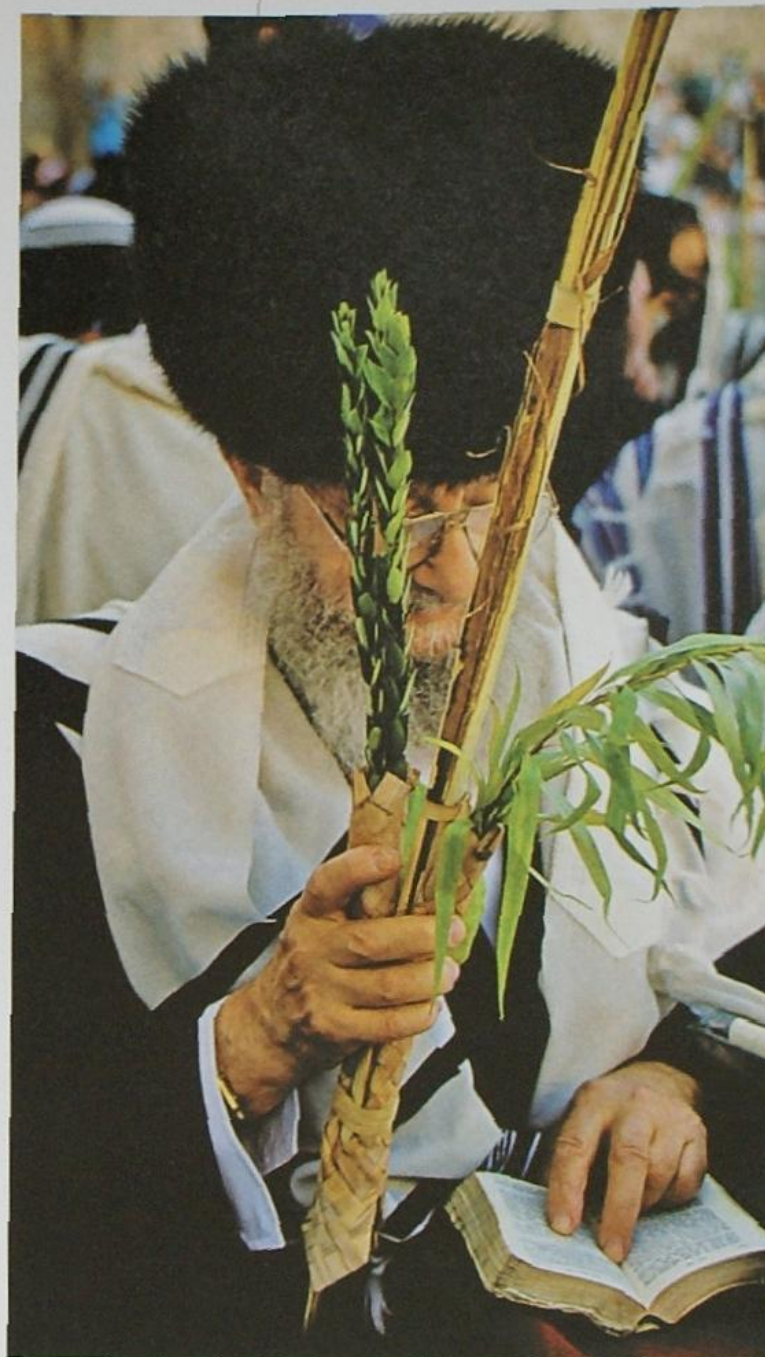
У Стены Плача
во время Суккота.
Иерусалим.

Суккот считался окончанием засушливого сезона. Если же после него дожди не выпадали целый месяц или шли редко и были недостаточно обильными, это считалось дурным предзнаменованием, знаком Божьего проклятия. А потому перед праздником Суккот, начиная с праздника Песах (март-апрель), читали моления о росе. В библейскую эпоху Суккот сохранял и следы древнего культа огня: мужчины устраивали ритуальную пляску с факелами, которые зажигали от четырёх ритуальных семисвечников — *менор* в женском дворе Храма Соломона.

Один из важнейших обрядов Суккота, восходящий к древнейшим временам, — благословение четырёх видов растений. Побег финиковой пальмы, три ветки мирта («деревя густолистственного») и две ветки вербы связывают вместе в букет — *лулав*, символизирующий народ Израиля. Букет берут в правую руку. В левой же держат *этрог* — плод цитруса («деревя великолепного») с плодоножкой. Слова благословения, произносимого над этрогом и лулавом, — символ вездесущности Бога. Потом руки сближают, на четыре стороны света потряхивают букетом, и как в старину обходили вокруг жертвенника в Храме, так и сейчас молящиеся движутся в синагоге вокруг *бимы* — возвышения, с которого обычно читают священные тексты.

Но главная особенность праздника, давшая ему название, — постройка шалаша, *сукки*. Происхождение этого обычая неясно. Многие придерживаются мнения, что евреи заимствовали у ханаанеев обряд, приуроченный к церемонии воцарения Баала (буквально «хозяин», «владыка»), бога силы и мощи, и пира богов, устроенного в специально возведённых шалашах. Как бы то ни было, согласно Торе, в сукках предписывается проводить все семь дней праздника (по-настоящему праздничными считаются только первый и последний дни, остальные называются «будни праздника»). Ныне этого обычая неукоснительно придерживаются только ортодоксы. И сегодня в некоторых городах Израиля и в еврейских общинах в других странах возводят импровизированные шалаша, разжигают костры. Строить сукку нужно по определённым правилам: в ней должно быть не менее трёх стен, а кровлю — *схах* полагается делать из природных материалов (веток, прутьев, листьев и т. п.) так, чтобы сквозь крышу виднелись звёзды и мог проникать благодатный дождь.

В последний день праздника — Хошана Раба (Великая Хошана), когда, по преданию, Творец выносит окончательное решение о судьбах мира, во время молитвы принято обходить биму, держа в руках хранящиеся в ковчеге свитки. Ещё один обычай возник в послеталмудическую эпоху. С ивовыми ветками в руках молящиеся обходят биму, ударяя этими ветками о пол пять раз. Ива для ритуала выбрана не случайно. Она растёт около воды и, по поверью, обладает очистительной силой. Потому-то начиная со Средних веков

Праздничная молитва.

Храм Соломона на горе Мориа — единственный храм в истории иудаизма. Только в нём совершались жертвоприношения.

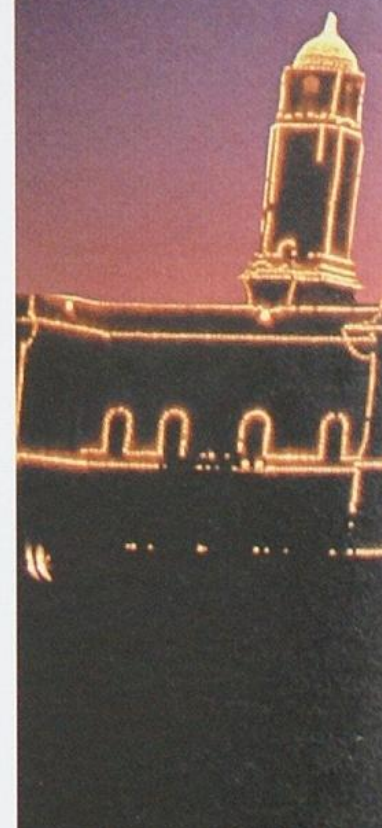
и сам обряд стал восприниматься как очистительный, а седьмой день праздника — как день очищения.

После Суккота, в день восьмой, родился самостоятельный праздник — Шмини Ацерет. В этот день в Израиле (у евреев диаспоры — на следующий день) заканчивается чтение священной Торы, Книги жизни, которое

Сукка украшается цветами, фруктами, связками колосьев, созревшими овощами.

продолжалось целый год. Отсюда другое название праздника — Симхат Тора (Радость Торы). В Шмини Ацерет читается особая молитва, призывающая благодатный дождь. Везде царят возбуждение и ликование, слышны смех и шутки. Молодёжь проходит по улицам в весёлой процессии, иногда с пылающими факелами в руках, а вечером в синагоге звучит праздничная молитва, свитки Торы вынимают из ковчега, где они хранятся, и семь раз обносят вокруг здания. За раввином движется поющая и танцующая процессия. Эта радостная и торжественная церемония повторяется и на следующий день после утренней молитвы.

ДИВАЛИ

В новолуние месяца карттика (октябрь-ноябрь) Индия утопает в море иллюминации. Сияющие гирлянды украшают крыши домов, очерчивают контуры зданий, ниши, окна дворцов и храмов, обвивают деревья. Зажжённые фонарики и светильники выставляют на подоконниках и вешают на воротах, плашки с горящими фитильками пускают по воде. И повсюду взрывают хлопушки, ракеты, зажигают бенгальские огни, устраивают фейерверки. Для индийцев огонь — очищающая, исцеляющая, сверхъестественная сила. Подобное отношение к этой стихии издавна присуще всем народам. Ритуальные огни горят почти на каждом празднике. Но индийский Дивали (буквально «ряд светильников») или Дипавали (буквально «огненная гроздь») целиком посвящён огню и свету.

В разных районах Индии свои традиции празднования Дивали, есть и собственные версии его происхождения. Самая распространённая связывает возникновение Дивали с богиней счастья, богатства и процветания Лакшми —

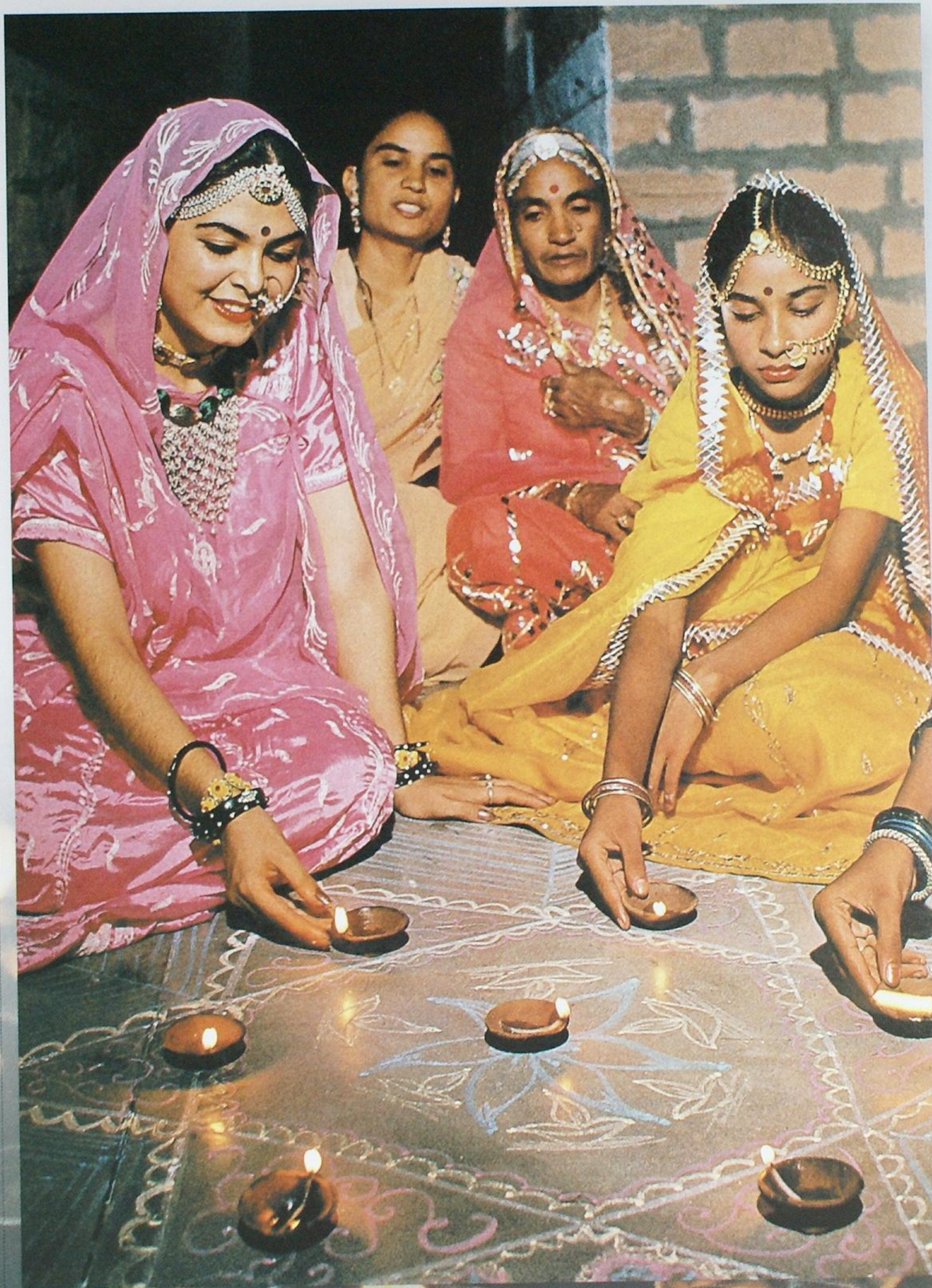
Лакшми со своим супругом Вишну, летящие на священной птице Гаруде. Древнеиндийская миниатюра.

⇒ Богиня Лакшми со светильником.

На полу перед входом в дом, во дворе и возле домашнего алтаря женщины наносят мукой, зерном, цветным порошком магические узоры: ступни ног Лакшми, свастику — древний благожелательный знак, цветы лотоса, геометрический орнамент. Этому сложному искусству женщин обучают с самых ранних лет. Считается, что, наступая на магические узоры, становишься счастливее, и потому добродетельные хозяйки обновляют их каждое утро. Но перед праздником Дивали это делают обязательно.

Краски праздника

супругой бога Вишну, хранителя мира. По древнему мифу прекрасная богиня появилась на свет в незапамятные времена, когда боги и демоны пахтали молочный океан, чтобы добыть напиток бессмертия — амриту. Лакшми вышла из океана в белоснежных одеждах, с сияющими, словно солнце, глазами и с тех пор повсюду сопровождает своего возлюбленного супруга. Один из наиболее благоприятных её обликов — в магическом отношении — Дипа-лакшми (буквально «Лакшми со светильником»).

По времени Дивали соседствует с осенним равноденствием и обычно совпадает со сменой сезонов. Уходит длительный период муссонных дождей, унося с собой тучи, грязь и влажную духоту. Устанавливается ясная погода, ласково светит солнце. Летний урожай уже собран, а зимний сев ещё не начался, и крестьяне получают небольшую передышку в сельскохозяйственных работах.

Час Годхоли. Индийская миниатюра. 1780 г.

В тех областях, где традиционное летоисчисление ведётся по эре Викрама, после праздника Дивали начинается новый год. Во многих районах Индии первый день нового года — Говардхана очень важен для крестьян. Они купают скот и, торжественно проводя его по улицам, совершают специальную пуджу (богослужение) — Говардхана-пуджу в память о том, как Кришна семь дней и ночей на одном пальце держал гору Говардхана над пастухами с их стадами, защищая от дождя. На глиняной платформе выкладывают коровьим навозом изображение Кришны или сооружают гору из навоза, украшая её фигурками пастухов и коров. Пуджа сопровождается плясками и пением гимнов Кришне.

Рамлила, мистериальная драма на темы «Рамаяны».

Справа — чучела поверженных Рамой демонов: Раваны, его брата Кумбхакарны и сына Мегханады.

В последний день праздника во время аюда-пуджи богине подносят военное оружие. Эта традиция связана с тем, что раньше в дни Дасеры возобновляли прерванные военные походы. Почитание военного оружия, как и вообще всех видов орудий (главным образом сельскохозяйственных) — важная часть праздника. ➡

ДАСЕРА

В Индии, стране неумирающих мифов и легенд, боги и люди уже не одно тысячелетие живут вместе, встречаясь в праздничные дни. Особенно много праздников осенью. Почти во всей стране к осеннему равноденствию заканчивается сезон дождей, когда, согласно поверьям, боги пробуждаются ото сна и возобновляют вечную борьбу с демонами, а люди, вероятно, из солидарности с богами возвращаются к своим прерванным хозяйственным делам. Но в первые десять дней светлой половины месяца ашвина (сентябрь-октябрь) всех охватывает ликование: наступает величайший праздник Дасера, или Дашара, или Дашахра, посвящённый Дэви — Божественной Матери.

Древние мифы рассказывают, что когда-то богов жестоко угнетал злой демон Махиша. И те стали молить Божественную Мать о помощи. Дэви обернулась десятирукой богиней-воительницей Дургой. Девять дней и девять ночей сражалась она с демоном и его войском. К вечеру десятого дня Дурга одолела всех асуров (демонов). Этой победе и посвящён праздник. Обычно Дасера распадается на девять ночей — Наваратри и священную десятую ночь — Дашаратри, Виджая Дашами, давшую название празднику. В одних районах Индии девять дней праздника посвящены трём самым почитаемым проявлениям Дэви: беспощадной к злу Дурге (первые три ночи), дарующей счастье Лакшми (последующие три) и покровительнице искусств и наук Сарасвати (последние три).

В Северной Индии, где распространён культ легендарного Рамы, одного из воплощений Вишну, праздник устраивается в честь победы героя над царём демонов Раваной. Накануне решающей битвы Рама умилил богиню Дургу, и та даровала ему победу. В дни Дасеры исполняется *рампила*, мистериальная драма на темы «Рамаяны», в которой участвуют все местные жители. Завершается мистерия сожжением трёх гигантских чучел демонов, что символически означает полную победу Рамы.

Но в большинстве мест, особенно в Бенгалии, Дасера посвящена пробуждению многорукой Дурги и борьбе богини с демонами. К празднику изготавливают десятки тысяч статуй воительницы, запечатлевших момент её победы над Махишей. Фигурки чаще лепят из глины с берегов священной Ганги. Изображения Дурги украшают цветами, тканями, драгоценностями или их имитацией. В течение всего праздника перед ними совершают богослужения, а в последнюю, десятую, священную ночь, когда богиня после захода солнца возвращается в свою небесную обитель, люди относят фигурки Дурги к реке и опускают в воду. Под шум праздничной толпы, под звуки религиозных гимнов и песнопений изображения уплывают. Они несут с собой молитвы, обращённые к Богине-Матери.

Готовясь к празднику Дивали, женщины наносят на стены домов благопожелательные знаки и символы.

Как говорят поверья, в дни Дивали богиня вновь спускается с небес и обходит Землю. Появления прекрасной Лакшми ждут в каждом доме. Однако она заглядывает только в чистые и ярко освещённые жилища, где царят мир и согласие. Поэтому главная подготовка к празднику состоит в уборке домов и улиц, приобретении новой одежды, украшений, посуды.

По сути, Дивали — целый праздничный цикл, продолжающийся от двух до пяти дней. Первый из них, Дхана-Трайодаши (буквально «поклонение богатству»), приходится на 13-й день тёмной половины месяца ашвин (сентябрь-октябрь), когда богиню почитают как дарующую богатство. Люди совершают определённые пуджи (богослужения) с использованием монет и драгоценностей. Сельские жители нередко проводят необходимые ритуалы с участием домашнего скота, поскольку именно он в прежние времена считался главным богатством.

Второй день часто посвящается победе бога Кришны над коварным царём Наракой. Последний похищал у богов дочерей, в чём так преуспел, что довёл число своих пленниц до 16 тысяч. Иногда вторая ночь праздника совпадает с Каларатри (буквально «чёрная ночь»), когда господствуют тёмные силы,

злые духи. В этот день важно рано утром, до восхода солнца, совершить очистительное омовение. Обязательно почитают духов предков — *питри*. В деревнях зажигают

По древнему поверью, индуистский бог смерти Яма избавляет от внезапной и мучительной смерти тех, у кого в доме в течение всего праздника Дивали горит огонь.

Краски праздника

светильники — *мерайя*, сделанные из стеблей сахарного тростника и половинок скорлупок кокосового ореха. Верят, что мерайя освещают путь предков в счастливое царство бога Индры.

В последний день Дивали — Бхратри двития (буквально «второй день братьев») — сёстры желают своим братьям удачи и счастья, а братья преподносят им подарки и сладости. Обычно вся семья собирается вместе, и вечером устраивают праздничный салют или фейерверк.

Мужчины в праздник Дивали играют в карты или кости, а по результатам игры судят о счастье либо несчастье в будущем году. Молодые матери с детьми навещают родственников и обмениваются подарками; праздник вообще хороший повод для семейных встреч. Больше всех радуются дети: они прыгают через костры, ходят по домам со светильниками, куда хозяева подливают масло, чтобы магически обеспечить благополучие. А вот для торговцев и финансистов это горячие деньки. В некоторых районах Индии Дивали завершает финансовый год, и потому нужно спешить распродать товары, подвести итоги, а главное — расплатиться до праздника с долгами.

Праздник Дивали, соединяя события космические с делами земными, повседневными, знаменует победу света над тьмой, богатства над бедностью, преуспевания над неудачами.

Огонь праздничного хавана (традиционная огненная церемония) считается в Индии священным.

ХЭЛЛОУИН

По календарю древних кельтов Новый год, или Самхейн (от гэльск. samhein — «конец лета»), наступал 1 ноября. В его канун, в ночь с 31 октября на 1 ноября, обычно холодную и ветреную, на холмах возле селений разводили костры, «предавая огню» нечистую силу, которая, по поверьям, в это время пускалась в настоящий разгул. Факелами, зажжёнными от ритуальных костров, переносили новый, очистительный огонь в домашние очаги. Дабы магически защититься от вредоносных сил, хозяева с факелами ходили вокруг своего дома и земельного участка, а процессии ряженых в устрашающих костюмах и масках, изображавших разномастную нечисть, — по всей округе.

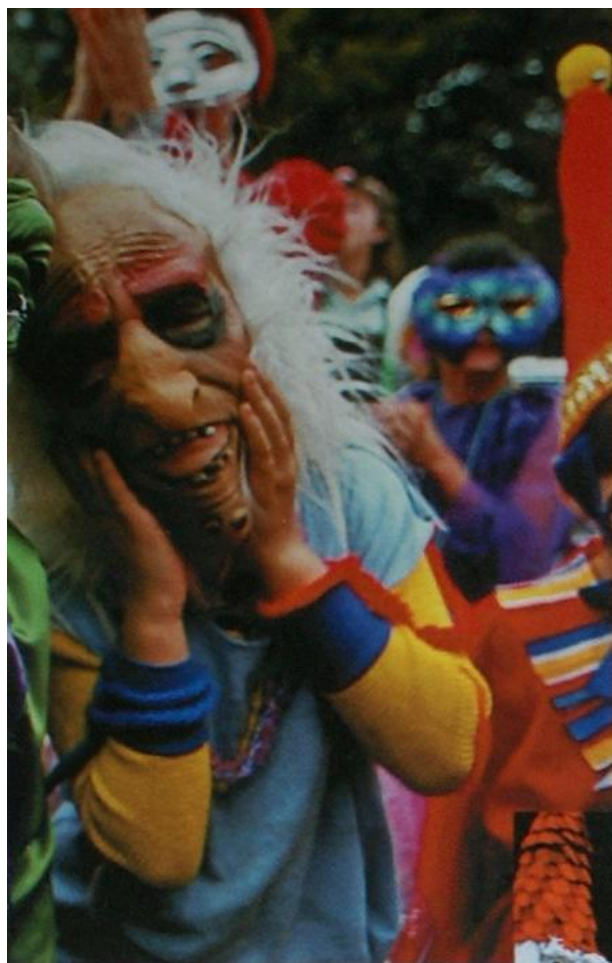
От этой древней традиции и ведёт свою историю современный праздник Хэллоуин. Сегодня он утратил прежнюю религиозно-магическую окраску и превратился в весёлое развлечение накануне Дня Всех Святых. Его главные участники — дети и молодёжь, а основное «действующее лицо» — огонь. Отсветы старинного праздника видны и в маскарадах, которые устраивают в конце октября — начале ноября в британских университетах, клубах и частных домах. Излюбленные маски на них — «зелёные леди» (добродушные привидения), лешие, ведьмы и прочая нечисть. Кажется, англичане, ирландцы и валлийцы продолжают верить, что с ними и с их близкими в день Хэллоуина могут произойти разные неожиданности. Что неудивительно. Ведь в Хэллоуин вволю дурачатся и проказничают.

Обычно к празднику готовятся заранее. Дети придумывают «ужасные» игры, делают фонарики из репы или тыквы (англ. jack-o-lanterns). Родиной обычая считается Ирландия, где подобные фонари раньше вырезали даже из картофеля. Согласно старинной легенде, некогда скупой и хитрый торговец по имени Джек позволил себе подшутить над дьяволом и получить от него обещание не покушаться на свою душу. Однако за греховную мирскую жизнь Джек не был допущен в рай. И в ожидании Судного дня скитался по земле в темноте и неизвестности. Чтобы не заблудиться, Джек сделал фонарь, какие сейчас и мастерят для Хэллоуина: отрезают верхушку тыквы, вынимают семена и мякоть, прорезают «глаза», «рот» и «нос», продевают с двух сторон бечёвку и помещают внутрь свечку. Фонарь готов. С ним выходят на улицу. Зрелище не для слабонервных. Любая встреча

1 ноября по кельтскому календарю лето сменялось зимой, день — ночью, жизнь — смертью. Бог Солнца на всю зиму попадал в плен к Самхейну, властелину мёртвых. В этот день барьеры между материальным и сверхъестественным мирами исчезали. На одну ночь между ними открывался переход. Души умерших вновь возвращались на землю. Злым духам приносили умиловительные жертвы.

Традиционные праздничные маски и наряды.

ведьма обязательно испугается. Жители Уэльса подвешивают такие фонари над входом в дом, чтобы прогнать зловредных духов, а на вершинах холмов собирают груды соломы, колючек, сухих веток и поджигают их, веря в очистительную силу огня. Раньше вокруг этих костров исполняли ритуальные пляски, выкрикивая проклятия в адрес нечистой силы, а в золе пекли картошку и яблоки. Сегодня в «ночь колдовства» кое-где устраивают шествие на гору (холм) с зажжёнными свечами, внимательно наблюдая за ними. Каждая свеча символизирует какого-нибудь человека. Если она не погаснет до самой вершины горы, грядущий год принесёт благополучие и достаток, если же погаснет — жди беды.

В старых кельтских легендах рассказывается о том, что в ночь Самхейна можно увидеть ведьм, летающих на помеле или скачущих на чёрных как туча конях.

В IX столетии папа Григорий III перенёс празднование Дня Всех Святых на 1 ноября. Канун праздника получил название All Hallows Even (Вечер Всех Святых). Позже его стали называть Halloween — Хэллоуин.

Девушки и юноши в этот день пытаются угадать суженых. Два ореха, на которых влюблённые процарапывают свои имена, бросают в костёр. Если орехи догорают вместе, значит, скоро быть свадьбе, если лопаются и взрываются — с ней спешить не стоит. А уж если орехи отлетают друг от друга — определённо свадьба расстроится. В Хэллоуин гадают и об имени своего суженого или суженой. Яблоко так очищают от кожуры, чтобы она не обрывалась и сложилась в одну сплошную полоску. В полночь её кидают через левое плечо в огонь. А через некоторое время вынимают и читают получившиеся «инициалы» будущего избранника (избранницы).

Излюбленное развлечение в последнюю октябрьскую ночь — собраться семьёй или с друзьями при свечах либо возле камина и сочинять всем вместе «страшилки». Один начинает рассказ, другой подхватывает, третий развивает тему — так незаметно и проходит ночь.

По традиции в Хэллоуин принято играть не только с огнём, но и с яблоками, камешками, орехами. Яблоки, например, бросают в кадки с водой и пытаются вытащить их зубами, держа руки за спиной. Иногда вместо яблок используют монетки. Тут уж игрокам приходится нырять и доставать монетки губами. Вместе с монеткой счастливчик вылавливает и надежду на то, что в наступающем году избегнет финансовых затруднений. В Шотландии и Уэльсе, желая заглянуть в будущее, кидают в костёр белый камешек и по его виду стараются узнать что-нибудь о собственной судьбе.

В Средние века на Самхейн пекли специальные обрядовые хлебцы — треугольные, прямоугольные, но чаще круглые лепёшки с отверстием посередине. Готовили их из овсяной муки, а сверху украшали кремом. Выпекали осторожно, стараясь не сломать: это считалось дурным предзнаменованием. 1 ноября пастухи разламывали лепёшки и бросали половинки через плечо, чтобы магиче-

ски уберечь домашний скот от любых несчастий. Интересно, что и сейчас в Шотландии в продолжение традиции Самхейна в конце октября в кондитерских продают круглые кексы и торты. Кремом может быть нарисована на торте ведьма, летящая на помеле, а шоколадной глазурью на кексе — жаба с летучими мышами.

Удивительно стойки некоторые старые традиции!

ПРАЗДНИК РАЗГОВЕНИЯ

Самый радостный, весёлый и любимый праздник в мире ислама — Ид ал-фитр (*араб.*), или Ураза-байрам (*тюрк.*), или Праздник разговения. Нелегко догадаться почему. Перед тремя праздничными днями идёт долгий пост: весь месяц рамадан (девятый месяц мусульманского лунного календаря) от верующих требуется полное воздержание, дабы очистить тело и душу. Каждый день от рассвета до заката («пока белую нитку не отличить от чёрной») нельзя ни пить, ни есть, ни курить (ни даже вдыхать табачный дым), ни принимать лекарства... Не полагается думать об отдыхе, а трудиться надо не жалея сил. С наступлением же вечера, когда позволено принимать пищу, трапеза должна быть очень скромной — только для поддержания жизненных сил. Но дело не только в различных ограничениях. Главное в рамадане, как и во время христианских постов, — совершение добрых дел, забота о несчастных, обездоленных, вдовах и сиротах. «Кто трудится ради по-

НОЧЬ МОГУЩЕСТВА

Месяц рамадан у мусульман выделен для поста и особых молитв. Но почему? В ночь с 26 на 27 число месяца рамадан произошло знаменательное событие: пророк Мухаммад получил Божественное Откровение — Коран. Великая ночь именуется Ночью могущества (Лайлат ал-кадр), Ночью ниспослания Корана, Ночью предопределения: именно в это время Аллах принимает решение о судьбах людей. Лайлат ал-кадр проводят в молитвенном бдении.

Сейчас затруднительно точно указать дату, когда же началось ниспослание Корана Мухаммаду. Чтобы не ошибиться, принято все нечётные ночи последних десяти суток рамадана посвящать делам благочестия. Вот что говорится о Ночи могущества в Коране: «Поистине, Мы ниспослали его в ночь могущества! А что даст тебе знать, что такое ночь могущества? Ночь могущества лучше тысячи месяцев. Нисходят ангелы и дух в неё с дозволения Господа их для всяких повелений. Она — мир для восхода зари!» (сура 97, аяты 1–5).

Вознесение пророка Мухаммада на небо. Персидская миниатюра. XVI в.

В ночь с 26 на 27 число месяца раджаб спавшего у Каабы пророка разбудил призыв: «Проснись, спящий!». Мухаммад открыл глаза. Перед ним в ослепительном белом одеянии стоял ангел Джабраил с удивительным животным — белой лошадью с человеческим лицом и светящимися крыльями. На этом ездовом животном, именуемом ал-Бурак («блеск», «молния») Мухаммад мгновенно перенёсся на Синай, а затем в Вифлеем, Иерусалим и на небеса.

سیرت بالرفعه درهما و قطعه و علتها ان حبیبی مسوی است

سیر فتوحی بالسر المهد و ان ابیت ان شرحت فخذی القطعة و ایش برکت

فامه ازاد

мощи им, подобен тому, кто постится весь день и стоит на молитве всю ночь. Не будет принят пост того, кто лжёт и лицемерит» — эти слова пророка Мухаммада о рамадане сохранило мусульманское предание Сунна. «Тот, кто соблюдал пост рамадана с верой и удовлетворением, получит отпущение грехов», — сказал пророк. В предании ещё говорится, что Аллах сообщил Мухаммаду: «Всякое деяние человека — для него самого, за исключением поста, ибо он — для Меня. За него и за каждое доброе деяние (совершённое в этот месяц) вознагражу десятикратно».

Как же не веселиться тем, кто именно так провёл месяц поста? В воздержании, молитвах, добрых делах и чистых помыслах. Ид ал-фитр — праздник исполненного религиозного долга, потому он так радостен и прекрасен.

Дни Ид ал-фитра — время выражения взаимной любви, встреч с родственниками и друзьями за праздничным столом, одаривания друг друга. И неизвестно, что доставляет больше удовольствия — получать подарки или дарить их.

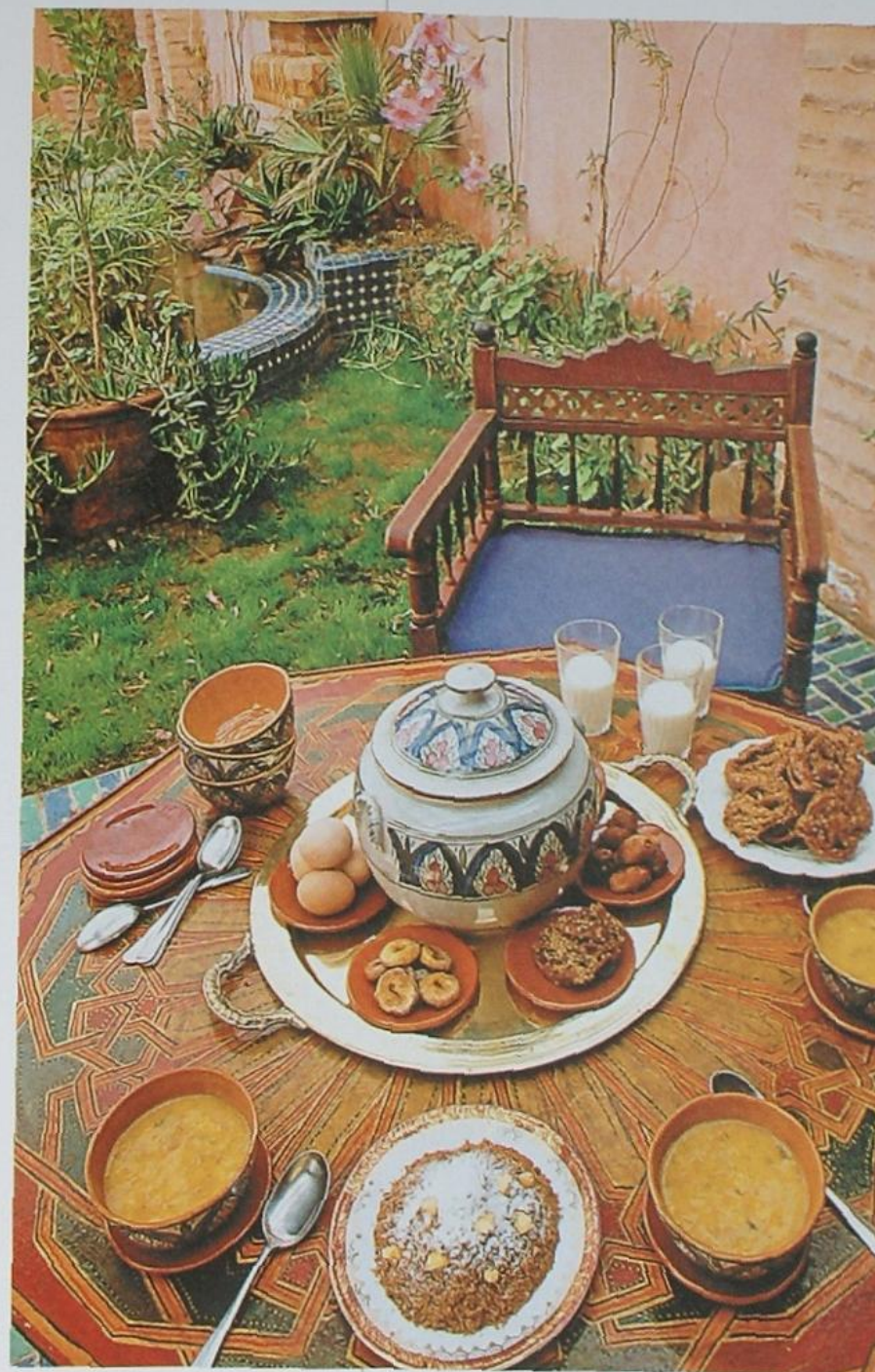
Щедрая милостыня — признак Праздника разговения. В эти дни не должно оставаться голодных, забытых, печальных: сытые, весёлые и счастливые обязаны позаботиться о них. Накормить по возможности всех — вот задача тех, кто живёт в достатке в дни Ид ал-фитра.

В некоторых исламских странах считается, что многие грехи простятся тем, кто за время Ид ал-фитра накормит 60 неимущих — кому нечасто выпадает вкусно и сытно поесть. Причём совершенно неважно, какую веру они исповедуют. На улицах мусульманских городов все три праздничных дня звучит музыка, бьют барабаны. Там, где дозволено, выступают фокусники-факиры...

В прежние времена в месяц рамадан и в Праздник разговения люди чувствовали себя в полной безопасности, потому что в этот период строжайше запрещались военные действия, ссоры, драки, бесчинства. Никто не осмеливался нарушить священный запрет. Однако сегодня, увы, некоторые мусульмане позволяют себе и в рамадан воевать... во имя Аллаха. Правда, духовные авторитеты ислама говорят, что это уже не мусульмане.

☞ Рамадан. Арабская миниатюра. XIII в.

Праздничная трапеза.

В Рамадан от каждого члена семьи делают пожертвования. Об их необходимости один из хадисов говорит: «Пост Рамадана висит между небом и землёй, пока раб Божий не подаст предписанной для него милостыни».

СОДЕРЖАНИЕ

Стихия праздника (Маргарита Альбедиль).....	5
<i>Медвежий праздник</i> (Маргарита Альбедиль).....	11
<i>День дурака</i> (Маргарита Альбедиль).....	18
<i>Русский карнавал</i> (Вера Бокова).....	20
«Пятое время года»	
<i>Карнавал в Рио</i> (Андрей Кофман).....	29
<i>Карнавал утончённых душ</i> (Алла Чернова).....	38
<i>«Спящая Венера»</i> (Алла Чернова).....	39
<i>Маски дель арте</i> (Алла Чернова).....	41
<i>Карнавал в Кёльне</i> (Маргарита Альбедиль).....	48
<i>Карнавал смерти</i> (Андрей Кофман).....	52
<i>Широкая Масленица</i> (Вера Бокова).....	56
<i>«Помышляю день страшный...»</i> (Алла Чернова).....	59
Праздники праздников	
<i>Рождество Христово</i> (Вера Бокова).....	65
<i>Святые ясли</i> (Алла Чернова).....	68
<i>Рождественская ёлка в России</i> (Вера Бокова).....	71
<i>Святки</i> (Вера Бокова).....	73
<i>Святочные гадания</i> (Вера Бокова).....	74
<i>Ледяной дом</i> (Вера Бокова).....	76
<i>Новый год в Европе</i> (Вера Бокова).....	78
<i>«В лесу родилась ёлочка...»</i> (Алла Чернова).....	79
<i>Санта-Клаус. Кто он?</i> (Алла Чернова).....	80
<i>Крещение</i> (Вера Бокова).....	82
<i>Богоявление</i> (Алла Чернова).....	82
<i>«Бобовый король»</i> (Вера Бокова).....	84
<i>Праздник весны, или китайский Новый год</i> (Маргарита Альбедиль).....	86
<i>Тибетский Новый год</i> (Маргарита Альбедиль).....	91
<i>«Живая икона»</i> (Маргарита Альбедиль).....	92
<i>Кумбхамела</i> (Маргарита Альбедиль).....	97
<i>Песах — Пасха ветхозаветная</i> (Алла Чернова).....	102
<i>Хлеб скорби</i> (Алла Чернова).....	108
<i>Пасха новозаветная</i> (Алла Чернова).....	110
<i>Пасхальное чудо в Иерусалиме</i> (Алла Чернова).....	111
<i>Яичко не простое</i> (Алла Чернова).....	113
<i>«Трапеза исполнена...»</i> (Алла Чернова).....	114
<i>«Воскресение Христово видевши...»</i> (Алла Чернова).....	116
<i>Радоница</i> (Алла Чернова).....	119
<i>Славянские летние праздники</i> (Вера Бокова).....	124
<i>Пятидесятница — день рождения Церкви</i> (Алла Чернова).....	127
<i>Магические травы</i> (Вера Бокова).....	129
<i>Трижды святой день</i> (Маргарита Альбедиль).....	130
<i>В знак безусловной покорности</i> (Ольга Брушлинская).....	134

Краски праздника

Ханами — праздник любования сакурой (Маргарита Альбедиль).....	139
Праздники девочек и мальчиков (Маргарита Альбедиль).....	142
Холи (Маргарита Альбедиль).....	148
Шиваратри (Маргарита Альбедиль).....	149
Пурим (Маргарита Альбедиль).....	154
День всех влюблённых (Маргарита Альбедиль).....	156
Праздник майского дерева (Вера Бокова).....	160
Перахяра (Маргарита Альбедиль).....	162
Суккот (Маргарита Альбедиль).....	165
Дивали (Маргарита Альбедиль).....	169
Дасера (Маргарита Альбедиль).....	173
Хэллоуин (Маргарита Альбедиль).....	176
Праздник разговения (Ольга Брушлинская).....	178
Ночь могущества (Ольга Брушлинская).....	178

В оформлении книги использованы материалы, предоставленные агентствами ФОТОВАНК, «Русская фотографическая группа»; «РИА Новости»; фотоархивом Издательского Совета Русской Православной Церкви; Музеем книги Российской государственной библиотеки; отделом искусства Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы; культурным центром при посольстве Индии; журналом «Япония сегодня»; Ю. Мазуровым, А. Мещеряковым, Ю. Фёдоровым, А. Черновой.

Издательство благодарит за помощь в подготовке издания В. Дукова, Н. Кияченко, В. Синолица, П. Паркар, Ю. Фёдорова, А. Чернову.

ФОТОМАТЕРИАЛЫ, ПРЕДОСТАВЛЕННЫЕ АГЕНТСТВОМ «РУССКАЯ ФОТОГРАФИЧЕСКАЯ ГРУППА»:

с. 26–27 — Stephanie Maze / Corbis; с. 87 (в центре) — J. L. Bulcao / Corbis; с. 94 (в центре) — Setboun Michel / Corbis Sygma; с. 114 (слева) — Christie's Images / Corbis; с. 132–133 (в центре) — Michael S. Yamashita / Corbis; с. 138 — Michael S. Yamashita / Corbis; с. 152 (в центре) — Michael S. Freeman / Corbis; с. 153 (справа) — Earl and Nazima Kowall / Corbis; с. 154–155 (в центре) — Gyori Antoine / Corbis Sygma; с. 164 (справа) — Chris Lisle / Corbis; с. 165 (справа) — Hanan Isachar / Corbis; с. 167 (справа) — Hanan Isachar / Corbis; с. 174 (вверху) — Lindsay Hebbard / Corbis; с. 181 — Michelle Garretti / Corbis.